

Эммануэль Тодд «Поражение Запада»

Уверенные в том, что заранее знают секрет незаконченного приключения, они смотрят на путаницу вчерашних и сегодняшних событий с претензией судьи, который доминирует в спорах и суверенно распределяет похвалы и порицания. Историческое существование в том виде, в каком оно реально пережито, противопоставляет отдельных лиц, группы, нации, борющиеся за защиту несовместимых интересов или идей. Ни современник, ни историк не в состоянии безоговорочно признать неправильным или правильным ни то, ни другое. Не то чтобы мы не знали добра и зла, но мы не знаем будущего, и любое историческое дело чревато беззакониями.

RAYMOND ARON,

Опиум для интеллектуалов,

глава V: «Смысл истории»

Hier stehe ich, ich kann nicht anders.

(Я здесь и не могу поступить иначе.)

MARTIN LUTHER

на Вормском сейме, апрель 1521 г.

Содержание

1. [Введение](#)
2. [Глава 1](#)
3. [Глава 2](#)
4. [Глава 3](#)
5. [Глава 4](#)
6. [Глава 5](#)
7. [Глава 6](#)
8. [Глава 7](#)
9. [Глава 8](#)
10. [Глава 9](#)
11. [Глава 10](#)
12. [Глава 11](#)
13. [Заключение](#)
14. [Postscript](#)
15. [Список карточек и таблиц](#)

Введение

Десять сюрпризов войны

24 февраля 2022 года Владимир Путин появился на телеэкранах по всему миру. Он объявил о вводе российских войск в Украину. Его речь в основном не касалась ни Украины, ни права народов Донбасса на самоопределение. Это был вызов НАТО. Путин объяснил, почему он не хотел, чтобы Россия была застигнута врасплох, как это было в 1941 году, слишком долго ожидая неизбежного нападения: «Продолжающееся расширение инфраструктуры Североатлантического альянса и военное обустройство территории Украины для нас неприемлемы. »Была пересечена« красная черта»; не было и речи о том, чтобы позволить «антироссийской» ситуации развиваться на Украине; это была, настаивал он, акция самообороны.

Эта речь, подтверждающая историческую и, так сказать, юридическую обоснованность его решения, позволила с жестоким реализмом показать соотношение технических сил, которое было в его пользу. Если для России и пришло время действовать, то это потому, что обладание гиперзвуковыми ракетами давало ей стратегическое превосходство. Речь Путина, очень построенная, очень взвешенная, даже если она выдавала определенные эмоции, была совершенно ясной, и, если бы ничто не заставляло уступить, она все равно заслуживала бы обсуждения. Так вот, сразу навязалось видение непонятного Путина и русских, которые либо непонятны, либо покорны, либо глупы. Последовало отсутствие дебатов, которые опозорили западную демократию: полное в двух странах, Франции и Великобритании, относительное в Германии и США.

Как и большинство войн, особенно мировых, эта прошла не так, как планировалось; она уже преподнесла нам много сюрпризов. Я насчитал десять основных из них.

Первым было начало самой войны в Европе, настоящей войны между двумя государствами, неслыханного события для континента, который считал себя установившим вечный мир.

Во-вторых, в этой войне участвуют два противника: Соединенные Штаты и Россия. Уже более десяти лет Америка называет Китай своим главным врагом. Враждебность к нему в Вашингтоне была откровенной и, возможно, единственным вопросом, по которому республиканцы и демократы смогли прийти к единому мнению в последние годы. Однако, через посредство украинцев, мы участвуем в конфронтации между Соединенными Штатами и Россией.

Третий сюрприз: военное сопротивление Украины. Все ожидали, что она будет быстро разгромлена. Создав себе детский и преувеличенный образ демонического Путина, многие жители Запада отказались признать, что Россия отправила всего от 100 000 до 120 000 человек в Украину, страну площадью 603 700 км². Для сравнения, в 1968 году для вторжения в Чехословакию, страну площадью 127 900 км², СССР и его сателлиты по Варшавскому договору отправили 500 000 человек.

Но больше всего удивили сами русские. В их сознании, как и в сознании большинства информированных жителей Запада, и, по правде говоря, в действительности Украина была тем, что технически называется несостоявшимся государством, государством-банкротом. С момента обретения независимости в 1991 году она потеряла, возможно, 11

миллионов жителей из-за эмиграции и снижения рождаемости. В нем доминировали олигархи; коррупция там достигла безумных масштабов; страна и ее жители казались выставленными на продажу. Накануне войны Украина превратилась в землю обетованную дешевого суррогатного материнства (ГПД).

Украина, безусловно, была оснащена противотанковыми ракетами Javelin НАТО, с самого начала войны у нее были американские системы наблюдения и наведения, но ожесточенное сопротивление распадающейся страны представляет собой историческую проблему. Чего никто не мог предвидеть, так это того, что он найдет на войне причину для жизни, оправдание своего собственного существования.

Четвертым сюрпризом стала экономическая устойчивость России. Нам было объявлено, что санкции, в частности исключение российских банков из системы межбанковских расчетов Swift, поставят страну на колени. Но если бы несколько пытливых умов из нашего политического и журналистского персонала нашли время, чтобы прочитать книгу Дэвида Тертри "Россия". "Возвращение силы", опубликованное за несколько месяцев до войны, избавило бы нас от этой нелепой веры в наше финансовое всемогущество¹. Теуртри показывает, что россияне адаптировались к санкциям 2014 года и готовы к самостоятельности в сфере информационных технологий и банковского дела. В этой книге мы обнаруживаем современную Россию, далекую от жесткой неосталинской автократии, которую пресса изображает изо дня в день, способную к большой технической, экономической и социальной гибкости – короче говоря, противника, к которому нужно относиться серьезно.

Пятый сюрприз: крах всей европейской воли. Европа изначально была франко-германской парой, которая после кризиса 2007-2008 годов, по общему признанию, приняла вид патриархального брака с Германией в качестве властного супруга, который больше не слушает то, что говорит ему его спутница. Но даже при немецкой гегемонии Европа сохраняла, как считалось, определенную автономию. Однако, несмотря на некоторые первоначальные опасения за пределами Рейна, в том числе колебания канцлера Шольца, Европейский Союз очень быстро отказался от всякого стремления защищать свои собственные интересы; она отрезала себя от своего российского энергетического и (в более общем плане) делового партнера, все более жестко наказывая себя. Германия без колебаний согласилась на саботаж газопроводов «Северный поток», которые частично обеспечивали ее энергоснабжение, террористический акт, направленный как против нее, так и против России, совершенный ее американским "покровителем", связанным по этому случаю с Норвегией. страна, не входящая в Союз. Германии даже удалось проигнорировать превосходное расследование Сеймура Херша этого невероятного события, поставив под сомнение государство, которое позиционирует себя как незаменимого гаранта международного порядка. Но мы также стали свидетелями того, как Франция Эммануэля Макрона испарилась на международной арене, в то время как Польша стала главным агентом Вашингтона в Европейском Союзе, сменив на этом посту Великобританию, которая стала вне Союза благодаря Brexit. На континенте в целом ось Париж-Берлин заменила ось Лондон-Варшава-Киев, управляемая из Вашингтона. Это исчезновение Европы как самостоятельного геополитического игрока может вызвать недоумение, если вспомнить, что всего двадцать лет назад совместное противодействие Германии и Франции войне в Ираке привело к совместным пресс-конференциям канцлера Шредера, президента Германии. Ширак и президент Путин.

Шестым сюрпризом войны стало превращение Соединенного Королевства в антироссийскую ракету и мушку НАТО. Его Министерство обороны (Министерство обороны США), переданное западной прессой, сразу же стало одним из самых активных

комментаторов конфликта, настолько, что американские неоконсерваторы стали изображать из себя умеренных милитаристов. Великобритания хотела быть первой, кто отправит в Украину ракеты большой дальности и тяжелые танки.

Этот разжигание войны столь же странным образом затронуло Скандинавию, которая долгое время отличалась миролюбивым характером и была более склонна к нейтралитету, чем к войне. Итак, мы находим седьмой сюрприз, также протестантский, дополнительный к британской лихорадке, в Северной Европе. Норвегия и Дания являются весьма важными военными посредниками Соединенных Штатов, в то время как Финляндия и Швеция, вступая в НАТО, проявляют новый интерес к войне, который, как мы увидим, существовал до вторжения России в Украину.

Восьмой сюрприз - самый... неожиданный. Она приехала из Соединенных Штатов, доминирующей военной державы. После медленного роста в июне 2023 года во многих отчетах и статьях, первоисточником которых был Пентагон, официально проявилась обеспокоенность: военная промышленность США в дефиците; мировая сверхдержава не в состоянии обеспечить снабжение снарядами – или чем-либо в этом отношении - своего протеже. украинский. Это совершенно необычное явление, если учесть, что накануне войны совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) России и Беларуси составлял 3,3% ВВП западных стран (США, Канада, Европа, Япония, Корея). Эти 3,3%, способные производить больше оружия, чем западный мир, создают двойную проблему: во-первых, для украинской армии, которая проигрывает войну из-за отсутствия материальных средств; во-вторых, для главной науки Запада, политической экономии, чей - осмелюсь сказать - фальшивый характер, таким образом, раскрывается перед Западом. мир. Концепция валового внутреннего продукта устарела, и теперь мы должны задуматься об отношении неолиберальной политической экономии к реальности.

Девятый сюрприз, идеологическое одиночество Запада и незнание им своей собственной изоляции. Привыкнув диктовать ценности, которым должен следовать мир, жители Запада искренне или глупо ожидали, что вся планета разделит их возмущение Россией. Они расстались. Первое потрясение прошедшей войны привело к тому, что повсюду стала проявляться все менее и менее сдержанная поддержка России. Можно было ожидать, что Китай, которого американцы назвали следующим противником в своем списке, не поддержит НАТО. Отметим, однако, что по обе стороны Атлантики комментаторам, ослепленным своим идеологическим нарциссизмом, в течение более года удавалось серьезно задуматься о том, что Китай может не поддерживать Россию. Отказ Индии от участия разочаровал, без сомнения, в глубине души еще больше, потому что Индия является крупнейшей демократией в мире, и это немного расстраивает лагерь «либеральных демократий». Мы успокоили себя, сказав, что это потому, что индийская военная техника в значительной степени советского происхождения. В случае с Ираном, который вскоре предоставил России беспилотники, комментаторы, освещающие текущие события, не смогли оценить, что означает это сближение. Привыкшие помещать обе страны в одну и ту же ловушку, ловушку сил зла, геополитики-любители в средствах массовой информации и в других местах забыли, насколько несущественен их союз. Исторически у Ирана было два врага: Англия, которую сменили Соединенные Штаты после падения Британской империи, и... Россия. Этот поворот должен был предупредить о масштабах происходящих геополитических потрясений. Турция, член НАТО, похоже, все больше и больше вовлечена в тесные отношения с путинской Россией, отношения, которые теперь в районе Черного моря смешивают настоящее взаимопонимание с соперничеством. Если смотреть с Запада, единственная предполагаемая интерпретация заключалась в том, что у этих собратьев-диктаторов, очевидно, были общие устремления. Но с тех пор, как Эрдоган был переизбран демократическим путем в мае 2023 года, этой

линии стало трудно придерживаться. По правде говоря, после полутора лет войны весь мусульманский мир, похоже, рассматривает Россию скорее как партнера, чем как противника. Становится все более очевидным, что Саудовская Аравия и Россия рассматривают друг друга в вопросах управления производством и ценами на нефть как экономических партнеров, а не как идеологических противников. В более широком смысле, изо дня в день экономическая динамика войны усиливала враждебность к Западу в развивающихся странах, потому что они страдают от санкций.

Десятый и последний сюрприз материализуется. Это поражение Запада. Мы удивимся такому утверждению, когда война еще не закончена. Но это поражение несомненно, потому что Запад скорее самоуничтожится, чем подвергнется нападению со стороны России.

Давайте расширим нашу точку зрения и на мгновение избавимся от эмоций, которые законно вызывает насилие войны. Мы живем в эпоху завершенной глобализации в обоих смыслах этого слова: максимальной и завершенной. Давайте попробуем взглянуть на это с геополитической точки зрения: Россия, на самом деле, не главная проблема. Слишком большая для сокращающегося населения, она была бы совершенно неспособна взять под свой контроль планету и ни в коем случае не желает этого; это нормальная держава, в эволюции которой нет ничего загадочного. Ни один российский кризис не дестабилизирует мировое равновесие. Это действительно западный и, в частности, американский кризис, который носит неизлечимый характер и ставит под угрозу равновесие на планете. Его самые отдаленные волны обрушились на оплот российского сопротивления, на классическое и консервативное национальное государство.

*

Еще 3 марта 2022 года, всего через неделю после начала войны, Джон Миршаймер, профессор геополитики Чикагского университета, представил анализ событий в видео, которое облетело весь мир. У нее была интересная особенность: она была очень совместима с видением Владимира Путина и принимала аксиому разумной и понятной русской мысли. Миршаймер - это то, что в геополитике называется «реалистом», представитель школы мысли, которая рассматривает международные отношения как комбинацию эгоистичных соотношений сил между национальными государствами. Его анализ можно резюмировать следующим образом: Россия в течение многих лет повторяла нам, что она не потерпит вступления Украины в НАТО. Однако Украина, армия которой была передана в руки военных советников Альянса, США, Великобритании и Польши, находилась в процессе становления ее фактическим членом. Итак, русские сделали то, что объявили, они вступили в войну. В глубине души наше удивление было неожиданным.

Миршаймер добавлял, что Россия выиграет войну, потому что Украина была для нее экзистенциальным вопросом, но – подразумевается – не для Соединенных Штатов; Вашингтон играл только на выигрыш с отрывом в 8000 километров. Из этого он сделал вывод, что было бы неправильно радоваться, если бы русские столкнулись с военными трудностями, поскольку они неизбежно заставили бы их вкладывать больше средств в войну. Поскольку ставки являются экзистенциальными для одних, но не для других, Россия победит.

Мы можем только восхищаться интеллектуальной и социальной смелостью Миршаймера (он американец). Его интерпретация, кристально ясная, развивающая мысль, которую он выразил в своих книгах или во время аннексии Крыма в 2014 году, однако имеет один серьезный недостаток: она позволяет понять только поведение русских. Подобно нашим

телезрителям, которые видели в поведении Путина только убийственное безумие, Миршаймер видит в действиях НАТО – американцев, британцев, украинцев – только иррациональность и безответственность. Я полностью с ним согласен, но это немного коротко. Тем не менее, эту западную иррациональность все же необходимо объяснить. Что еще более важно, он не понимал, что военные действия Украины, как это ни парадоксально, завели Соединенные Штаты в ловушку. Теперь у них тоже есть проблема выживания, выходящая далеко за рамки возможных побочных выгод, опасная ситуация, которая заставила их постоянно реинвестировать в войну. На ум приходит образ игрока в покер, которого приятель заставляет сделать ставку, и который в конечном итоге уступит с парой двойок. Перед ним шахматист, сбитый с толку, но выигравший.

В этой книге я, очевидно, собираюсь описать и попытаться понять, что происходит в Украине, и выдвинуть гипотезы о том, что может произойти не только в Европе, но и во всем мире. Я также стремлюсь разгадать фундаментальную тайну, заключающуюся во взаимном непонимании двух главных героев: с одной стороны, западный лагерь, который считает Путина сумасшедшим, и Россия вместе с ним, с другой стороны, Россия или Мирсхаймер, которые в глубине души считают, что это безумие. сумасшедшие - это жители Запада.

Путин и Миршаймер не принадлежат к одному лагерю, и им, несомненно, было бы очень трудно прийти к единому мнению об общих ценностях. Если их взгляды, тем не менее, совместимы, то это потому, что они разделяют одно и то же элементарное представление о мире, состоящем из национальных государств. Эти национальные государства, обладающие внутренней монополией на законное насилие, обеспечивают гражданский мир внутри себя. Тогда мы можем говорить о веберских государствах. Но на внешнем уровне, поскольку они выживают в среде, где важны только соотношения сил, эти государства ведут себя как агенты Гоббса.²

Что лучше всего определяет российскую концепцию национального государства, так это понятие суверенитета, «понимаемое, как учит нас Татьяна Кастуева-Жан, как способность государства самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику без какого-либо внешнего вмешательства или влияния³». Это понятие «приобрело особая ценность в период последовательного президентства Владимира Путина». Она «упоминается во многих официальных документах и речах как самое ценное достояние, которым обладает страна, независимо от ее режима и политической ориентации». Это «редкий товар, которым обладают лишь несколько государств, в первую очередь Соединенные Штаты, Китай и сама Россия». Напротив, в самых официальных произведениях и выступлениях с презрением упоминается «вассализация» стран Европейского Союза по отношению к Вашингтону или Украина описывается как «протекторат» США». В "Великом заблуждении", датированном 2018 годом, Миршаймер тоже мыслит в терминах национальных государств и суверенитета. Для него национальное государство - это не просто государство или нация, описываемая абстрактно⁴. Конечно, это государство и нация, но укоренившиеся в культуре и обладающие общими ценностями. Эта точка зрения, в целом традиционная и учитывающая антропологическую и историческую толщу мира, представлена в этой книге, можно было бы сказать, аксиоматически.

Особенность аксиомы или постулата в том, что из нее можно вывести теоремы, но что она сама по себе не доказуема. Однако он представляет такую степень правдоподобия, что считается само собой разумеющимся. Возьмем пятый постулат Евклида: через данную точку можно провести только одну параллель данной прямой. Это недоказуемо, и постевклидова математика, наряду с Риманом и Лобачевским, исходила из другой

аксиомы. Но, тем не менее, для здравого смысла пятый постулат Евклида очень убедителен. Точно так же утверждение о существовании национальных государств, уходящих корнями в различные культуры, является аксиомой, которая, даже если ее неоднократно подвергать сомнению в несколько догматичной манере, как это делает Миршаймер, имеет высокую степень правдоподобия. В конце концов, мир, возникший в результате великих волн деколонизации второй половины двадцатого века, был организован в государства, которые не могли представить себе ничего, кроме попыток стать нациями. Достаточно взглянуть на состав ООН, чтобы убедиться в этом.

Эта аксиома создает проблему: она ослепляет Миршаймера так же, как ослепляет русских; она ставит их по отношению к западным правительствам в позу непонимания, которая симметрична позиции Запада по отношению к России. В своей вступительной речи к войне от 24 февраля 2022 года Путин назвал Америку и ее союзников «империей лжи», название переворота очень далеко от стратегического реализма и вместо этого напоминает заблудшего противника. в плохо определенном психическом состоянии. Что касается Мирсхаймера, напомним, что его книга называется "Великое заблуждение". Более сильное, чем иллюзия, заблуждение в конечном итоге относится к психозу или неврозу. Le sous-titre du livre est Liberal Dreams and International Realities. Американский проект «либеральной» экспансии преподносится как мечта, и перед лицом этой мечты существует реальность, представителем которой является Миршаймер. Он относится к неоконсерваторам, которые в конечном итоге стали доминировать в геополитическом истеблишменте США, так же, как мы относимся к Путину: он лечит их психиатрией.

То, что Путин, специалист по международным отношениям, называет своим выражением «империя лжи», но не может дать полного определения, и то, что Миршаймер, теоретик международных отношений, категорически отказывается видеть, - это совершенно простая истина: на Западе национального государства больше не существует.

В этой книге я предложу, так сказать, постевклидову интерпретацию мировой геополитики. Она не будет принимать аксиому мира национальных государств как должное. Вместо этого, используя гипотезу об их исчезновении на Западе, она сделает поведение жителей Запада понятным.

*

Концепция национального государства предполагает принадлежность различных слоев населения территории к общей культуре в рамках политической системы, которая может быть взаимозаменяемо демократической, олигархической, авторитарной, тоталитарной. Чтобы быть применимым, он также требует, чтобы рассматриваемая территория пользовалась минимальной степенью экономической автономии; эта автономия, конечно, не исключает торговли, но в среднем или длительном периоде она должна быть примерно сбалансированной. Систематический дефицит делает концепцию национального государства устаревшей, поскольку рассматриваемое территориальное образование может выжить только за счет сбора дани или пребенда, поступающих извне, без вознаграждения. Сам по себе этот критерий позволяет нам утверждать, даже до углубленного анализа глав с 4 по 10, что Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, внешняя торговля которых больше никогда не будет сбалансированной, но всегда будет иметь дефицит, больше не являются полностью национальными государствами.

Правильно функционирующее национальное государство также предполагает определенную классовую структуру, включающую средний класс в качестве центра тяжести, следовательно, нечто большее, чем просто хорошее взаимопонимание между

правлящей элитой и массой. Давайте будем еще более конкретными и поместим социальные группы в географическое пространство. В истории человеческих обществ средние классы вместе с другими группами возглавляли городскую сеть. Именно благодаря конкретной городской иерархии, населенной образованным и дифференцированным средним классом, может появиться государство, нервная система нации. Мы увидим, насколько запоздалое, противоречивое, трагическое развитие городского среднего класса в Восточной Европе было центральным объяснительным фактором его истории до украинской войны. Мы также увидим, как разрушение среднего класса способствовало распаду американского национального государства.

Идея национального государства, способного функционировать только за счет сильных средних классов, которые орошают и питают государство, очень напоминает Сбалансированный город Аристотеля. Вот как этот человек говорит о средних классах в своей политике :

Но законодатель всегда должен в своей конституции отводить место среднему классу: если он устанавливает свои олигархические законы, он не упускает из виду средний класс; если его законы демократичны, он должен примирить их с помощью своих законов. Везде, где средний класс численно превосходит обе крайности вместе или только одну из двух, там может быть стабильное правительство. На самом деле нет никаких опасений, что богатые когда-либо объединят свои голоса с голосами бедных против среднего класса: никогда ни одна из двух групп не согласится быть рабами другой, и, если они будут искать форму правления, которая лучше служит общим интересам, они не найдут ничего, кроме это потому, что они не потерпели бы из-за своего взаимного недоверия командовать только по очереди; действительно, везде тот, кто внушает наибольшее доверие, - это судья; между тем судья здесь - это человек, занимающий среднее положение⁵.

Давайте продолжим, не стремясь к какой-либо оригинальности, наш перечень концепций, формулировка которых допускает само существование национального государства. Без национального самосознания по определению больше нет национального государства, но здесь мы граничим с тавтологией.

В случае Европейского Союза выход за пределы страны довольно легко признать, поскольку он лежит в основе самого проекта, даже если форма, которую он принял, отличается от запланированной. Что любопытно, так это стремление европейских элит к сосуществованию превосходства нации и ее настойчивости. В случае Соединенных Штатов официально не прогнозируется превышение численности населения. Тем не менее, как мы увидим, американская система, даже если ей удалось подчинить Европу, спонтанно страдает от того же зла, что и она: исчезновения национальной культуры, разделяемой массой и правящими классами. Поэтапный распад культуры ОС – белой, англосаксонской и протестантской - с 1960–х годов привел к созданию империи, лишенной центра и проекта, в основном военной организации, возглавляемой некультурной группой (в антропологическом смысле), которая больше не имеет в качестве основных ценностей ничего, кроме власти и власти. насилие. Эта группа обычно обозначается фразой «неоконь». Он довольно узкий, но относится к атомизированному, аномальному высшему классу и обладает большой способностью создавать геополитические и исторические проблемы.

Социальная эволюция в западных странах привела к сложному отношению элит к реальности. Но мы не можем просто классифицировать «постнациональные» акты как

безумные или непонятные; у этих явлений есть логика. Это другой мир, новое ментальное пространство, которое нам нужно будет определить, изучить, понять.

Вернемся к Миршаймеру и его капитальному видео от 3 марта 2022 года. Он предвидел в нем, сказал я, неизбежную победу русских, потому что, по их мнению, украинский вопрос является экзистенциальным, в то время как для Соединенных Штатов он таковым не был бы. Но если мы откажемся от идеи, что Соединенные Штаты являются национальным государством, и согласимся с тем, что американская система стала совершенно другой; что уровень жизни американцев зависит от импорта, который экспорт больше не покрывает; что у Америки больше нет средств к существованию. национального правящего класса в классическом смысле; поскольку в нем больше нет даже четко определенной центральной культуры, но сохраняется гигантская государственная и военная механика, возможны другие выходы, кроме простого свертывания национального государства, которое после вывода войск из Вьетнама, Ирака и Афганистана потерпело бы очередное поражение. поражение на Украине со стороны вмешавшихся украинцев.

Следует ли рассматривать Соединенные Штаты не как национальное государство, а как имперское государство? Многие так и сделали. Сами русские не лишают себя этого. То, что они называют «коллективным Западом», в рамках которого европейцы являются всего лишь вассалами, представляет собой разновидность плюралистической имперской системы. Но использование концепции империи требует соблюдения определенных критериев: доминирующего центра и доминирующей периферии. Предполагается, что этот центр обладает общей культурой элит, а также разумной интеллектуальной жизнью. Этого больше нет, как мы увидим, в Соединенных Штатах.

Низкоимперское государство, значит? Параллель между Соединенными Штатами и Древним Римом может быть привлекательной. Попробовав свои силы в "После империи", я заметил, что Рим, став хозяином всего Средиземноморского бассейна и осуществив там своего рода первую глобализацию, также ликвидировал свой средний класс⁶. Массовый приток в Италию пшеницы, промышленных товаров и рабов уничтожил там крестьянство и ремесла способами, мало чем отличающимися от тех, от которых американский рабочий класс уступил притоку китайских товаров. В обоих случаях, если немного подвести черту, можно сказать, что возникло общество, поляризованное между экономически бесполезным плебсом и хищной плутократией. Путь к долгому упадку был теперь намечен и, несмотря на некоторые всплески, неизбежен.

Квалификация «низкоимперский», тем не менее, неудовлетворительна из-за новизны многих современных элементов: существования Интернета, скорости развития (несравненной) и присутствия вокруг Соединенных Штатов таких гигантских наций, как Россия и Китай (Римская империя не имела аналогов в Европе). сопоставимых соседей нет; если не считать далекой Персии, он был, так сказать, один в своем мире). Наконец, принципиальное отличие: в Нижней Империи утвердилось христианство. Однако одной из существенных характеристик нашего времени является полное исчезновение христианского субстрата, важнейшего исторического явления, которое как раз и объясняет распыление правящих классов Америки. Мы еще вернемся к этому подробно: протестантизм, который в значительной степени был экономической силой Запада, мертв. Явление столь же массовое, сколь и невиданное, головокружительное, даже если немного подумать, мы увидим, что оно является одним из ключевых, если не решающим объяснительным ключом к нынешним глобальным потрясениям.

Возвращаясь к нашей попытке классификации, у меня возникло бы искушение поговорить, касательно Соединенных Штатов и их зависимостей, о постимперском

государстве: если Америка сохраняет военную технику империи, в ее основе больше нет культуры, несущей интеллект, и именно поэтому она занимается политикой. практикуется в необдуманных и противоречивых действиях, таких как усиленная дипломатическая и военная экспансия в фазе массового сокращения своей промышленной базы, зная, что «современная война без промышленности» – это оксюморон.

Я наблюдаю за развитием Соединенных Штатов с 2002 года (год после империи). Тогда я надеялся, что они вернутся к форме гигантского национального государства, каким они были в своей позитивной имперской фазе 1945-1990-х годов, столкнувшись с СССР. Сегодня я должен, констатируя смерть протестантизма, признать, что это возрождение невозможно, что, по сути, лишь подтверждает довольно общий исторический феномен: необратимость большинства фундаментальных процессов. Этот принцип применим здесь к нескольким важным областям: к последовательности «национальная стадия, затем имперская, а затем постимперская»; к религиозному угасанию, которое в конечном итоге привело к исчезновению социальной морали и коллективных чувств; к процессу центробежной географической экспансии в сочетании с распадом сердца оригинал системы. Для этого процесса характерен рост смертности в США, особенно в республиканских или трампистских внутренних штатах, в то самое время, когда сотни миллиардов долларов бегут в Киев.

В «Последнем падении» (1976 г.) и в "После империи" (2002 г.) (двух книгах, в которых говорилось о грядущих системных крахах), я использовал "рационализирующие" изображения человеческой истории и деятельности государств.⁷ В «После империи», например, я интерпретировал дипломатическую и военную агитацию Соединенных Штатов как "театральный микромилитаризм", позицию, направленную на то, чтобы создать за разумную плату впечатление, что Америка остается незаменимой для мира после падения Советского Союза. В глубине души они предполагали, что их цель - рациональная власть. В этой книге я, конечно, сохраняю элементы, относящиеся к классической геополитике: уровень жизни, сила доллара, механизмы эксплуатации, объективное военное соотношение сил, примерно рациональную вселенную на поверхности. Вопрос об уровне жизни в США и риске, которому он подвергнется в результате системного краха, будет очень актуальным. Но я откажусь от исключительной гипотезы разумной причины и предложу расширенный взгляд на геополитику и историю, лучше учитывающий то, что абсолютно иррационально в человеке, особенно его духовные потребности.

Таким образом, в следующих главах также будет рассмотрена религиозная матрица обществ, решения, которые человек стремился найти для тайны своего состояния и его трудно приемлемого характера; мучения, которые может вызвать окончательное разрушение христианской религиозной матрицы на Западе и, в частности, протестантского варианта. Не все в его эффектах будет представлено как негативное, и эта книга не отличается радикальным пессимизмом. Но мы увидим появление «нигилизма», который нас очень интересует. То, что я назову «нулевым религиозным состоянием», в некоторых, наихудших случаях приведет к обожествлению пустоты.

Я буду использовать слово «нигилизм» в значении, которое не обязательно является наиболее распространенным и скорее напоминает – и это не случайно – русский нигилизм XIX века. Америка и Украина объединились на нигилистической основе, хотя на практике эти два нигилизма являются результатом совершенно разной динамики. Нигилизм, как я его понимаю, имеет два фундаментальных измерения. Наиболее заметным является физическое измерение: стремление к разрушению вещей и людей, понятие, иногда очень полезное при изучении войны. Второе измерение является концептуальным, но не менее

важным, особенно когда мы размышляем о судьбе обществ, об обратимости или необратимости их упадка: тогда нигилизм неудержимо стремится разрушить само понятие истины, запретить любое разумное описание мира. Это второе измерение в некотором смысле соответствует наиболее распространенному значению этого слова, которое определяет его как аморализм, проистекающий из отсутствия ценностей. Обладая научным темпераментом, мне очень трудно различить две пары, которые образуют добро и зло, истинное и ложное; на мой взгляд, эти концептуальные пары сливаются воедино.

*

Таким образом, сталкиваются два менталитета. С одной стороны, стратегический реализм национальных государств, с другой - постимперский менталитет, порожденный распадающейся империей. Ни один из них не отражает всей реальности, поскольку первый не понимал, что Запад больше не состоит из национальных государств, что он стал чем-то другим; и что второй стал непроницаемым для идеи национального суверенитета. Но взгляды на реальность с той и с другой стороны не эквивалентны, и асимметрия работает в пользу России.

Как показал Адам Фергюсон, деятель шотландского Просвещения, в своем "Очерке по истории гражданского общества" (1767 г.), человеческие группы существуют не сами по себе, а всегда по отношению к другим эквивалентным человеческим группам. Он объясняет, что на самом крошечном и дальнем из островов, независимо от того, насколько он населен, всегда можно найти две группы людей, обращенные друг к другу. Множественность социальных систем присуща человечеству, и эти системы организованы друг против друга. «Титулы сограждан и соотечественников, - писал Фергюсон, - если бы они не противопоставлялись титулам иностранцев и инородцев [...], вышли бы из употребления и потеряли бы свое значение. Мы любим людей за их личные качества; но мы любим нашу страну как партию, разделяющую человечество [...]

Появление Франции и Англии является великолепной иллюстрацией этого. В средние века эти два государственных образования долины Сены были противопоставлены друг другу. Тогда для нас, французов, альтернативным противником будет Германия, главный соперник Англии накануне войны 1914 года, о которой мы тоже забываем.

Один из ключевых тезисов Фергюсона заключается в том, что внутренняя мораль общества связана с его внешней безнравственностью. Именно враждебность к другой группе заставляет нас быть солидарными со своей собственной. «Без соперничества наций и практики войны, - писал он, - само гражданское общество вряд ли смогло бы найти объект или формулу». И уточнить, что «[я] напрасно надеяться дать множеству людей чувство единства внутри себя, не допуская враждебности по отношению к тем, кто выступает против него». Если бы мы внезапно отключили эмуляцию, которая возбуждается из-за границы, вполне вероятно, что мы разорвали бы или ослабили социальные связи дома и закрыли бы самые оживленные сцены национальной деятельности и добродетелей»¹⁰.

Нынешняя западная система стремится представлять весь мир в целом и больше не признает существования другого. Но урок Фергюсона состоит в том, что если мы больше не признаем существование другого, законного, мы перестаем существовать сами. Сила России, напротив, в том, чтобы мыслить в терминах суверенитета и эквивалентности наций: принимая во внимание существование враждебных сил, она может обеспечить свою социальную сплоченность.

Парадокс этой книги в том, что, начав с военных действий России, она приведет нас к кризису Запада. Анализ социальной динамики России 1990-2022 годов, с которого я начну, окажется простым и легким. Траектории Украины и бывших народных демократий, парадоксальные по-своему, все равно не будут казаться очень сложными. Напротив, изучение Европы, Соединенного Королевства и, тем более, Соединенных Штатов будет более сложным интеллектуальным упражнением. Затем нам придется столкнуться с иллюзиями, отражениями и миражами, прежде чем мы проникнем в реальность того, что все больше и больше напоминает черную дыру: за пределами нисходящей спирали Европы мы обнаружим в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах внутренние дисбалансы такого масштаба, что они не могут быть устранены. они становятся угрозой стабильности мира.

Окончательный парадокс заключается в том, что мы должны признать, что война, переживание насилия и страданий, царство глупости и ошибок, тем не менее, также является проверкой реальности. Война переносит нас на другую сторону зеркала, в мир, где идеология, статистические приманки, провалы СМИ и государственная ложь, не говоря уже о заблуждениях заговора, постепенно теряют свою силу. Откроется простая истина: западный кризис является движущей силой истории, в которой мы живем. Некоторые знали. После окончания войны никто больше не сможет это отрицать.

1. Дэвид Тертри, Россия. Возвращение власти, Дюно, 2021. 2. Вебер определяет государство через его монополию на законное насилие; Гоббс представляет естественное состояние как войну всех против всех. 3. Татьяна Кастуева-Жан, «Национальный суверенитет в российском видении», журнал "Национальная оборона", № 848, март 2022 г., стр. 26-31. 4. Опубликовано издательством Йельского университета: таким образом, мы не находимся на периферии американской системы. 5. Аристотель, Политика, Прекрасные письма, 1989, т. II, стр. 174. 6. Эммануэль Тодд, После империи. Эссе о разложении американской системы, Gallimard, 2002; см. переиздание. «Текущее фоллио» с неопубликованным послесловием автора, 2004 г., стр. 94-95. 7. Эммануэль Тодд, Последнее падение. Эссе о разложении советской сферы, Роберт Лаффон, 1976; новое дополненное издание, 1990. 8. Адам Фергюсон, Очерк истории гражданского общества, Cambridge University Press, 1996, стр. 25. 9. Там же, стр. 28. 10. Там же, стр. 29.

Глава 1

Российская стабильность

Стойкость России была одним из величайших сюрпризов войны. Ее не должно было быть; ее было легко предвидеть, и это будет легко объяснить. Настоящий вопрос заключается в следующем: почему западные страны до такой степени недооценили своего противника, когда его сильные стороны ничего не скрывали, а данные о них были доступны? Как, имея разведывательное сообщество из ста тысяч человек только в Соединенных Штатах, они могли представить, что отключение Swift и санкции приведут к сокращению площади этой страны площадью 17 миллионов км², располагающей всеми возможными природными ресурсами и которая с 2014 года открыто готовилась к этому. столкнуться с такими санкциями?

Чтобы показать масштабы ошибки восприятия, которая распространялась на протяжении всех путинских лет, давайте начнем с заголовка колонки, появившейся во всем мире 2 марта 2022 года и подписанной Сильвией Кауфманн, редактором газеты: «Послужной список Путина на посту главы России - это долгое нисхождение в ад страны, агрессором которой он стал. »Вот как великая французская справочная газета описала период, который после краха 1990-х годов был именно периодом выхода из преисподней. Здесь речь идет не о том, чтобы осуждать, возмущаться, обвинять в недобросовестности – люди, которые так думают, искренни¹, – а о том, чтобы понять, как могла быть написана такая чушь, когда было так легко увидеть, что в России дела идут намного лучше.

Успешная стабилизация: доказательство с помощью «моральной статистики»

В период с 2000 по 2017 год, на центральном этапе путинской стабилизации, уровень смертности от алкоголизма в России упал с 25,6 на 100 000 населения до 8,4, уровень самоубийств - с 39,1 до 13,8, уровень убийств - с 28,2 до 6,2. В грубых цифрах это означает, что смертность от алкоголизма в России снизилась с 25,6 на 100 000 населения до 8,4, уровень самоубийств - с 39,1 до 13,8, уровень убийств - с 28,2 до 6,2. число случаев алкоголизма увеличилось с 37 214 в год до 12 276, самоубийств - с 56 934 до 20 278, а убийств - с 41 090 до 9 048. И это страна, которая пережила такую эволюцию, что нас объявляют пойманными в «долгом спуске в ад».

В 2020 году уровень убийств упал еще ниже: до 4,7 на 100 000, что в шесть раз меньше, чем при приходе Путина к власти. А уровень самоубийств в 2021 году составил 10,7, что в 3,6 раза меньше. Что касается ежегодной младенческой смертности, то она упала с 19 на 1000 «живорожденных детей» в 2000 году до 4,4 в 2020 году, что ниже показателя в США, составляющего 5,4 (ЮНИСЕФ). Однако этот последний показатель, поскольку он касается самых слабых людей в семье, является самым низким. компания, имеет особое значение для оценки ее общего состояния.

Но эти демографические показатели, которые социологи XIX века называли «моральной статистикой», указывают на реальность, более осязаемую и даже более глубокую, чем другие. Если мы будем следить за экономическими данными России, мы увидим догоняющий рост, подъем уровня жизни, быстрый в период с 2000 по 2010 год, за которым в период с 2010 по 2020 год последовало замедление, которое стало результатом трудностей, вызванных, в частности, санкциями, последовавшими за аннексией Крыма. Но тенденция, которую иллюстрирует моральная статистика, является более устойчивой, более глубокой и отражает состояние социального мира, когда россияне заново открыли для себя после кошмара 1990-х годов, что стабильное существование возможно.

Эта стабильность, которую мы отмечаем в самых объективных фактах, демографических данных, стала фундаментальной для страны и является одной из навязчивых идей Путина в его выступлениях. Эти объективные элементы не помешали различным НПО, чаще всего косвенным агентствам правительства США, которых можно назвать OPNG, псевдонациональными организациями, постоянно понижать рейтинг России в своих оценках. До такой степени, что звучит абсурдно. Когда в 2021 году Transparency International, которая оценивает страны мира по уровню коррупции, поставила США на 27-е место, а Россию - на 136-е, мы столкнулись с невозможностью. Страна, в которой уровень младенческой смертности ниже, чем в Соединенных Штатах, не может быть более коррумпированной, чем они. Детская смертность, поскольку она отражает глубинное состояние общества, сама по себе, возможно, является лучшим показателем

реальной коррупции, чем эти сфабрикованные показатели, основанные на непонятно каких критериях. Кроме того, страны с самой низкой младенческой смертностью - это те, в которых мы можем убедиться, что они также наименее коррумпированы: это скандинавские страны и Япония. Таким образом, мы видим, что в верхней части рейтинга показатели детской смертности и коррупции коррелируют.

Восстановление экономики

Нельзя винить газету "Ле Монд" и ЦРУ в том, что они не используют младенческую смертность в качестве индикатора тенденций. Но экономические данные были известны. В течение всего периода, помимо повышения уровня жизни, мы отмечаем очень низкий уровень безработицы и возвращение России в стратегические экономические сферы.

Самое впечатляющее - это сельское хозяйство. Как учит нас Дэвид Тертри в своей работе 2021 года, России за несколько лет удалось не только достичь продовольственной самообеспеченности, но и стать одним из крупнейших экспортеров сельскохозяйственной продукции в мире: «В 2020 году российский экспорт сельскохозяйственной продукции достиг рекордно высокого уровня на 30 миллиардов долларов, что больше, чем выручка от экспорта природного газа в том же году (26 миллиардов). Эта динамика, которая первоначально обеспечивалась зерновыми и масличными культурами, теперь также зависит от экспорта мяса. [...] Показатели сельскохозяйственного сектора позволили России впервые в своей новейшей истории стать нетто-экспортером сельскохозяйственной продукции в 2020 году: в период с 2013 по 2020 год российский экспорт сельскохозяйственной продукции увеличился в три раза, а импорт - вдвое.²» Великолепная прогулка в советское время, которое, как известно, было отмечено провалом сельского хозяйства.

Сохранение России в качестве второго по величине экспортера оружия в мире вызывает меньшее удивление. С другой стороны, после Чернобыля его новый и недавний статус крупнейшего экспортера атомных электростанций, оставивший Францию далеко позади, стал еще одним сюрпризом. Росатом, государственная компания, отвечающая за этот сектор, по состоянию на 2021 год имела тридцать пять реакторов, строящихся за рубежом (особенно в Китае, Индии, Турции и Венгрии)³.

Еще одна область, в которой россияне смогли проявить гибкость и динамизм: Интернет. Поскольку для нас это воплощение современности, можно было ожидать, что соответствующие службы будут осведомлены о прогрессе, достигнутом русскими. Это совсем не так.

Тертри очень хорошо объясняет, насколько русские придерживались одновременно государственнической и либеральной, национальной и гибкой позиции в этом вопросе: они были полны решимости оставаться в конкурентной среде и в то же время стремились сохранить свою автономию. «На самом деле, - отмечает он, - российская версия регулирования Интернета, как и во многих других областях, находится на полпути между положениями, принятыми в Европе, и положениями, принятыми в Китае. Россия разделяет с Европой присутствие американских интернет-гигантов, которые пользуются значительной аудиторией в Рунете (особенно это касается YouTube). [...] Но в отличие от Европы, которая в значительной степени бессильна в этой области, Россия может полагаться на национальных чемпионов, присутствующих во всех сегментах Интернета, чтобы оставаться автономной и предлагать альтернативные решения для российских пользователей интернета⁴.» Оставаясь «широко открытой для западных решений», она

«несомненно, является единственной державой, в которой проявляется реальная конкуренция между Gafa и их местными аналогами»⁵.

Франсуа Олланд, вслед за Ангелой Меркель, утверждал, что подписал Минские соглашения 2014 года, чтобы дать украинцам время вооружиться. Это, безусловно, было намерением украинцев. В гораздо более туманных умах Ангелы Меркель и Франсуа Олланда, кто может знать? Но чего мы почти не видели и о чем свидетельствует работа Тертри, так это того, что эти соглашения также были для русских способом выиграть время⁶. Одна из причин, по которой в 2014 году они не пошли дальше захвата Крыма и согласились на прекращение огня, заключается в том, что они не были готовы к отключению от Swift, что в то время было бы действительно катастрофическим. Минские соглашения были подписаны, потому что все хотели выиграть время. Украинцы, чтобы подготовиться к войне на местах; русские, чтобы быть готовыми к максимальному режиму санкций. Как сообщает Teurtrie, еще в 2014 году Центральный банк России создал Российскую систему финансовых сообщений (СФС)⁷. В апреле 2015 года была запущена Национальная система платежных карт (НСПК), «которая гарантирует функционирование карт, выпущенных российскими банками на территории страны, даже в случае западных санкций». В то же время Центральный банк России создает карточную платежную систему «Мир»⁸.

Спасибо за санкции!

Когда мы наблюдаем эволюцию России после краха коммунизма, мы можем быть только поражены ее чрезвычайно трудным курсом: очень резкое падение, а затем очень быстрый подъем. Но больше всего сбивает с толку адаптивность, которую страна смогла продемонстрировать после санкций, вызванных Крымской войной в 2014 году. Каждый режим санкций, по-видимому, заставлял Россию проводить экономические преобразования по цепочке и восстанавливать свою автономию от западного рынка.

Пример производства пшеницы, пожалуй, самый впечатляющий. В 2012 году в России было произведено 37 миллионов тонн пшеницы, в 2022 году - 80 миллионов, что более чем удвоилось за десять лет. Эта гибкость приобретает смысл, если сравнить ее с негативной гибкостью неолиберальной Америки. В 1980 году, на момент прихода к власти Рейгана, производство пшеницы в США составляло 65 миллионов тонн. К 2022 году их осталось всего 47 миллионов. Давайте посмотрим в этом декрете введение в реальность экономики США, о которой мы поговорим в главе 9.

При Путине русские никогда не прибегали к полному протекционизму, и поэтому они согласились с тем, что ряду видов деятельности будет нанесен ущерб. Их гражданская авиационная промышленность была принесена в жертву, поскольку они купили аэробусы. Пострадала и их автомобильная промышленность. Но если стране удалось сохранить относительно высокую долю своего трудоспособного населения в промышленности, не интегрироваться полностью в глобализованную экономику и не поставить свою рабочую силу на службу Западу, как это делали бывшие страны народной демократии, то это потому, что она извлекла выгоду из этого. частичного протекционизма и обстоятельств.

Жак Сапир просветил меня на этот счет. «Основной мерой защиты промышленности и сельского хозяйства было очень сильное обесценение рубля в 1998-1999 годах. Выраженная в реальном обменном курсе (сравнивая соответствующую инфляцию и рост производительности), амортизация на конец 1999 года должна была составить не менее 35%. Впоследствии номинальный обменный курс падал меньше, чем увеличивался

инфляционный разрыв, но значительный рост производительности с 2000 по 2007 год поддерживал снижение реального обменного курса в диапазоне -25%. Это обесценение ослабло с 2008 по 2014 год. Затем, с изменением стратегии Центрального банка России (переходом к таргетированию инфляции), рубль снова обесценился в реальном выражении с 2014 по 2020 год»⁹.

К этой защите, возникшей из-за слабого курса рубля, добавились таможенные пошлины: «Что касается тарифных мер, - продолжает Сапир, - с 2001 года Россия применяла ставку в размере 20% на промышленные товары промышленного производства, прежде чем принять ставку в размере 7,5% с момента вступления во Всемирную торговую организацию по состоянию на август 2012 года. Очевидно, что с войной на Украине все это больше не влияет на западную продукцию. Что касается сельскохозяйственной продукции, то в 2003 году этот показатель составлял около 7,5% (фрукты и овощи), а после вступления России в ВТО он вырос до 5%. Но, опять же, эмбарго помогло восстановить жесткую протекционистскую политику ».

Как мы понимаем из чтения Теуртри, западные санкции 2014 года, если и вызвали некоторые трудности для российской экономики, то также были для нее шансом: они вынудили ее найти импортозамещение и передислоцироваться внутри страны. В статье, опубликованной в апреле 2023 года, американский экономист Джеймс Гэлбрейт подсчитал, что санкции 2022 года имели такой же эффект¹⁰. Они позволили создать систему защиты, которую, учитывая ныне очень сильную приверженность россиян рыночной экономике, режим никогда бы не осмелился навязать населению. «[В] годы санкций, - писал он, - трудно представить, как могли бы появиться возможности, которые сегодня открываются перед российскими компаниями и предпринимателями. С политической, административной, правовой и идеологической точек зрения даже в начале 2022 года российскому правительству было бы очень трудно принять сопоставимые меры, такие как тарифы, квоты и вытеснение предприятий, учитывая глубокое влияние, которое идея рыночной экономики оказывает на рынки. политики, влияние олигархов и якобы ограниченный характер “специальной военной операции”. В этом отношении, несмотря на шок и издержки, понесенные российской экономикой, санкции, очевидно, стали подарком».

Путин не Сталин

Опять же, все эти данные были доступны; они показали силу и адаптивность российской экономики. Главное, повторяю, не в том, чтобы выделить их, а в том, чтобы задаться вопросом, почему западные официальные лица остались слепы к реальности.

Их изображение нынешней России, страны, в которой правит чудовищный Путин и населенной глупыми русскими, отсылает к Сталину. Все это было истолковано как возвращение России к ее предполагаемой большевистской сущности. Но, помимо превосходной книги Дэвида Тертри, у специализированных аналитиков и комментаторов были работы Владимира Шлапентоха.

Шлапентох (1926-2015) был советским и еврейского происхождения в Киеве. Он был одним из основоположников эмпирической социологии на русском языке в брежневские времена. Столкнувшись с антисемитизмом загнивающего советизма, он эмигрировал в Соединенные Штаты еще в 1979 году, продолжая оттуда работать над Россией, Соединенными Штатами и вопросами общей социологии. Книга "Свобода, репрессии и частная собственность в России" была опубликована в 2013 году в издательстве Cambridge

University Press, издательстве, которое вряд ли можно назвать маргинальным или внесистемным. Эта книга предлагает детальный и чрезвычайно компетентный (и враждебно настроенный по отношению к Путину) взгляд человека, который испытал брежневскую Россию изнутри и изучал путинскую Россию, став гражданином США. Когда его читаешь, становится легко определить путинский режим не как проявление власти инопланетного монстра, подчиняющего пассивный и неподвижный народ, а как понятное явление, которое вписывается в общую историю России и в то же время имеет определенные черты.

Конечно, государственный аппарат остается центральным. Как, впрочем, могло быть иначе, учитывая важность энергетических ресурсов? Такая компания, как "Газпром", может контролироваться только государственной властью. Конечно, КГБ, ставший ФСБ, из которого вышел Путин, продолжает играть жизненно важную роль. Конечно, Россия не стала либеральной демократией. Я, со своей стороны, склонен определять ее как авторитарную демократию, придавая каждому из этих двух терминов – демократия, авторитарный – равный вес. Демократия, потому что, даже если выборы немного сфальсифицированы, опросы общественного мнения – и это никем не оспаривается – показывают нам, что поддержка режима неизменна как во время войны, так и в мирное время. Авторитарный, потому что, очевидно, режим не соответствует критерию, необходимому для либеральной демократии, уважения прав меньшинств. Единодушное измерение режима очевидно со всем, что влечет за собой ограничение свобод прессы и различных групп гражданского общества.

Но режим Путина особенно примечателен несколькими чертами, которые сами по себе свидетельствуют о радикальном разрыве с авторитаризмом советского типа. Во-первых, как вспоминал Джеймс Гэлбрейт, внутренняя привязанность к рыночной экономике, несмотря на центральную роль, которую играет государство. Эта привязанность вполне понятна тем, кто пережил грандиозный провал управляемой экономики. С другой стороны, хотя Путин действительно отстранил от власти высшую элиту Москвы и Санкт-Петербурга, он уделяет крайнее внимание требованиям рабочих и постоянно стремится заручиться поддержкой своего режима в народных кругах. Я полагаю, что эта черта сегодня осуждается на Западе в целом, который в принципе презирает людей, от которых может исходить только ... «популизм».

Один важный элемент должен был предупредить западных аналитиков о новизне исторического объекта, который был у них перед глазами: непоколебимая приверженность Путина свободе передвижения. С его помощью русские имеют право выехать из России и сохраняют его во время войны. Где мы находим одну из характеристик либеральной демократии: полную свободу выезда. Это признак режима, который по-своему уверен в себе или делает ставку на то, чтобы быть таковым.

Последняя новинка, о которой Шлапентоху было удобно говорить, поскольку он был вынужден бежать из СССР как еврей: полное отсутствие антисемитизма, которое должно нас радовать, подтверждая при этом, что российский режим и общество находятся в своей тарелке. Традиционно, действительно, когда российские лидеры сталкивались с трудностями и пытались восстановить свою власть, они искали в антисемитизме оправдание. Шлапентох вспоминает, в какой момент при Сталине, а затем и с 1968 года, СССР стал антисемитским. Просто поэтому евреи массово уехали, как только у них появилась возможность, после краха системы.

Приписывать Путину эти две особые положительные черты – свободу выезда и отсутствие антисемитизма – было бы, несомненно, слишком большой просьбой со

стороны западных журналистов и политиков. Они должны были, по крайней мере, предупредить их об определенной уверенности режима в себе, о его стабильности. Априорная догма хрупкости режима, которой угрожают его средние классы, ослепила их и продолжает ослеплять. Мы убедились в этом, когда 23 и 24 июня 2023 года западные комментаторы абсурдно возлагали свои надежды на восстание Евгения Пригожина, босса группы Вагнера. Западная слепота явно не менее стабильна, чем российский режим и общество.

Российских инженеров больше, чем американских

Стабильное общество, экономика в рабочем состоянии: должны ли мы прекратить анализ на этом этапе? Достаточно ли этого, чтобы понять, насколько эффективны русские в ходе самой войны? Напомню, что накануне вторжения в Украину Россия, включая Беларусь, составляла всего 3,3% ВВП Запада. Как эти 3,3% смогли удержать и произвести больше вооружения, чем противник? Почему российские ракеты, которые, как ожидалось, исчезнут из-за истощения запасов, продолжают падать на Украину и ее армию? Как могло развиваться массовое производство военных беспилотников с начала войны, после того как российские военные обнаружили свой недостаток в этой области?

Когда мы перейдем к Соединенным Штатам, я покажу в значительной степени вымышленный характер их ВВП, в котором регистрируются виды деятельности, о которых не совсем ясно, следует ли их квалифицировать как ненужные или нереальные. Пока давайте просто скажем, что ВВП России в большей степени представляет собой производство материальных благ, чем плохо определенные виды деятельности.

Пойдем дальше. Давайте углубимся в социологические аспекты рабочей силы, потому что лучше и больше, чем ВВП, экономика - это работающее население с его различными уровнями образования и типами навыков. Однако что принципиально отличает российскую экономику от экономики США, так это то, что среди людей с высшим образованием гораздо большая доля тех, кто предпочитает получать инженерное образование: к 2020 году их будет 23,4% по сравнению с 7,2% в Соединенных Штатах.

В этом случае Россия не одинока, и мы быстро поймем, что этот показатель работает, если уточним, что в Японии обучается 18,5% студентов-инженеров, а в Германии, чьи промышленные показатели нас восхищают, - 24,2%. Франция на уровне 14,1%, но мы не уверены, что этот показатель работает. не следует забывать, что из этих 14,1% мы должны вычеркнуть политехников, горных инженеров и специалистов центрального аппарата, которые потеряются в банковском деле и «финансовой инженерии»¹¹.

Что представляют собой эти 23,4% россиян в валовом количественном выражении по сравнению с 7,2% американцев? Давайте сопоставим эти проценты с населением обеих стран. В то время в России проживало 146 миллионов человек, в США - 330 миллионов. Давид против Голиафа. Об этом забывают из-за площади российской территории, но с демографической точки зрения борьба асимметрична. Соединенные Штаты сами по себе и без своих союзников огромны. Россия едва ли более населена, чем Япония, и поэтому мы могли бы без особых усилий сосредоточить ее население на узком японском архипелаге.

Возьмем число людей в возрасте от 20 до 34 лет в обеих странах: 21,5 миллиона в России (примерно в 2020 году) и 46,8 миллиона в США. Здесь мы обнаруживаем общий дисбаланс. С другой стороны, и хотя в России и США высшее образование определяется не совсем одинаково, давайте подсчитаем, что в этих двух странах 40% группы имеют

высшее образование. Теперь мы можем приступить к роковому расчету. В Соединенных Штатах 7,2% из 40% из 46,8 миллиона человек дают 1,35 миллиона инженеров. В России 23,4% из 40% от 21,5 миллиона дают 2 миллиона. Несмотря на непропорциональную численность населения, России удастся подготовить значительно больше инженеров, чем Соединенным Штатам.

Я осознаю частичный характер этого расчета, который не учитывает тот факт, что Соединенные Штаты импортируют инженеров и, в более общем плане, очень значительную часть своего научного сообщества, часто китайского или индийского происхождения. Тем не менее, мы можем понять, как русский Давид смог противостоять американскому Голиафу в промышленном и технологическом, а следовательно, и в военном отношении.

Средний класс и антропологические реалии

При рассмотрении западных социологических и политических работ 1840-1980-х годов становится ясно, что рабочий класс был центральным вопросом, проблемным классом, поведение которого должно было привести к порядку или беспорядку, стабильности или революции. На нее надеялись или она пугала, в зависимости от точки зрения. Сегодня, в нашем глобализованном мире, когда основные задачи нашего рабочего класса были перенесены в Азию, именно средний класс привлекает внимание социологов и политиков, и эта книга, кстати, не является исключением из правил ; мы надеемся на них, когда они растут, мы беспокоимся о них, когда они обеднеют. Марксизм ожидал революции, исходящей от пролетариата. Неолиберализм ожидает от восстания среднего класса – русского, китайского, иранского – падения режимов, сопротивляющихся западному порядку. Начиная с урока Аристотеля (я напомнил его во введении), на Западе было принято считать, что без господствующего среднего класса общество не может быть сбалансированным, демократическим, либеральным. И действительно, в последние десятилетия мы отмечаем связь между появлением образованных средних классов и развитием либеральных и даже либертарианских тенденций. Но действительно ли классовая структура, определенная в экономических или образовательных терминах, является единственным фактором успеха или неудачи либеральной демократии?

Давайте посмотрим на российский средний класс. Можем ли мы разумно представить, что они когда-нибудь свергнут авторитарный путинский режим?

В конце концов, именно созревание определенного типа среднего класса, определенного образованием, привело к краху коммунизма. В 1976 г., в Последняя осень. В очерке "Разложение советской сферы" я оценил экономическую несостоятельность системы и предсказал ее разрушение, основываясь на наблюдаемом росте детской смертности. Однако иницилирующим фактором падения, как мне сейчас кажется, был не экономический паралич системы, а, скорее, появление высшего образованного среднего класса.

Но что представлял собой советский коммунизм? Первая стадия массовой грамотности. Мы можем эмпирически связать распространение первичного демократического темперамента в различных формах, либеральных или авторитарных, эгалитарных или неравноправных, в зависимости от антропологических структур каждой страны, с преодолением порога в 50% грамотных мужчин. В англо-американском мире этот отрывок породил чистый либерализм с семнадцатого по восемнадцатый века, во Франции - эгалитарный либерализм с восемнадцатого века, в Германии - социал-демократию и

нацизм. в девятнадцатом и двадцатом веках, в России - коммунизм. Точно так же впоследствии поступление в высшие учебные заведения 20-25% студентов в каждом поколении привело к разрушению этих основных идеологий, связанных со стадией массовой грамотности. Происходит новое расслоение обществ; отношение к письменному тексту и идеологии становится более критичным, слово Божье, заклинания фюрера, партийные инструкции или даже партии перестают быть трансцендентными. Россия достигла этого порога в период с 1985 по 1990 год (в США это было примерно в 1965 году, мы еще вернемся к этому).

Таким образом, мы действительно наблюдаем параллелизм между появлением среднего класса с высшим образованием и крахом коммунизма. Но это было три или четыре десятилетия назад. Путинский режим возник в результате этого кризиса, он пришел на смену коммунизму после фазы анархии (а не либерализма) 1990-х годов.

Таким образом, жители Запада мечтают о средних классах двойного действия, которые свергли бы Путина после «падения» коммунизма. Отсюда их неоднократные обращения к передовому среднему классу крупных российских городов. Эта надежда не совсем абсурдна. Совершенно верно, что именно в образованных и действительно высших классах Москвы и Санкт-Петербурга проживает наибольшее количество россиян, враждебно настроенных по отношению к Владимиру Путину. Кстати, именно те же классы и те же города поддерживали Бориса Ельцина, развалителя СССР, этого любимца либеральных реформаторов российской экономики, приехавших из Америки в начале 1990-х годов. Прекрасные исследования Александра Лаца по географии выборов показывают, что на самом деле партии, оппозиционные Путину, наиболее сильны в самых богатых районах крупных городов, где сосредоточено наиболее образованное население¹².

Можно было бы даже попытаться построить социально-политическую модель, которая противопоставила бы Россию Западу, подчеркнув различные классовые ориентации. С одной стороны, российский режим, который опирался бы на низовые классы и маргинализировал бы средний класс. С другой стороны, западная система, в которой высшим средним классам в союзе с центральными средними классами удалось бы маргинализировать низовые слои населения.¹³ Но такое представление слишком дешево стоит того, что отличает российские средние классы от их западных аналогов. Хотя российские средние классы, безусловно, немного более либеральны, чем остальная часть населения, они далеко не во всем похожи на западные средние классы. Тот факт, что они производят гораздо больше инженеров, уже показал нам это. Их различие коренится в особой антропологической подоплеке, которая, кстати, является одним из элементов объяснения устойчивости России перед лицом Запада.

В 1983 году я выдвинул гипотезу о связи между коммунизмом и крестьянской общинной семьей, которая прослеживается не только в России, но и в Китае, Сербии, Тоскане, Вьетнаме, Латвии, Эстонии или во внутренних районах Финляндии¹⁴. Этот семейный, патрилинейный тип, объединяющий отца и его женатых сыновей на ферме, передавал ценности власти (отца над сыновьями) и равенства (братьев между собой). В России он появился совсем недавно, достигнув крестьянства только на рубеже XVI и XVII веков, как и крепостное право. Таким образом, он еще не сильно понизил статус женщин, как, например, в Китае. Патрилинейный принцип сегодня символически увековечен в России системой трех фамилий: имя, фамилия отца, фамилия. Владимир Владимирович (сын Владимира) Путин; Сергей Викторович (сын Виктора) Лавров. Во Франции это дало бы Эммануэлю сына Жан-Мишеля Макрона или Марин дочь Жан-Мари Ле Пен. Эта система является общей для всех социальных слоев и распространяется на лиц нерусского

происхождения. Председателя Центрального банка России, родившуюся в татарской семье, зовут Эльвира Сахипзадовна Набиуллина.

Коммунизм возник не из плодотворного мозга Ленина, а был навязан активным меньшинством; он возник в результате распада традиционной крестьянской семьи. Отмена крепостного права в 1861 году, урбанизация и грамотность освободили человека от удушающей общественной семьи. Но освобожденный человек оказался совершенно дезориентированным; он искал в партии, в централизованной экономике, в КГБ замену отцовской власти. Можно сказать, что КГБ был в некотором смысле самым близким учреждением к традиционной семье, потому что он заботился о людях лично, очень подробно.

Учитывая эту социальную естественность коммунизма в российской истории, было маловероятно, что после его краха между Москвой и Владивостоком установится альтернативная либеральная демократия западного типа. Ценности авторитета и равенства, которые соблюдались в семье, а затем и во всей общественной жизни в советское время, не могли исчезнуть всего за несколько лет. Мое предположение кажется мне разумным и реалистичным. Но я добавлю, что она банальна.

Слепота к разнообразию мира

Действительно, мы должны помнить, что существование специфического русского общественного темперамента, внешнего по отношению к политике, но способного влиять на нее, долгое время было широко признано в Западной Европе. Возьмем великолепную работу Анатоля Леруа-Болье "Империя царей и русские", первое издание которой датируется 1881 годом, а третье, дополненное, - 1890 годом. Вот что там написано :

На фабрике, как и в деревне, мужик проявляет мало индивидуализма; его личность охотно исчезает в обществе; он боится одиночества, ему нужно чувствовать себя единым целым со своими братьями, быть с ними единым целым. Большая патриархальная семья под властью отца или старейшины, деревенские общины под властью мира заранее приучили его к совместной жизни, начав с объединения. Как только он берется за работу, особенно когда уезжает из своей деревни, мужик объединяется в артель. Так, в частности, в отношении большинства крестьянских рабочих на крупных фабриках. Они знают силу ассоциации и образуют между собой временные артели, которые вдали от их избы и вдали от их деревни служат для них местом семьи и общины. Артель - их убежище и опора во время ссылки на фабрику; благодаря артели они чувствуют себя менее изолированными и менее отстраненными. Артель с ее коммунистическими тенденциями и практикой солидарности является спонтанной, национальной формой ассоциации¹⁵.

Таким образом, мы находим здесь слово «коммунист» в 1890 году в отношении русского народа. То, что Франция первой половины Третьей республики могла себе представить, мы стали неспособны. Когда примерно в то же время, в 1892 году, мы вступили в союз с Россией, мы знали, кто наш партнер: страна с общинным, если не сказать коммунистическим характером, Царская Империя.

Рискуя удивить еще больше, я напомним, что Америка Эйзенхауэра осознавала русскую специфику. Американская культурная антропология работала над русской культурой. Mentionnons d'abord les ouvrages de deux grands de la discipline : Soviet Attitudes Toward Authority de Margaret Mead (1951)¹⁶ et The People of Great Russia de Geoffrey Gorer et John Rickman (1949)¹⁷. Гопер был британцем, но учеником Мида. Ajoutons, pour son titre

particulièrement vocateur, *The Impact of Russian Culture on Soviet Communism* de Dinko Tomasic (1953)¹⁸. Прекрасная статья 1953 года под названием «Культура и мировоззрение: метод или анализ, применяемые к сельской России», опубликованная в журнале *American Anthropologist*, предлагает очень четкое описание русской общинной семьи и украинской нуклеарной семьи. Я воспользуюсь этим в следующей главе, чтобы понять, что отличает Малую Россию от Большой. В разгар холодной войны Америка проявляла интерес к своему противнику и, в более общем плане, не отказывала себе в поиске в культурных недрах наций источника их отсталости (в Италии)¹⁹ или их авторитарных причуд (в Германии или Японии)²⁰.

В то время в умах царил идея, что мир неоднороден. Кульминацией этого положения стал ставший культовым (и часто критикуемый) текст Рут Бенедикт "Хризантема и сабля", написанный в 1944-1945 годах по просьбе военных на основе интервью с японскими военнопленными.²¹ Нужно было понимать менталитет врага, чтобы подготовиться к оккупации страны. Эта работа помогла добиться признания того, что японцы разные, и согласия поддерживать императора. Таким образом, в строящейся американской глобальной системе существовала терпимость к разнообразию, основанная на плюралистическом американском характере, сформированном разумной школой антропологии.

Я лично убежден, что одна из причин, по которой холодная война вообще не переросла в войну, заключалась в том, что, хотя американские лидеры считали себя на сознательном уровне защитниками свободы «в целом», против коммунизма «в целом», они чувствовали, что в глубине души существует реальная угроза. российская специфика и то, что коммунистическая угроза не была такой уж «универсальной», как кажется. Джордж Кеннан, изобретатель концепции сдерживания, был никем иным, как слепым антикоммунистом: он говорил по-русски, он знал и любил русскую культуру. Стратегия, которую он разработал, была направлена на предотвращение вооруженного противостояния. До своей глубокой старости (он умер в 2005 году в возрасте 101 года) Кеннан не переставал возмущаться тем, как она была искажена, во Вьетнаме или Рейганом. Одно из его последних публичных заявлений в 1997 году предостерегало нас от расширения НАТО на Восток²².

Конечно, Соединенные Штаты также испытали маккартизм, универсалистскую паранойю, от которой Кеннана тошнило. Но вспышка была краткой и ограниченной. Чтобы нетерпимость проявилась во всей красе, потребовалось дождаться неоконсерваторов, этих триумфальных наследников маккартизма.

На мой взгляд, именно война во Вьетнаме стала датой абсолютной универсализации коммунистической угрозы американским руководством. Уолт Ростоу (1916-2003), советник по национальной безопасности при администрациях Кеннеди и Джонсона, был одним из создателей этого интеллектуального упадка в своей книге "Этапы экономического роста". Антикоммунистический манифест, опубликованный в 1960 году на английском языке²³. В этом есть очень правильная идея и очень неправильная идея. Очень правильная идея состоит в том, что все страны в процессе своего развития проходят опасную фазу, во время которой может произойти политический кризис. Ростоу связывает это с экономическим развитием, я связываю это с грамотностью, но какое это имеет значение. Затем возникает очень неправильное представление. Тогда было бы достаточно вмешаться, чтобы предотвратить политический кризис и позволить стране, в отношении которой действуют (американские военные), перейти непосредственно к либеральной демократии. Ростоу был одним из ястребов войны во Вьетнаме, и идея, лежащая в основе его работ, очевидно, заключалась в том, что коммунизм может распространиться повсюду.

Вьетнам, страна с общинной семьей, имел предрасположенность к коммунизму, который, таким образом, восторжествовал там, несмотря на вмешательство США. Камбоджа, где доминировала архаичная ядерная семейная система, но которая была настолько близка к Вьетнаму, что стала зоной боевых действий, разразилась геноцидом красных кхмеров. Тем не менее, коммунизм, настоящий или сошедший с ума, не продвинулся дальше ни в Малайзии, ни в Таиланде, стране с ядерной семьей.

Таким образом, нынешнее отношение к России - неспособность воспринимать путинский режим иначе, чем в общих чертах, отказ принять во внимание существование русской культуры, которая могла бы это объяснить - является результатом постепенного изменения отношения Запада, начиная с 1960-х годов. Исчезновение нашей способности воспринимать разнообразие мира лишает нас реалистичного взгляда на Россию.

Было очевидно, что посткоммунистическая Россия сохранит общинные черты, несмотря на переход к рыночной экономике; что одной из этих черт будет существование более сильного государства, чем где-либо еще; что другое - отношение этого государства к различным классам общества, отличное от того, которое существует в других странах. на Западе; что еще одним было бы признание в той или иной степени во всех классах общества – более сильное в народных кругах, более смешанное в средних классах – определенной формы авторитаризма и стремления к социальной однородности.

Мы также должны понимать, что то, что сделало Россию сильной, что позволило ей сохранить свой суверенитет в глобализованной системе, - это ее спонтанная способность предотвращать развитие абсолютного индивидуализма (никаких оценочных суждений в этом выводе, я говорю здесь как американский антрополог прошлых лет). 1950). В России сохранилось достаточно общинных ценностей - авторитарных и эгалитарных, – чтобы идеал компактной нации выжил и возродилась особая форма патриотизма.

Неравенство, но всеобщее присоединение к режиму

Специфика прямого взаимодействия между властью и общественными кругами в России, а также выявление общинных ментальных следов в высших слоях среднего класса не должны заставлять нас забывать, что общий принцип иерархизации, который затронул все развитые общества в период с 1960 по 2000 год, распространился и на Россию.

Новое расслоение в образовании развернулось там после 1985-1990-х годов, когда была преодолена отметка в 20% образованных с высшим образованием по когорте и была захвачена коммунистической идеологией. Крах централизованной экономики, порыв наиболее дерзкой и продажной части номенклатуры к «приватизируемой» государственной собственности во времена Ельцина даже привели к взрыву неравенства и крайней концентрации богатства и доходов. Эта концентрация, стабилизировавшись, распространилась вниз и способствовала появлению высшего среднего класса, экономические привилегии которого не имеют ничего общего с привилегиями его западных коллег. База данных World Inequality Database показывает, что до вычета налогов доля доходов, получаемых верхними 1% пирамиды, а затем следующими 9%, даже в России превышает аналогичные показатели в США: в 2021 году 24% доходов для верхних 1% в России против 19% в США. Соединенные Штаты, 27%, следующие 9% как в России, так и в США. Для сравнения, во Франции проживают скромные представители высшего и высшего среднего классов: верхний 1% получает только 9% дохода, а следующие 9% - 22%. Объективное неравенство во Франции близко к общеевропейскому

равновесию в его наиболее демократичном варианте, как мы наблюдаем в скандинавских странах.

Российский средний класс, созданный в основном в результате коммунистических социальных преобразований и советского меритократического образования, наслаждается, как и все остальное население, социальным миром путинской эпохи, о чем свидетельствует, как мы видели, падение уровня самоубийств, убийств и смертей. от алкоголизма. Снижение младенческой смертности следует рассматривать как следствие и символ мирной умственной и экономической обстановки, которой никогда не было в России. Шлапентох, со своей стороны, подчеркивал, что никогда еще условия жизни в России не были такими хорошими, включая свободу, как при Путине.

Таким образом, высшие средние классы смирились с режимом, так же как олигархи отказались от всякого стремления осуществлять автономную власть. Арест Михаила Ходорковского в октябре 2003 года стал возможностью для государства и олигархов довести дело до конца. Путин оставил им их деньги, и только их деньги. По правде говоря, слово «олигарх», которое включает в себя понятие власти (архе), уже не совсем адекватно описывает российскую действительность. Забавно отметить, что охота на российских «олигархов», начатая на Западе с начала вторжения в Украину, привела к тому, что за пределами Атлантики распространилось представление о действительно олигархической Америке. Ее собственные олигархи могут, в отличие от своих российских коллег, вмешиваться, и, как мы увидим, в массовом порядке, в американскую политическую систему.

«Путинская система» стабильна, потому что она является продуктом российской истории, а не делом рук одного человека. Навязчивая мечта Вашингтона о антипутинском восстании на самом деле является не более чем мечтой, проистекающей из нежелания Запада увидеть, что условия жизни улучшились при его правлении, и признать специфику российской политической культуры. Теперь я перехожу к реальной уязвимости России: ее демографии.

Стратегия редкого человека

Если бы существовали только перечисленные до сих пор элементы, мы могли бы предсказать, что Россия сделает больше, чем просто окажет сопротивление Западу; мы должны рассмотреть возможность нового империализма.

Но у России есть одна фундаментальная слабость - низкая рождаемость, черта, которую она, по правде говоря, разделяет со всем более развитым миром. В период с 1995 по 2000 год, в черные годы, рождаемость упала до 1,35 ребенка на женщину. В 2016 году он вырос до 1,8, а затем стабилизировался на уровне 1,5. Эта эволюция позволяет прогнозировать сокращение общей численности населения, которое уже началось, хотя на данный момент оно компенсируется аннексией территорий и населения, которые принадлежали Украине. В 2021 году в России проживало 146 миллионов человек. По прогнозам ООН, к 2030 году их число сократится до 143 миллионов, а к 2050 году - до 126 миллионов. Если посмотреть на возрастную структуру в 2020 году, накануне войны, и особенно на численность населения, подлежащего призыву на военную службу, то мужчин в возрасте 35-39 лет было 6 миллионов, мужчин в возрасте 30-34 лет - 6,3 миллиона, мужчин в возрасте 25-29 лет - 4,6 миллиона, а мужчин в возрасте 20-24 лет - 3,6 миллиона. миллионов.. Это не прогнозы, а реальные и текущие цифры. Россия вступила в фазу сокращения своего потенциально мобилизуемого мужского населения: на 40% для этих

возрастных групп. Вот почему упоминание о России-завоевателе, способной вторгнуться в Европу после того, как она уничтожит Украину, является фантазией или пропагандой. Правда в том, что Россия с сокращающимся населением и площадью 17 миллионов квадратных километров далека от желания завоевывать новые территории, и больше всего ее интересует, как она будет продолжать оккупировать те, которыми она уже владеет.

Обеспокоенность демографической ситуацией широко распространена в выступлениях Путина и других участников режима в целом. Она объясняет военную стратегию, которая часто неправильно понимается нашими СМИ или слишком хорошо понимается, но скрыта от читателей и слушателей²⁴. Доминирующий дискурс приравнивает Путина к Сталину. Но при Сталине людей было в изобилии, в России наблюдался демографический рост (хотя рождаемость начала снижаться примерно в 1928 году), и поэтому Красная Армия могла жертвовать людьми миллионами, как это было во время Второй мировой войны. Нынешняя российская военная доктрина, напротив, исходит из того, что человек стал редкостью. Это одна из причин, по которой Россия вошла в Украину только с 120 000 военнослужащих. Русские явно недооценили своего противника (почему мы увидим в следующей главе), но, тем не менее, должны признать, что они завоевали значительную часть территории Украины вдоль Черного моря. Вопреки тому, что можно было услышать повсюду, российская армия предпочла вести медленную войну, чтобы спасти людей. Важная роль, которую сыграли чеченские полки и ополчение Вагнера на ранних этапах конфликта, была результатом этого выбора, как и частичная, постепенная мобилизация, проводимая экономно. Приоритет русских - не захватить максимум территорий, а потерять минимум людей. Во время украинского контрнаступления осенью 2022 года, предпринятого после массовой мобилизации, русские, оказавшись один к трем, предпочли оставить на востоке часть Харьковской области, которую они контролировали, и на юге отступить без боя на левый берег Днепра. Генерал Суровикин, принявший это решение, объяснил, что война будет выиграна иначе, чем путем ненужных жертв людьми. С тех пор война обострилась, и с обеих сторон последовали человеческие жертвы. У нас нет достоверных цифр ни с украинской, ни с российской стороны. Окончание конфликта позволит подвести реалистичные итоги, и я думаю, что большинство историков с любопытством ждут, чтобы узнать количество убитых и раненых с обеих сторон.

После распада СССР и распада бывшей их империи русские знают, что перед лицом НАТО, население которого, если можно так выразиться, составляло в 2023 году 887 миллионов человек, они больше не имеют значения (я не считал Турцию, о которой мы не знаем). более того, знает, где она дипломатично находится). Таким образом, российская армия поэтапно определила новую военную доктрину, которая, помимо необходимости экономить людей, претерпевает кардинальные изменения. Исходя из количественного превосходства в обычных средствах, советская доктрина исключала нанесение первого ядерного удара. Новая доктрина, принимая во внимание бедность людей, допускает нанесение тактических ядерных ударов в случае угрозы российской нации и государству.

Жители Запада должны серьезно отнестись к предупреждению. Я считаю, что это было прямое польское военное вмешательство, которого российское руководство опасалось больше всего, потому что массовость Польши вынудила бы их к полной мобилизации и, следовательно, к милитаризации общества, что заставило бы их потерять преимущества гражданского мира, обретенного при Путине. Одной из характеристик российской дипломатической и военной практики (в отличие от американской) является надежность ее обязательств. Таким образом, Россия взяла на себя обязательство защищать Башара Асада; он оказался мясником, дело которого казалось безнадежным. Но Россия не отступила и с сентября 2015 года ввела войска в Сирию. Если она теоретизировала возможность нанесения тактических ядерных ударов в случае прямой угрозы ее

суверенитету, НАТО должна заявить об этом. Она сдержит свое обещание. Я признаю, что это мрачные соображения, но наши лидеры приняли слишком много необдуманных решений в этой войне, и поэтому наш приоритет как граждан состоит в том, чтобы убедиться, что они знают доктрину российской армии лучше, чем они знали. способность российских банков реагировать в случае, если что-то пойдет не так. они будут отключены от Swift.

Пять лет, чтобы выиграть войну

Русские бросили вызов НАТО в феврале 2022 года, потому что чувствовали себя готовыми. Как было сказано, с 2018-2019 годов у них есть гиперзвуковые ракеты, которые обеспечивают им неоспоримое превосходство, в том числе над Соединенными Штатами; они могут, как они доказали, быть отрезанными от Swift. Дела, кстати, у них пошли лучше, чем ожидалось, потому что многие страны, в том числе некоторые очень важные, обнаружив, что они выдержали первый шок и сами больше не могут мириться с американской опекой, продолжали торговать с ними и, фактически, поддерживали их (намы еще поговорим об этом в главе 11). Но если в 2022 году для России откроется «окно возможностей», оно тоже закроется.

Как и Путин, американцы осведомлены о демографической проблеме России, и можно даже сказать, что в ее основе лежит их стратегическая вина. Перспектива того, что население России сокращается, в то время как их население продолжает увеличиваться, не была напрасной из-за презрения, с которым они отнеслись к протестам русских против расширения НАТО. Вашингтонские стратеги, которые, похоже, сейчас совершают ту же ошибку в отношении Китая, попали в ловушку того, что я бы назвал демографией. Они забыли, что государство с населением, имеющим высокий образовательный и технологический уровень, даже если оно сокращается, не сразу теряет свою военную мощь. Повышение образовательного и технологического уровня компенсирует и помимо этого, на начальном этапе, сокращение численности населения.

Российские лидеры здравомыслящие; и сохранение суверенитета их страны является для них моральным требованием. Давайте попробуем поставить себя на их место. Они знают, что их население будет сокращаться. Что они из этого делают? Дело не в том, как думали американцы, что атаковать было бы безумием, а в том, что, поскольку этот спад становится опасным только в среднесрочной и долгосрочной перспективе, необходимо действовать как можно скорее, потому что позже будет слишком поздно. Темпы сокращения численности населения позволяют предположить, что, с их точки зрения, конфликт должен быть урегулирован в течение пяти лет. После этого появятся очень слабые классы, и мобилизация, как военная, так и гражданская, станет очень трудной.

До сих пор русские не торопились; их вступление в войну было постепенным. Чтобы ограничить человеческие жертвы. Чтобы сохранить фундаментальное достижение путинской эпохи - возвращение к стабильности, гарантирующее всем достойное существование. На данном этапе стратегический расчет, который я себе представлял, кажется, был разумным: проходят месяцы, один за другим обнаруживаются промышленные и, следовательно, военные недостатки Запада. Сегодня погода играет на руку Москве. Но мы также знаем, что у русских впереди не вечность, и что им придется одержать окончательную победу за пять лет. Таким образом, они должны уничтожить Украину и победить НАТО в течение ограниченного периода времени, никогда не позволяя им выиграть время путем переговоров, перемирий или, что еще хуже,

замораживания конфликта. Вашингтон больше не должен питать иллюзий: Москва хочет победы, не меньше.

Однако я признаю, что в глазах Запада у моей модели есть слабость: она предполагает, что Владимир Путин умен.

1. Я благодарю Оливье Беррюйера за то, что он заставил меня понять необходимость сделать это предположение: западные элиты были искренни. 2. Д. Тертри, Россия, соч. цит., стр. 84. 3. Там же, стр. 121. 4. Там же, стр. 187. 5. Там же, стр. 187-188. 6. Там же, стр. 93. 7. Там же, стр. 95. 8. Там же, стр. 94. 9. Личная записка Жака Сапира, которому я очень благодарен за ответы на мои вопросы. 10. James K. Galbraith, « The Gift of Sanctions: An Analysis of Assessments of the Russian Economy, 2022-2023 », Institute for New Economic Thinking Working Paper, no 204, 10 avril 2023. 11. Donnes OCDE. 12. Диссонанс. Французский журнал, <https://alexandrelatsa.ru> . См. Разделы «Выборы». 13. Это ошибка, которую я допустил в своей колонке для газеты «Марианна» от 20 апреля 2023 года "Макронизм и путинизм, социологическое сравнение". 14. См. "Эммануэль Тодд, Третья планета". Семейные структуры и идеологические системы, Seuil, 1983. 15. Анатолий Леруа-Болье, «Империя царей и русских», Робер Лаффон, "Букен ", 1991, стр. 445. 16. Маргарет Мид, Советское отношение к власти. An Interdisciplinary Approach to Problems of Soviet Character, Rand Corporation, 1951. 17. Geoffrey Gorer et John Rickman, The People of Great Russia. A Psychological Study, Londres, The Cresset Press, 1949. 18. Dinko Tomasic, The Impact of Russian Culture on Soviet Communism, Glencoe, The Free Press, 1953. 19. Edward Banfield, The Moral Basis of a Backward Society, Glencoe, The Free Press, 1958. 20. Bertram Schaffner, Fatherland. A Study of Authoritarianism in the German Family, Columbia University Press, 1948 et Ruth Benedict, The Chrysanthemum and the Sword, Boston, Houghton Mifflin, 1946. 21. Ruth Benedict, Le Chrysanthème et le Sabre, Picquier, 1987. 22. См. Статью Кеннана от 30 сентября 2016 г. в журнале Smithsonian Magazine: «Любовь Джорджа Кеннана к России вдохновила его на создание легендарной стратегии сдерживания». 23. В. В. Ростой, Этапы экономического роста, Порог, 1962. 24. Лично знаком со многими журналистами со всего мира, от Экспресс, с точки зрения французских государственных радиостанций или в этом отношении, я в глубине души считаю, что гипотеза некомпетентности в демографических и военных вопросах более вероятна, чем гипотеза сознательного сокрытия. Я упоминаю об этой возможности из вежливости.

Глава 2

Украинская загадка

Цель этой главы не в том, чтобы проследить историю Украины или предложить полное описание страны на какую-либо дату, а в том, чтобы ответить на вопрос: как общество, которое все считали находящимся в состоянии распада, могло так хорошо противостоять наступлению российские военные?

Давайте начнем с оценки событий в их надлежащем масштабе. В шоке комментаторы, которые постоянно крутились на телеэкранах, упорно говорили о войне «высокой интенсивности». Когда все закончится, число погибших, без сомнения, будет исчисляться сотнями тысяч. Но такая смертность на самом деле определила бы войну только средней интенсивности, если сравнивать ее с войнами, которые пережила Европа. При подсчете военных и гражданских потерь в Первой или Второй мировых войнах единицей измерения является миллион человек. В таком масштабе потери украинцев составляют

лишь десятую часть от потерь в этих войнах реальной высокой интенсивности. Еще раз напомним, что русские въехали на Украину не более чем 120 000 человек.

Тем не менее, они, скорее всего, ожидали либо капитуляции, либо краха украинского режима, и уж точно не сопротивления при первом ударе, за которым последует стремление отвоевать утраченные территории на Юге и Востоке. не просто оккупированные российской армией, но и оккупированные Россией. населены либо русскими (Донбасс и Крым), либо преимущественно русскоязычными (в основном Херсонская и Запорожская области). Сами американцы были удивлены сопротивлением Украины. Занятые перевооружением и реорганизацией своей армии, они объявили о неизбежности российского вторжения, а затем разбежались, как кролики, без сомнения, обученные своему кабульскому опыту в искусстве эвакуации.

Если русские и осведомленные жители Запада были так удивлены, то это потому, что они считали Украину несостоявшимся государством, государством-банкротом или государством-банкротом в процессе становления. Какой она была. Даже больше, чем Россия, она упустила свой выход из советской системы. В период с 1991 по 2021 год его население увеличилось с 52 миллионов человек до 41, что на 20% меньше. Во-первых, из-за того, что рождаемость упала даже ниже, чем в России: в 2015-2020 годах, когда рождаемость в России составляла 1,8, она была на Украине на уровне 1,4; а в 2020 году, когда она была в России на уровне 1,5, она была на Украине на уровне 1,2. В основном из-за, из эмиграции. Бегство части населения в Россию или Западную Европу означало, что система не могла найти долгосрочного равновесия.

Вспомним, после стольких других аналитиков, коррупцию, олигархов. Давайте добавим к этому менее часто используемый показатель социального разложения - суррогатное материнство, практикуемое с целью получения прибыли. Средний балл ни при каких обстоятельствах не может использоваться для противопоставления Востока и Запада, Севера и Юга с точки зрения моральных ценностей: примерно в 2016 году он был разрешен в подавляющем большинстве штатов, составляющих Соединенные Штаты., Австралия, Великобритания, Индия, в России и Украине и запрещено в большинстве стран Европейского Союза. Тем не менее, накануне войны Украина стала эльдорадо GPA1. Она занимала 25% мирового рынка благодаря очень конкурентоспособным ценам. Эта экономическая специализация свидетельствует о ее интеграции с глобализацией и Западом, поскольку речь шла (и, как мы увидим, идет до сих пор) об аренде украинских тел для производства западных детей. Если заявка на получение среднего балла поступает из богатых стран Запада, то готовность Украины к этой процедуре (также законной в России, но теперь запрещенной для иностранных клиентов) также кажется наследием некоторой советской небрежности по отношению к физическому лицу. Давайте подумаем об абортах, которые использовались на всей территории СССР в качестве стандартного метода контроля рождаемости. Выступая за свободу аборт, я считаю его запрет симметрично варварским по отношению к его использованию в качестве предпочтительного метода контроля рождаемости. Что касается среднего балла, приводящего к финансовой транзакции, я признаю, что не поддерживаю его по соображениям общей морали, и считаю эту экономическую специализацию признаком социального разложения. В Украине она представляет собой синтез неолиберализма и советизма.

Война немного замедлила это явление. В статье, опубликованной 26 июля 2023 года в The Guardian, сообщалось, что «с начала российского вторжения в Украине от суррогатных матерей родилось более 1000 детей, в том числе 600 в киевской клинике BioTechCom, одной из крупнейших в Европе». Несмотря на конфликт, спрос на Западе не ослабевает и

не может быть полностью удовлетворен. The Guardian, которая явно считает этот экономический динамизм доказательством жизнеспособности украинского общества, отметила, что мужья или компаньоны многих суррогатных матерей были на фронте. Он дал слово некой Дане, которая, вынашивая ребенка от итальянской пары, уточнила, что делает это только ради «финансовой выгоды». Именно совместимость британской и украинской моральных систем в эпоху неолиберализма делает здесь естественным описание экономического обмена. Эти супруги, отправленные на фронт, возвращают нас к военному вопросу.

Чтобы разгадать тайну сопротивления Украины, необходимо разгадать вторую: исчезновение после революции на Майдане в 2014 году (государственный переворот на Майдане, по мнению россиян) русскоязычной Украины как автономной политической силы в украинской системе. Украина, действительно, была не просто государством-банкротом, это было множественное государство со сложным и проблемным этнолингвистическим составом. Однако с 2014 года его русскоязычная часть внезапно исчезла с политической арены, и именно однородная Украина доказала, что способна противостоять русским. Это явление тем более удивительно, что русский язык, хотя и подвергался преследованиям со стороны националистического правительства в Киеве, которое лишило его официального статуса в русскоязычных провинциях, тем не менее в масштабах всей страны был языком культуры. наравне с немецким, французским или английским, английским и т. Д. украинский скорее сопоставим с фламандским по относительному богатству литературного и научного наследия, носителем которого он является.

Украина - это не Россия

Существует чисто украинская культура в том глубоком смысле, который антропология придает этому выражению, включая семейную жизнь и организацию родства. Украина - это не Россия. Чтобы проверить это, безопаснее всего исходить из свидетельств, предшествовавших потрясениям двадцатого века, поскольку более поздние данные не так надежны, потому что некоторые из них были искажены для оправдания идеологических позиций.

Итак, вернемся к книге Леруа-Болье, цитировавшейся в предыдущей главе, о русской «коммунистической» семье. Вот как он описывает семью в Малороссии, которая примерно соответствовала нынешней Центральной Украине, но не включала территории «Новороссии» (в терминологии XIX века), граничащие с Черным морем: «Контраст все еще замтен в семье и в семье. коммуна, в доме и в деревнях обоих племен. В малороссии человек более независим, женщина более свободна, семья менее сплочена; дома более разнесены и часто окружены садами и цветами»².

Таким образом, к концу девятнадцатого века, во времена царей, украинская семья четко отличалась от русской семьи своим индивидуализмом и более высоким статусом женщин, двумя чертами, которые, согласно моей модели, связывающей семейные системы с политическими идеологиями, предполагают украинская культура более благоприятна для либеральной демократии и более подходит для обсуждения, чем русская культура.

Более поздние и более технические исследования подтверждают этот диагноз. Статья американского антрополога, также упомянутая в предыдущей главе, может быть менее надежной, поскольку она датируется периодом холодной войны. Но в то время американцы приняли идею культурного разнообразия и спокойно анализировали

национальные различия. Из трех сообществ, исследованных в этой статье, два были в то время великорусскими и проживали в России, а третье состояло из украинцев, но несколько перемещено на Восток, недалеко от Воронежа, который в настоящее время находится в России. Как и следовало ожидать, в случае великорусских общин мы наблюдаем вариант неразделенной семьи, объединяющей отца и его сыновей. Средний размер домохозяйства в одном составлял 6,5 человека (в 1877 г.), а в другом - 6,2 человека (в 1864-1869 гг.). Напротив, в общине, населенной украинцами, средний размер домохозяйства снизился до 4,7 человека (в 1879 г.). Разница значительна, и любой современный аналитик семейных структур не преминул бы подчеркнуть, что здесь мы имеем дело с двумя разными типами семей.

В статье этого не говорится, но вполне вероятно, что эта малороссийская семья, тем не менее, была включена в систему родственных связей по отцовской линии. Ассоциации между мужчинами за пределами домашнего хозяйства должны были иметь свое значение. На это указывает способ именования, который в украинском языке такой же, как и в русском, и в котором указывается имя отца: Х, сын У, а затем фамилия. В России, как мы видели, Владимир Владимирович Путин. В Украине Игорь Владимирович Клименко (на момент написания статьи министр внутренних дел, родился в Киеве).

А как насчет более поздних времен? Надежных работ не хватает. Антропология советской эпохи не проявляла особого интереса к этим вопросам, и, что наиболее важно, практика коммунальной квартиры делала анализ домохозяйств в городских условиях довольно трудным. Тем не менее нам нужно знать, полностью ли свободна украинская ядерная семейная система от родства, как это делают французские или английские ядерные системы. В этом случае он явно принадлежал бы Западу. Но если бы это была ядерная система, встроенная в систему отцовского родства, она была бы ближе к степной семейной системе, которая могла существовать между гуннской и монгольской эпохами. На этот вопрос у меня нет однозначного ответа. Не исключено, что в сегодняшней Малороссии система действительно ядерная, хотя сохранение способа именования, в котором указывается имя отца, ставит этот вопрос под сомнение. С другой стороны, в южных регионах Украины, соответствующих бывшим казачьим территориям, должна преобладать система монгольского типа. Часто говорят, что казаки были основателями первого украинского государства. Так вот, казак - это казах, это степной мир.

Мое внимание к этому вопросу было привлечено недавними сообщениями в английской прессе. Их цель явно заключалась в том, чтобы вызвать у нас доброжелательные эмоции, изображая отцов, которые собирались присоединиться к своим сыновьям в их воинской части, или братьев, которые сражались вместе, две комбинации, типичные для гибкой патрилинейной системы.

Еще один элемент говорит о том, что украинская культура остается патрилинейной: ультра-«гендерный» (как сегодня говорят на Западе) исход населения, когда все мужчины должны идти на фронт, а женщины (или, по крайней мере, многие из них) должны уехать за границу. Эта сортировка, проводимая по признаку пола с такой четкостью и решительностью, обозначает патрилинейную культуру, работающую на полную мощность; но, давайте повторим еще раз, гибкая патрилинейная культура, ядерная и более благоприятная для либеральной демократии, чем общинная, компактная, российская система, патрилинейная культура монгольского типа. В этом названии нет иронии: нынешняя Монголия по определению унаследовала монгольскую семейную систему и является одной из немногих подлинных демократий на постсоветском пространстве. Загадка для современной политологии, но которую позволяет разгадать моя модель, сочетающая семью и идеологию.

Наконец, последний симптом патрилинейной культуры, гомофобия, почти такая же сильная в Украине, как и в России, хотя нынешние лидеры пытаются стереть ее с помощью законов, основанных на доктрине ЛГБТ – очевидно, для ускорения интеграции Украины с Западом³.

Древнее национальное чувство

Чтобы понять сегодняшнюю национальную правду, лучше снова вернуться к досоветским временам. Что касается политического темперамента Украины, то нам посчастливилось ознакомиться с результатами выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года. Это был единственный раз, когда жители империи смогли свободно выразить свое мнение до конца коммунизма, поскольку в январе 1918 года большевики, недовольные тем, что они составляют там меньшинство, распустили это собрание. В книге "Россия идет на выборы" Оливер Рэдки проанализировал результаты этих выборов, спустившись на уровень областей⁴. Географическое распределение указывает на то, что большевистская партия была особенно могущественной на северо-Западе России, в эпицентре общинной семьи.

В 1917 году на Украине существовали украинские партии, которые не обязательно были контрреволюционными, например, социалисты-революционеры, отличные от русских социалистов-революционеров. Общий счет полностью украинских партий красноречив. В Киевской области: 77%. В Подолье : 79%. На Волыни : 70%. В Полтавской губернии: 66%. В Черниговской губернии: 51%. Но в регионах, где накануне Майдана оставалось большинство русскоязычных, рейтинг специфически украинских партий был ниже. В Екатеринославской губернии, городе, позже названном Днепропетровском, а в настоящее время Днепром, этот показатель снизился до 46%. В Херсонской области - на 10%. В Таврической губернии, которая соответствует Крымскому полуострову и континентальной части, расположенной чуть севернее, также на 10%. В Харьковской области - на 0,3%. Эти цифры относятся к украинским партиям, которые баллотировались в одиночку перед избирательным корпусом. Они не учитывают украинские партии, связанные с «российскими» партиями, в общих списках.

Таким образом, с выборов 1917 года мы одновременно проверяем наличие украинской, «малороссийской» специфики и вторичной специфики в «Новороссии». В центральной части страны количество украинских партий, набравших более 70% голосов, не оставляет сомнений в существовании украинской идентичности с момента революции 1917 года. Но в то время, по словам Радки, чувствовать себя украинцем не означало быть антироссийским. Существование общих списков указывает на то, что столетие назад мирное сосуществование было возможно.

Страна-мученик, а затем привилегированная

Эти данные относятся к Украине после воцарения царизма. Однако, как и все другие составляющие советской сферы, Украина впоследствии пережила потрясения, масштабы которых было трудно вообразить. Жестокость его экономического развития в период с 1917 по 1960 год едва ли сравнима с жестокостью Британских островов в период с 1780 по 1850 год, во время промышленной революции. Не может быть случайностью, что два великих голода в новейшей европейской истории, между 1842 и 1845 годами в Ирландии и между 1931 и 1933 годами на Украине, произошли соответственно в Соединенном Королевстве и Советском Союзе, двух сферах радикальных социальных экспериментов.

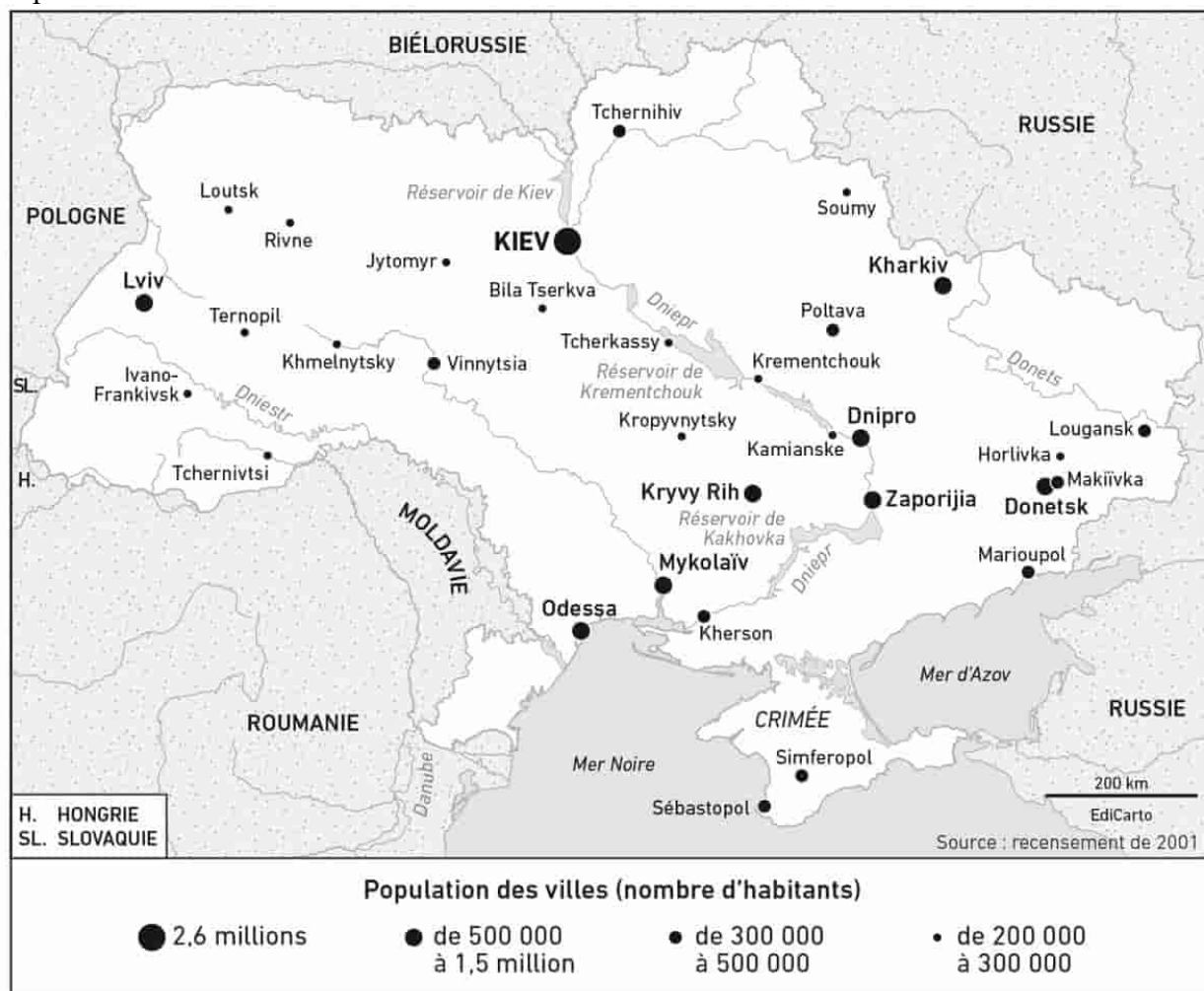

Сегодня много говорят о Голодоморе, украинской части Великого советского голода, который также опустошил Казахстан. При желании это вполне можно интерпретировать как агрессию, направленную Сталиным против украинской крестьянской нации (он хотел уничтожить кулаков, якобы богатых крестьян), и вполне естественно, что это событие вызвало стойкое недовольство. Точно так же Великий голод в Ирландии в значительной степени объясняет недовольство ирландцев Англией.

Ирония заключается в том, что оба этих голода были вызваны или сублимированы идеологиями противоположного толка: бредовым государственным коллективизмом в случае Украины, морализаторским либерализмом, который отрицал вмешательство государства в случае Ирландии. Но давайте будем честными, мы должны еще раз признать превосходство либерализма, который убил в Ирландии более эффективно, чем коллективизм на Украине. Великий ирландский голод унес жизни 1 миллиона человек из 8,5 миллионов жителей, или 12% населения. В результате Великого голода в Украине погибло 2,6 миллиона человек из 31 миллиона, или 8,5% потерей⁵.

Однако было бы ошибкой останавливать историю Украины на Голодоморе. В то время как страна была замучена Сталиным как крестьянская нация, после Второй мировой войны, напротив, режим поддержал ее. Украина тогда стала в СССР одним из приоритетных направлений развития промышленности, в том числе самой современной – аэрокосмической и военной. Это позволяет понять карту урбанизации в том виде, в каком она была накануне обретения независимости в 1991 году.

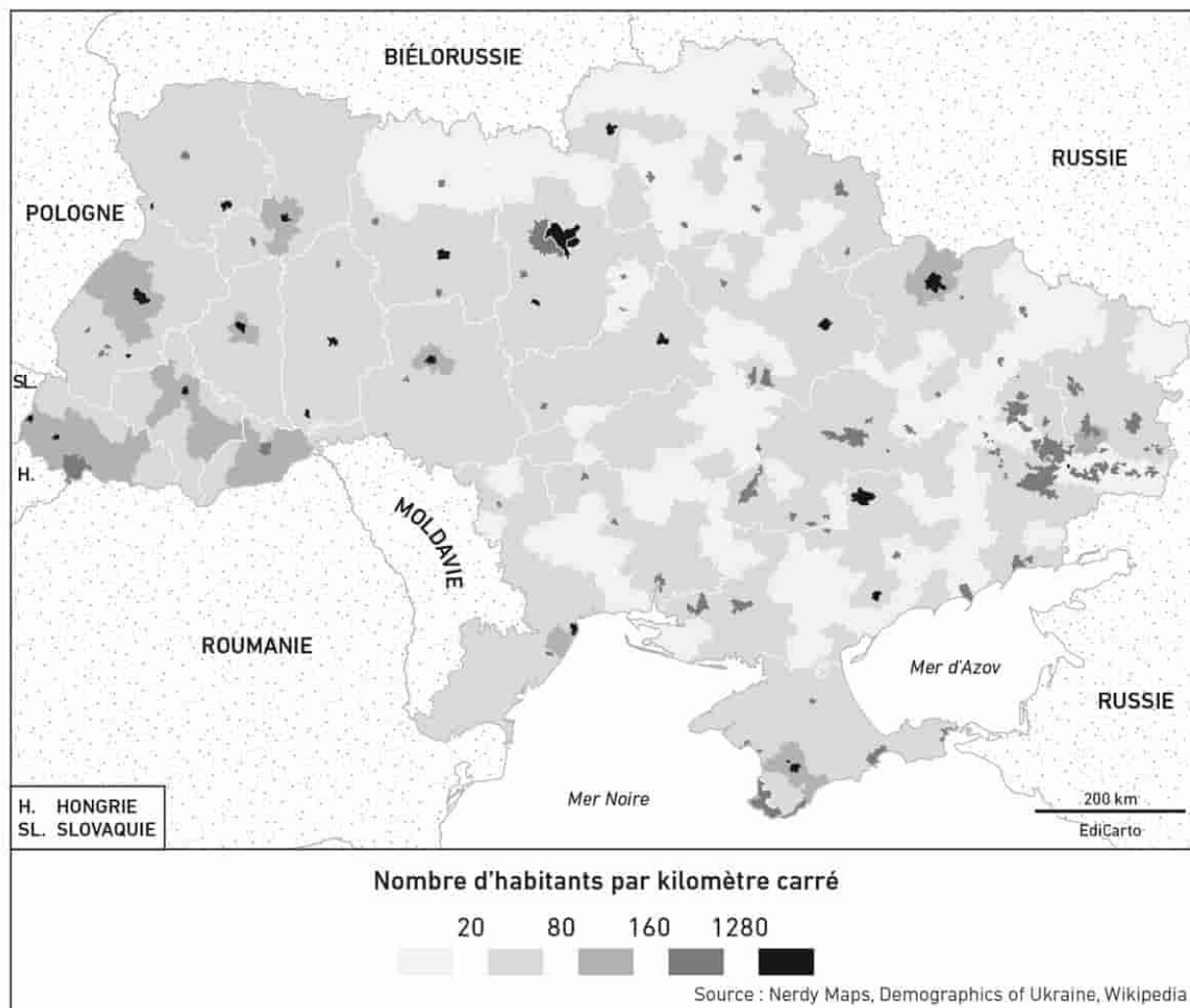
Карта 2.1

ГОРОДСКАЯ СЕТЬ В УКРАИНЕ В 2001 Г.

Карта 2.2

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В УКРАИНЕ К 2020 ГОДУ

На карте плотности населения они кажутся более высокими на западе и востоке, с менее густонаселенным центром, если не считать Киевской агломерации. Но высокая плотность на Востоке и Западе принимает две разные формы. На Востоке мы наблюдаем существование настоящих городских центров, в то время как на Западе, в регионах, присоединенных к Советскому Союзу после Второй мировой войны и бывших австро-венгерскими или польскими, сельская местность более густонаселенная, и у нас есть только один город. город особого значения, Львов (Львов, Лемберг). Помимо Киева, крупными городами Украины на момент обретения независимости были Одесса, Днепр, Донецк, Харьков, населенные пункты, расположенные в южных и восточных регионах, где также преобладала русскоязычность.

В период с 1959 по 1979 год количество городов с населением более 100 000 человек увеличилось с 25 до 46. Таким образом, Украина до обретения независимости была одним из регионов СССР, который добился наибольшего прогресса, хотя в конечном итоге она, как и другие, оказалась втянутой в системный тупик. Это не был регион, который подвергался русификации. Столкнувшись с украинским языком и идентичностью, коммунистический режим немного колебался. Но во всем СССР победила ленинская теория уважения национальных культур и принципиальная враждебность к тому, что сам Ленин называл «великорусским шовинизмом»; и это несмотря на удар по национальным автономиям, нанесенный с 1935 года, потому что они разделились. тем не менее понимал, что использование нескольких языков в армии было не очень удобно. К 1991 году

украинская культура и язык существовали и развивались, но на более высоком уровне общества высокая культура и органы управления выражались на русском языке.

Нация без государства

Тем не менее, эта довольно хорошо обработанная Украина на более позднем этапе существования Советского Союза так и не смогла создать собственное государство, никогда не была тем, что называют национальным государством. Именно эта страна в панике, вызванной ликвидацией СССР самой Россией, на референдуме в 1991 году решила стать независимой.

Напомним, что для возникновения национального государства необходима общая культура и, чаще всего, общий язык; недостаточно ни существования крестьянства, ни рабочего класса; также необходимы средние классы, сосредоточенные в городах. Городская сеть и населяющие ее средние классы составляют человеческую основу государства, его физиологическую систему. Ибо государство не может быть просто концепцией, идеей или даже организационной структурой; оно, безусловно, есть, но это также совокупность реальных людей, наделенных навыками, наиболее организованные из которых проживают в городах и составляют ту часть среднего класса, которой движет определенная степень коллективного сознания. Однако средний класс потерпел неудачу в Украине, которая была недостаточно урбанизирована до советской индустриализации.

В период с 1991 по 2014 год стране не удалось найти равновесия, даже несмотря на то, что психический кризис, вызванный уходом от коммунизма, казался там менее жестоким, чем в России, о чем свидетельствуют показатели ожидаемой продолжительности жизни, самоубийств, убийств. или смерть от алкоголизма. Например, уровень убийств там вырос в период с 1990 по 1996 год только с 7 до 15 на 100 000 населения, в то время как в России он вырос с 14 до 34 в период с 1990 по 1995 год. В конце коммунистической эпохи Украина по любым показателям развития была немного лучше, чем Россия.

Таким образом, украинская культура была значительно более жестокой, чем культура Центральной Европы, поэтому на момент распада Советского Союза она была значительно менее жестокой, чем культура России. Однако это несоответствие нельзя отнести к нуклеарной семье, поскольку Беларусь, абсолютный полюс семейного коммунизма в Европе, была еще менее жестокой, чем Украина. Когда начался кризис на пути к коммунизму, уровень убийств в Украине был в 2,5 раза ниже, чем в России, но в Беларуси - в три раза ниже. Региональное разнообразие показателей убийств в России позволяет предположить, что в этом играет роль этническая неоднородность. В масштабах древней царской России Беларусь и Украина по сути были просто провинциями, простыми территориями, и это, несмотря на различия между украиноязычными и русскоязычными на Украине, регионе, по сути более однородном в культурном отношении, чем нынешняя многонациональная Россия, где собственно русские составляют лишь небольшую часть населения. это 80% населения.

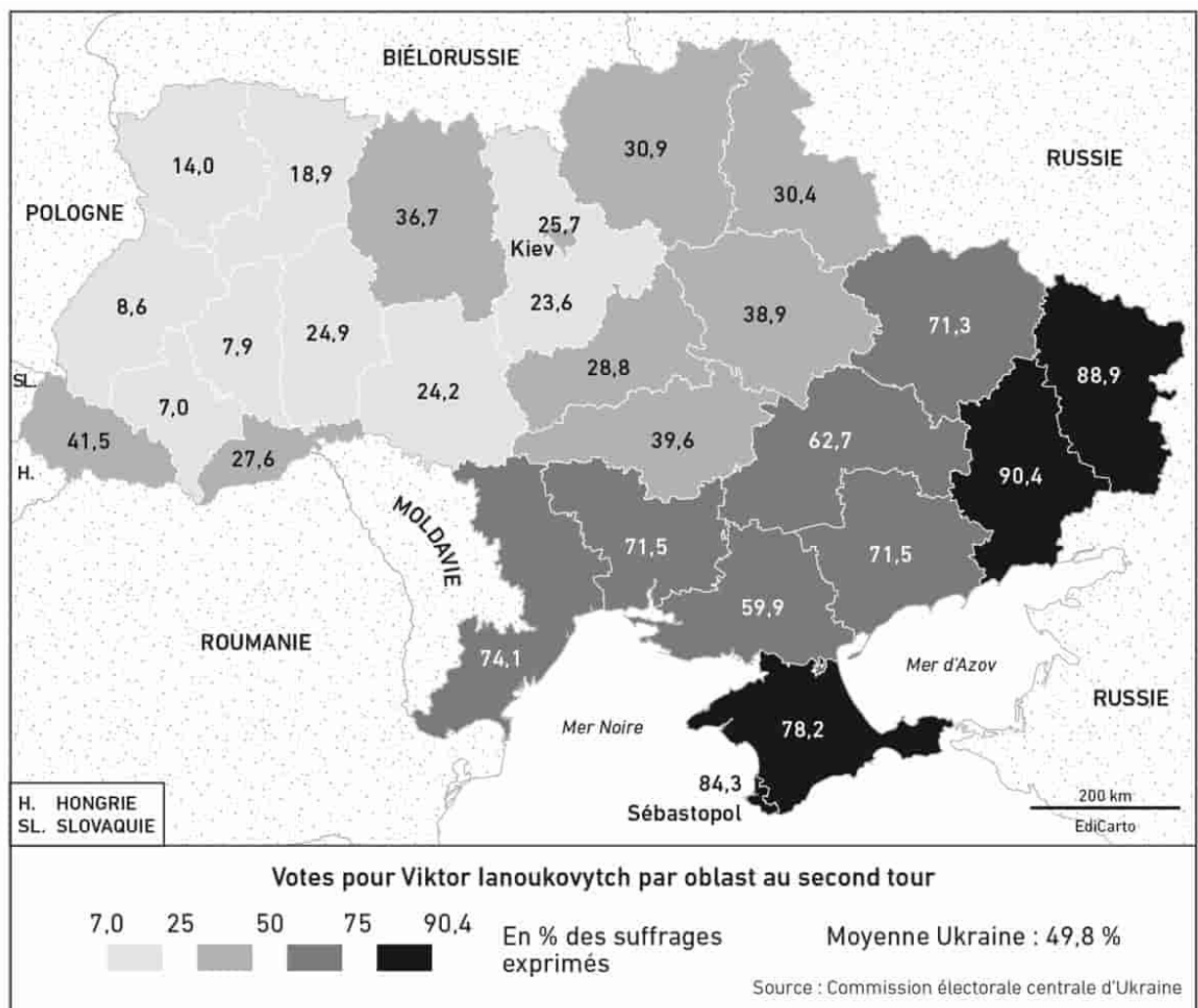
Так почему же либеральная демократия не развивалась в Украине, которая была немного более мирной и развитой, чем Россия, и где, тем не менее, семейные традиции были благоприятными? Я не буду здесь пытаться разработать общую теорию возникновения государства по семейному типу и ограничусь констатацией того, что ни в Украине, ни где-либо еще нуклеарная семейная основа, если она действительно способствует плюрализму, сама по себе не способствует появлению государства, не говоря уже о государстве. Либерально-демократическое государство. Создание государства - длительный и сложный

процесс. Я склонен думать, что ни одно государство не может родиться либеральным и демократическим; что всегда авторитарная фаза – монархия, тирания – предшествует его захвату народом. Так обстояли дела в Афинах, Англии и Франции. Как Украина с ее слабым и незрелым средним классом, русскоязычной в своей высшей части, могла разумно, в отсутствие государственных традиций, превратиться в «украинскую» либеральную демократию в период с 1991 по 2014 год? В таком контексте индивидуалистический темперамент, связанный с нуклеарной семьей, вряд ли мог вызвать что-либо, кроме анархии. Что и произошло.

В 1990-2014 годах здесь проводились выборы. В России был отмечен беспрецедентный плюрализм, но государственная структура оставалась несовершенной. В тот же период в России произошла очень жестокая фаза беспорядков, за которой последовало возрождение авторитарного государства; население сплотилось вокруг путинского режима. В Украине нет сопоставимых беспорядков, но и нет наведения порядка. В то время как в 2003 году Путин расправлялся с олигархами, на Украине ничего подобного не происходило. По словам Андерса Ослунда, автора, официально работающего над распространением западного влияния на Украину, ни в одной другой стране постсоветского пространства олигархи не имели такого социального и политического веса⁷. Контроль над торговлей газом (и я добавлю: промышленными предприятиями Восточной Украины) был основой их власти. Они не только участвовали в общей коррупции политической системы, но и участвовали в поддержании ее плюрализма. Ослунд сообщает, как олигархи, владеющие телеканалами, осудили манией величия президента Виктора Федоровича Януковича, бегство которого с Майдана спровоцировало в 2014 году. – Мания величия, конечно, коррупционер и продажный, но все же нормально избранный четырем годами ранее.

Способность украинского населения к плюрализму возникла, с одной стороны, в результате индивидуалистического темперамента, присущего нуклеарной семье, а с другой, как мы только что убедились, в результате деятельности неконтролируемых олигархов. Но это также неизбежно вытекало из этнолингвистической двойственности страны. Существовали бок о бок украиноязычная Украина и довольно русскоязычная Украина, решившие так или иначе остаться связанными с Россией.

Карта 2.3

Существование этих двух Украины выглядит с почти пугающей простотой на карте выборов 2010 года. В нем подчеркивается Западная и Центральная Украина, проголосовавшая за Петра Алексиевича Порошенко, и Южная и Восточная Украина, проголосовавшая за Виктора Федоровича Януковича. Различия значительны: в Донецкой, Луганской и Крымской областях за Януковича проголосовали 90,44%, 88,96% и 78,24% соответственно, тогда как во Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областях на Западе его баллы составили всего 8,60%, 7,92% и 7,02% соответственно. %.

Если Запад является украиноязычным, а Восток - русскоязычным, важно иметь в виду, что различие по языку не всегда действует. Оценки для определения процента русскоязычных, украиноязычных и людей, говорящих на диалекте, смешивающем оба языка, в настоящее время настолько пропитаны идеологией, что перестали быть надежными. Эта избирательная карта намного эффективнее. Это позволяет с первого взгляда отличить довольно русофильскую Украину от просто украинской.

Вернемся к анархическому состоянию страны. Чтобы объяснить это, мы выдвинули на первый план нуклеарную семью, олигархов и этнолингвистическую двойственность. Ни один из этих факторов сам по себе недостаточен: Франция, страна с нуклеарной семьей в своей центральной части, стала самой моделью национального государства; России удалось подчинить своих олигархов; и есть национальные государства, в которых этноязыковое разнообразие проявляется гораздо сильнее, чем в Европе.в Украине. Наконец, добавим, что Украина во время падения коммунизма была страной,

расположенной на окраине Советского Союза, где местные лидеры Коммунистической партии были субмеритократами, которым не удалось «взобраться» в Москву, провинциалами. неудачники советской системы в целом. Этот последний элемент позволяет понять, почему эта региональная «элита» испытывала определенные трудности с адаптацией к либеральным изменениям в Москве и Санкт-Петербурге. Но мы также должны выйти за рамки этого конъюнктурного явления, чтобы понять слабость зарождающегося украинского государства. Основной причиной его неудачи, как мне кажется, была общая слабость городского среднего класса.

Их было немного на Западе, он оставался более сельским. Этот Запад - самый националистический регион Украины, население которого не было присоединено к Советскому Союзу до 1945 года, часто исповедуя униатскую религию (православные присоединились к католической церкви в крайнем случае. конец шестнадцатого века). Этот Запад априори был наиболее склонен защищать проект украинского национального государства, но его средний класс был слаб.

На Востоке, более урбанизированном, средний класс был многочисленнее, но легко понять, что они были слишком русофилами, чтобы думать и энергично действовать от имени украинского национального государства. Однако на Востоке высшая истина более неожиданна и проста: средний класс с Востока эмигрировал в Россию.

Настоящая загадка: упадок русскоязычной Украины

Здесь мы проникаем в суть украинской загадки, которая заключается не только в том, что Украина не смогла стать национальным государством. В целом этот провал довольно легко объясняется слабостью городской сети в украиноязычных районах; тем фактом, что высокая культура была русской, а украиноязычные, националистические районы хотели говорить на другом языке. В слишком крестьянской нации, которая не может создать государство, нет ничего удивительного: мы видели много других в истории.

Самое любопытное, что после Майдана 2014 года русскоязычная, или русофильская, Украина исчезла как самостоятельный политический агент.

Странная судьба российского города Белгорода, который сегодня время от времени подвергается обстрелам со стороны украинской армии, наводит нас на мысль об одном объяснении.

В 2017 году посольство Франции в Москве в лице Паскаля Коши⁸ составило карту докторантуры в Российской Федерации за предыдущие пять лет на основе статистических данных, опубликованных Министерством высшего образования. Во всех университетах страны количество аспирантов сокращалось или оставалось неизменным. С другой стороны, в двух регионах России их численность значительно увеличилась: в Чеченской Республике и Белгородской области. В первом случае повышение было результатом политики повышения престижа, проводимой Рамзаном Ахмадовичем Кадыровым, главой Чеченской республики, человеком Путина, который сегодня очень активен в войне. В Белгороде рост произошел в результате миграции студентов, приехавших из соседнего Харькова, крупного университетского города Украины, который находился в состоянии явного экономического и академического упадка, в то время как его университет, один из первых, основанный в России в 1804 году, был известен своим качеством инженерное образование.

Уничтожение русскоязычной части Украины как самостоятельного политического субъекта, я думаю, не ожидалось российским руководством, хотя сегодня они, безусловно, осознают это. Их наиболее вероятный сценарий был совсем другим: Украина не смогла найти свой баланс, в то время как Россия перезагружалась, можно было предположить, что она обратится к последней, чтобы присоединиться к ней. В конце концов, украинская промышленность, работающая в передовых отраслях, включая авиационную, аэрокосмическую и военную, была связана с Россией и располагалась в основном на востоке страны.

Я убежден, что этот расчет сделали русские; и это, несомненно, одна из причин, по которой во время распада Советского Союза они позволили Украине обрести «независимость», не требуя исправления границ, чтобы вернуть себе русское или русскоязычное население Нового Света. Состояние. Сохранение российского компонента должно было обеспечить вечный контроль России над Украиной. Русское или русскоязычное население служило бы связующим звеном.

Это видение оказалось слишком простым. Языковой фактор сыграл не так, как ожидалось. Потому что, хотя украинская система борется за свое выживание, многие люди и семьи подрывают ее, борясь за свое собственное. Что касается Харьковчан, то это были молодые русскоязычные люди, которые хотели продолжать развиваться интеллектуально, используя свой родной язык, один из основных языков европейской культуры, а не диалект недавнего крестьянского происхождения. В более общем плане представители русскоязычного среднего класса, столкнувшиеся с враждебностью со стороны украиноязычных националистов, в условиях упадка общества и считавшие, что Россия процветает, эмигрировали. Ведя войну против русского языка, националисты, вероятно, в той же или большей степени стремились изгнать русскоязычных, чем обратить их в своих собственных.

С начала войны на Западе было много разговоров об украинцах, эмигрирующих в Европейский Союз. Специалисты должны были также проинформировать нас о существовании более древнего и непрерывного миграционного потока в Россию, который в основном затронул средний класс, но, несомненно, и квалифицированных рабочих в промышленности.

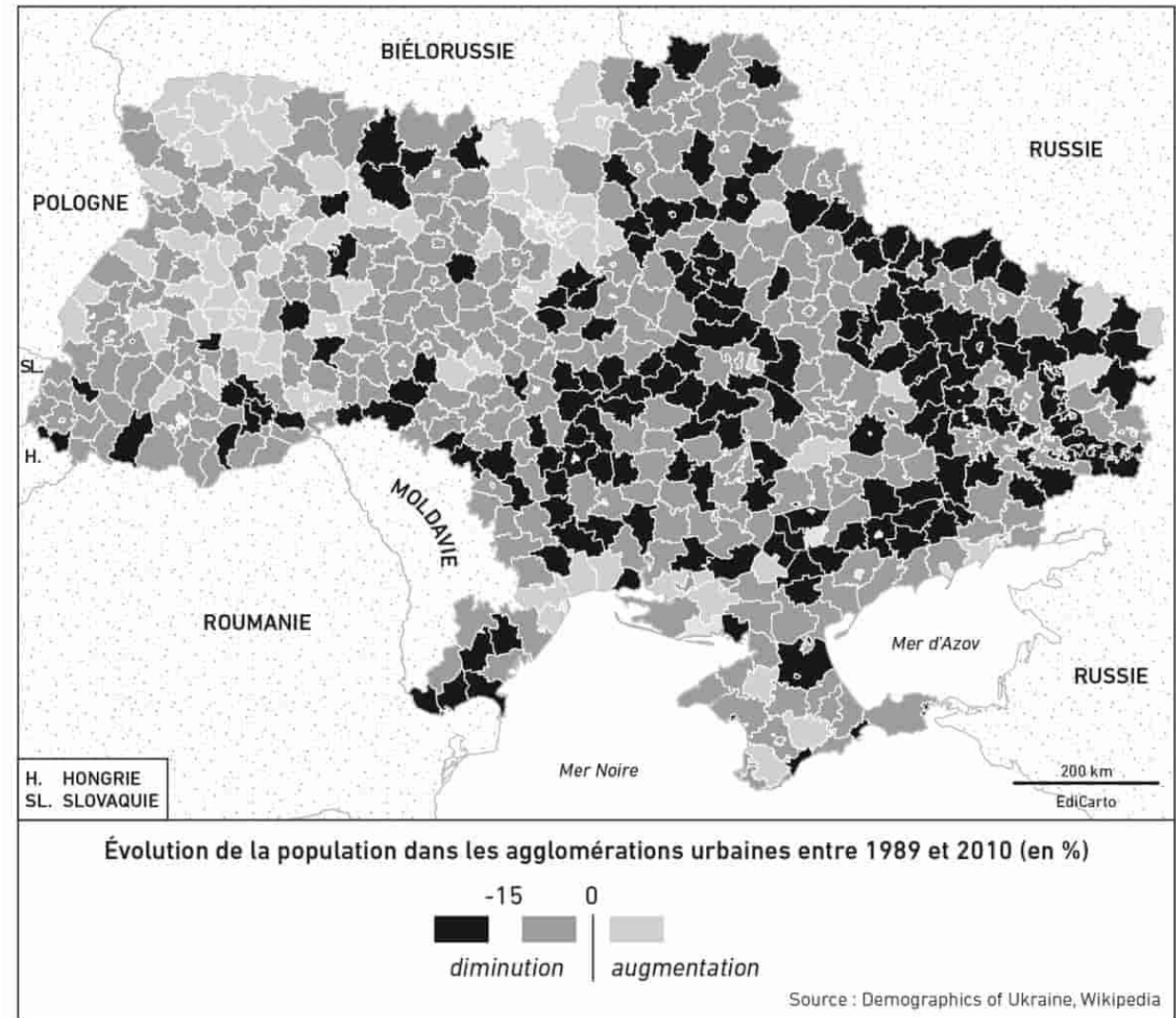
Этот социально дифференцированный отток к российскому полюсу притяжения очевиден, если иметь в виду связь, существующую между средним классом и городской системой. Достаточно взглянуть на карту, иллюстрирующую эволюцию городских центров Украины.

В период с 1989 по 2010 год наблюдается стабильность городского населения и даже некоторый динамизм в Западной Украине и в западной половине Центральной Украины, районах, следует помнить, изначально мало урбанизированных и слабо населенных средним классом. Но основное явление наблюдается в Восточной Украине, где многие города потеряли более 20% своего населения даже за пределами явно русскоязычной части страны. Это настоящий кризис украинского общества, не просто слишком хрупкий украиноязычный средний класс, а исчезновение русскоязычного среднего класса. Заметим, что эта городская Украина - это Украина не только среднего класса, но и олигархов, которые в то время еще не были убиты. Похоже, они были с начала войны.

Интересно сравнить карту, показывающую динамику городского населения, с динамикой населения в целом. Они не совпадают. Там, на Западе, мы находим более устойчивую Украину. Но главный центр депопуляции на этот раз находится в центральной Украине,

особенно в ее северной части. Чернобыль, расположенный к северу от Киева, несомненно, имеет к этому какое-то отношение. Тем не менее, коллапс городов в русскоязычной части носит вполне конкретный характер.

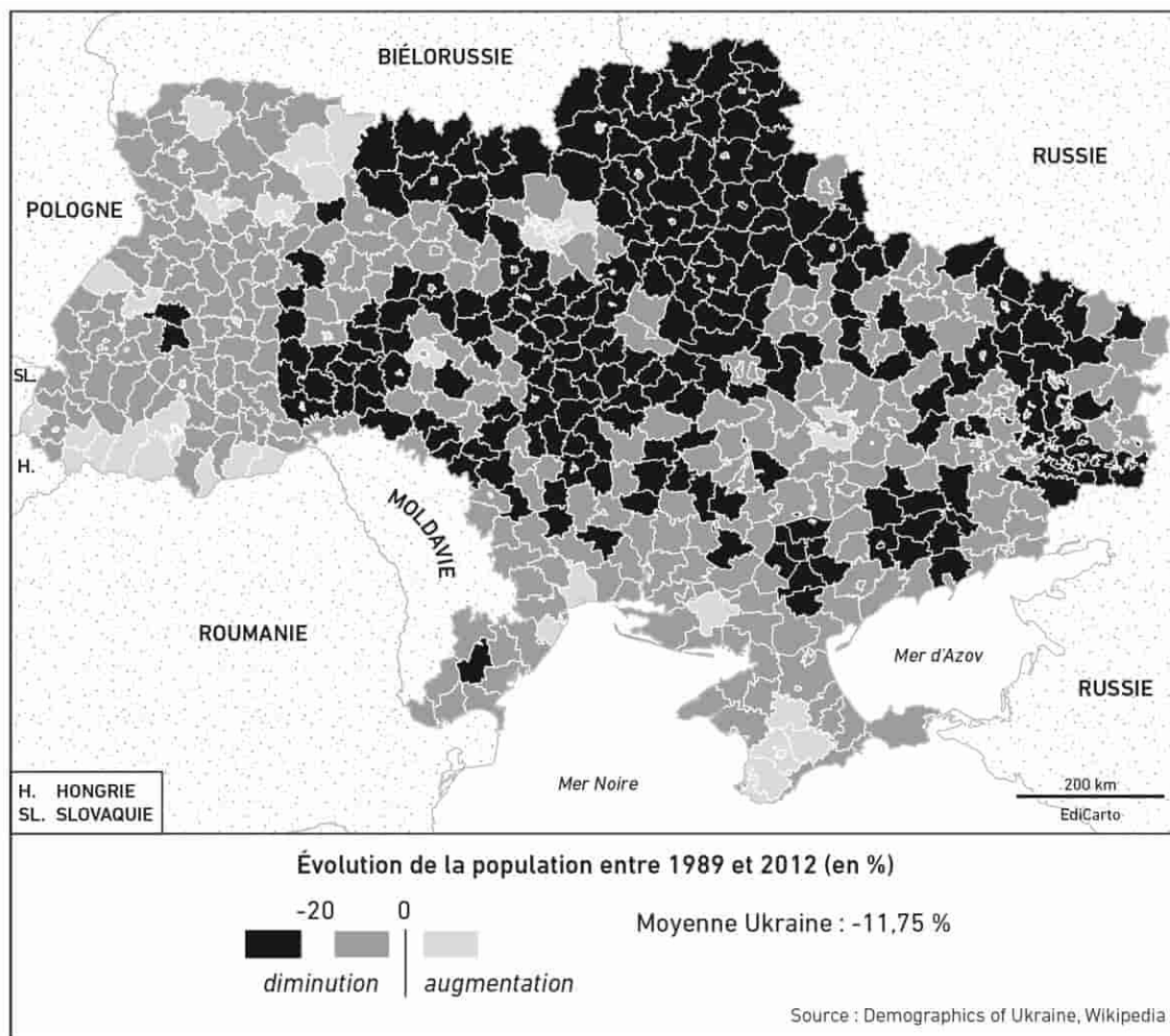
Карта 2.4

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УКРАИНЕ С 1989 ПО 2012 ГОД

Карта 2.5

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В ЦЕЛОМ С 1989 ПО 2012 ГОД

Эту хрупкость среднего класса мы обнаружим в следующей главе в Восточной Европе, где она характерна почти для всех бывших стран народной демократии. В случае с Украиной отметим, что бегству русскоязычного среднего класса предшествовало бегство евреев. Фактически они составляли значительную часть среднего класса. Их более высокий образовательный уровень, чем у населения в целом, был обусловлен религией, которая, подобно протестантизму (хотя и на полтора тысячелетия раньше), всегда считала образование необходимым. На Украине евреи говорили на русском или идиш, не имея обычая отдавать предпочтение языку крестьян. Их было пропорционально больше, чем в России, хотя общие цифры примерно к 1970 году были близки: 817 000 в России, 777 000 на Украине (для населения, составлявшего треть населения России). В 2010 году в России насчитывалось всего 158 000 евреев, а в Украине - 71 000, что означает, что в период с 1970 по 2010 год их число сократилось на 80% в России и на 90% в Украине, где к 1970 году они составляли 1,7% населения по сравнению всего с 0,6% в России⁹. Таким образом, дополнительное кровопролитие представителей среднего класса было более значительным в Украине.

2014, конец демократической надежды

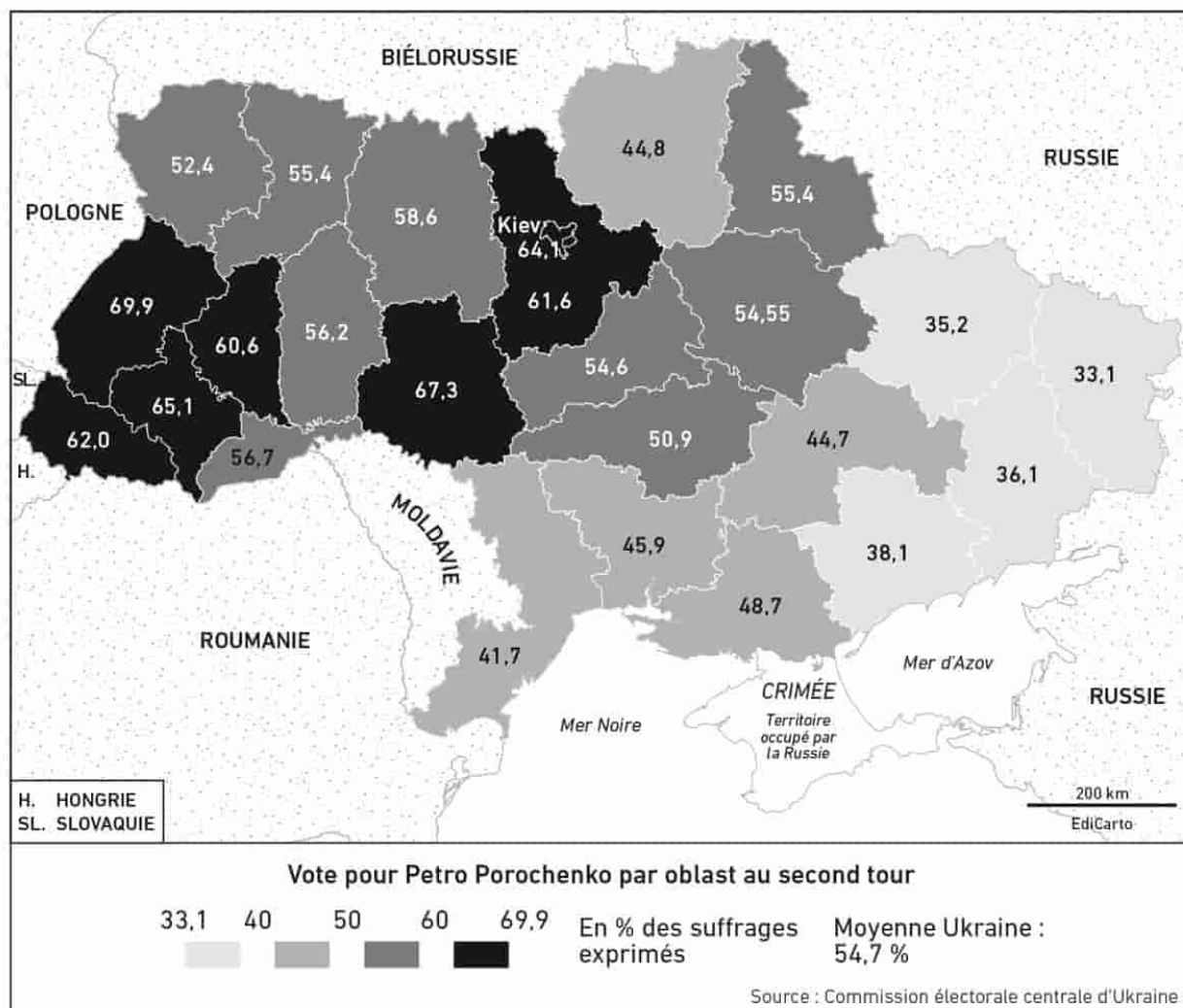

Кризис на Майдане в 2014 году ускорил распад. Выборы 2010 года были признаны справедливыми. Это было иначе, чем те, которые произошли после Майдана и свержения Януковича.

Однако в 2014 году самая важная карта - это не результаты. Как и в 2010 году, в 2014 году Порошенко добился своих лучших результатов в Западной и Центральной Украине и не получил большинства в Южной и Восточной Украине. Решающая карта - это количество воздержавшихся. В 2014 году явка в русскоязычных регионах резко упала; эти выборы ознаменовали момент исчезновения этих регионов из политической системы Украины. Даже не вдаваясь в подробности многочисленных запретов на деятельность политических партий, мы можем сказать, исходя из этих показателей воздержавшихся, что выборы 2014 года ознаменовали конец украинской демократии, которая, по правде говоря, так и не заработала.

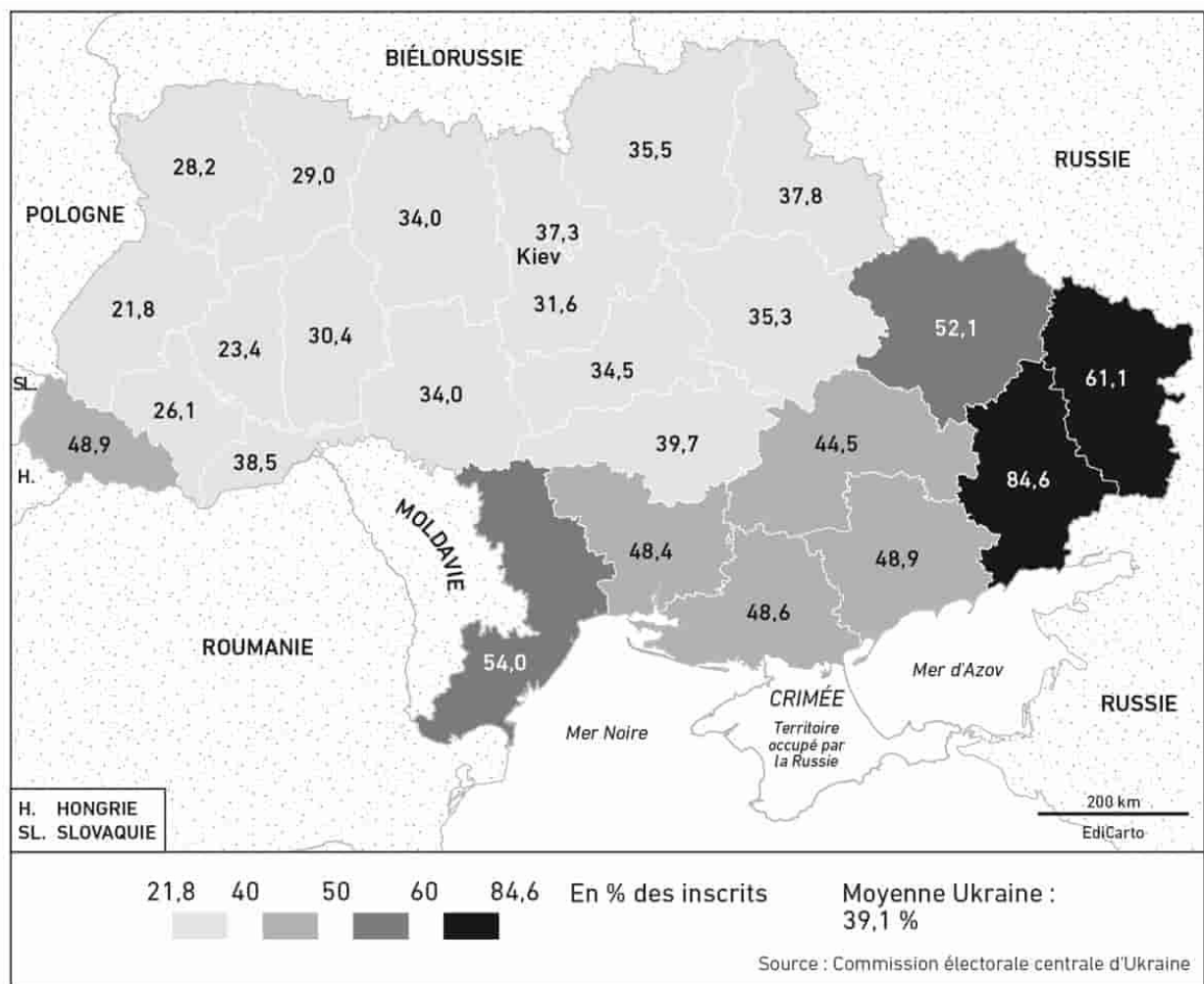
Мы стали свидетелями зарождения ограниченной, уплотненной Украины вокруг ее украиноязычных регионов. Она состоит из двух полюсов. Во-первых, чрезвычайно активный националистический центр вокруг Львова, в Галиции, регионе, не имеющем реальной культурной связи с Россией и вся история которого, от Австрийской империи до погрома 1941 года, отсылает к истории германской сферы. – если не считать краткой оккупации войсками Сталина в период между Второй Мировой войной и Второй Мировой войной. германо-советский пакт и начало операции "Барбаросса" в июне 1941 года. Затем полюс, на котором доминирует Киев, столица с населением 2,9 миллиона человек, население которой не уменьшилось во время кризиса и которая играет ведущую роль в мало урбанизированной центральной Украине, во многом как Париж в самом сердце ее бассейна, между 1789 и 1848 годами.

Карта 2.6

ВЫБОРЫ В УКРАИНЕ В 2014 ГОДУ: ГОЛОСА ЗА ПОРОШЕНКО

Карта 2.7

УРОВЕНЬ ВОЗДЕРЖАВШИХСЯ В 2014 ГОДУ

Давайте подведем итоги. Давайте сначала выделим три Украины: западную Украину, довольно сельскую, с очень четкой нуклеарной семьей, все еще структурированную греко-католическими религиозными традициями (униаты), традиционный очаг национализма вокруг Львова, его главный городской центр. Ее можно охарактеризовать как ультранационалистическую Украину.

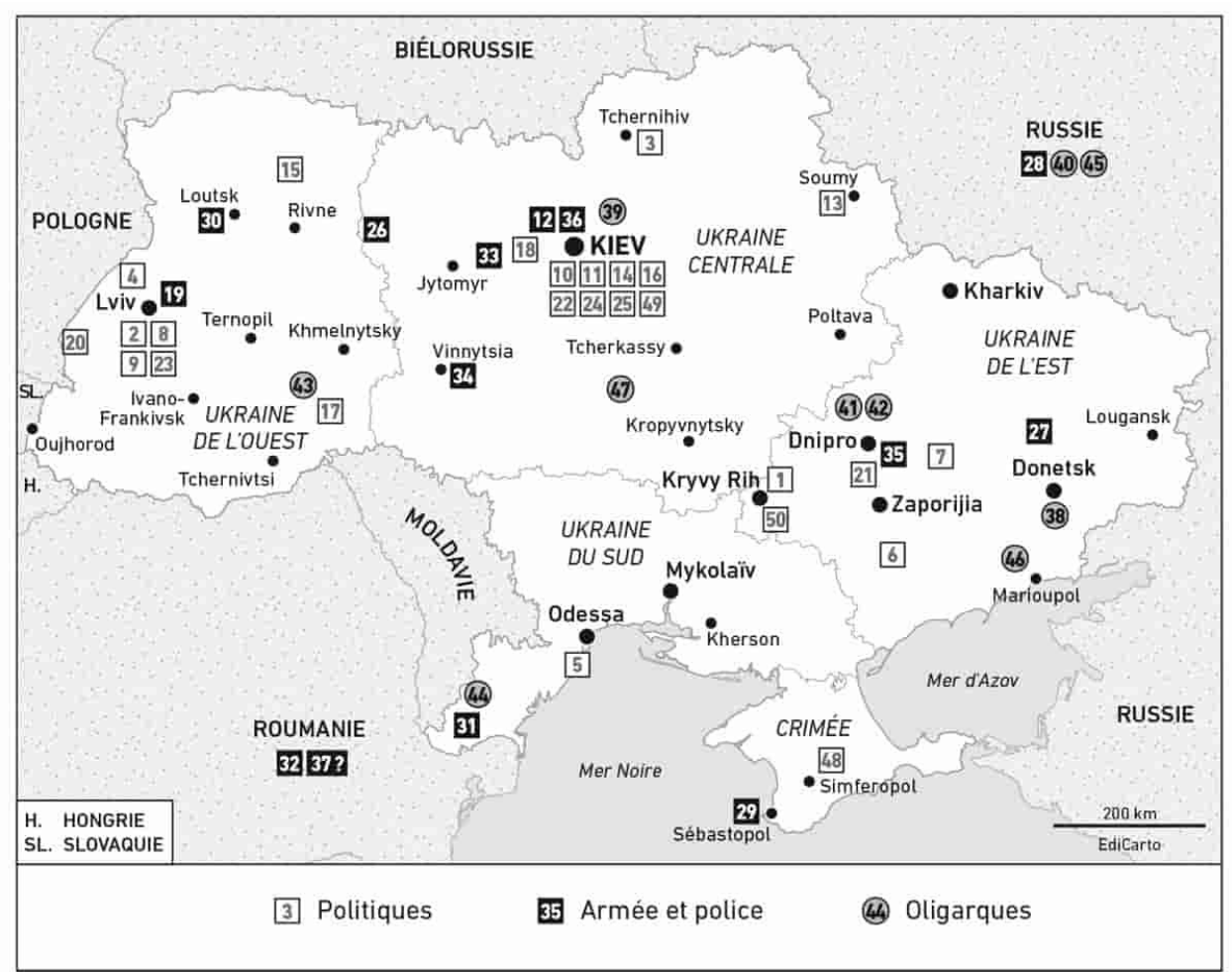
Рядом центральная Украина, включающая Киев, столицу, гораздо более расплывчатую, православного вероисповедания, нуклеарной семьи со слабым отцовским происхождением, безусловно индивидуалистического темперамента, но которая так и не смогла создать государство. Киев - это не место государственного строительства, а место, где рушится центральная власть: именно здесь произошла Оранжевая революция, а затем восстание на Майдане, и где до войны разворачивались экономико-политические манипуляции олигархов. Ее можно охарактеризовать как анархическую Украину.

Наконец, есть регион, включающий юг и восток страны, который был русофильским, но его средний класс дезертировал и который сегодня, если он не оккупирован российской армией, больше не имеет формы, несмотря на его сильный ядерный и патрилинейный антропологический фон. Я бы назвал ее аномальной Украиной в том смысле социальной атомизации, который американская социология традиционно придает этому термину.

Очевидно, что начиная с 2014 года Запад и Центр действовали согласованно против русофильской стороны. Это хорошо видно на карте, обозначающей географическое происхождение нынешних украинских элит. Были выбраны члены правительства, высшие

должностные лица армии и полиции, десять самых богатых олигархов и несколько деятелей СМИ. Таблица носит именной характер, и читатель сможет сам судить об актуальности образца.

Карта 2.8

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ УКРАИНСКИЕ ЭЛИТЫ?

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ УКРАИНСКИЕ ЭЛИТЫ?

ТАБЛИЦА 1

УКРАИНСКИЕ ЭЛИТЫ			
(П) Политики	(А) Армия и полиция	(О) Олигархи	(С)
1. Владимир Александрович Зеленский, президент Украины (П)	12. Игорь Владимирович Клименко, министр внутренних дел (А)	38. Rinat Leonidovytsch Akhmetov (О)	3. Юлия Анатольевна Свириденко, первый заместитель премьер-министра и

			министр экономики и торговли (С)
2. Denys Anatoliyovytch Chmyhal, Premier ministre (П)	19. Алексей Юрьевич Резников, министр обороны до 6 сентября 2023 г. (А)	39. Victor Mykhaylovytch Pintchouk (О)	9. Герман Валерьевич Галущенко, министр энергетики (С)
4. Ирина Андреевна Верещук, заместитель премьер-министра и министр по реинтеграции временно оккупированных территорий (П)	26. Залужный Валерий Федорович, главнокомандующий вооруженными силами (А)	40. Kostyantyn Valentynovytch Jevago (О)	11. Александр Николаевич Камышин, министр стратегических отраслей промышленности (С)
5. Ольга Витальевна Стефаничина, заместитель премьер-министра Украины по вопросам европейской и евроатлантической интеграции (П).	27. Serhiy Oleksandrovytch Chaptala, chef d'tat-major (А)	41. Ihor Valeriovytch Kolomosky (О)	13. Дмитрий Иванович Кулеба, министр иностранных дел (С)
6. Михаил Альбертович Федоров, вице-премьер-министр по инновациям, образованию, науке и технологическому развитию, министр цифрового развития Украины (П)	28. Oleksandr Stanislavovytch Syrskiy, commandant des forces terrestres (А)	42. Hennadiy Boryssovytch Bogolioubov (О)	15. Виктор Кириллович Лячко, министр здравоохранения (С)
7. Александр Николаевич Кубраков, вице-премьер-министр по вопросам восстановления Украины и министр	29. Oleksiy Leonidovytch Nejpara, commandant des forces navales (А)	43. Oleksandr Volodymyrovytch Hereha (О)	16. Оксен Васильевич Лисовый, министр образования и науки (С)

территориального о развития (П)			
8. Олег Николаевич Немчинов, генеральный секретарь правительства (П)	30. Николай Николаевич Олещук, командующий военными силами (А)	44. Petro Oleksiovych Porochenko (O)	17. Денис Леонтьевич Малиуска, министр юстиции (С)
10. Вадим Маркович Гутцайт, министр по делам молодежи и спорта (П)	31. Максим Викторович Миргородский, командующий воздушно-десантными войсками (А)	45. Vadym Vladyslavovytc h Novinskiy (O)	18. Сергей Михайлович Марченко, министр финансов (С)
14. Юлия Анатольевна Лапутина, министр по делам ветеранов (П)	32. Хоренко Виктор Александрович, командующий Силами специальных операций (А)	46. Oleksandr Vladyslavovytc h Novinskiy (O)	21. Руслан Александрович Стрилец, министр окружающей среды (С)
20. Николай Тарасович Сольский, министр аграрной политики и продовольствия (П)	33. Vassyl Vassyllovych Maliouk, chef des services secrets ukrainien (SBU) (А)	47. Iouri Anatoliyovytc h Kossiouk (O)	22. Александр Владиславович Ткаченко, министр культуры и информации (С)
24. Андрей Борисович Ермак, глава администрации президента (П)	34. Serhiy Anatoliyovytc h Androuchtchenko, adjoint de Maliouk (А)		23. Оксана Ивановна Жольнович, министр социальных дел (С)
25. Vitaliy Volodymyrovych Klitchko, maire de Kiev (П)	35. Sandourskiy Valeriyovytc h Anatoliy, autre adjoint de Maliouk (А)		48. Севгиль Хайретдиновна Мусаева, одна из самых известных журналисток Украины, вошедшая по версии журнала Time в сотню самых влиятельных личностей мира в 2022 году (С)
	36. Кирилл Алексеевич		49. Александра Вячеславовна

	Буданов, директор Главного разведывательного управления Министерства обороны (ГУР МО), то есть службы военной разведки (А)	Матвийчук, юрист, активистка, лауреат Нобелевской премии мира 2022 г. (С)
	37. Вадим Скибицкий, заместитель директора военной службы (А)	50. Елена Владимировна Зеленская, первая леди (С)

(Дата оценки: 2 июля 2023 г.)

Запад, ультранационалистическая Украина, перепредставлена в политических элитах; центр, анархическая Украина, перепредставлен в военно-полицейской элите. Восток и Юг, аномальная Украина, принадлежат только олигархам, которые по большей части были маргинализированы или подавлены с начала войны.

События способствовали появлению централизованной структуры, которая была не государством как таковым, а военно-полицейской организацией, финансируемой Вашингтоном, и поэтому олигархи естественным образом исчезли как автономные органы власти вместе с плюрализмом, который они отстаивали. Их падение также связано с общим падением русскоязычия. Это описание никоим образом не исключает существования идеологических сил и групп, которые борются за контроль над администрацией и западными субсидиями, но, прежде всего, являются искренне националистическими.

Чрезмерная представленность украинцев из Центра в военном и полицейском аппарате может стать неожиданностью. Это парадоксальным образом является результатом анархического характера Центральной Украины, основанного на нуклеарном семейном происхождении при отсутствии государственных традиций. Армия и полиция олицетворяют в нем противоположность общему темпераменту. Основанные на принципе иерархии, они представляют собой принцип порядка и легко, естественно, доминируют в своем окружении, если им этого хочется. Военные особенно сильны в политическом отношении там, где общество беспорядочно, и они легко захватывают там власть, как это принято в Латинской Америке, континенте с нуклеарной семьей. Как это ни парадоксально, авторитарные культуры, хотя и могут создавать великие военные традиции, не создают благоприятной среды для государственных переворотов. Ни Гитлеру, ни Сталину никогда не угрожали их генералы. Российская традиция, в частности, гарантирует абсолютное политическое подчинение армии, и именно поэтому Путину было нечего опасаться восстания Пригожина.

Таким образом, истинное рождение украинской нации произошло в 2014 году благодаря альянсу ультранационализма Запада и анархо-милитаризма Центра против русофильской части страны, очень ослабленной бегством ее элит. И именно эта новая, уменьшенная, концентрированная украинская нация эффективно сопротивлялась нападению русских. Достаточно взглянуть на географию вторжения, чтобы убедиться в этом: наступление русских в Южном регионе, вплоть до Херсона, было легким, в то время как в направлении Киева оно встретило очень сильное сопротивление. Эти разные уровни сопротивления

отражают конкретные отношения, которые каждый из двух регионов поддерживает с Россией.

На пути к антироссийскому нигилизму

Русские не могли себе представить, что динамизм их собственного общества очистит Украину от части ее элит, не говоря уже о том, что эта Украина сможет оказать военное сопротивление, движимая антироссийскими настроениями новой глубины.

Для нас это урок. Война выявила социологические и исторические процессы, которые ранее не публиковались или которые никогда не предполагалось исследовать в прошлом. В украинском обществе, находящемся в состоянии неуравновешенности, обида на Россию в конечном итоге стала ориентиром, горизонтом, и можно было бы даже попытаться написать: элементом социального структурирования.

Фактически Россия продолжает населять украинскую психику и регулировать ее, но в негативном ключе. Если бы экономическая реконструкция была невозможна, война (финансируемая Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Европейским Союзом) могла бы стать поводом для жизни. Тоже способ.

В тексте от июля 2022 года Путин подробно упоминает об исторической связи между Россией и Украиной. Если вдуматься в прошедшую долгую историю, он прав. Новороссия была фактически завоевана русскими, а Одесса была основана по инициативе Екатерины II в 1794 году. Но чего Путин не учел, так это того, что распад СССР и коммунистической экономики вызвал на Украине негативную привязанность к России. Да, русские остались в основе ментальной системы украинцев, но в негативном ключе.

Русские постоянно говорят об украинских неонацистах. С другой стороны, «западные демократии» (из-за молчания их лидеров, журналистов, ученых), похоже, считают, что ношение знаков различия, заимствованных из знаков СС, либо совместимо с их идеалом, либо доброкачественно, не измеряя, вероятно, отставку, которую выдает это молчание. Наше легкомысленное отношение к нам, жителям Запада, недопустимо и говорит что-то ужасное о нашем моральном состоянии и нашем отношении к Холокосту, даже когда мы полощем горло празднованием памяти. Но в этой главе речь идет об Украине, а не о нас, и я не думаю, что «неонацистский вопрос» - это правильная формула или, по крайней мере, формула, достаточная для описания украинской ситуации изнутри.

Возрождая память о своей Великой Отечественной войне, русские заявляют о денацификации страны. Но какого нацизма? Что-то вроде «неонацизма» определенно существует в западной части Украины, где во время Второй мировой войны националистическая организация Степана Бандеры в координации с вермахтом и СС уничтожила множество евреев. Бандере сегодня поклоняются в Украине. Поскольку там находится один из двух полюсов нынешней украинской политической власти, следует серьезно отнестись к бандеризму, идеологии, пронизанной антисемитизмом.

Тем не менее, в русскоязычной или украиноязычной центральной зоне мы имеем дело, на мой взгляд, только с псевдонацизмом, который несут неграмотные в истории, которые повторяют символы монстра, не будучи на самом деле серьезными антисемитами. Однако нацизма без антисемитизма не существует. То, что сегодня характеризует большую часть Украины, вдали от Галиции, - это не антисемитизм, а русофобия, концептуальное противостояние двух видов ненависти, которое также является сближением, поскольку

они нацелены на мифологизированные группы. Русофобия, кстати, иногда существует и в русскоязычной части, где проявляется настоящая ненависть к себе. Основу бригады "Азов", военизированного батальона, на который особенно нацелены российские обвинения в неонацизме (и на самом деле очень жестоком), составили русскоязычные.

Новым явлением, которое необходимо понять, является не только неонацизм в Западной Украине, но и русофобия, широко распространенная по всей Украине до вторжения.

Не все в антироссийских националистических устремлениях уходит в прошлое. Конечно, когда-то были такие события, как Голодомор, которые могли вызвать антироссийские настроения. Но русскоязычные жители Донбасса, перешедшие на сторону Украины и использующие нацистскую символику (их, несомненно, очень мало), были культурными русскими. Я бы с радостью увидел в их случае реакцию меньшинства в тех низших классах, от которых отказались российские средние классы. Все это, я признаю, остается весьма спекулятивным. Но мы должны попытаться объяснить, почему перед войной в украиноязычном большинстве возникла новая русофобия.

Я могу предложить более глобальную гипотезу. Самоубийственный нереализм киевской стратегии предполагает парадоксальную патологическую привязанность Украины к России: потребность в конфликте, которая свидетельствует о неспособности отделиться. Я напоминаю, чтобы оценить последующую интерпретацию, что, вопреки тому, что повторяют западные СМИ, Донбасс и Крым являются не просто русскоязычными, а русскоязычными.

Чего требовала Москва, так это трех вещей. Во-первых, конечно, сохранить Крым, который стратегически важен для безопасности и даже существования его флота в Черном море; во-вторых, чтобы у русского населения Донбасса была приемлемая ситуация; наконец, чтобы Украина имела нейтральный статус. Однако украинская нация, уверенная в своем существовании и своей судьбе в Западной Европе, согласилась бы на эти условия; она бы даже избавилась от Донбасса. После распада советской сферы чехи и словаки, которые больше не хотели жить вместе, мирно разошлись, и доминирующие чехи отказались от своего господства. Принимая во внимание тот факт, что русские и украинцы больше не ладили, Украина могла бы позволить чисто российским регионам отделиться от нее и сосредоточиться на построении чисто украинского национального государства, признанного всеми и которому некоторые помогают. Но после 2014 года она продолжила войну, чтобы вернуть Донбасс и его русское население, и никогда не прекращала претендовать на Крым и его русское население; она хотела сохранить свой суверенитет над населением другой нации и нации, гораздо более могущественной, чем она. Если поместить себя в сознательный и рациональный мир международных отношений, то проект, повторюсь, был самоубийственным, и реальность сегодня показывает, что Украина совершает самоубийство как государство. Но если искать глубинные причины стремления Украины сохранить российские провинции под суверенитетом Киева, можно предположить действия бессознательных сил, которые отказывались от отделения от России и намеревались оставаться связанными с ней. Отвоевать Донбасс и Крым - значит, в некотором смысле, продолжать оставаться Россией в общем смысле этого слова, включая как великих, так и малых русских. Помимо непрекращающихся заявлений Киева о европейскости и западничестве, оказаться в состоянии войны с Россией навсегда означало навсегда остаться в пространстве бывшей Царской империи, когда было бы так легко выбраться из нее!

Я намеренно представил действие «русского» бессознательного украинских элит, прежде чем более подробно рассматривать крайнюю жестокость их сознательных действий по

избавлению от российского следа, которые, таким образом, приняли форму поэтапного самоубийства.

Сначала экономическое самоубийство, которое стало своего рода инаугурационным актом в полном соответствии с экономической идеологией Европейского Союза. Именно вопрос экономической ассоциации либо с Россией, либо с Европейским Союзом спровоцировал Майдан. Поскольку отрасли, расположенные в основном на Востоке, взаимодействовали с российской промышленностью, Янукович не мог выбрать ЕС, не разрушив не только Восточную Украину в промышленном отношении, но и всю Украину в целом.

Выбор экономической ассоциации с Европейским Союзом для Киева означал, я подчеркиваю, обречение украинской промышленности, столь связанной с Россией, на гибель и возвращение Украины к ее сельскохозяйственной специализации XIX века. Решение принято, цель достигнута – но вопреки долгосрочным интересам возможного украинского национального государства.

Жестокость центрального правительства в отношении русского языка (точно так же) направлена не только против русскоговорящих. В Украине русский язык был языком высокой культуры. Таким образом, его искоренение затрагивает не только русскоязычную Украину; это симптом ненависти к себе. Правительство президента Владимира Александровича Зеленского, который сам является исконно русскоязычным, продолжает обострять культурную войну. По словам Дэвида Тертри, «в последние годы он принял законы, направленные на исключение русского языка из всей социальной сферы. С 2022 года и начала войны русским писателям запрещено изучать в школе, ученые, которые будут использовать русский язык на уроках, могут быть уволены на этом основании, предусмотрены штрафы для должностных лиц, которые будут публиковать сообщения на русском языке в социальных сетях. А Зеленский только что внес в парламент закон, который обязывает украинских чиновников владеть... английским языком». Это отрицание себя продвигает нас к понятию нигилизма.

Известна формула Клаузевица: «Война - это просто продолжение политики другими средствами. »Это вряд ли применимо к анализу украинского дела. Желание вернуть или сохранить под суверенитетом Украины русское население Донбасса и Крыма против значительно более могущественной России не может рассматриваться как политический проект, осуществляемый другими способами. Война здесь является ее собственной целью, она придает смысл нации, в которой политики не существует: именно неспособность украинского национального государства родиться и обрести опору поддерживает бесконечную войну. «Неонацизм» - неправильное понятие для описания неспособности украинского национального государства существовать; чтобы понять ненасытную потребность Киева выступить в качестве линчевателя против Москвы; чтобы понять саморазрушение украинской промышленности; чтобы описать регресс конкретной украинской культуры и жизни, если зависит от русского языка. В основе общей политики украинского правительства лежит ощущение головокружения, стремления к пропасти, разрушительного стремления к тому, что есть, без рассмотрения того, что могло бы быть. На ум приходит концепция нигилизма.

Неопознанный политический объект

Одна из проблем, которые война создает для аналитиков, заключается в том, что, помимо ужаса, она неизбежно создает иллюзию простоты. Двум некомпетентным генералам, которые сталкиваются друг с другом, всегда удастся вступить в битву, которая чаще

всего, несмотря на все их ошибочные суждения о своих войсках и войсках противника, заканчивается одним победителем и одним побежденным. Даже ничья будет выглядеть серьезной, если приведет к достаточному количеству смертей. Два лагеря противостоят друг другу. Все становится просто. Все становится упрощенным. Украина противостоит России, лихорадочные журналисты сообщают нам, что это война высокой интенсивности между двумя полностью вовлеченными странами. Это неверно вдвойне.

Это неправильно для России. Путин направил, еще раз уточним, только 120 000 военнослужащих на Украину и, несмотря на мобилизацию 300 000 резервистов, стремится продолжить то, что он называет «специальной военной операцией», оставаясь на уровне войны колониального типа. - чтобы не нарушить социальное равновесие что Россия восстановила под своим правлением. Именно по этой причине он чрезмерно использовал Вагнера с известными проблемами, а также обратился к чеченцам.

Но это также неверно в отношении Украины. В западном повествовании изображена нация с оружием в руках, единодушная и полностью мобилизованная против агрессора. Измерим. Летом 2022 года, после масштабной мобилизации, которая позволила вытеснить русских в Харьковскую и Херсонскую области, официальная численность украинцев составляла 700 000 человек. Но к августу 1914 года при том же призывном населении в 12 миллионов мужчин в возрасте от 15 до 60 лет Франция собрала 2 миллиона человек. Украинская мобилизация не достигла и половины французской мобилизации.

Наше дифференцированное исследование территории Украины показывает, что могло бы это объяснить. Вероятно, русофильская половина Украины не проводила массового восстания. Непредставленная на том уровне, на котором принимаются политические, военные решения и решения в области безопасности, воздержавшаяся на выборах 2014 года, не исключено, что она была представлена и с военной точки зрения.

Но что больше всего поражает в этом анализе, так это образ украинского национального государства. Поэтому, чтобы закрыть эту главу, мы должны попытаться определить, что это за объект, или субъект, или историческое действующее лицо, Украина в состоянии войны.

Скажем так, чем она не является. Поскольку запрещены от двенадцати до девятнадцати политических партий (я нигде не могу найти стабильного числа), это не либеральная демократия. С бюджетом, который больше зависит не от налогов, а от западных субсидий, его состояние находится в состоянии левитации.

Давайте послушаем американцев того времени, когда они восстали против британской короны. Их знаменитый лозунг «Нет налогообложению без представительства», «Нет налогам без представительства», выдвинутый их брошюрами, выражал их отказ облагаться налогом парламентом, в котором они не были представлены. Согласие на уплату налогов является составной частью либеральной демократии наравне с законом большинства и защитой меньшинств. Налог можно отнести к веберовской категории монополии на законное насилие: он предполагает право государства извлекать выгоду из богатства своих граждан, в отличие от добровольного взноса. Государство не выполняет квест: оно облагает налогом. И полученные таким образом ресурсы позволяют ему финансировать репрессивный аппарат, который сам обеспечивает сбор налогов. Цикл завершен. Но то, что размер и распределение налогов должны согласовываться политическим представительством, означает, что монополия на насилие также законна, потому что она осуществляется демократическим путем.

Ничто из этого не относится к воюющей Украине. Больше не существует политического представительства всех граждан, если не в лучшем случае, возможно, жителей его центральной и западной частей, но даже в этом нет уверенности. И, в любом случае, ресурсы его военного и репрессивного аппарата теперь поступают извне, от различных западных держав, в основном номинированных в долларах и евро.

Таким образом, Украина не является либеральной демократией, и идеологически-журналистская тема западных либеральных демократий, летящих на помощь зарождающейся украинской либеральной демократии, явно абсурдна. Если между ними и существует связь, то она основана на идентичности другого характера. Как будет показано в главах, посвященных Европе и Американофере¹⁰, Запад больше не является миром либеральных демократий. Сейчас слишком рано говорить, что это такое, но мы увидим, что совпадения ценностей между Украиной и Западом, хотя указанные ценности не являются ни демократическими, ни либеральными, многочисленны и глубоки. Эти союзники «нашли друг друга», и интеграция воюющего украинского государства в систему безналогового финансирования Запада - не единственный плод случайности.

1. Voir Emma Lambertin, « Lessons from Ukraine: Shifting International Surrogacy Policy to Protect Women and Children », Journal of Public and International Affairs, 1er mai 2020. 2. A. Leroy-Beaulieu, L'Empire des tsars et les Russes, op. cit., p. 90. 3. Voir Emmanuel Todd, O en sont-elles ? Очерк истории женщин, Порог, 2022 г., глава 14. 4. Оливер Х. Рэдклифф. The Election to the All-Russian Constituent Assembly. 1917 г. [1950], Издательство Корнельского университета, новое издание 1977 г. 5. Цифры потерь, причиненных Голодомором, являются весьма спорными. Je me fonde, pour l'valuation 2,6 millions de morts, sur l'article « A New Estimate of Ukrainian Population Losses During the Crises of the 1930s and 1940s » paru dans Population Studies, 56, 2002 (p. 249-264). Он подписан Жаком Валленом, Франсом Месле, Сергеем Адамцем и Сергеем Пирожковым, исследователями, компетентность которых, на мой взгляд, выше всяких подозрений. 6. Voir Alexandra V. Lysova, Nikolay G. Shchitov et William Alex Pridemore, « Homicide in Russia, Ukraine, and Belarus », in Handbook of European Homicide Research. Patterns, Explanations and Country Studies, New York, Springer, 2011, p. 451-470. 7. Anders slund, Ukraine. What Went Wrong and How to Fix It, Washington, Peterson Institute for International Economics, 2015, p. 8-9. 8. Je le remercie de m'avoir donn cette information et cette cl. 9. Mark Tolts, « A Half Century of Jewish Emigration from the Former Soviet Union: Demographic Aspects », Project on Russian and Eurasian Jewry, Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University, 20 novembre 2019. 10. Чтобы обозначить совокупность, состоящую из Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Канады, Австралии и Новой Зеландии, я буду говорить об «американофере» там, где я говорил в своих предыдущих книгах и где большинство авторов говорят об «англосфере». Идея сообщества усиление отношений между этими пятью странами является культурным и геополитическим свидетельством и концепцией англосферы, представленной Джеймсом К. Бенеттом (The Anglosphere Challenge. Why the English-Speaking Nations Will Lead the Way in the Twenty-First Century, Lanham, Rowman and Littlefield, 2004), est indispensable. Не столько поглощение четырех других стран Соединенными Штатами заставляет меня предпочесть термин «Американофера», сколько исчезновение, как мы увидим, "англо" культурного направления в самих Соединенных Штатах.

Глава 3

В Восточной Европе постмодернистская русофобия

Каждая из предыдущих двух глав начиналась с сюрприза. Сюрпризы, вызванные сопротивлением российской экономики, чтобы поразмышлять о России; затем военное сопротивление Украины, чтобы поразмышлять об этой стране. Эта глава, посвященная Восточной Европе, то есть бывшим народным демократиям, к которым я присоединяю прибалтийские республики, начнется с отсутствия сюрпризов. Ничто в отношении этой Восточной Европы с Западной Европой и Россией никого не смутило, хотя на самом деле было бы от чего. Все происходило так, как будто с конца коммунизма и, более того, с начала этой войны русофобия в Восточной Европе и ее принадлежность к западному лагерю были невозможно более естественными, они были частью истории, знакомой с незапамятных времен и не имевшей аналогов. нужно объяснить. Однако ничего из этого не было само собой разумеющимся.

Серийные недоумения

Напомним, что накануне Второй мировой войны всеми этими странами управляли если не диктатуры, то, по крайней мере, авторитарные режимы в регионе, раздираемом антисемитизмом. Одно исключение: Чехословакия, которая была либеральной демократией, двоюродной сестрой Франции, более развитой, чем она, в промышленном и образовательном плане. Таким образом, послевоенная советизация произошла не в мире, который изначально был бы демократическим и либеральным. И когда Восточная Европа начала присоединяться к НАТО, а затем к Европейскому Союзу с 1999 года, она не присоединилась к траектории, случайно отклоненной Сталиным. Его обращение к либерализму должно было стать неожиданностью. Еще один предмет удивления: два региона или страны Восточной Европы, которые нельзя назвать просто русофобскими, - это Восточная Германия и Венгрия. В Восточной Германии определенная ностальгия по коммунизму все еще ощутима у меньшинства людей, а поддержка Украины даже слабее, чем где-либо еще в Федеративной Республике. Что касается Венгрии под руководством Виктора Орбана, то она, так сказать, официально враждебна проукраинской позиции Европейского Союза и намерена продолжать сотрудничество с Россией. Однако именно эти две страны больше, чем другие, боролись против России во времена советской власти: в 1953 году в Восточной Германии путем массовых забастовок; в 1956 году в Венгрии в результате революции, которую Красная Армия потопила в крови. Совсем недавно, и это было решающим образом, Восточная Германия (тогдашняя ГДР) опускала железный занавес в сотрудничестве с Венгрией, всегда ими: с того момента, как восточным немцам удалось бежать через Венгрию, которая открыла свою границу с Австрией, это стало возможным. было сделано из-за российского господства в этой сфере. Вопрос о том, являются ли эти два региона или страны сегодня наименее враждебными по отношению к России, вызывает недоумение.

В некоторых странах Востока существует, на первый взгляд, понятная русофобия. Во-первых, в Польше, стране, традиция которой заключалась в том, чтобы через регулярные промежутки времени снимать шкуры со своих соседей - пруссаков, австрийцев и особенно русских. Добавим, в его случае, Катынскую резню – 4400 польских офицеров, зверски убитых Сталинской Россией в 1940 году. Однако эти события в новейшей истории не должны заставлять забывать, что коммунизм в основном убивал русских, и что именно русские сам его подавили.

Что касается прибалтийских республик, особенно самых северных, Эстонии и Латвии, то мы также можем понять, что там сохраняется определенная обеспокоенность. На момент распада СССР в них проживало значительное количество русских меньшинств, сосредоточенных в городах и промышленных районах, где они и проживают: 25% от

общей численности населения в Эстонии и Латвии, 5% в Литве. Для них вступление в НАТО с точки зрения возрождения российской державы казалось логичным и необходимым. Кроме того, если, как я полагаю, текущая война приведет к поражению Запада и фактическому распаду НАТО, Литва, Латвия и Эстония действительно могут рассчитывать стать тремя главными проигравшими в новой геополитической конфигурации Европы.

Несмотря ни на что, то, представляет ли Латвия себя или рассматривается как своего рода демократическая (и, следовательно, русофобская) девственница, не оставляет сомнений. Совершенно верно, что присущий ему национализм позволил прибалтийским республикам вырваться из-под российского господства после Первой мировой войны. Но Эстония и Латвия (последняя в царские времена примерно соответствовала Ливонии, которая также включала часть современной Эстонии) были известны своей поддержкой большевизма, намного превосходящей среднерусскую. На выборах в Учредительное собрание 1917 года средний балл большевиков по всей бывшей Царской империи составил 24% голосов¹. В Эстонии они набрали 40%, в Ливонии - 72%! Вспомним также латышскую гвардию, которую лелеял Ленин и которая сыграла такую важную роль во время русской революции в качестве силы поддержания порядка. Расследование 1918 года в отношении первых членов ВЧК, большевистской политической полиции, предшественницы КГБ, а затем ФСБ, выявило близость латышей к коммунизму. Из выборки из 894 человек (высшие эшелоны иерархии) только 361 были русскими, но 124 латышами, 18 литовцами, 12 эстонцами, 21 украинцем, 102 поляками, 116 евреями.² Чрезмерная представленность меньшинств в революционном учреждении сама по себе является нормальным явлением, но доля латышей в 13,8% при том, что они составляли максимум 2% населения Российской империи, тем не менее, является очень хорошим показателем. С антропологической точки зрения ничего удивительного: традиционная семейная структура в странах Балтии, особенно в Эстонии и Латвии, была общинной по русскому типу, спонтанно порождающей авторитаризм и эгалитаризм, следовательно, коммунизм. Этот балтийский антропологический фонд был интегрирован в НАТО и Европейский Союз в 2004 году.

Вернемся к бывшим народным демократиям, за исключением Венгрии. Разительный контраст между, с одной стороны, их негодованием по отношению к России и тем, как они прощали Германию, несмотря на то, что она прошла через огонь и железо по всему региону во время Второй мировой войны и что вермахт вел себя более жестоко, чем Красная Армия.. Энтузиазм, с которым чехи продали Skoda Volkswagen, а не Renault, вызвал недоумение. Учитывая важность автомобильной промышленности, было решено вернуться в эту германскую сферу, из которой Богемия с таким трудом вырвалась. Фактически, тот факт, что страны, которые часто были мучениками нацизма, решили так, ставит перед историком реальный вопрос. В моменты уныния и дурного настроения мне случается задаваться вопросом, не испытывают ли некоторые восточные страны, более или менее сознательно, благодарности к Германии за то, что она избавила их от их «еврейской проблемы».

Последняя странность: взаимная любовь, которой временно поклялись друг другу в начале войны Польша и Украина. Однако Польша долгое время доминировала на большей или меньшей части Западной Украины; поляки были там дворянами, а украинцы - не только крестьянами, но и крепостными. Мы видели, что бандеровские украинские националисты убили, конечно, много евреев, но также и много поляков. Настрой «Давай поцелуемся, Фоллеви! »кто бы ни правил до сентября 2023 года в отношениях между Польшей и Украиной, это покажется естественным только тем, кто лишен всякого исторического сознания³.

Чтобы оценить странность ситуации и понять значение нынешней русофобии, мы должны задуматься о глубокой истории этих регионов и изучить их общую социальную динамику.

Наш первый третий мир

Первая нелепость, с которой сталкивается историк-долгожитель, - это идея о том, что Восточная Европа естественным образом станет «частью» Западной Европы, что это будет часть того же мира, который когда-то был расколот советским империализмом. Все с точностью до наоборот: здесь мы находимся в присутствии траекторий, которые всегда были разными, взаимодополняющими, но противоположными.

Экономический (и общий исторический) взлет Западной Европы произошел еще в средние века, в XII и XIII веках, и этот процесс ускорился с XVI века. Это оказало глубокое влияние на эволюцию Восточной Европы, но сделало ее зависимой и доминирующей зоной. Менее развитая, она экспортировала простые товары, в данном случае зерно и древесину, которые обменивала на промышленные товары из Западной Европы. Она пошла в ногу и частично наверстала упущенное, и ничто априори не помешало бы, чтобы по примеру Скандинавии она в конечном итоге присоединилась к развитой западной сфере. Но Черная смерть 1348 года и ее последствия, напротив, усугубили разрыв между двумя Европами. На Западе демографический коллапс поставил крестьянство в сильное положение и привел к ликвидации крепостного права. На Востоке, недостаточно урбанизированном и, следовательно, менее пострадавшем от пандемии, власть землевладельцев усилилась и возникло то, что Энгельс назвал «вторым крепостным правом».

Макс Вебер подчеркивал роль городов в социальном развитии Запада, включая сельскую местность, с появлением к северу от Альп поговорки «Городской воздух делает свободным»⁴. Он отметил, что структурный демографический дефицит городов связан с постоянным притоком иммигрантов, в основном сельских жителей. В городе крепостное право было отменено де-факто, но новая экономическая дифференциация наложила на него простых рабочих, квалифицированных ремесленников, администраторов и, на вершине иерархии, городское патрициатство. Он оказался в конкуренции с сельской аристократией в ее отношении к монархическому государству, и поэтому можно предположить, что городское развитие оказало негативное давление на институт крепостного права в самой сельской местности.

Параллельно с этим городская отсталость Восточной Европы сделала земельную аристократию всемогущей, не имеющей себе равных и способной закрепить на земле ранее свободное крестьянство. Это «второе крепостное право», призванное обеспечить производство и экспорт зерна в развитую Европу, возникло как раз в то время, когда первое исчезло на Западе. Результат: на Западе - свободная рабочая сила, эксплуатируемая на рынке; на Востоке - рабочая сила, привязанная к земле, и барщина, а не оплачиваемый труд, с прямым политическим господством землевладельца над рабочим. Отметим, что свобода и рабство в целом являются двумя полюсами глобальной исторической эволюции. Древнее рабство и торговля неграми в восемнадцатом веке сочетали экономическую свободу и телесное рабство, превращая человека в товар.

Таким образом, история показывает не общую принадлежность Восточной и Западной Европы к одному и тому же процессу эмансипации, а взаимодополняемость в антагонистическом развитии свободы на Западе и крепостничества на Востоке с, как

отдаленное следствие, либеральная демократия на Западе и крепостное право на Востоке. диктатура на Востоке.

По сути, Восточная Европа была нашей первой страной третьего мира. У нас не было времени формализовать это очевидное, потому что это выражение Альфреда Сови появилось слишком поздно, в 1952 году, когда территория была советизирована. Но это была первая из подчиненных окраин быстро развивающейся Западной Европы.

Средний класс, Акт I: от слабости к разрушению

Крестьянские народы Востока испытали государственные структуры. Например, существовало Королевство Польское, которое объединилось с Литвой сначала с 1385 года и Кривской унией, а затем с 1569 по 1795 год в так называемую Республику Двух наций. Но из-за слабой городской сети и среднего класса это были хрупкие государства, в которых доминировала анархическая аристократия, и, следовательно, они были легкой добычей для более организованных соседей. Самоуничтожение Польши с помощью *liberum veto* – то есть возможность для одного члена Сейма, тогдашнего аристократического собрания, все указы которого должны были приниматься единогласно, приостановить принятие решения – является символом этой общей социальной механики. Результатом стали разделы Польши между Пруссией, Австрией и Россией в 1772, 1793 и 1795 годах.

Парадоксально, но включение в состав Австрийской и Российской империй стало фактором промышленного отставания этих периферийных регионов Западной Европы. Богемия (современная Чешская Республика) сохранила за собой место в Империи Габсбургов, которое позволило ей развиваться. Первый промышленный подъем Венгрии произошел в результате защиты ее экономики той же Империей от Западной Европы. Взлет польской промышленности произошел в последние годы правления царизма. Интегрированная с Западом Польша была сведена к второстепенной роли в нем из-за своей сельскохозяйственной специализации. В составе Российской империи она вместе со странами Балтии благодаря распространению грамотности и новых технологий стала самой передовой частью Империи и воспользовалась протекционизмом, который она предлагала. Таким образом, с экономической точки зрения конец царской эпохи был для нее скорее выгодным делом.

Однако к моменту распада Российской, Прусской и Австро-Венгерской империй в конце Первой мировой войны фундаментальной социальной чертой той Восточной Европы, где зарождались (иногда возрождались) «национальности», оставалась неразвитость среднего класса. Именно этим объясняется провал либеральной демократии в период между двумя войнами. Чехословакия здесь является исключением, подтверждающим правило, поскольку, если ей и удалось установить демократию, то только потому, что она была самым передовым обществом и что, избежав дегенеративного процесса, начатого вторым крепостным правом, она сформировала средние классы.

Главная книга за этот период - "Десятилетия кризиса". "Центральная и Восточная Европа до Второй мировой войны" Ивана Т. Беренда, еврея из Будапешта, который после академической карьеры в Венгрии эмигрировал в Соединенные Штаты - своего рода венгерский шляпентох⁵. Как это очень хорошо видно, слабость среднего класса была связана не только с описанными нами обстоятельствами – подчинением Западу, крепостным правом, слабостью городов, – но и с общей образовательной и культурной отсталостью (меньшей, однако, чем в России). Классический симптом недостаточного

развития образования: чрезмерная представленность евреев в малочисленных средних классах. Особый интерес, который их религия проявляет к образованию, действительно дает евреям экономические и социальные преимущества, когда остальная часть населения малообразованна. Нескольких цифр будет достаточно, чтобы дать представление об их влиянии на городское население Восточной Европы и, следовательно, на средний класс, получивший образование до Холокоста. К 1930 году они составляли 9,5% от общей численности населения Польши и 30% от населения Варшавы ; 5% населения Венгрии и 35% населения Будапешта; в более развитой Чехословакии они все равно составляли 2,5% населения и 4% населения Праги; в Австрии 2% населения, но 8 или 9% населения Вены. Доля евреев была велика также в Латвии (4,9%) и Литве (7,6%), гораздо меньше в Эстонии (всего 0,4%) или даже в европейской части СССР (3,5%). В Германии, рассаднике антисемитизма на почве истребления, на самом деле доля евреев была очень низкой: 0,75%.

Легко представить, какое влияние Холокост оказал на те малообеспеченные средние классы, где евреи были перепредставлены. И без того хрупкие, возможно, они были разрушены, потому что некоторые из этих стран также потеряли свои элиты немецкого происхождения. В то время как немецкие крестьяне-колонизаторы средневековья в значительной степени растворились в восточноевропейских обществах, аристократия и буржуазия, унаследовавшие светский Тевтонский орден, сохранились, например, в городах Балтии, особенно в Эстонии и Литве. Однако во время германо-советского пакта 1939 года Гитлер по соглашению со Сталиным вернул этих немцев из Прибалтики. Разумеется, он брал только чистых немцев; мишлинги (или полукровки) были отправлены обратно в Советскую Россию, где они умерли в ужасных условиях. Подведем итог: Вторая мировая война, как минимум, еще больше ослабила и без того слабые средние классы. Было немыслимо, чтобы с 1945 года в этих странах спонтанно возникла демократия, даже в отсутствие советской оккупации.

Средние классы, Акт II: возрождение под советской опекой

После Второй мировой войны, когда СССР построил свою защитную оболочку и создал народные демократии, он, таким образом, упразднил демократию, которой, за исключением Чехословакии, никогда не существовало. Возможно, именно поэтому вспоминается только пражский переворот 1948 года. Создание таких стран, как Венгрия, Польша или Болгария, вызвало меньше шума, не говоря уже о Восточной Германии, где коммунизм пришел на смену нацизму напрямую.

Коммунизм оказался более политически жестоким, чем некоторые диктатуры межвоенного периода. Централизованная экономика потерпела неудачу в странах народной демократии, таких как СССР. Но, как ни парадоксально, Центральная и Восточная Европа, опустошенная нацизмом, лишившаяся части своих крошечных средних классов, после оккупации Красной Армией стала самой развитой в культурном отношении частью советской сферы. В некоторых странах народной демократии были развиты почетные технические специальности: промышленность Восточной Германии, Богемии или Венгрии. Подробное исследование выявило бы то, что венгерские экономисты в период с 1965 по 1975 год называли «квазиразвитием», то есть реальным промышленным развитием, хотя и некачественным по международным стандартам.

Прежде всего, передача советской опеки вызвала образовательный взлет во всей Восточной Европе. Коммунистическая идеология действительно имеет общее с протестантизмом - одержимость образованием. База данных Barro-Lee позволяет измерять

достигнутый прогресс ; он показывает соотношение в 1990 году, во время падения стены, лиц, получивших среднее образование, и лиц, получивших высшее образование, с одной стороны, в возрасте 70-74 лет (которым в 1945 году было от 25 до 30 лет, и, следовательно, они получили образование до коммунизма) и, с другой стороны, в возрасте 70-74 лет с другой стороны, среди людей в возрасте 35-39 лет (которым в 1980 году было от 25 до 30 лет, и они получили образование при коммунизме). Начнем с Польши. В 1990 году среди лиц в возрасте 70-74 лет 15,9% имели среднее образование, 60,6% - в возрасте 35-39 лет. Что касается лиц с высшим образованием, то их доля составила 2,8% и 10,6% соответственно. Этот последний процент не является значительным в абсолютном выражении, но, тем не менее, свидетельствует о впечатляющем прогрессе при коммунистической опеке: увеличение в пять раз.

Что касается Венгрии, то в 1990 году 6% лиц в возрасте 70-74 лет имели среднее образование, а 50,8% - в возрасте 35-39 лет. 4,6% и 13,5% получили высшее образование. Наконец, в Чешской Республике (которую я уже отделяю от Словакии), которая, как мы видели, изначально была более развитой, в 1990 году было зарегистрировано 19,6% лиц со средним образованием в возрасте 70-74 лет и 57,1% лиц в возрасте 35-39 лет., 4,1% лиц с высшим образованием в возрасте 70-74 лет. и 18,1% в возрасте 35-39 лет. Эти цифры выше, чем в других странах, но прогресс менее впечатляющий. Таким образом, Богемия действительно отклонилась от своего западного курса в межвоенный период.

Развитие образования при советской власти породило новые средние классы.

Восточноевропейская недоверность

Их рост прольет свет на сохраняющуюся русофобию в Восточной Европе. И, опять же, я не забываю Катынь и другие ужасы, совершенные Советским Союзом. Но я также не забываю, что указанные средние классы, которые сегодня формируют на Востоке опору демократии «по-западному» и были инициаторами вступления своих стран в НАТО, обязаны своим существованием коммунистической меритократической системе., к захвату их обществ коммунистами. русские в возрасте пятидесяти пяти лет. Ненависть к России, мне кажется, свидетельствует об определенной недоверности. Нужно ли обнаруживать в этом чувство вины, синдром самозванца, я не знаю. Я открываю здесь направление исследования, хотя в самом ближайшем настоящем мы должны серьезно отнестись к этой русофобии, в частности к Польше, которую далекая история не объясняет. Если Польша вступит в войну против России, чтобы поддержать Украину, ее возглавят сформированные Россией средние классы. Это видение польской демократии, порожденной, в конечном счете, социальными преобразованиями советской эпохи, и украиноязычных средних классов, также родившихся в советское время, позволяет понять, почему Польша и Украина смогли на время забыть о своих исторических разногласиях, простить друг другу, по амнезии, не столь отдаленные времена где западные и центральные украинцы были крепостными польских сеньоров.

Недоверность, которую я приписываю среднему классу Востока, может подпитываться еще одной, дополнительной странностью: реинтеграция стран народной демократии в западное пространство заставила их восстановить свой статус доминирующей периферии, специализирующейся на самых неблагоприятных видах экономической деятельности. В средние века это было сельскохозяйственное производство; в эпоху глобализации это было промышленное производство, обслуживающее, по большей части, Германию. В то самое время, когда рабочие классы Западной Европы были уничтожены свободной

торговлей, в бывших странах народной демократии развивался такой пролетариат, какой и не снился сталинизму.

Чтобы измерить эту отраслевую специализацию, давайте начнем с рассмотрения доли рабочей силы, работающей во вторичном секторе, в Западной Европе. Давайте сначала рассмотрим наиболее явно западные страны⁶. В Соединенном Королевстве и Швеции доля вторичного сектора в рабочей силе составляет 18%, во Франции - 19%. В Германии и Италии, двух странах, которые лучше сопротивлялись деиндустриализации и сохраняют уважение к ручному труду, вторичный сектор является более важным: 27% в Италии, 28% в Германии. Но когда мы выигрываем Восточную Европу, то, что на Западе является потолком, становится полом. В Словении промышленность занимает 30% рабочей силы, как и в Румынии; в Северной Македонии, Болгарии, Польше и Венгрии - 31%; в Чехии и Словакии этот показатель возрастает до 37%.

Что в глубине означает эта отраслевая специализация? Просто в отождествлении Восточной Европы с Западной Европой есть что-то неправильное и, опять же, недостоверное. Интеграция в Европейский Союз этих стран, безусловно, демократизированных, но с их средним классом, возникшим в результате коммунистической меритократии, и их пролетариатом, возникшим в результате глобализации, не была присоединением к западноевропейским национальным государствам национальных государств, подобных им. Напротив, в западноевропейское пространство были введены общества, история которых была и остается иной, причем это различие даже в некоторых областях только усиливается. Взрыв русофобии, сопровождающийся стремлением к интеграции в ЕС и НАТО, далек от выражения подлинной близости к Западу, равносителен отрицанию исторической и социальной реальности.

Эта русофобия расцвела, даже когда Россия отступила без боя и даже с некоторым изяществом. Она сохраняется, в то время как российское руководство, слишком довольное тем, что избавилось от сателлитов, которые в период с 1945 по 1990 год оказались бесполезными, не имело намерения повторно отправлять туда свои танки. Доминик де Вильпен однажды признался мне, что в 2003 или 2004 году, я не помню, в то время, когда Путин, Шредер и Ширак вместе выступали против войны в Ираке, Путин, по сути, сказал им: «Да, действительно, для нас, в России, в настоящее время это довольно сложно. Но, тем не менее, что нас утешает, так это то, что вам придется иметь дело с поляками. »

Путин был настроен оптимистично. На сегодняшний день неизвестно, направила ли Польша 10 000 или 20 000 «добровольцев» на Украину, где они противостоят российской армии.

Перечитывая случайно, после написания этих строк, предисловие Дэвида Шенбаума к французскому переизданию "Коричневой революции", его гениальной книге о фактической социальной демократизации Германии, осуществленной нацизмом, я нахожу в нем эту удивительную интуицию :

Для посткоммунистической Польши, Венгрии и, возможно, даже Словакии это совсем другое дело [чем Восточная Германия]. В значительной степени аграрные, в некоторой степени феодальные, яростно антисемитские, авторитарные и ирредентистские до войны, они возникли в результате четырех десятилетий коммунизма и советской гегемонии, последовавших за конфликтом, настолько же «нормальных» и отличных, насколько Боннская республика при Аденауэре могла быть от кайзеровской Германии или Германии. гитлеровская империя [...].

У меня нет ни квалификации, ни энергии, необходимых для того, чтобы приступить к изучению Красной революции и ее влияния на посткоммунистическую Европу. Но если бы настоящая книга могла привести в движение воображение исследователя [...], я был бы рад [...]7.

Я, со своей стороны, поражен тем, что уже в 2000 году говорилось о модернизации Восточной Европы советским, а значит, и российским правлением. Прагматическая интуиция Шенбаума (которому я многим интеллектуально обязан, как я теперь понимаю) подтверждает мою идею о том, что сохраняющаяся русофобия в бывших странах народной демократии может быть просто результатом исторического, неосознанного и подавленного долга. неприемлемо, недопустимо, по отношению к бывшему оккупанту.

Венгерское исключение

Восточная Европа не интересует жителей Запада; они рассматривают ее как недифференцированную массу. Это правда, как мы видели, что в экономическом и социальном плане между бывшими народными демократиями существуют общие черты. Тем не менее, этот мир имеет очень разнообразную историю, которая может помочь, например, объяснить поведение венгров сегодня.

Возьмем религию. В Польше мы находим католицизм, который, хотя и был реальным, не был так важен до войны, как считалось ранее, и который зарекомендовал себя во время советской власти как инструмент национального сопротивления. В последнее время он резко упал, о чем свидетельствует коэффициент рождаемости в Польше, который является одним из самых низких в регионе: 1,2, как и в Украине. На этом уровне интенсивности контроль над рождаемостью сигнализирует о смерти католицизма. В других местах есть и другие традиции. Часть развития Богемии, ставшей Чешской Республикой, восходит к развитию еще в пятнадцатом веке протестантизма гуситов. Империя Габсбургов искоренила его, как, впрочем, и военное сословие, чешское дворянство, но без успеха в глубокой повторной католицизации страны. Богемия классифицируется как католическая, хотя это формальный католицизм, во многом как в долине Гаронны, где, поскольку протестантизм также был искоренен, в восемнадцатом веке произошла ранняя дехристианизация и снижение рождаемости.

Самая оригинальная религиозная история - история Венгрии. На упрощенных картах она обозначена как католичка. В межвоенный период, возникший в результате распада Австро-Венгерской империи и уменьшившийся после распада, в нем действительно было католическое большинство. Но было также, как мы видели, 5% евреев, к которым мы должны добавить 20% кальвинистов. Присутствие этого важного протестантского меньшинства так далеко на Востоке, как ни странно, объясняется господством, которое там временно осуществляла Османская империя. Во времена Контрреформации он контролировал примерно треть территории Венгрии и не был заинтересован в искоренении протестантизма, как это делали тогда Габсбурги в своей империи. И на востоке страны всегда можно полюбоваться Дебреценом, венгерской Женевой. Виктор Орбан, кстати, кальвинистского происхождения.

Это значительное кальвинистское меньшинство, несомненно, было одним из ключевых в исторической динамике Венгрии. Религия прогресса, во всяком случае образовательная, кальвинизм одновременно поощрял национальные чувства и защищал от антисемитизма: хороший кальвинист действительно отождествляет себя с Израилем. В следующих главах мы увидим, как этот механизм работает в более широком масштабе: англичане,

шотландцы и американцы по очереди принимали себя за избранный народ. Венгрия очень патриотична и является страной в регионе, где антисемитизм был наименее опасным: например, после 1968 года, в отличие от Польши или Чехословакии, антисемитский накал стареющего советизма⁸ пощадил ее. Ранее, при двойной австро-венгерской монархии, ей удалось – уникальный случай в этом районе – интегрировать (в данном случае мадьяризовать) свое еврейское население, которое было единственным в Восточной Европе, кто массово отказался от идиша в пользу мадьярского языка (кроме того, неиндоевропейского). скорее для немецкого. Его самые богатые члены были посвящены в рыцари и пополнили ряды аристократии. В результате образовалось самое патриотичное еврейское население Восточной Европы. На самом деле это были недавно иммигрировавшие люди, приехавшие из Польши, Литвы или других стран, привлеченные великой столицей, которой был (и остается) Будапешт, соблазненные националистической, но ассимилирующей венгерской культурой.

Венгры чувствуют, что потерпели историческое поражение. Они вряд ли простили Трианонский договор, по которому мадьярские меньшинства остались жить в соседних странах. Но, учитывая историю всей Восточной Европы, Венгрия кажется мне на глубинном уровне самой безопасной страной из существующих. Этот диагноз проливает свет на еще одну особенность: венгерская власть не является русофобской.

Орбана регулярно обвиняют в том, что он подыгрывает Путину внутри ЕС, отказывая или блокируя определенные санкции. Но прежде чем судить об этом, давайте спросим себя, почему единственная из народных демократий, которая восстала против России в 1956 году, демонстрирует понимающее отношение к Москве.

Во-первых, отметим существование венгерского меньшинства в Ужгородской губернии Украины. Политика языковой унификации, проводимая киевским правительством, не нравится этим носителям мадьярского языка, и понятно, что перспектива пойти на убийство, чтобы вернуть Донбасс, полный русских, не вызывает у них энтузиазма, и что она не оставляет равнодушным правительство в Будапеште. Но я чувствую более глубокую причину. Венгры смогли простить русским жестокое подавление их, потому что они осмелились противостоять им с оружием в руках. Отсутствие русофобии не противоречит восстанию 1956 года, он объясняет это. После 1956 года русские предоставили Венгрии отдельный либеральный статус в советской сфере; тогда о Венгрии говорили как о «самом веселом бараке в лагере». И Кадар, избранный Москвой правитель, придумал этот невероятно прагматичный лозунг: «Кто не против нас, тот с нами. »Именно эта уверенность в себе позволила венграм открыть свою границу в 1989 году и разрушить "железный занавес"; именно она позволяет им сегодня не впадать в русофобию.

Я пытаюсь выдвинуть некоторые исторические гипотезы, которые технически недоказуемы, но которые нам крайне необходимы, чтобы руководствоваться ими разумно и осторожно. Хотя украинский конфликт может перерасти в нечто большее, мы не можем позволить себе всегда смотреть на Восточную Европу как на недифференцированную и второстепенную массу.

И там, и на Украине, и здесь я убежден, что, как и любое назначение козла отпущения, русофобия обнаруживает недостатки у тех, кто ее испытывает. Хотя она ничего не говорит нам о России, с другой стороны, она рассказывает нам об украинцах, поляках, шведах, англичанах, французском или американском среднем классе. Мы рассмотрим эти различные западные случаи в следующих главах. С другой стороны, в Восточной Европе царит вопиющая недостоверность. Она представлена как демократическая и либеральная по своей природе, в то время как Польшу и Венгрию несколько упрекают в том, что они

иногда поддаются консервативным рефлексам. Реальность такова, что во всех этих странах, несмотря на их разнообразие, доминируют средние классы, созданные коммунизмом и которые после освобождения поставили свой пролетариат на службу западному капитализму.

1. Voir Oliver Radkey, *Russia Goes to the Polls*, op. cit. 2. Никола Верт, «Кем были первые чекисты?», "Записные книжки русского мира", 1991, 32-4, стр. 501-512. 3. Давай поцелуемся, Фоллеви́ль! это комедия Эжена Лабиша и Огюста Лефрана, впервые поставленная в Париже в 1850 году. «Давай поцелуемся, Фоллеви́ль! » стало ироничным намеком на проявление дружбы, отрицающее проблемы. 4. Max Weber, *La Ville, La Dcouverte*, 2014, p. 74-78. 5. Ivn T. Berend, *Decades of Crisis. Central and Eastern Europe before Word War II*, University of California Press, 1998. 6. Эти цифры, как и следующие, относятся к 2021 году. Источник: Всемирный банк. 7. Дэвид Шенбаум, Коричневая революция, Красивые письма, 2021 г., стр. XVI. 8. Румыния тоже по другим причинам. См. Пол Лендвай (венгерский еврей по происхождению), *Антисемитизм без евреев*, Файярд, 1971.

Глава 4

Что такое Запад?

Путешествуя по бывшей советской сфере, мы обнаружили, что Россия восстановила свою стабильность и определенный экономический динамизм, но ее демографическое будущее лишило ее всякой надежды на экспансию. Очевидно, что здесь не следует искать источник потрясений, которые переживает мир. Обзор Украины, распадающейся страны, дал нам больше информации в этом отношении. Тем не менее, его скромные размеры сделали бы его совершенно неспособным в одиночку втянуть планету в обширный беспорядок. Наконец, мы заинтересовались бывшими народными демократиями, к которым я присоединил Прибалтийские республики. Оказалось, что эти страны на протяжении всей своей истории были объектами, с которыми играла не столько Россия, сколько Запад. Но опять же, несмотря на дипломатическую и, возможно, военную агрессивность Польши, было бы ошибочным считать этот район ответственным за кризис, который мы переживаем.

Чтобы найти его происхождение, нужно преодолеть старый железный занавес; кризис возник на Западе, в большей степени, чем в России, Украине или бывших странах народной демократии. Я признаю, что отвергать идею о том, что в этом в первую очередь виновата Россия, сложно; предположение нелогично. Разве она не напала на Украину? Разве она не нарушает в своем доме принципы либеральной демократии? Тем не менее, все объективные показатели улучшились, что это страна, которая недавно восстановила свой баланс и прилагает все усилия для его сохранения. У меня возникло бы искушение сказать, что в глазах геополитика Россия неинтересна; но я осознаю, что это требует от читателя напряжения воображения, чтобы поколебать его возможное подчинение очевидности войны.

Запад сам по себе нестабилен; он даже болен. В этой и последующих главах мы подробно опишем эту жестокую правду. Но он не только в кризисе, он занимает центральное положение. Его вес, демографический или экономический, в семь-десять раз превышающий вес России, его технологическое развитие, его идеологическое и

финансовое преобладание, унаследованное от экономической истории 1700-2000-х годов, неизбежно приводят нас к предположению, что его кризис - это мировой кризис.

Давайте начнем с серьезного определения Запада, то есть с исключения тех, кто связывает его исключительно с либеральной демократией. Я, конечно, продолжу говорить об экономике, поскольку кризис на Западе проявляется во время войны в серьезных промышленных недостатках, а также в семейных структурах, как я это делал в случае с Россией и Украиной. Прежде всего, я собираюсь уделить особое внимание религии. У истоков и в основе западного развития лежат не рынок, промышленность и техника, а, как я объявил во введении, особая религия, протестантизм. Таким образом, я веду себя как хороший ученик Макса Вебера, который поставил религию Лютера и Кальвина у истоков того, что в его время казалось превосходством Запада. Но спустя более столетия после публикации "Протестантской этики и духа капитализма" в 1904 и 1905 годах мы можем превзойти Вебера беспрецедентным образом. Если, как он утверждает, протестантизм действительно был основой взлета Запада, то его смерть сегодня является причиной его распада и, что более прозаично, его поражения. Я включаю долгую историю религии в непосредственный геополитический анализ. Упражнение сложное, но необходимое, если мы хотим прогнозировать с правдоподобием и эффективностью. Чтобы редсказать, является ли спад, частичный или полный, обратимым, необходимо знать, каковы были причины подъема. И не только в экономической сфере. Чтобы объяснить исчезновение национального государства, мы должны определить силы, которые позволили ему зародиться.

Les deux Occidents

Как определить Запад? У нас есть две возможности. Во-первых, широкое определение с точки зрения образовательного взлета и экономического развития. Этот Запад, если придерживаться крупных стран, включал бы наряду с Англией, США и Францией Италию, Германию и Японию. Это нынешний Запад политиков и журналистов, Запад НАТО, расширенный до японского протектората. Другое возможное определение, более узкое, принимает в качестве критерия включения участие в либеральной и демократической революции. Таким образом, мы получаем более отборный клуб, в который входят только Англия, США и Франция. Славная английская революция 1688 года, Декларация независимости США 1776 года и Французская революция 1789 года стали основополагающими событиями для этого узкого либерального Запада. Таким образом, Запад в более широком смысле исторически не является «либеральным», поскольку он также породил итальянский фашизм, немецкий нацизм и японский милитаризм.

Нас уверяют (не без оснований), что эти три страны изменились. Но нынешний западный дискурс включает Россию, и только ее, в деспотическую вечность, колеблющуюся между царским самодержавием и сталинским тоталитаризмом. Путин, когда его не приравнивают к демону, является либо новым Сталиным, либо новым царем. Если бы мы применили к Западу (в более широком смысле) те же антиисторические критерии, которые лишают Россию права развиваться, мы бы обнаружили, что он очень далек от того образа, который он себе представляет сегодня. Он всегда будет нести в той или иной степени насилие, исходящее не непосредственно от фашизма, нацизма или милитаризма, а от таинственного культурного элемента, который вечно будет оживлять итальянскую, немецкую и японскую истории. Анализ семейных структур, безусловно, позволяет выявить элементы преемственности в национальной истории, в частности авторитаризм этнических или общинных семей. Но ясно, что нынешняя Италия - это не Италия

Муссолини, а нынешняя Германия - не германия Гитлера. И что нынешняя Россия - это нечто иное, чем коммунистическая Россия или царская Россия.

На следующих страницах я приму широкое определение Запада просто потому, что оно соответствует американской системе власти, но имея в виду одновременное существование либерального Запада и авторитарного Запада. Последнее могло бы включать Россию, если бы были приняты авансы, которые она предоставила в 1990-2006 годах.

На Западе, определенном таким образом, экономическое развитие произошло раньше, чем в других регионах мира. Этот взлет объясняют две культурные революции: итальянское Возрождение и немецкий протестантизм. Наша современность зародилась в авторитарной зоне.

Макс Вебер связывает протестантизм с экономическим подъемом Европы, хотя он, вероятно, сбился с пути, вникая в тонкие богословские нюансы причин взлета. Фундаментальный фактор проще: протестантизм в принципе обучает грамоте население, которое он контролирует, потому что все верующие должны иметь прямой доступ к Священному Писанию. Однако грамотное население способно к технологическому и экономическому развитию. Протестантская религия случайно сформировала в высшей степени эффективную рабочую силу. В этом смысле Германия была в центре западного развития, даже несмотря на то, что промышленная революция произошла в Великобритании, и даже несмотря на то, что наиболее впечатляющим финальным взлетом были Соединенные Штаты. Если мы добавим Скандинавию, протестантскую и раннюю грамотную, мы получим карту самого развитого мира накануне Первой мировой войны. Этот протестантский очаг Запада, если можно так выразиться, граничит со своими либеральными и авторитарными компонентами, поскольку один из его полюсов - англосаксонский мир, а другой - Германия (на две трети протестантская). Франция - католическая страна, которой в силу смежности удалось удержаться в наиболее развитой сфере Запада, в основном протестантской.

Что касается социальных концепций, то вся протестантская сфера в той или иной степени разделяла идею, унаследованную от доктрины предопределения, что есть избранные и проклятые, и что люди, следовательно, не равны. Откровенное неравенство в Германии, смягченное в Нидерландах, Англии и Америке, но которое в любом случае противоречило католической (или православной) идее фундаментального равенства людей, очищенных от первородного греха крещением. В результате неудивительно, что две самые сильные или наиболее устойчивые формы расизма возникли в протестантских странах. Нацизм утвердился в лютеранских регионах Германии: карта голосования нацистов в 1932 году - это карта протестантизма. Что касается привязанности американцев к чернокожим, то она тоже во многом связана с протестантизмом. Наконец, упомянем евгенику и принудительную стерилизацию, особенно в нацистской Германии, в Швеции в период с 1935 по 1976 год и в Соединенных Штатах в период с 1907 по 1981 год, что является логическим результатом протестантской среды, которая не признавала всех основных прав для всех мужчин.

Таким образом, протестантизм находится в центре истории Запада вдвойне: в лучшем случае благодаря образовательному, затем экономическому росту, а в худшем - благодаря идее неравенства людей. Он также был первой движущей силой развития национальных государств. Французы ошибаются, когда считают, что их революция изобрела нацию. Именно протестантизм первым дал народам такое представление о себе, эту особую форму коллективного сознания. Действительно, требуя перевода Библии на местный язык,

Лютер и его последователи внесли большой вклад в формирование национальных культур и могущественных, воинственных, самосознательных государств: Англии Кромвеля, Швеции Густава-Адольфа или Пруссии Фридриха II. С целью создания и распространения Библии, протестантизм, появляются народы, которые из-за чрезмерного чтения Библии считают себя избранными Богом.

Первоначальный протестантизм носил авторитарный характер. Лютер выступал за абсолютное подчинение личности государству, но то, что в Германии восторжествовала авторитарная форма протестантизма, объясняется, прежде всего, антропологической предрасположенностью. Этнической немецкой семье нечего было завидовать в этом отношении русской общинной семье. Только один из сыновей был призван к сожителю с отцом (а не все сыновья, как в России), механизм, который обеспечил более стабильный социальный порядок. Никакое равенство братьев не развело его, никакое объединение братьев против отца не угрожало ему, никакие радикальные революционные устремления (против царя или Бога) не могли сломить его.

Протестантская Англия, напротив, отличалась расцветом свободы, свободы парламента и прессы. То, что либеральная демократия зародилась здесь, а не где-либо еще, вряд ли удивляет антрополога. Его абсолютная нуклеарная семья никогда не состояла более чем из пары, а его дети, оставленные родителями в подростковом возрасте, были отправлены в качестве прислуги в другие семьи (независимо от уровня благосостояния). Такая система готовит людей к свободе, она даже прививает им либеральное бессознательное. Английские колонисты экспортировали его в Америку. Во Франции, по крайней мере, в Парижском бассейне, нуклеарная семья была эгалитарной, поскольку братья и сестры были равны перед наследованием, в то время как в англосаксонском мире этого правила равенства между детьми не существовало. Антропология семейных структур позволяет понять, почему и как Англия, Америка и Франция способствовали зарождению либеральной демократии. Ядерный фон мог питать в нем инстинктивный либерализм. Столкнувшись в 1789 году с насильственным возникновением французского эгалитарного фонда, Англия, конечно, сначала пришла в ужас; но, успокоив Шестиугольник, она вместо этого извлекла из этого стимул, чтобы прийти к своей собственной версии всеобщего избирательного права. Что касается Соединенных Штатов, то они очень рано смогли преодолеть отсутствие принципа равенства в семейной жизни благодаря закреплению идеи социальной неполноценности в отношении индейцев и чернокожих. Однако, как мы увидим, равенство белых между собой оказалось менее прочным принципом, чем равенство мужчин в целом.

Широкое определение Запада, включающее Германию, делает идею радикального противостояния с Россией, мягко говоря, любопытной. Скорее создается впечатление двоюродного брата, частичного исторического соучастия, особенно в рождении тоталитаризма, этнической семьи, допускающей нацизм, общинной семьи, коммунизма. Но, даже если придерживаться второго, более ограничительного определения Запада как места зарождения либеральной демократии, мы сталкиваемся с абсурдом. Сегодня Запад заявляет, что он представляет либеральную демократию против российского самодержавия (например). Однако в своем англо-американо-французском ядре, которое фактически изобрело либеральную демократию, она терпит крах.

Защищать демократию, которой больше не существует

В единодушном дискурсе о войне, который звучит в основных газетах или на телеэкранах, само собой разумеется, что Соединенные Штаты, Великобритания и Франция являются

либеральными демократиями. Это значит забыть, что такое самопровозглашение в войне полностью противоречит дискурсу, который эти самые страны вели о себе в течение последних двадцати или тридцати лет внутри страны. То, что западные демократии находятся в кризисе, и даже то, что мы живем в постдемократическом периоде, стало обычным явлением.

Я упоминал об этом в 2008 году в своей книге "После демократии", и уже тогда я не чувствовал себя безумно оригинальным¹. С тех пор, как Брексит и Трамп помогли, по обе стороны Атлантики увеличилось количество катастрофических публикаций по этому вопросу. Соединенные Штаты открыли бал рано, еще в 1995 году, опубликовав посмертную работу Кристофера Лэша "Восстание элит и предательство демократии"². En 1996, Michael Lind publie *The Next American Nation. The New Nationalism and the Fourth American Revolution*, qui exprime aussi le dsarroi amricain³. Тот же Линд подписывает в 2020 году Новую классовую войну. *Saving Democracy from the Metropolitan Elite*⁴. Свидетельства того, что новая олигархия подрывает демократические основы страны, также можно найти в "Новом классовом конфликте" Джоэла Коткина, выпущенном в 2014 году⁵.

Что касается Великобритании, то "Постдемократия" Колина Крауча датируется 2020 годом, но это возрождение и развитие книги, первоначально написанной в 2003 году (то есть за пять лет до моей собственной "После демократии")⁶. Citons aussi *From Anger to Apathy. The British Experience since 1975*⁷, ou *The Road to Somewhere. The Populist Revolt and the Future of Politics* de David Goodhart (2017)⁸, et *The New Snobbery. Taking on Modern Elitism and Empowering the Working Class* de David Skelton (2021)⁹. Что касается Франции, давайте сохраним периферийную Францию. Как были принесены в жертву народные классы, Кристоф Гильюи (2014)¹⁰, Находится ли представительная демократия в кризисе?, Люк Рубан (2018)¹¹, и Французский архипелаг, Жером Фурке (2019)¹². Это касается даже Германии: *Die Abstiegs-gesellschaft. ber das Aufbegehren in der regressiven Moderne*, d'Oliver Nachtwey, date de 2016¹³ et a t traduit en 2018 en anglais sous le titre *Germany's Hidden Crisis. Social Decline in the Heart of Europe*¹⁴.

Это перечисление, далеко не исчерпывающее и которое в следующих главах будет дополнено другими названиями, предназначено только для того, чтобы показать, что в идее западной демократии, находящейся в состоянии окончательного кризиса, нет ничего эксцентричного или маргинального; она банальна, признается, правда, с некоторыми нюансами, многими интеллектуалами. и политики.

Давайте попробуем выделить идеал-прообраз этого демократического вырождения. Для этого необходимо заранее определить типовой идеал либеральной демократии или, что более скромно, кратко описать его. Его основой является национальное государство, в котором граждане примерно понимают друг друга, чаще всего, но не всегда, благодаря наличию общего языка. Здесь проводятся выборы на основе всеобщего избирательного права. Здесь гарантируется партийный плюрализм, свобода слова и печати. Наконец, что является фундаментальной чертой, применяется правило большинства при обеспечении защиты меньшинств.

Однако четких законов недостаточно, чтобы превратить страну в либеральную демократию. Эти законы должны быть активированы, воплощены в жизнь, жить по милости демократических нравов. Представители, избранные всеобщим голосованием, должны абсолютно считать себя представителями людей, которые их избрали. Что касается соответствия законов и нравов, то оно стало возможным в двадцатом веке благодаря повсеместной грамотности.

Если я вижу в умении читать и писать основу демократии, то не только потому, что грамотность позволяет расшифровывать газеты и выбирать бюллетени для голосования, но и потому, что она питает чувство, так сказать, метафизического равенства между всеми гражданами. Чтение и письмо, которые были исключительной прерогативой священника, теперь являются прерогативой всех людей. Однако это чувство базового демократического равенства в начале третьего тысячелетия, похоже, иссякло. Развитие высшего образования в конечном итоге привело к тому, что 30 или 40% поколения почувствовали себя по-настоящему превосходящими: массовая элита, оксюморон, который вводит в заблуждение ситуацию.

Таким образом, до войны на Украине наблюдатели воспринимали западные демократии как подорванные растущим злом. Это зло ставит лицом к лицу две основные идеологические и ментальные категории, элитизм и популизм: элиты осуждают дрейф народов в сторону ксенофобских правых, а народы подозревают, что элиты впадают в бредовый «глобализм». Если народ и элита больше не согласны действовать вместе, понятие представительной демократии больше не имеет смысла: в результате получается элита, которая больше не хочет представлять народ, и народ, который больше не представлен. Журналисты и политики, кроме того, согласно опросам общественного мнения, являются двумя наименее уважаемыми профессиями в большинстве «западных демократий». Распространение заговора, специфической патологии социальной системы, структурированной парой элитарность / популизм, через социальное недоверие.

Демократический идеал, не доходя до мечты об идеальном экономическом равенстве всех граждан, включал понятие сближения социальных условий. На этапе максимальной демократии после Второй мировой войны в Соединенных Штатах, а затем и в других странах можно было даже представить, что пролетариат и буржуазия сольются в один обширный средний класс. Однако в последние десятилетия мы, напротив, наблюдаем рост неравенства, хотя и в разной степени в разных странах. Это явление, связанное со свободной торговлей, хотя и привело к распылению традиционных классов, но привело к ухудшению материальных условий и доступа к занятости как рабочих, так и самих средних классов. Опять же, то, что я описываю, является до смешного банальным: вывод, с которым все согласны.

Представитель народа, член массовой элиты, получивший высшее образование, больше не уважает людей начального и среднего образования и в глубине души не может не чувствовать, каким бы пристрастным ни был его ярлык, что ценности образованных людей высшего образования являются единственно законными. Он один из них, этими ценностями является он сам, а все остальное в его глазах бессмысленно, пусто; он никогда не сможет представить какую-либо альтернативу.

Либеральные олигархии против российской авторитарной демократии

Я собираюсь переqualифицировать политические системы, описываемые в наших СМИ, в наших университетах и на наших избирательных соревнованиях, как западные либеральные демократии, противостоящие российской автократии через посредство Украины. Прилагательное «либеральный», добавленное к слову «демократия», выражает защиту меньшинств, которая смягчает силу принципа большинства. В случае с Россией, где мы голосуем и поддерживаем правительство, с недостатками, которые преследуют меньшинства, я сохранил идею демократии, но заменил «авторитарный» на «либеральный» в качестве определяющего прилагательного. В случае Запада дисфункция

представительства большинства запрещает сохранение термина «демократия». С другой стороны, ничто не мешает сохранению термина «либеральный», поскольку защита меньшинств стала навязчивой идеей Запада. Чаще всего думают об угнетенных, чернокожих или геях, но, несомненно, наиболее защищенным меньшинством на Западе является меньшинство богатых, независимо от того, составляют ли они 1% населения, 0,1% или 0,01%. В России ни геи, ни олигархи не защищены. Таким образом, наши либеральные демократии становятся «либеральными олигархиями».

Идеологический смысл войны меняется. Провозглашенная господствующей мыслью как борьба либеральных демократий Запада против российского самодержавия, она становится столкновением между либеральными олигархиями Запада и российской авторитарной демократией.

Цель этой переквалификации Запада и России состоит не в том, чтобы осудить первую, а в том, чтобы лучше понять ее военные цели, сильные и слабые стороны.

Можно уже выделить несколько важных моментов :

- Мы действительно имеем дело с столкновением двух идеологически противоположных систем, даже если оппозиция не та, которую нам представили. Социологически нормально, если можно так выразиться, что партии, представляющие доминирующие рабочие или мелкобуржуазные круги (во Франции Национальное собрание и непокорная Франция, в Германии АдГ, в США Дональд Трамп), подозреваются в симпатиях к Путину. Правящие элиты опасаются, что низшие слои общества склонятся в сторону России, авторитарные демократические ценности которой мало чем отличаются от характерной черты западного популизма.
- Более понятно, что либеральные олигархии использовали экономические санкции как средство ведения войны: именно низшие слои западных обществ больше всего страдают от инфляции и снижения уровня жизни.
- Хаотичное функционирование либеральных олигархий порождает некомпетентные в дипломатическом отношении элиты и, следовательно, серьезные ошибки в разрешении конфликта с Россией и Китаем. Эта структурная неисправность заслуживает того, чтобы мы немного на ней остановились.

Что совершенно уникально в западных олигархиях, так это то, что их институты и законы не изменились. Формально мы всегда имеем дело с либеральными демократиями, обладающими всеобщим избирательным правом, парламентами, а иногда и избранными президентами, и со свободной прессой. С другой стороны, демократические нравы исчезли. Высшие образованные классы по своей сути считают себя высшими, а элиты, как уже говорилось, отказываются представлять народ, прибегая к поведению, которое квалифицируется как популистское. Мы были бы совершенно неправы, если бы считали, что такая система может функционировать гармонично и естественно. Народы остаются грамотными, и основа всеобщего избирательного права, на которую накладывается новое расслоение в образовании, все еще жива. Следовательно, олигархическая дисфункция либеральных демократий должна быть упорядочена и контролироваться. Что это значит? Просто, поскольку выборы еще не проведены, народ должен быть отстранен от управления экономикой и распределения богатства, одним словом: обманут. Это работа для политического класса, она даже стала работой, которой они посвящают себя в первую

очередь. Отсюда: истерия по поводу расовых или этнических проблем и бесполезная болтовня на серьезные темы: экология, статус женщин или глобальное потепление.

Все это имеет негативное отношение к геополитике, дипломатии и войне. Поглощенные своей новой профессией – победой на выборах, которые теперь являются не более чем театральными постановками, но требуют, как и в настоящем театре, определенных навыков и работы, – представители западных политических классов больше не имеют времени на обучение управлению международными отношениями. Таким образом, они выходят на мировую арену без необходимых базовых знаний. Хуже того, привыкшие побеждать в своих домах менее образованных, кропотливо, но чаще всего успешно (это их работа) и считающие себя тем самым подтвержденными в своем внутреннем превосходстве, они оказываются в присутствии настоящих противников, которых они вряд ли впечатлят и которые успели, по их мнению, победить. Чтобы мыслить глобально и, надо признать, не приходилось тратить столько энергии на подготовку к выборам в России или на соотношение сил внутри Коммунистической партии Китая. Мы начинаем осознавать реальную техническую неполноценность Джо Байдена или Эммануэля Макрона перед лицом Владимира Путина или Си Цзиньпина и понимать причины этого.

Необратимый процесс

Новое образовательное расслоение действительно создало образованных высшего образования, которые презирают образованных начального и среднего уровня, которые, в свою очередь, относятся к ним с подозрением. Однако вырождение либеральных демократий не сводится к войне верхов общества против низов. В тесной связи с массовым повышением уровня жизни расслоение в образовании привело к взрыву коллективных убеждений и сил. Помимо противопоставления популизма и элитарности, мы можем уловить феномен социальной атомизации, распыления идентичностей, который затрагивает все слои общества.

Автор, который, как мне кажется, лучше всего почувствовал и описал это разложение в политике, - Питер Мэр в книге "Правление пустотой"¹⁵. Одна из его самых интересных интуиций заключается в том, что в ситуации общей атомизации, вакуума состояние нарастает. Это логично. Если общество распадается на отдельных лиц, государственное устройство приобретает особое значение.

Религия, или, скорее, ее распад, как я сказал выше, лежит в основе моей модели. Христианство было изначальной религиозной матрицей всех наших более поздних коллективных убеждений: повсюду в Европе - нация или класс; в частности, во Франции - радикал-социализм, социализм, коммунизм, голлизм; в Великобритании - лейбористы и консерваторы; в Германии - социал-демократы, демократия и нацизм и, очевидно, христианская демократия. В Америке протестантская религия структурировала социальную жизнь во взаимодействии с расовыми настроениями. Разложение христианской религии на таблички привело к появлению сначала, между восемнадцатым и двадцатым веками, этих замещающих коллективных верований. Я проследил историю дехристианизации, или секуляризации, в зарождении Европы, измерив упадок воскресной практики и набор священников: первое падение половины католицизма в Парижском бассейне, на средиземноморском побережье Франции, на юге Италии, на юге Франции и на юге Франции. центральная и южная Испания и Португалия, середина восемнадцатого века. ; второе падение, на этот раз падение всего протестантизма, между 1870 и 1930 годами; третье и окончательное падение того, что осталось от католицизма, начиная с 1960 года, одновременно в Южной Германии и Рейнской области, в Бельгии, на юге

Нидерландов, на окраинах Франции, на севере Германии. Пиренейский полуостров, Северная Италия, Швейцария, Ирландия. Это ослабление религиозной практики и руководства привело к раннему, зомбированному состоянию секуляризации, в котором сохранилась большая часть нравов и ценностей исчезнувшей религии (в частности, способность к коллективным действиям). Концепция зомби-католицизма, разработанная для понимания относительной динамики определенных регионов Франции в условиях турбулентности глобализации, и которую я использовал для расшифровки карты демонстраций в поддержку Чарли в 2015 году, оказалась применимой в целом. Однако зомби-состояние религии - это только первая фаза секуляризации, которую нельзя описать как действительно пострелигиозное состояние. Именно тогда появляются суррогатные верования, обычно сильные политические идеологии, которые организуют и структурируют людей, как это делала религия. Расстроенные кончиной Бога, общества, тем не менее, остаются сплоченными и способными к действию. Национальное государство, часто яростно националистическое, обычно является проявлением зомби-государства религии с той оговоркой, что протестантизму удалось создать национальные государства еще до своей собственной кончины. Всегда это была национальная религия, а ее пасторы по своей сути были государственными служащими.

Состояние зомби - это еще не конец путешествия. Нравы и ценности, унаследованные от религиозного, исчезают или взрываются и, наконец, исчезают; и тогда, но только тогда, появляется то, что мы переживаем сейчас, абсолютная религиозная пустота, когда люди лишены каких-либо коллективных замещающих убеждений. Нулевое состояние религии. Именно в этот момент распадается национальное государство и торжествует глобализация в атомизированных обществах, где невозможно даже представить, что государство может действовать эффективно. Я говорю «индивидуум, лишенный каких-либо коллективных убеждений», а не «освобожденный», потому что, как мы увидим, он оказывается уменьшенным, а не увеличенным пустотой.

Продолжительность процесса показывает, в какой степени он подразумевает необратимость самого себя и своих последствий. Первоначальная религиозная матрица медленно формировалась между поздней Римской империей и центральным средневековьем, а затем окончательно уплотнилась в результате протестантской Реформации и католической Контрреформации. Если именно приход к нулевому религиозному состоянию привел к исчезновению национальных чувств, трудовой этики, понятия обязательной социальной морали, способности жертвовать ради общества, всех тех вещей, отсутствие которых делает Запад уязвимым в войне, становится очевидным, что они не могут быть реализованы. не появятся снова в течение следующих пяти лет, времени, которое я дал русским для завершения их войны.

Религия: активное, зомби и нулевое состояния

Как охарактеризовать нулевое состояние религии? Как было сказано, ценности этой религии, организующие общественную жизнь, мораль, коллективные действия, больше не имеют значения. Социальное и моральное пространство, которое она когда-то занимала, гарантирует нам, что нулевое состояние влияет на бесчисленное множество сфер: не только на работу и нацию, но и на семейное и сексуальное поведение, искусство как отношение к деньгам. Однако существует довольно простой эмпирический метод, позволяющий различить три фазы – активную, зомби и нулевую – христианской религии, все ветви вместе, и отметить переходы от одной к другой фазе. На активном этапе посещаемость воскресной службы высока. На стадии зомби воскресная практика исчезла, но три обряда посвящения, сопровождающие рождение, брак и смерть, остаются в рамках

христианского наследия. Христианское население-зомби больше не ходит на мессу, но в подавляющем большинстве продолжает крестить своих детей, в том числе в большинстве протестантских конфессий, где крещение новорожденных не занимает такого же центрального места, как в католицизме. На другом конце жизни христианское общество зомби будет продолжать отказываться от кремации, которое долгое время отвергалось Церковью. Таким образом, нулевая христианская стадия характеризуется исчезновением крещения и массовым распространением кремации. Мы переживаем все это.

Наконец, есть брак. Гражданский брак периода зомби сохраняет в своих обязательствах и в своем отношении к деторождению основные черты христианского брака. Таким образом, антропологу повезло, что у него есть, так сказать, официальная дата исчезновения христианской формы брака: дата установления «брака для всех». Если однополые браки считаются эквивалентными бракам между людьми разного пола, то мы можем утверждать, что соответствующее общество достигло нулевого статуса религии.

Речь здесь, конечно, идет прежде всего не о возобновлении полемики, связанной с легализацией «брака для всех», а о том, чтобы хладнокровно рассматривать его как превосходный антропологический маркер, который позволяет установить абсолютный конец христианства как социальной силы. В Нидерландах это: 2001 год. В Бельгии: 2003. В Испании и Канаде: 2005. В Швеции и Норвегии: 2009. В Дании: 2012. Во Франции : 2013. В Соединенном Королевстве: 2014 г. (но только в Северной Ирландии: 2020 г.). В Германии: 2017. В Финляндии: тоже в 2017 году. Что касается Соединенных Штатов, Массачусетс узаконил его еще в 2004 году, но в 2015 году он получил широкое распространение по всей стране.

Таким образом, мы можем точно и абсолютно точно определить 2000-е годы как годы фактического исчезновения христианства на Западе. Мы также отмечаем сближение в небытии католиков и протестантов. Восточная Европа не затронута, а Италия, как обязывает Ватикан, по-прежнему имеет только гражданский союз.

Нигилистическое бегство вперед

Одной из величайших иллюзий 1960-х годов - между англо-американской сексуальной революцией и французским маем 68-го - была вера в то, что индивидуум станет больше, когда освободится от коллектива (*mea culpa, mea maxima culpa!*). Все наоборот. Человек может быть великим только в сообществе и через него. В одиночку он по своей природе обречен на сокращение. Теперь, когда мы в массовом порядке освобождаемся от метафизических убеждений, основополагающих и производных, коммунистических, социалистических или национальных, мы испытываем пустоту и уменьшаемся в размерах. Мы становимся множеством миметических гномов, которые больше не осмеливаются мыслить самостоятельно, но все же оказываются столь же способными к нетерпимости, как и верующие в старину.

Действительно, коллективные убеждения - это не просто идеи, которые разделяют отдельные люди и которые позволяют им действовать сообща. Они структурируют их. Прививая им моральные правила, одобренные другими, они трансформируют их. Это общество, действующее внутри самого человека, - это то, что в психоанализе называется суперэго. В настоящее время эта концепция пользуется дурной славой: она вызывает в воображении несимпатичную инстанцию контроля, которая подавляет, препятствует «личностному развитию». Но, по мнению Фрейда и многих других, суперэго также является идеалом эго, который позволяет человеку подняться над своими

непосредственными желаниями, чтобы быть лучше и больше, чем он сам. До идеала эго, фрейдистского, существовало «сознание», и оно подразумевало существование других. Прислушиваться к своей совести, проверять свою совесть было обязательным требованием христианского происхождения. В зомби-состоянии религии общество оставалось способным внедрить идеал эго в личность, и концепция сознания оставалась полностью активной.

Я, конечно, схематизирую, преувеличиваю, представляя тяжелые тенденции как полностью реализованные.

Нулевое религиозное состояние означает пустоту и, как правило, нарушение суперэго. Он определяет ничто, небытие, но для человека, который, несмотря ни на что, не перестает существовать и продолжает испытывать тоску по человеческой конечности. Таким образом, это ничто, это ничто все равно вызовет что-то, реакцию во всех направлениях: одни достойные восхищения, другие глупые, третьи отвратительные. Нигилизм, который боготворит ничто, кажется мне самым банальным.

Он широко распространен на Западе, в Европе и за ее пределами.

Именно в антропологических системах индивидуалистического ядерного типа, французских, но особенно англо-американских, где не сохраняется остаточной семейной структуры, он распространяется в своей завершенной форме. Следы этнической семьи зомби (в Германии, Японии) или сообщества зомби (в России) - это все же «нечто большее», чем индивидуалистический ядерный вакуум. Поэтому неудивительно, что, как мы скоро узнаем, англо-американский мир, который характеризует нулевой протестантизм в условиях абсолютного ядерного оружия, в настоящее время является ареной наиболее явных проявлений нигилизма. Но давайте начнем с рассмотрения того, как континентальная Европа, где сохранились более сложные семейные формы, потеряла всякую волю к войне.

1. Эммануэль Тодд, После демократии, Галлимар, 2008. 2. Кристофер Лаш, Восстание элит и предательство демократии, Климат, 1996. 3. Майкл Линд, Следующая американская нация. The New Nationalism and the Fourth American Revolution, New York, Simon & Schuster, 1996. 4. Michael Lind, The New Class War. Saving Democracy from the Metropolitan Elite, Londres, Portfolio/Penguin Random House, 2020. 5. Joel Kotkin, The New Class Conflict, Candor, Telos Press Publishing, 2014. 6. Colin Crouch, Post-Democracy, Cambridge, Polity, 2003. 7. Mark Garnett, From Anger to Apathy. The British Experience since 1975, Londres, Random House, 2007. 8. Traduction française : David Goodhart, Les Deux Clans. La nouvelle fracture mondiale, Les Arènes, 2019. 9. David Skelton, The New Snobbery. Taking on Modern Elitism and Empowering the Working Class, Hull, Biteback Publishing, 2021. 10. Christophe Guilluy, La France périphérique. Как были принесены в жертву народные классы, Фламарион, 2014. 11. Люк Рубан, Находится ли представительная демократия в кризисе?, Французская документация, 2018. 12. Жером Фурке, Французский архипелаг. Рождение множественной и разделенной нации, Порог, 2019. 13. Оливер Нахтвей, Die Abstiegs-gesellschaft. über das Aufbegehren in der regressiven Moderne, Berlin, Suhrkamp, 2016. 14. Londres, Verso Books. 15. Peter Mair, Ruling the Void. The Hollowing of Western Democracy, Londres, Verso Books, 2013.

Глава 5

Самоубийство с помощью помощи Европы

Европа оказалась вовлеченной в войну, глубоко противоречащую ее интересам, саморазрушительную, даже несмотря на то, что в течение по крайней мере тридцати лет ее сторонники продавали нам все более тесный Союз, который благодаря евро должен был стать автономной державой. противовес таким гигантам, как Китай и Соединенные Штаты. Европейский Союз исчез за НАТО, и теперь он более подчинен Соединенным Штатам, чем когда-либо. Я уже сказал: ось Берлин-Париж была вытеснена управляемой из Вашингтона осью Лондон-Варшава-Киев, усиленной скандинавскими и балтийскими странами, которые стали прямыми сателлитами Белого дома или Пентагона.

Первая реакция европейцев на вторжение в Украину, вызванная страхом, была вполне понятна. Для всех участников возобновление войны вызвало серьезное потрясение; и для российского руководства решение применить оружие имело драматический характер, который мы должны понимать не с целью оправдать их, а чтобы лучше оценить их последующие решения и предвидеть их дальнейшие действия. В Западной Европе тысячи политиков, журналистов и ученых, привыкших жить в изоляции друг от друга, в то время исповедовали неокантианский вечный мир; они стали скорее зрителями, чем участниками реальной истории, в том числе войны; хуже того, они пережили ужасную войну. история о туристах, стремящихся построить Европу на словах, разжигающих ненависть к своим народам, как об игре в монополию вечером во время отпуска. Вторжение реальности немедленно вызвало у них абсурдную реакцию, которая, как они думали, предотвратит их войну, в то время как, напротив, подтолкнула их к ней, расширив ее. Само собой разумеется, что западные санкции поставят Россию на колени. Самодовольство наших элит, распространяющееся на социальную систему, которую они воплощают, было искренним. Наш министр экономики и финансов Брюно Ле Мэр заявил 1 марта 2022 года в эфире France Info: «Санкции эффективны, экономические и финансовые санкции даже чрезвычайно эффективны. [...] Мы собираемся спровоцировать крах российской экономики. »Самое серьезное не столько в том, что они потерпели неудачу, сколько в том, что наши лидеры не смогли предвидеть, что, не остановив войну, они сделают ее глобальной. Как об этом заявил за месяц до конфликта Николас Малдер в "Экономическом оружии". Усиление санкций как инструмента современной войны, экономические санкции, разработанные и введенные в действие в период с 1914 по 1918 год вместе с блокадой Центральных империй союзниками, в результате которой погибли сотни тысяч человек, неизбежно подразумевают, что нейтральные страны встанут на сторону¹. Введение блокады в стране площадью 17 миллионов квадратных километров, которая расположена между Европой и Азией, между Польшей и Китаем, внезапно изменило скромную «специальную военную операцию», начатую русскими с целью добиться исправления границы и предотвратить вступление Украины в НАТО, в Третей мировой войне. Я сомневаюсь, что Бруно Ле Мэр, превосходящий наши великие школы и писатель, знал об этом. Только мировая военная держава, Соединенные Штаты, могла с западной стороны вести мировую войну. Таким образом, санкции сами по себе означали конец Европы. Но у европейских лидеров также были веские причины покончить с Союзом самоубийством.

Саморазрушительный характер санкций быстро привел к значительному росту темпов инфляции, который не имел аналогов в России и был также ниже в Соединенных Штатах. То, что эти лидеры отказались принять во внимание энергетическую зависимость нашего континента, свидетельствует об их весьма примечательном олигархическом и либеральном спокойствии. От инфляции страдают слабые, в данном случае от роста цен, беспрецедентного по масштабам с конца 1940-х годов. Военная инфляция. Но поскольку природа нашей социальной системы носит глубоко укоренившийся и усиливающийся

характер, мы не должны удивляться. Однако проблема более серьезная. Прекращение поставок российского газа и рост цен на энергоносители угрожают тому, что у нас осталось от промышленности, и сводят нас к гипотезе самоубийства. Сальдо торгового баланса еврозоны увеличилось с положительного значения в 116 миллиардов в 2021 году до отрицательного значения в 400 миллиардов в 2022 году.

Не будем забывать, что цена войны включает в себя для Европы прерывание экономических отношений с Россией, в том числе обязательное закрытие дочерних компаний европейских компаний, базирующихся там, что особенно сильно сказывается на Франции. Энтузиазм, с которым журналисты нашей прессы, ведущие мировые, занялись выслеживанием в России остатков деятельности французских компаний, таких как Auchan Group, без особого интереса к энергетическим выгодам наших союзников. США или, тем более, Норвегия (в 2021 году Норвегия была четвертым по величине экспортером в мире природного газа) была ошеломляющей. Иногда в нашей прессе создается впечатление, что ее целью является разрушение экономики Франции, даже в большей степени, чем экономики России. Мы думаем о ребенке, который в ярости ломает свои собственные игрушки; и на ум приходит выражение «экономический нигилизм».

Сначала было ясно, что французское и, тем более, немецкое правительства не хотели слишком рано ввязываться в войну. Канцлер Шольц какое-то время сопротивлялся совместному давлению немецкой прессы, американцев и своих европейских соседей; Эммануэль Макрон тоже немного сопротивлялся прессе и безудержно болтал с Путиным - до такой степени, что вдохновил Макрона на новый глагол в русском языке: «говорить ни о чем". сказать» и его украинский вариант «выразить беспокойство и ничего не делать». Но постепенно это нежелание рассеялось, и те страны, которые являются ядром Союза, по крайней мере внешне, согласились на все. Немцы прислали танки Leopard; французы поставили ракеты Scalp. Последние запасы были истощены, даже когда только что произошло чрезвычайное событие: саботаж газопроводов "Северный поток". Я, со своей стороны, принимаю реконструкцию фактов, проведенную Сеймуром Хершем, потому что на сегодняшний день она является единственным правдоподобным свидетельством: теракт был организован американцами и осуществлен с помощью норвежцев.

Участие Норвегии вряд ли удивит. Помимо энергетических интересов, эта страна, которая отказалась интегрироваться в Европейский Союз, но является одним из членом-основателей НАТО, имеет давнюю и очень почетную традицию военного партнерства с англо-американским миром. Она восходит ко Второй мировой войне, когда после немецкого вторжения ее гражданский флот в массовом порядке перешел на сторону Великобритании и сыграл заметную роль в битве за Атлантику. Тем не менее, после прекращения поставок российского газа Норвегия стала одним из крупнейших поставщиков газа в Союз. Его положительное сальдо торгового баланса является колоссальным.

То, что немцы без колебаний согласились с тем, что их защитник взрывает жизненно важный элемент их энергетической системы, было потрясающим актом подчинения. Молчание Германии также, несомненно, скрывает осторожный подход, который сохраняет свои варианты открытыми.

Прошли месяцы, и загадка Западной Европы, которая, не будучи основным поставщиком оружия Украине, тем не менее несет на себе основную экономическую тяжесть войны, сгущается. После провала украинского контрнаступления, начатого 4 июня 2023 г., с недостаточным вооружением и без прикрытия с воздуха – недостаток Запада обязывает – мы знаем, что Россия не потерпит поражения. Зачем тогда ввязываться в бесконечную

войну? Упрямство европейских лидеров становится завораживающим. Официальные военные цели основаны на искаженном представлении о реальности. Отвергая «эмоциональный» режим, который доминирует в средствах массовой информации, чтобы ослепить некоторых наших лидеров так же сильно, как и наше население, я должен решить историческую проблему: почему европейцы, и особенно те, кто находится в первоначальной Европе шести, в отсутствие военной угрозы участвовали в войне, столь противоречащей этому в их интересах и чья официальная цель сомнительна с моральной точки зрения?

Россия, напомним, не представляет угрозы для Западной Европы. Консервативная держава (в 2022 году, как и в 1815 году), она хочет установить экономическое партнерство с Европой, особенно с Германией. Как я уже отмечал, она с облегчением избавилась в 1990 году от своих сателлитов-народных демократий, и особенно от Польши, своего экзистенциального ядра. Она знает, что у нее нет демографических и военных средств для экспансии на Запад; медлительность ее действий на Украине демонстрирует это.

В том, что российская угроза - это фантазия, достаточно убедиться, наблюдая, что Донецк, крупный город Донбасса, находится в 100 километрах от российской границы, в 1000 километрах от Москвы, в 2000 километрах от Берлина, в 3000 километрах от Парижа., в 3200 километрах от Лондона, в 8400 километрах от Вашингтона. Россия воюет на своей границе. Непредвзятое прочтение карты подтверждает, что, как уверяют ее лидеры, она ведет оборонительную войну против наступающего западного мира.

Официальная цель Украины и, следовательно, тех, кто ее поддерживает, - вернуть территории, населенные русскими, в Крыму и на Донбассе под власть киевского правительства. Почему Европа, континент мира, технически вступила в то, что историки будущего будут рассматривать как агрессивную войну? Агрессия, правда, особого рода: мы не посылаем армию, мы просто предоставляем материалы и деньги, жертвуя украинским населением, военным или гражданским. В предыдущей главе я описал нулевое состояние религии. Здесь на ум приходит гипотеза нулевой морали, порожденная в Западной Европе исчезновением коллективных убеждений зомби. В конечном итоге неокантианский мир кажется далеким от морали Канта.

Европа, однако, не ввязалась в эту войну, несмотря на все эти нелепости и неправдоподобия, случайно, по глупости, случайно. Что-то подтолкнуло ее. Не во всем виноваты Соединенные Штаты. Это что-то, это его собственный взрыв. Европейский проект мертв. Чувство социологической и исторической пустоты охватило наши элиты и средний класс. В этом контексте нападение России на Украину было почти благом. Редакторы СМИ, впрочем, не скрывали этого: Путин своей «специальной военной операцией» придал новый смысл европейскому строительству; ЕС нужен был внешний враг, чтобы сплотиться и снова двигаться вперед. Эта оптимистичная речь выдавала более мрачную правду. Союз - это газовый завод, неуправляемый и буквально не подлежащий ремонту. Его институты работают вхолостую; его единая валюта привела к необратимым внутренним дисбалансам; его реакция на «путинскую угрозу» не обязательно демонстрирует попытку взять себя в руки, но, возможно, наоборот, суицидальный порыв: она выразила бы неосуществимую надежду на то, что эта бесконечная война приведет к в конечном итоге все взорвется. Установив неисправный маастрихтский механизм, наши элиты могли бы таким образом переключить свое внимание на Россию; их неясным желанием было бы, чтобы война избавила Европу от нее самой. Путин будет их спасителем, сатаной-искупителем.

В новой роли, которую в настоящее время играют Соединенные Штаты в Европе, в роли распространителей в Союзе смерти с военной помощью, также есть что удивить. Истощенная сорока годами неолиберализма (как мы увидим в главах с 8 по 10), довольно нелепая и вызывающая беспокойство после незаконченного эпизода с Трампом, Америка больше ни в одной области не является надежным лидером. Еще в 1985 году уровень младенческой смертности в Германии, Франции и Италии был одновременно ниже, чем в США. Еще в 1993 году ожидаемая продолжительность жизни в этих же трех странах (основных странах первоначальной европейской группы) превышала ожидаемую в Соединенных Штатах. Ощущение относительного упадка Америки было одной из движущих сил Маастрихта и пробудило в европейцах стремление к автономии и даже к власти.

Таким образом, после российского вторжения в Украину Америка по умолчанию правила, а также благодаря технологической хитрости истории. Необходимо подробно рассмотреть два аспекта европейского самоубийства. Сначала отказ немецкого гиганта от власти, затем отказ всей европейской элиты от свободы. Случай с Германией вернет нас к антропологии, случай с европейскими элитами заставит нас исследовать механизм контроля над людьми, порожденный финансовой глобализацией.

Германия, машинная компания

Все предрасполагало Германию после ее воссоединения, а затем роста ее финансового могущества во время кризиса 2007-2008 годов к тому, чтобы играть ведущую роль в Европе и отличаться от Соединенных Штатов. Это путь, по которому она, казалось, пошла в 2003 году во время войны в Ираке, даже когда она не доминировала в Союзе. Но в 2022 году она действительно легла спать. С начала войны на Украине ни одна другая страна не проглотила более крупных змей. Уникальная траектория этого неохотного и малодушного гегемона требует размышлений.

Прежде всего мы должны помнить, что моральное и политическое падение самой могущественной из наций на западе континента произошло одновременно с падением всех остальных. Фундаментальное заблуждение маастрихтцев (а также антимаастрихтцев в этом отношении) состояло в том, что они полагали, что Европа приведет к преодолению нации путем создания образования более высокого порядка, безусловно, плюралистического, постнациональный, но который имел бы сущность. Ни те, ни другие вовремя не поняли, что глубинной социологической движущей силой проекта был спонтанный распад наций в том вакууме, который описали Питер Мэр и другие авторы, и что Европа евро может быть только возведенной в квадрат версией того, чем стали нации они сами по себе: разрозненные скопления, населенные апатичными гражданами и безответственными элитами. Огромный атомизированный агрегат.

Ранний европейский нигилизм принял форму отрицания народов и наций и, как следствие, демонтажа периферийных промышленных устройств евро. И это для того, чтобы построить эшафот для несуществующего политического объекта, который не мог существовать.

Этот процесс распада наций, который привел к разложению европейского строя в целом, не помешал некоторым нациям, таким как Германия, оказаться более устойчивыми, чем другие.

Немецкое общество не индивидуалистично. Как уже говорилось, его антропологическим фоном является этническая семья, авторитарная и неравноправная, которую сегодня можно назвать зомби, потому что, хотя крестьянская семья ушла далеко в прошлое, некоторые из ее ценностей сохраняются. и дольше, чем у протестантизма или католицизма. Несмотря на исчезновение основных религий и идеологий, пришедших им на смену, в Германии сохраняются ментальные привычки дисциплины, работы и порядка. Таким образом, во время глобализации она лучше сохранила свою промышленную эффективность. Даже когда идеал нации повсюду исчез, в том числе в Германии, она, тем не менее, реорганизовала Восточную Европу вокруг себя. Американцы никоим образом не предполагали, что снова появится экономический гигант, когда предоставили ему свое единство и предложили Востоку пространство для промышленной экспансии, бывшие народные демократии, перешедшие по милости президента Клинтона из статуса идеологико-политических сателлитов России в статус экономические сателлиты Германии, демографические также. Для Германии, переживающей Великую демографическую депрессию, трудоспособное население Востока, получившее хорошее образование при коммунизме, было подарком истории.

Германия не является националистической, у нее нет планов развития энергетики, о чем свидетельствует ее крайне недостаточная рождаемость, составляющая максимум 1,5 ребенка на женщину за длительный период.

Однако его воссоединение и передача центральной части континента воссоздали древние геоэкономические условия Европы. Германия оказалась в доминирующем положении. Внимательный к геополитическому постоянству Германии после ее поражения в 1918 году, Жак Бенвиль, как сообщается, был очарован Европой 2020 года².

Как мы уже говорили, Германия, поддерживаемая своей антропологической системой, лучше сопротивлялась гибели идеологий. Но страна не вышла из этого процесса невредимой. В нем это приняло особую форму: одержимость экономической эффективностью ради самой себя. Как будто лишенное совести немецкое общество превратилось в производственную машину. Идеология предлагает людям общую судьбу. Здесь ничего подобного. Просто навязчивая идея промышленной адаптации, которая включает, среди прочего, компенсацию демографической вялости массовым притоком иммигрантов, как при заливании бензина в бак автомобиля. Принятие Ангелой Меркель иммигрантов во время кризиса с беженцами в 2015 году было частью непрерывного призыва рабочей силы, однако нельзя отрицать наличие моральных соображений. Зачем лишать себя чувства справедливости и добра, если мы в то же время делаем то, что экономически необходимо? Отметим, однако, безразличие к этническому происхождению: неправда, что Германия относилась к украинцам лучше, чем к сирийцам. Наш анализ смерти идеологий, подтвержденный, таким образом, эпизодом 2015 года, позволяет утверждать, что расизм в Германии является мертвой формой.

Низкая рождаемость должна обречь население Германии на сокращение, как и население Японии. Но, напротив, его население выросло с 80,327 миллиона человек в 2011 году до 84,358 миллиона человек в 2022 году. Население Германии по национальности составляло 73,985 миллиона человек в 2011 году, сократившись до 72,034 миллиона в 2022 году, и это сокращение включает натурализованных. В 2011 году насчитывалось 6,342 миллиона иностранцев, а в 2022 году - 12,324 миллиона, что почти вдвое увеличится³.

По состоянию на 2022 год украинцы, румыны, поляки, хорваты и болгары занимали видное место. Падение железного занавеса фактически сделало доступным для промышленной экономики Германии трудоспособное население бывших стран народной

демократии, которое чаще всего работало на месте, в своих собственных странах, но иногда также напрямую поглощалось трудоспособным населением Германии.

ТАБЛИЦА 2

Страны происхождения иностранцев, проживающих в Германии, в 2022 году		
Страны	Всего	Прочее
Турция 1 487 110	Европейский Союз 4 598 602	3 830 087
Украина 1 164 200	Остальная Европа 3 895 506	
Сирия 923 805		
Румыния 883 670		
Польша 880 780		
Италия 644 970		
Хорватия 436 325		
Болгария 429 665		
Афганистан 377 240		
Греция 361 270		
Россия 290 615		
Ирак 284 595		
Косово 280 850		

Source : Statistisches Bundesamt

Немецкое общество, очевидно, адаптируется, трансформируется. Вероятно, она расслаивается и затвердевает. Здесь средний класс сокращается немного быстрее, чем где-либо еще в Европе, социальная мобильность на обоих концах социальной пирамиды также снижается немного быстрее. 4. Реформы Hartz 2003-2005 годов (при Шредере) привели к ослаблению рынка труда и привели к появлению большого числа непривилегированных работников, занятых неполный рабочий день (часто женщин) или нестабильных (часто также женщин). Я склонен думать, что авторитарные и неравноправные ценности основной семьи были движущей силой этих реформ. Помимо каких-либо идеологических суждений, адаптация в любом случае была экономическим успехом, даже несмотря на то,

что основная часть восстановления была достигнута еще в 2001 году и, прежде всего, была связана с тем фактом, что ФРГ закончила переваривать ГДР.

Нет никаких оснований утверждать, что эта система нестабильна или нежизнеспособна в среднесрочной перспективе. Очень низкий уровень безработицы в промышленном ядре позволяет на данном этапе мирно интегрировать иммиграцию, даже если рост АдГ, двояродной политической силы Национального собрания, начинает представлять проблему. Но то, что говорится о проблеме, не означает отсутствия решения. В истории постоянно появляются новые социальные формы.

В течение 2000-х годов Германия все больше действовала как машинное общество, решая экономические проблемы отдельно друг от друга, не руководствуясь одновременно символическим и реалистичным представлением об истинной национальной судьбе. В 2012 году, открыв "Северный поток" (строительство которого началось в 2005 году), она вступила в тесное энергетическое партнерство с Россией, полагаясь при этом на Соединенные Штаты в военной защите. Отстранение бундесвера, его военного инструмента, было, безусловно, результатом замечательного обращения к идее мира, но также и выбора сэкономить на активных людях и инвестициях для поддержки гражданского экспорта. Таким образом, Германия подошла к войне на Украине с истощающейся армией.

Эта комбинация беспорядочных действий характеризует общество, лишенное целостного представления о том, что оно делает. Простое прочтение некоторых американских геополитических текстов показало бы немецкому руководству, что Соединенные Штаты никогда не согласятся на сближение с Россией. Как очень хорошо объяснил Бжезинский в "Большой шахматной доске" (1997), стратегическая проблема, которую падение коммунизма поставило перед Вашингтоном, заключалась в том, что американское присутствие на европейском континенте или в Азии больше не было оправданным. Таким образом, Евразия могла объединиться и маргинализировать Америку. Для вашингтонских стратегов германо-российский альянс - это абсолютный кошмар. С этой точки зрения поведение Германии, новой великой экономической державы континента, которая одновременно усиливала свою военную зависимость от Соединенных Штатов и энергетическую зависимость от России, было типичным для машинного общества.

Нация активная и нация инертная

Столкнувшись с необычным случаем, когда нация, которая, как предполагается, больше не существует (согласно моделированию истории, предложенному в этой книге, так же, как и в соответствии с теорией преодоления нации, предложенной Европой), но которая продолжает набирать силу, я вынужден на данном этапе приступить к концептуальному переосмыслению. Нация - это народ, осознающий коллективную веру и элиту, которая руководит им в соответствии с ней. Однако не следует полагать, что когда коллективная вера в нацию исчезает, вместе с ней исчезает и народ. Исчезает только его способность к действию. Люди выживают. Несмотря на то, что во Франции больше нет элит, достойных этого названия, больше нет веры в себя, даже несмотря на то, что она ратифицировала Маастрихтский договор, отменила свой суверенитет, подавила свой коллективный идеал, французский народ продолжает существовать вопреки самому себе. Затмение Франции как исторического субъекта оставляет нас с проблемой французов, которые продолжают оставаться такими, какие они есть: проводить манифестации, беспорядки, отказываться от того, чтобы их общественные услуги становились все более и более скудными. Бессилие нации как эффективного исторического агента позволило нам постулировать, в случае

Франции, геополитически исчезнувшую нацию. Случай с Германией, где национальный идеал испарился, но где что-то, очевидно, продолжает создавать экономическую мощь, заставляет меня вернуться к идее полного уничтожения нации. Поэтому я собираюсь противопоставить активную, сознательную нацию инертной нации, которая вне всякого самосознания продолжает двигаться по траектории, как по инерции, в физическом смысле этого слова. Нация активная, нация инертная: по правде говоря, это различие пришло мне в голову, когда я обсуждал ситуацию с Японией с моим другом Хирохито Оно, который был журналистом Asahi shimbun и сегодня возделывает свой сад в Адзумино. Но Япония похожа на Германию, страну зомби-этнических семей, и продолжает полноценно существовать в отсутствие национального проекта и с той же экономической одержимостью, что и Германия.

Давайте подведем итоги. Начиная с 2000-х годов Германия перестала быть активной нацией, но в то же время она становилась все более могущественной в Европе как инертная нация. Характер антропологического фона драматизировал этот парадокс. В этой системе шеф-повар в основном недоволен.

Несчастье быть шеф-поваром в этнической культуре

В странах с индивидуалистической культурой, таких как США, Англия или Франция (в ее центральной части), приход к власти - это не проблема, а апофеоз. Главный человек - это осознанный, абсолютный человек, который счастлив быть лидером. В этнической культуре немецкого или японского типа дело обстоит иначе. Если общие условия позволяют обществу действовать гармонично, люди, находящиеся на всех уровнях иерархии, защищены присутствием над ними какой-либо власти. Все, кроме вождей, над которыми больше не нависает никакая обнадеживающая власть. Дискомфорт, который они испытывают, не слишком серьезен, если страна не очень могущественна: у нее, как правило, будет внешний спонсор на международной арене, где ее способность принимать решения будет незначительной. С другой стороны, предостерегайте лидеров стран такого типа, которые начинают доминировать в своей среде. Напомним, что основными ценностями основной семьи были власть (отца над сыновьями) и неравенство (братьев между собой). Неравенство братьев превращается в неравенство людей и народов. Власть становится правом господства над слабыми народами. Сублимированное в восприятии международных отношений, это дает главе очень могущественного государства следующее: моя страна превосходит все остальные, и этим другим нужно подчиняться. И я сам плохо себя чувствую: я должен решать один, в отсутствие вышестоящей контролирующей инстанции. Наконец, моя страна превосходит все остальные, это уже так. Вокзал, я сказал!

В случае общинной семьи, русской или китайской, авторитаризм исправляется эгалитаризмом: равенство братьев становится равенством людей и народов. В этом кроется антропологический источник, во-первых, коммунистического универсализма, во-вторых, путинского обобщенного суверенитета, который предлагает миру видение многополярного мира, но в котором каждый «полюс», равный другим, авторитарен в своей сфере. То, что Украина равна России, эта идея, несомненно, даже не коснулась российского руководства. Это принцип власти, который, по их мнению, регулирует отношения между Москвой и Киевом.

Вернемся к случаю прихода к власти этнической нации. Германия при Вильгельме II была идеальным образцом для этого. Объединившись, став первой промышленной державой континента, доминирующей и властной, она втянула Европу в свое первое

кораблекрушение. Люди, правившие им, не только Вильгельм II и его окружение, но и за его пределами. Высшие классы Германии потеряли связь с реальностью. Затем его вожди осмелились бросить вызов не только Франции (это было традиционно), но также и одновременно России и Англии (к которым, для хорошей меры, они попутно добавляют Соединенные Штаты), тем самым создав против себя систему союзничества невиданной мощи. Deutschland ber alles.

Эта неспособность лидеров основных стран управлять державой также нанесла удар по Японии, что привело к нападению на Перл-Харбор и бросило вызов ведущей экономической державе того времени. Потерю самоконтроля людьми, находящимися на вершине пирамиды, можно охарактеризовать как структурно вызванную манию величия в обществе штатм.

Возвращение Германии в качестве доминирующей державы на континенте предвещало новый этап такого рода. Его выступления в поддержку распада Югославии и Чехословакии, как и движение бывшего Европейского Союза под его руководством в сторону Украины, которое привело к Майдану в 2014 году, ужасно напоминали географию нацистской экспансии. Однако война на Украине внезапно заставила нас заметить обратное: отставка, отказ даже влиять на события. Немецкие элиты, похоже, отказались от непосредственной защиты интересов своей страны, одного за другим: энергетических и экономических интересов в случае отношений с Россией. Но немцы также находятся на грани того, чтобы позволить своим отношениям с Китаем испортиться, что еще более важно для их экономики. Создается впечатление, что мы наблюдаем в действии, а скорее в бездействии, правящий класс карликового, второстепенного общества, которое отказывается от автономии и жаждет подчинения.

Есть много факторов, которые могут объяснить этот отказ расти. Германия - ужасно пожилая страна, где средний возраст достигает 46 лет. Возможно, это отречение характеризует геронтократию. Старики вряд ли склонны к приключениям. Это также может быть объяснено плохой исторической осведомленностью. Жаждающая искупления Германия стремится теперь быть на стороне добра: очевидность российской агрессии - действующее Зло, если не вдумываться, - облегчает такую позицию. Как можно не быть солидарными с маленькой Украиной?

Но настоящая причина, на мой взгляд, более глубокая, системная. Трудность быть лидером в этнической системе в современной Германии усугубляется отсутствием национального самосознания и, следовательно, руководящего принципа действий.

Из тревожного руководитель становится пассивным. Когда мы обратимся к англо-американским обществам, индивидуалистическим и, более того, исторически доминирующим, мы обнаружим отсутствие национального проекта, параллельного национальному проекту Германии, и являющегося результатом того же вакуума, того же разложения коллективных сил., что приведет не к пассивности, а к лихорадочной активности, управляемой коллективными силами. группы, а не партийные лидеры, структурированные доктринами. Социальная атомизация присутствует повсюду и определяет у доминирующих пассивность, у доминирующих - активность. Один и тот же принцип инерции движет всеми западными нациями, всеми «инертными», лишенными души.

Однако нельзя сказать, что в долгосрочной перспективе выбор, если можно так выразиться, пассивности будет полностью негативным для Германии, даже если его краткосрочные последствия окажутся катастрофическими. В заключении этой книги у

меня будет возможность упомянуть Германию, примирившуюся с Россией после поражения НАТО. Даже не исключено, что она выйдет победительницей в этой войне, которой она притворяется. Тогда моралисты могли бы выдвинуть теорию о внутреннем превосходстве пассивности над лихорадочностью.

Остается понять, почему, за исключением Виктора Орбана, все европейские лидеры с начала войны на Украине подчинялись Вашингтону, считая мягкое сопротивление Шольца и Макрона незначительным. Итак, теперь мы должны рассмотреть странную судьбу европейской олигархии. Будучи частью автономного правления, возможно, немного германского, но независимого от олигархии, правящей Соединенными Штатами, она оказалась жестоко пониженной в должности, став подчиненным компонентом американской системы. Отказ немецких элит стать высшей олигархией континента объясняет не все.

Разрушенное автономное олигархическое развитие

Вернемся к олигархическому развитию Европы в начале 2000-х годов. Тогда это звучит почти гармонично. Авария на референдумах в Нидерландах и Франции в 2005 году, на которых «нет» одержало решающую победу, была быстро преодолена Лиссабонским договором, который обходит голосование, два года спустя. По сути, последовательность в целом знаменует собой усиление олигархического принципа, поскольку устанавливает, что референдум можно отменить без реакции народа. Это важный поворотный момент: в двух странах с демократическими и либеральными традициями народы больше не имеют значения не только по вине «элит», но и потому, что, превратившись в аномалию из-за нулевого религиозного и идеологического состояния, никакие коллективные действия больше не могут их мобилизовать.

Вскоре после этого кризис 2007-2008 годов привел к появлению новой иерархии государств: Германия наверху, Франция в качестве адъютанта, остальные на разных уровнях, Греция в самом низу. Мы могли бы осудить исчезновение принципа равенства между нациями и свободы народов в этих странах, но мы могли бы также отметить появление примерно в 2013 году континента, который, безусловно, был олигархическим, но который шел автономным олигархическим путем. Война на Украине, всего десять лет спустя, внезапно показала, что никто в Европе больше не мыслит и не действует самостоятельно. Лидеры всех стран Союза отказываются от своей традиционной деятельности, «строительства Европы на словах», чтобы превратиться в роботов, управляемых извне, как в научно-фантастическом фильме.

Радикальная гипотеза может объяснить эту роботизацию. Европа, одновременно олигархическая и аномальная, была захвачена и захвачена подпольными механизмами финансовой глобализации, которая является не слепой, безличной силой, а явлением, управляемым и контролируемым Соединенными Штатами. Рассмотрение денежной сферы и движения капитала предложит нам неожиданный пояснительный ключ.

Понимание проблем богатых

В олигархической системе, как экономической, так и политической, богатство накапливается на вершине социальной структуры. Это богатство должно куда-то деваться. Это мучительный вопрос для его владельца, у которого тоже, о котором слишком часто забывают, есть свои проблемы: как уберечь свои деньги и заставить их «работать»? Здесь

я хочу поблагодарить Питера Тиля (соучредителя PayPal), который в ходе насыщенной и увлекательной дискуссии, в частности, об американских элитах, помог мне понять точку зрения людей, у которых на самом деле есть деньги.

Одним из фундаментальных явлений последних десятилетий было распространение доллара в качестве валюты-убежища и налоговых убежищ, находящихся под контролем США, в качестве убежищ для европейских активов. Появление доллара в качестве валюты, используемой на международном уровне за пределами территории США, датируется 1960-ми годами и во многом связано с распадом Британской империи. Оливер Буллоу написал две особенно поучительные работы по этому вопросу: "Денежная страна" и "Батлер миру"⁵. В нем раскрывается движущая роль, которую сыграли Лондонский Сити и конфетти Британской империи, предлагая доллару более свободную и веселую жизнь за пределами сферы прямого контроля налогового управления США. Банк Англии начинает с разрешения банкам, расположенным в городе, использовать доллар в качестве валюты и предоставлять ссуды в этой валюте. Сначала озадаченные, американские власти быстро понимают выгоду, которую они могут извлечь из этого: казначейство США, безусловно, теряет свой исключительный и прямой контроль, но сфера действия Соединенных Штатов расширяется. К концу 1960-х годов в городе действовало более ста филиалов иностранных банков. Возникло так называемое «евро-доллар», но на самом деле это «мировая валюта». Валюта американского государства становится резервным инструментом и инструментом спекуляций для всех богатых людей на планете, а американское государство, по сути, валюта мира. Состояние всех богатых людей мира. Я намеренно форсирую черту, снова превращая тенденцию в законченную структуру.

Введение евро лишь на мгновение остановило эту тенденцию. Одним из последствий кризиса 2007-2008 годов стало то, что люди, у которых действительно были деньги, потеряли веру в единую валюту. В период с июня 2008 года по февраль 2022 года (начало войны на Украине) стоимость евро снизилась на 25% по отношению к доллару. Поэтому настоящие богатые предпочитали хранить деньги в долларах, а не в евро. Причинно-следственная связь носит круговой характер, поскольку конвертация активов богатых в доллары поддерживает стоимость доллара.

Налоговые убежища сыграли жизненно важную роль в приведении механизма в действие. Самый последний список «стран и территорий, не сотрудничающих в налоговых целях», опубликованный 21 февраля 2023 г. в Официальном вестнике ЕС, является обнадеживающим. Там, конечно, есть Российская Федерация, но в остальном это только субъекты, которые в той или иной степени подчиняются Соединенным Штатам :

- Напрямую, например, Виргинские острова США, Гуам и Американское Самоа.
- Чуть менее прямо, например, Палау и Маршалловы Острова.
- Через Великобританию или ее бывшие колонии, такие как Британские Виргинские острова, Ангилья, острова Теркс и Кайкос, Багамы, Тринидад и Тобаго, Фиджи, Вануату, Самоа.
- Что касается Коста-Рики и Панамы, то, хотя формально они и не являются американцами, они также находятся в руках Соединенных Штатов.

Развитие системы, как мы видим, во многом обязано Соединенному Королевству и его более или менее эмансипированным зависимым территориям. Тем не менее,

окончательный контроль действительно американский. Англия спасла свой финансовый трубопровод, но тем самым поработила Соединенные Штаты.

С созданием подставных компаний, встроенных друг в друга, налоговые убежища позволили создать, как описывает Оливер Буллоу в Moneyland, мир, который, безусловно, невидим, но является немаловажной частью реального мира. Габриэль Цукман в своей замечательной книге 2017 года "Скрытое богатство народов". Исследование налоговых убежищ показывает, что 11% финансового состояния европейских домохозяйств находится в налоговых убежищах⁶. Цукман, однако, использует старую антитезу, которая состоит в том, чтобы косвенно осудить Швейцарию, где традиционно богатые европейцы «прятали свои деньги», если говорить элегантно (упомянем также аннексии Люксембурга, Лихтенштейна и Монако). Отставка Швейцарии чаще всего рассматривается как победа морали над финансовым капитализмом «в целом». Читатель Маркса и Ленина, который мыслит в терминах социально организованных групп и государственных инструментов, увидит вещи немного по-другому.

Очень красивая диаграмма из книги Цукмана (стр. 33) показывает, что с 1980-х годов размещение денег богатых европейцев в Швейцарии застыло, а затем немного сократилось, в то время как они устремились в налоговые убежища остального мира. Они находятся в поле зрения американцев. Швейцария, когда она была налоговым убежищем для богатых европейцев, безусловно, представляла проблему для различных левых правительств по всей Европе. Тем не менее, она обеспечивала независимость наших олигархий от Соединенных Штатов. Убежденный, но реалистичный европеист, смилившийся с олигархической природой Союза, должен бороться за защиту или, что еще лучше, реабилитацию Швейцарии как налогового убежища, а не помогать американцам оказывать давление на банки Конфедерации, чтобы они раскрыли их секреты, если таковые останутся. Ни в коем случае нельзя ожидать, что швейцарцы будут платить штрафы Федеральной резервной системе (ФРС) за действия, которые являются пустяками по сравнению с действиями финансовых институтов США, ответственных за Великую рецессию (до того, как они были спасены федеральным государством без наказания их руководителей)⁷. Очевидно, что с американской точки зрения разрушение Швейцарии было необходимо для удержания европейских олигархий.

Если 60% денег богатых европейцев (пропорция, приведенная Цукманом) приносят плоды под благосклонным присмотром высших властей, расположенных в Соединенных Штатах, можно считать, что европейские высшие классы утратили свою умственную и стратегическую автономию. Но худшее, слежка за ними со стороны АНБ, было еще впереди.

Интернет перевернул с ног на голову нашу жизнь, в том числе жизнь олигархов. В 1999 году Интернетом пользовались 15% европейцев, в 2003 году - 42%, а в 2021 году - 87%. Сегодня все пользуются Интернетом. Однако мы должны сделать историческое предположение не только о том, что использование финансовых механизмов ускорилося благодаря Интернету, но и о том, что сама их природа изменилась. В то время как когда-то привилегированные люди скромно пытались уклониться от уплаты налогов, теперь они вступили в полностью компьютеризированную магическую систему спекуляций. Деньги больше не просто в безопасности, они работают.

Под пристальным вниманием АНБ

Благодаря мгновенным поездкам между англо-американскими налоговыми убежищами деньги, которые когда-то были надежно спрятаны в Швейцарии, теперь приносят прибыль. Он был неподвижен, он стал активным, участвуя в великой спекулятивной фиесте, которой стала глобализация в ее последней фазе. Также иногда приезжая из Швейцарии, часто через Люксембург, он все дальше и дальше отходит от реального производства и способствует дереализации экономики, тем самым приводя Запад к поражению. Мы увидим, как это сделать, более подробно в главе 9, в которой рассматривается распад реальной экономики США.

Однако давайте уже перейдем к вопросу об утрате автономии европейскими высшими классами. Интернет воплотил сначала мечту о свободе, а затем более мрачную реальность; сначала он вызвал волнующее чувство: свобода встречаться с людьми, с которыми раньше нельзя было разговаривать, свобода распространения информации, свобода отправлять фотографии с одного конца света на другой. планета, свобода от порнографии, свобода бронировать билет на поезд и отель простым нажатием кнопки, проверять в любое время свой банковский счет, переводить свои деньги. На втором этапе мы поняли, что Интернет - это также запись всего, абсолютно всего, что мы там делаем, и возможность поставить под наблюдение все действия, настоящие и прошлые, финансовые и сексуальные, которые там происходят.

Я не думаю, что богатые люди, которые начали вкладывать свои деньги в англосаксонские налоговые убежища, сразу поняли, что они попали под пристальный взгляд и контроль американских властей. Осознание, безусловно, началось, когда были раскрыты действия Агентства национальной безопасности (АНБ), такого же старого, как ЦРУ, но которое до Интернета не имело такого большого значения. АНБ специализировалось на записи сообщений, построив, например, за более чем 3 миллиарда долларов монументальный дата-центр в штате Юта.

Когда мы думаем о контролирующей силе Америки, первая мысль, которая приходит в голову, - это идея мирового жандарма, вмешивающегося в такие маленькие страны, как Ирак или государства Центральной Америки: бедные страны, находящиеся во власти. Заговорщик с плато Миллевах, этот другой доминируемый, возможно, воображает, что за ним тоже наблюдает ЦРУ. Упускается из виду главное: наблюдение, осуществляемое АНБ за олигархиями по всему миру, особенно за пределами Соединенных Штатов. Мы не думаем об этом, потому что речь идет о привилегированных.

No Place to Hide de Glenn Greenwald est sur ce point capital d'une lecture indispensable tout d'abord. Гринвальд - журналист, который обнаружил информацию, предоставленную Эдвардом Сноуденом, специалистом по информационным технологиям ЦРУ, а затем АНБ, ставшим символом политической свободы. В 2013 году Сноуден раскрыл крупномасштабную шпионскую программу, разработанную правительством США. Он нашел убежище в России, и я думаю, что предоставление убежища Сноудену - это одна из вещей, которую американцы не простили Путину.

Если ЦРУ занимается вопросами глобального равновесия, действиями на Ближнем Востоке или в других местах, то из работы Гринвальда становится ясно, что АНБ в первую очередь нацелено не на врагов Соединенных Штатов, а на их союзников: европейцев, японцев, корейцев., Латиноамериканцы. Информация о том, что мобильный телефон Ангелы Меркель прослушивался, начала тревожить общественное мнение. Читая книгу Гринвальда, понимаешь, что Американская империя - это не абстракция и что она возникла не только по воле согласных демократов: она основана на очень конкретных механизмах наблюдения за людьми.

Возникает неизданная география Запада, как видно из Вашингтона. Соединенное Королевство, Канада, Австралия и Новая Зеландия являются дополнениями (The Five Eyes). Западная Европа - это вторая Латинская Америка, где американское господство, хотя и в упадке, гораздо старше. Мой друг Филипп Шаплен, большой знаток Латинской Америки, предупредил меня об эволюции европейских элит в сторону подчинения латиноамериканского типа с той разницей, что левая интеллигенция оставалась независимой от Соединенных Штатов в Латинской Америке, чего нет в Европе.

В АНБ работает всего 30 000 человек, но часть своей деятельности оно передает на аутсорсинг частным компаниям, в которых работает 60 000 человек. Обычно членов «Разведывательного сообщества», объединяющего восемнадцать разведывательных агентств, насчитывается около ста тысяч. На самом деле они составляют лишь ядро гораздо более крупной контрольной туманности: 300 000 человек, по моим подсчетам, кажутся разумной оценкой порядка величины⁹. Если граждане Европы, и особенно Франции, не знают, где находятся деньги их руководителей, то АНБ знает об этом, и эти лидеры знают, что она это знает.

Честно говоря, я не могу точно сказать, в какой степени данные, собранные АНБ, удерживают западные элиты. Я также не знаю, в какой степени это учреждение может на самом деле вести частную бухгалтерию и каковы его возможности хранения. Но достаточно, чтобы европейские элиты поверили в его силу и почувствовали за собой наблюдение, чтобы проявлять особую осторожность в своих отношениях с американским хозяином. Многие люди сделали что угодно на, казалось бы, освободительной фазе Интернета, во время которой на Западе процветали финансисты Бенджамина Гриво¹⁰.

С сожалением я включаю страх в свое объяснение европейского раболепия по отношению к Соединенным Штатам. Она не единственный фактор выравнивания; но эта абсолютно герметичная система власти с уровнем подчинения, близким к 100%, заставляет задуматься о том, что в высших сферах должна царить тоталитарная атмосфера. Владимир Путин может иронизировать, предполагая, что, если бы Соединенные Штаты попросили европейских лидеров повеситься, они бы это сделали, но умоляли бы, чтобы это было сделано на веревках собственного производства¹¹; и дать понять, что эта просьба будет отклонена, чтобы защитить интересы текстильной промышленности США. К крайнему послушанию, крайнему объяснению.

Упадок Америки, но усиление ее влияния на Европу

Эти механизмы финансового контроля были не нужны, они появились как бы неожиданно: я уже говорил, что Интернет сначала воспринимался как инструмент свободы, прежде чем стало понятно, что он также является инструментом наблюдения, которого никогда не существовало. Высшие классы строящейся олигархической Европы были соблазнены финансовой глобализацией и оказались в ловушке всеобщей регистрации данных.

Хотя первоначальный контроль США над своими европейскими (и азиатскими) протекторатами датируется 1945 годом, Интернет значительно укрепил его. Действительно, можно констатировать, что с середины 2000-х годов контроль США над Западной Европой усилился. Здесь мы должны подчеркнуть несоответствие, существующее между соответствующим восприятием Соединенных Штатов европейцами и остальным миром. Для неевропейцев очевидно, что мощь Соединенных Штатов сокращается, и быстро: промышленное производство США, составлявшее 45% мирового

производства в 1945 году, теперь составляет всего 17%. И эти 17%, как мы увидим в главе 9, не совсем реальны. Для министра иностранных дел Индии Субрахманьяма Джайшанкара, как он подробно объяснил в "Индийском пути", само собой разумеется, что вес Соединенных Штатов постоянно снижается в мире, который растет и диверсифицируется¹². Кроме того, индейцы рассматривают распад Американской империи как логическое продолжение распада Британской империи, свидетелями которого они были в первых рядах. Это чувство индийцев встречается повсюду: в Иране, Саудовской Аравии, Китае, Таиланде... Везде, кроме Европы. Европейцы, кажется, единственные, возможно, вместе с японцами и корейцами, кто воспринимает НАТО как усиливающуюся и все более незаменимую Америку. Но это потому, что по мере того, как американская система сокращается по всему миру, она все больше давит на свои первоначальные протектораты, которые остаются ее основными базами силы. Здесь мы выходим за рамки доктрины Бжезинского - скорее, за ее пределы. На самом деле дело уже не в том, чтобы Соединенные Штаты доминировали в мире. Контроль над Европой и Дальневосточной Азией стал жизненно важным, потому что в их нынешнем ослабленном состоянии Соединенным Штатам нужны их промышленные мощности. Поразительно, в какой степени высокотехнологичная деятельность переместилась на периферию Империи. Электронные чипы производятся на Тайване, в Корее или Японии. То, что осталось от промышленной деятельности, находится в Японии, Корее, Германии, Восточной Европе.

Если мы покопаемся в бессознательном НАТО, то увидим, что его военная, идеологическая и психологическая механика больше существует не для защиты Западной Европы, а для ее контроля.

Если рассматривать Запад с точки зрения его общей производственной и коммерческой структуры, он не является симметричным. Мы видим отчет о системной эксплуатации периферии американским центром. Дефицит торгового баланса Соединенных Штатов (по товарам и услугам) с Европейским Союзом в 2021 году, накануне войны, составлял 220 миллиардов долларов. Если мы добавим 40 миллиардов из Швейцарии, 60 из Японии, 30 из Кореи и 40 из Тайваня и примем во внимание профицит в размере 0,4 миллиарда перед Норвегией, мы получим дефицит США в размер 393 миллиардов долларов перед его союзниками (протектораты и колонии), больше, чем 350 миллиардов в отношении Китая, правда, ослабнут в 2021 году на исходе лет Covid.

Американская сфера, сердце Империи, менее несбалансирована. Канада, безусловно, имеет профицит в 50 миллиардов долларов по сравнению с Соединенными Штатами, но нельзя быть уверенным, что ее близость не делает ее «внутренним» компонентом экономики США. Соединенные Штаты, что является экстраординарным фактом, имеют профицит в размере 5 миллиардов против Соединенного Королевства и 14 миллиардов против Австралии. Новая Зеландия имеет положительное сальдо в 1 миллиард долларов по сравнению с Соединенными Штатами.

Итак, пришло время нам обратить внимание на Великобританию, нацию не просто инертную, но погибающую; тогда антироссийская истерия британцев потеряет свой таинственный характер.

1. Nicholas Mulder, *The Economic Weapon. The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War*, Yale University Press, 2022. 2. Jacques Bainville, *Les Consquences politiques de la paix*, Gallimard, coll. « Tel », 2002. 3. Source : Statistisches Bundesamt. 4. OCDE, *Is the German Middle-Class Crumbling? Risks and Opportunities*, 2021. 5. Oliver Bullough, *Moneyland. Why Thieves and Crooks Now Rule the World and how to Take it Back*, Londres, Profile Books, 2018 ; Butler to the World. *How Britain Became the Servant of Tycoons, Tax Dodgers, Kleptocrats*

and Criminals, Londres, Profile Books, 2022.6. Габриэль Цукман, Скрытое богатство народов. Расследование налоговых убежищ, Порог, 2017 г. 7. Таким образом, в июле 2023 года UBS было приказано выплатить 387 миллионов долларов. Voir l'article du 24 juillet 2023, signé de Samantha Delouya, sur le site de CNN : « UBS Hit with \$387 Million in Fines for "Misconduct" by Credit Suisse in Archegos Dealings ».8. Glenn Greenwald, No Place to Hide. Edward Snowden, the NSA and the U.S. Surveillance State, New York, Metropolitan Books, 2014 ; trad. fr. Nulle part où se cacher. Дело Сноудена тем, кто раскрыл его миру, Ж.К. Латтес, 2014.9. Моя оценка покажется методологически незначительной, но именно так я оценивал нагрузку КГБ на советскую экономику в период окончательного падения, соч. цит.10. Бенджамин Гриво : политик-социалист, а затем макронист, политическая карьера которого была прервана в 2020 году из-за обнародования личных видео сексуального характера. Наивность по отношению к Интернету - важный элемент в этой истории, которая сама по себе незначительна.11. TASS, mi-juillet 2023.12. Subrahmanyam Jaishankar, The India Way. Strategies for an Uncertain World, Gurugram, HarperCollins India, 2020.

Глава 6

В Великобритании: к нулевой нации

(Croule Britannia)

Британская воинственность одновременно грустна и комична. Ежедневные прокламации Министерства обороны (Министерства обороны США) создают у нас впечатление, что мы снова переживаем в пародийном ключе битву за Британию или битву за Атлантику. Британская империя в то время боролась за цивилизацию в мировом масштабе. Сегодня британская армия даже не смогла бы, как французская армия, проводить операции в Африке и вызывать там ненависть. Соединенное Королевство на самом деле не обладает ядерным оружием, поскольку его техническое обслуживание зависит от Соединенных Штатов, и совсем не ясно, сможет ли оно использовать его без их разрешения. Так сказать, кинематографическая мания величия мода переносит нас с парашютом где-то между Джеймсом Бондом и OSS 117 - с той лишь разницей, что Джеймс Бонд скорее стремится смягчить конфликт с Россией, в то время как OSS 117, несмотря на свою глупость, выполняет абсурдную миссию, возложенную на него французскими службами.

Британские возгласы ставят в тупик самих американцев, которые такого не ожидали. Обычного следования было бы достаточно, например, Блэр вступил в бой с Бушем во Второй войне в Ираке. Трагическая обратная сторона этой выходки: если у них не так много материалов для отправки, британцы, тем не менее, на каждом шагу подталкивают к эскалации войны. Когда после первого российского наступления Зеленский, казалось, был готов к переговорам с Путиным, Борис Джонсон был одним из тех, кто убедил его не вести переговоры, навсегда заперев его в своей роли воина. Британцы первыми отправили тяжелые танки Challenger 2, ракеты большой дальности Storm Shadow, боеприпасы с обедненным ураном. И все это в незначительных количествах (четырнадцать танков), но чтобы показать пример французам, которые объединились с близнецом Storm Shadow, Scalp, и особенно немцам, которые поставили или обещали поставить танки Leopard 1 и 2 в большем количестве. Затем мы обнаружили, что Германия преуспела в экспорте не только гражданских, но и военных автомобилей, поскольку Leopard 2 был продан, как новый, так и подержанный, в Нидерланды, Норвегию, Канаду, Грецию, Венгрию, Финляндию., Испания., в Дании, Швеции, Швейцарии, Польше, Португалии, Турции,

Катар, Сингапуре, Чили и Индонезии. К концу лета 2023 года Украина получила четырнадцать из них из Польши, восемь из Канады, восемь из Норвегии, шесть из Испании и тридцать шесть были «в процессе поставки» из Германии¹. Все это европейское оборудование, общее количество которого остается не впечатляющим, похоже, было использовано (и изношено?) во время украинского контрнаступления летом 2023 года. Соединенные Штаты последовали примеру Соединенного Королевства в поставках боеприпасов с обедненным ураном, хотя из-за истощения их запасов обычных боеприпасов они были единственными, кто поставлял кассетные бомбы украинцам. На фронте ждали прибытия американского танка "Абрамс", лишенного своей самой эффективной брони (секрет которой не должен попасть в руки русских), в то время как по крайней мере два "Челленджера" уже пылали на равнинах Украины.

Момент фермы

Иногда английский разжигание войны интерпретируется как реакция на Брексит. На самом деле это не принесло большого экономического успеха, и поэтому оно вызвало бы у британцев страх изоляции и необходимость присоединиться к своим европейским партнерам посредством этой дипломатической и псевдвоенной активности. Такая интерпретация не лишена смысла, но очень далека от реальности. Мы должны заранее вернуться к смыслу Brexit.

Здесь я должен признаться в ошибке, которую я допустил в своем первоначальном анализе этого события. Вместе со многими другими я видел в этом возрождение национальной идентичности, по крайней мере, в Англии, поскольку Шотландия проголосовала за то, чтобы остаться в ЕС. На самом деле Брексит возник в результате распада британской нации. Эта гипотеза, кстати, отражает разделение по этому вопросу Англии и Шотландии, союз которых в 1707 году дал начало британской нации, в значительной степени основанной на общей протестантской идентичности, как показала Линда Колли².

Давайте углубимся в мою исповедь. Я по-прежнему придерживался традиционных взглядов на прагматичную, разумную, стойкую Англию и даже сумел забыть, что она была крупным игроком в неолиберальной революции и что, несмотря на сильную внутреннюю оппозицию, она участвовала во Второй войне в Ираке.

Я обязан Лиз Трасс просветлением. Его первое выступление в качестве премьер-министра 6 сентября 2022 года на Даунинг-стрит, 10 вызвало у меня когнитивный шок: его образ беспокойной и тщеславной мелкой буржуазии был таким небританским! Последовал каскад удивительной информации, которую мой освобожденный мозг, благодаря ей, в конце концов принял. The Guardian удивлялась тому, что четыре самых важных члена правительства Лиз Трасс не были ни мужчинами, ни белыми. Премьер-министром была белая женщина, канцлер казначейства Кваси Квартенг имела ганское происхождение, министр иностранных дел Джеймс Клеверли имел британского отца, но его мать была из Сьерра-Леоне, министр внутренних дел Суэлла Браверман была индийского происхождения. Контраст был разительным с французским правительством, в котором большинство важных министров, даже если у них иногда есть бабушка и дедушка из Магриба, имеют хорошие связи с провинциальными мелкими буржуа, от Макрона до Ле Мэра и Борна. (Я уточняю, чтобы не вызвать недоразумений, что я сам физически чувствую себя ближе к своим согражданам магрибского происхождения, чем к нашим правителям.)

Недавние события в Великобритании знаменуют, по сути, ошеломляющую окраску политики на самом высоком уровне. Возьмем, к примеру, должность канцлера казначейства, второго лица в правительстве, более престижного в Соединенном Королевстве, чем министр экономики и финансов Франции. Мы можем проследить список канцлеров казначейства до далекого средневековья. Офис канцлера находится на Даунинг-стрит, 11 (примыкает к 10-й улице). В последние годы эту должность занимали представители «этнических меньшинств»: в июле 2019 года Саджид Джавид пакистанского происхождения, в феврале 2020 года за ним последовал Риши Сунак, нынешний премьер-министр индийского происхождения, затем Надхим Захави., в июле 2022 г., курд по происхождению. кого сменил в сентябре 2022 года уже упомянутый Квази Квартенг. Только с Джереми Хантом в октябре 2022 года эта функция вернулась к «пустому», как там говорят, состоянию.

И все это в атмосфере экономического безумия. Квази Квартенг вместе с Лиз Трасс разработал чрезвычайную политику снижения налогов без соответствующего финансирования. Результат: рынки охвачены паникой, а Банк Англии едва ли не в меньшей панике. Ферма и Квартенг забыли, что фунт, в отличие от доллара, не является мировой резервной валютой, которая позволяет государству делать что угодно.

«Цветные» деятели Консервативной партии - настоящие консерваторы, настоящие «тори», и они проявили себя как своим радикализмом в области поддержания порядка, так и своим неолиберализмом. Давайте подумаем о Прити Пател, министре внутренних дел индийского происхождения, такой суровой, что она почти заставила бы нас испытывать нежность к Джеральду Дарманину.

Другая «цветная» личность, Хумза Юсуф, первый министр Шотландии и председатель Шотландской национальной партии (SNP), пакистанского происхождения. Давайте, наконец, добавим еще одну звезду, менее политическую, но с непреклонной русофобией: прокурора Международного уголовного суда Карима Хана (сына пакистанского дерматолога и британской медсестры), того самого, который выдал ордер на арест Владимира Путина и теперь, наоборот, числится в розыске. в списке лиц, разыскиваемых в России. У того же Карима Хана есть брат Имран Ахмад Хан, один из избранных представителей консерваторов, в результате чего рухнула Красная стена, то есть считающаяся неприступной крепость лейбористов на севере Англии. Однако его карьера в качестве избранного была недолгой. Сначала прославленный (против его воли) как первый депутат одновременно от тори, гей и цветной, позже он был привлечен к ответственности за сексуальное насилие над 15-летним несовершеннолетним. В довершение всего, половину своего высшего образования он получил в... России. Я упоминаю этих людей и события не для того, чтобы составить конкуренцию Неге или Gala, а для того, чтобы дать французскому (или небританскому) читателю почувствовать, что Соединенное Королевство - это мир сам по себе и что там происходят явления еще более захватывающие, чем русофобия.

Риши Сунак кажется более разумным. Он не участвовал, например, в написании неолиберального журнала *Britannia unchained*, в котором в 2012 году был объявлен безумный экономический план на 2022 год, подписанный Квази Квартенгом, Прити Пател, Домиником Раабом, Крисом Скидмором и Лиз Трасс.3. После назначения премьер-министром он ограничился приведением к присяге Бхагавад-Гиты, священной части индуистского эпоса Махабхарата. Его жена, миллиардер (по отцу), индианка, не имеет британского гражданства (впервые!) и несколько лет назад привлекла внимание налоговой службы.

До сих пор я цитировал только членов Консервативной партии, которая в настоящее время находится у власти, но именно к Лейбористской партии принадлежит большинство «цветных» депутатов. Вспомним только мэра Лондона Садика Кана пакистанского происхождения.

Эта эволюция в некотором смысле достойна восхищения, но мы должны понимать ее социологическое и историческое значение. Англия была «белой» протестантской страной, правящим классом которой были белые и протестанты, нацией, рожденной в результате их оппозиции католицизму и основавшей свою империю с молчаливым убеждением, что «белые» (и, конечно же, протестанты) превосходят их. Мы можем одновременно радоваться тому, что британский расизм исчез (как и немецкий расизм), и задаваться вопросом, что представляет собой исторический объект под названием Соединенное Королевство теперь, когда им больше не правят исключительно белые протестанты. Я задам тот же вопрос о Соединенных Штатах.

Дань уважения Ионеско: перечень неисправностей Великобритании

Этнические меньшинства, «BAME», что означает «чернокожие, азиаты и этнические меньшинства», составляют всего 7,5% населения Великобритании⁴, но ясно, что символически они представляют больше в политическом классе. Чтобы глубже оценить их место в британском обществе, давайте обратим внимание на высшее образование, которое в значительной степени способствует определению среднего класса в развитых обществах. Мы вряд ли отойдем от политики. В Соединенном Королевстве (как и в других странах бывшей либеральной демократии) сейчас не то время, когда рабочие заседали в парламенте. Диплом о высшем образовании, каким бы низким он ни был, теперь необходим для того, чтобы заняться политикой.

В 2019 году вероятность того, что молодой белый англичанин получит высшее образование, составляла 33%, у чернокожих - 49%, у «азиатов» - 55%. И среди этих «азиатов», в состав которых в основном входят люди индийского или пакистанского происхождения, вероятность получения высшего образования была выше. Для лиц китайского происхождения составил 72%⁵. Мы можем в значительной степени отнести преимущество индейцев или китайцев к вертикальным семейным структурам (общинным, но отводящим особое место старшим), а также к сикхским или конфуцианским традициям уважения к образованию. Абсолютная нуклеарная семья белых англичан не так эффективно воспитывает своих отпрысков, и сегодняшний нулевой протестантизм по определению больше не передает образовательный потенциал активного или зомби-протестантизма. Но у чернокожих также больше шансов получить высшее образование, чем у белых. Однако ни африканские, ни вест-индские семейные структуры, ни наложенные на них религиозные, христианские, анимистические или вудуистские традиции не особо способствуют образованию.

Здесь мы сталкиваемся с отклонением антропологических и религиозных сил таинственным фактором. Аномалию можно продемонстрировать, выявив декорреляцию: во всем мире успеваемость в образовании коррелирует с показателями младенческой смертности. Чем ниже младенческая смертность, тем выше успеваемость в образовании. В Англии младенческая смертность среди белых составляет 3 на 1000, а среди чернокожих - 6,4. Такое несоответствие успеваемости в образовании и успеваемости по медицине является социологической аномалией. Это показывает, что BAME пользуются позитивной дискриминацией в образовании, как иногда и в политике.

Я живу без перехода в нищету, чтобы почувствовать то колеблющееся чувство, которое царит повсюду в этой стране, мечтающей о войне. Газета The Guardian от 18 мая 2022 г., например, сообщала нам, что полицейским было приказано вести себя осмотрительно (отпускать?) людей (пожилых дам?), которых поймали на краже в супермаркете, потому что они голодны. Мы все равно находим здесь человечество традиционной Англии, но которое должно управлять разрушением ее производственной базы в результате неолиберальной революции.

Возвращение к постмодернистской дикости. Соглашение, заключенное в том же месяце с Руандой, предусматривало депортацию туда нелегальных иммигрантов. Апелляционный суд Соединенного Королевства постановил, что эта депортация была незаконной. Я плохо представляю, как Верховный суд утвердит этот надуманный проект.

Принцип депортации сам по себе несколько суров. Но если пункт назначения - страна, в которой произошел геноцид, это уже слишком. Когда Бундестаг определил Голодомор, Великий голод на Украине, как геноцид, я был удивлен, что Германии не хватает чувства юмора до такой степени, что она пытается через своих избранных представителей преподавать нам, что такое геноцид. Но если британское правительство попытается превратить Руанду в место депортации, я задаюсь вопросом, не породило ли нулевое состояние религии и идеологии также – в Англии! – нулевого состояния чувства юмора. Особенно чувствуется, что вырисовывается нулевая мораль, к которой мы также могли бы отнести поставку Украине боеприпасов с обедненным ураном.

Судьба Джулиана Ассанжа в Лондоне ставит перед ним вопрос о том, какой запас свободы сохраняет Соединенное Королевство в американской системе; и если в этом нулевом состоянии так много вещей, свобода информации и слова, столь дорогая английской политической культуре, все еще имеет какое-то значение. шанс на выживание 6. Укрывшись в посольстве Эквадора в период с 2012 по 2019 год, Ассанж был заключен в тюрьму британским государством в результате процедуры экстрадиции, инициированной Соединенными Штатами по обвинению в «шпионаже». 20 апреля 2022 года британское правосудие санкционировало его экстрадицию в Соединенные Штаты; министр внутренних дел Великобритании должен подписать приказ. Адвокаты Джулиана Ассанжа подали апелляцию на решение высокого суда...

Мне интересно, в какой степени война на Украине мешает этим перипетиям. Связь должна быть тесной, поскольку фактическая экстрадиция Джулиана Ассанжа, так сказать, официально ознаменовала бы конец независимости Соединенного Королевства и не менее официально предоставила бы ему статус сателлита Америки. Я уверен, что Путин, защитник свободы Сноудена, не преминул бы продемонстрировать нам русский юмор.

Я решительно повторяю: я пишу эти строки не для того, чтобы возмущаться, а потому, что, будучи историком, я стремлюсь понять природу современного британского общества.

Давайте продолжим инвентаризацию его неисправностей в стиле Ионеско. В статистике Национальной службы здравоохранения (NHS), послевоенной гордости нации, символа социального государства (Социальное государство и активная нация - это одно целое), мы обнаруживаем, что в 2021 году среди новых врачей, зарегистрированных в Соединенном Королевстве, только 37% были британцами, 13% из которых являются выходцами из ЕС, а 50% - из остального мира, особенно из Индии и Пакистана. Но что же тогда представляет собой эта нация, которая больше не в состоянии обучать своих собственных врачей лечению своих граждан?

Это обнищание начинает сказываться на биологическом состоянии населения. Еще раз процитируем Guardian, столь же богатую информацией, сколь и неумелую в своей воинственной позиции (характерной почти для всей британской прессы, здесь нет разницы с Францией). :

Британские дети, выросшие в годы жесткой экономии, отстают в росте от многих своих европейских сверстников. В 1985 г. британские мальчики и девочки занимали 69-е место из 200 стран по среднему росту в возрасте 5 лет. Но в 2019 году мальчики заняли 102-е место, а девочки - 96-е. Средний рост 5-летнего мальчика составлял 112,5 см, а девочки - 111,7 см.

В Нидерландах средний рост 5-летнего мальчика составляет 119,6 см, а девочки - 118,4 см. Во Франции эти цифры составляют 114,7 см и 113,6 см соответственно. В Германии они составляют 114,8 и 113,3. Средний рост датских мальчиков составляет 117,4 см, а датских девочек - 118,1 см (так в оригинале).

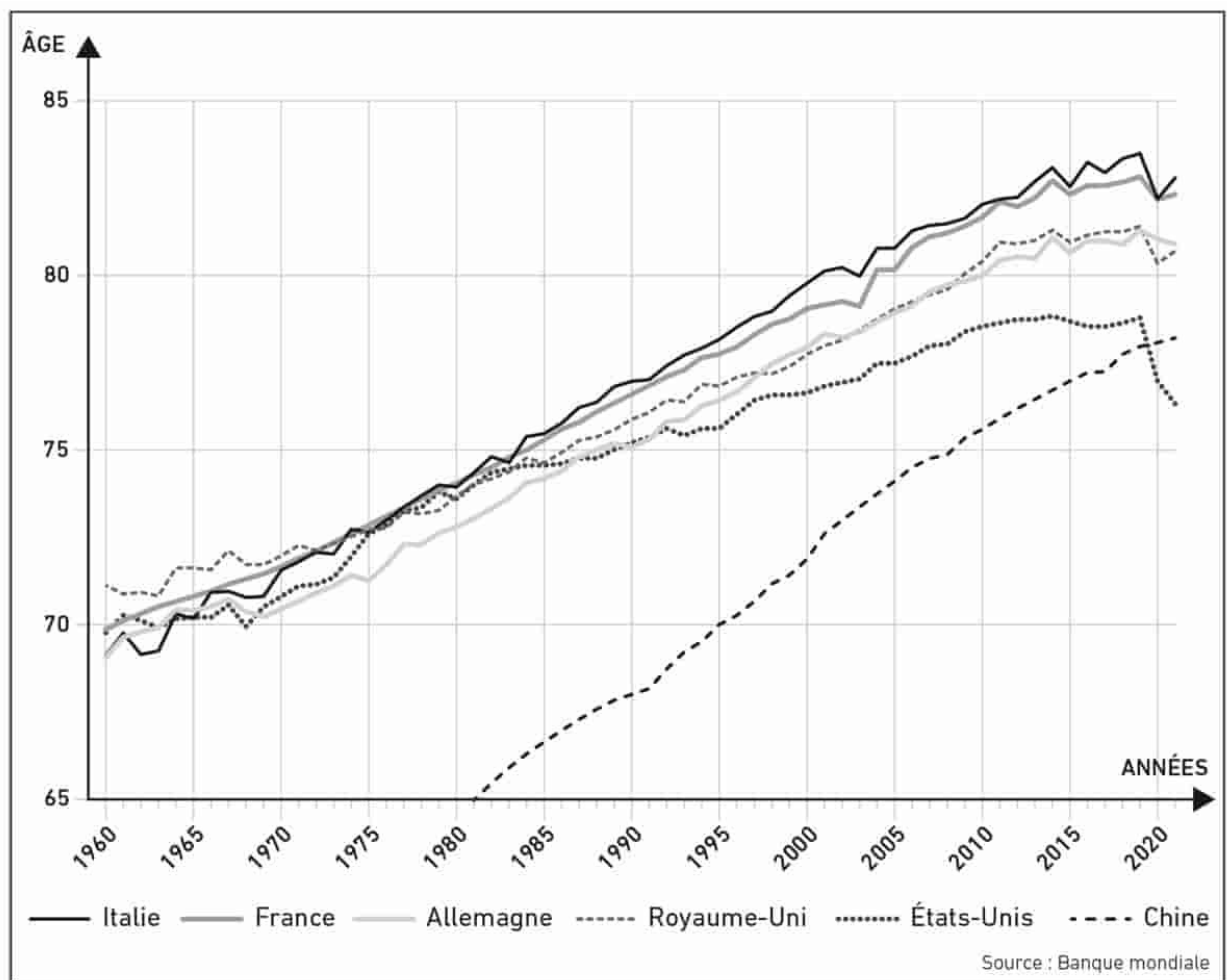
По мнению экспертов, причиной этого явления является неправильное питание и сокращение бюджета в системе здравоохранения. Но они также подчеркнули, что рост является важным показателем общих условий жизни, включая болезни и инфекции, стресс, бедность и качество сна⁷.

Давайте продолжим этот обзор беспорядков в Великобритании, взглянув на экономическое положение среднего класса; таким образом, давайте поставим себя на место английского ученого: его зарплата заблокирована, его пенсия будет сокращена на 30%, летом он пережил инфляцию, превышающую 6%. 2023 г., в то время как процентная ставка по его жилищному кредиту продолжает расти из-за денежно-кредитной политики Банка Англии. Пролетаризация угрожает.

Кривая ожидаемой продолжительности жизни (график 6.1) показывает, что если только в Соединенных Штатах в период с 2015 по 2020 год наблюдалось резкое сокращение, то в Соединенном Королевстве, начиная с 1980-х годов (годы Тэтчер), наблюдалось заметное замедление. Затем прогресс там стал медленнее, чем во Франции или Италии, даже медленнее, чем в Германии, чему помешало воссоединение с 1990 года. Таким образом, хронология демографического движения требует от нас рассмотрения практических последствий неолиберализма.

Экономический распад

Рисунок 6.1

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ С 1960 Г. НА ЗАПАДЕ И В КИТАЕ

Маргарет Тэтчер не была второстепенным партнером Рейгана, а Тони Блэр - бледной копией Билла Клинтона. Неолиберальная трансформация Соединенного Королевства была не менее важной, чем та, которую пережили Соединенные Штаты. Конечно, британцы во многих отношениях остаются европейцами. Неравенство в доходах за пределами Канала несопоставимо с тем, которое наблюдается в Соединенных Штатах; уровень насилия в результате убийств там остается низким, на европейском уровне. Но в других областях Великобритания пошла незначительно дальше, чем заокеанский гигант. Прежде всего и просто из-за своего небольшого размера и слабой мощи неолиберализм поставил его в гораздо более опасное положение; у него нет ресурсов и стратегической глубины страны-континента. В его городской структуре, в отличие от Соединенных Штатов, нет пятнадцати агломераций с населением более 5 миллионов человек, кроме одной, Лондона, в районе которой проживает 10 миллионов человек, то есть 15% населения. Столица сама по себе поляризует общество опасным образом. Франция также поляризована, и парижская агломерация имеет еще больший вес, в ней проживает почти 16% населения страны. Но вдвое большая площадь территории Гексагона (Франция: 551 695 км², Великобритания: 243 610 км²) дает большую культурную автономию городам, расположенным за пределами Парижского бассейна. Только Англия площадью 130 279 км² действительно мала, едва ли больше, чем Парижский бассейн, площадь которого оценивается в 110 000 км². К социально-экономической концентрации, штаб-квартирой которой является Лондон, после истощения запасов нефти в Северном море добавляется нехватка природных ресурсов.

Деиндустриализация Великобритании была даже несколько более выраженной, чем в других крупных странах западного мира. Если во Франции и США занятость в промышленности составляла всего 19% рабочей силы в 2021 году, то в Соединенном Королевстве этот показатель составлял всего 18%. Для сравнения, Германия составляет 28%, Италия - 27% и Япония - 24%. Великобритания зашла так далеко, что пожертвовала своей способностью проектировать обычные автомобили. Некоторые из них все еще строятся в стране, но они больше не британские. Прежде всего, Соединенное Королевство - это страна, где финансиализация экономики была максимальной, даже более высокой, чем в Соединенных Штатах. За пределами Атлантического океана на финансовую индустрию (как элегантно говорят, чтобы скрыть тот факт, что она практически ничего не производит) приходится 7,8% ВВП; но в Великобритании это 8,3%. Наконец, что позволяет утверждать, что экономическая ситуация в Великобритании является наиболее авантюрной, так это тот факт, упомянутый в конце предыдущей главы, что Соединенному Королевству удастся иметь торговый дефицит с Соединенными Штатами, в то время как они сами имеют торговый дефицит с большинством стран мира⁸.

Именно идеологии, конечно же неолиберальной, Британия обязана тем, что стала уязвимой. Мы были приватизированы до абсурда; железные дороги и водоснабжение, отрасли, которые экономисты называют естественными монополиями, были безжалостно распроданы, отменены регулирование, парализованы, что еще хуже, возвращены к их фрагментированной форме XIX века. Систематически использовался аутсорсинг, аутсорсинг, при котором задачи, находящиеся в ведении государства, передаются частным компаниям. Консерваторы ввели эту практику, но Тони Блэр с энтузиазмом обратился к ней в 1997 году. «При лейбористском режиме государственные услуги на сумму в несколько миллиардов фунтов стерлингов были переданы на аутсорсинг: частный сектор управляет тюрьмами; местные власти передают на аутсорсинг все, от жилищных пособий и налоговых услуг до уборки улиц и школ. Крупные государственные контракты на ИТ заключаются почти исключительно с частным сектором. Благотворительные организации предоставляют большую часть социальных услуг пожилым людям и инвалидам»⁹.

За экономическим распадом стоит религиозный распад

Но возложения ответственности за это на неолиберализм недостаточно. На сознательном уровне действующих лиц, политических или иных, была, конечно, экономическая доктрина, которая мечтала о чистом и совершенном рынке и отказе государства от его функций поддержания порядка и ведения войны. Я описываю доктринальный неолиберализм Маргарет Тэтчер, лично честной женщины. Но приходится констатировать, что при применении эта доктрина разрушила общественные службы, промышленность и условия жизни. Ранние либералы, как так хорошо показал Карл Полањи, построили рынок; неолибералы разрушают экономику. Это совсем другое.

Давайте еще раз вернемся к постулату, что актеры искренни. Очевидно, что приватизация, аутсорсинг и снижение налогов не могут ответить на тот простой факт, что, как и в Соединенных Штатах, Великобритания готовит слишком мало инженеров - 8,9% студентов по сравнению с 7,2% в США, 24,2% в Германии и 23,4% в Германии. Россия к 2020 году – и что этот недостаток обрекает на провал любую политику, которая не сделала бы инженерное образование приоритетом. Чтобы понять, как такая огромная интеллектуальная ошибка могла одержать верх, следует опуститься ниже уровня сознания. Достаточно избавиться от слов, которые упорядочивают сознание, чтобы наблюдать за фактами, которые здесь представляют собой бессознательное в действии.

Затем неолиберальная концептуальная революция проявляется как простое высвобождение инстинкта самосохранения, не связанного ни с какой моралью. На ум приходит слово «жадность». Можно зарабатывать деньги, распродавая государственное имущество, выкупая граждан через аутсорсинг. Вполне нормально, что это жадное бессознательное получило большую свободу у лейбористов, сознание которых носит социальный характер. Несомненно, Тони Блэр лучше всего воплотил в себе идею бессознательной жадности: с тех пор, как он больше не премьер-министр, он занимается зарабатыванием денег, много денег.

Неолиберализм стремился основать невеберовский капитализм, «дух» которого был бы свободен от протестантской этики. Неолиберальная революция, помимо своего интеллектуального упрощения, выдает моральные недостатки.

Я не буду останавливаться на достигнутом. Жадность - лишь один из аспектов неолиберального эксперимента. Желание работать меньше, чтобы зарабатывать больше, может быть не очень моральным, но эта склонность не лишена здравого смысла. С другой стороны, лихорадка разрушения – фабрик, ремесел, индивидуального существования, – которую мы видели, как она распространяется, предполагает, что в основе лежит инстинкт разрушения, также скрытый за экономической теорией. Нам надавали по ушам шумпетеровским «творческим разрушением». Но то, что мы наблюдаем навсегда в экономике и обществе, - это полное разрушение: слово «нигилизм» возвращается, чтобы преследовать нас.

Давайте вспомним самую известную фразу Маргарет Тэтчер: « Нет такой вещи, как общество » («Общества не существует»), которую часто цитируют, и не без оснований, настолько она важна. Мне трудно видеть в Маргарет Тэтчер крупного политического философа конца двадцатого века. И все же эта фраза, столь необычная по своей радикальности, раскрывает нам скрытую истину неолиберализма: его прямое отрицание реальности. Если только она не сформулировала одно желание: уничтожение того, существование чего отрицается, общества.

Причины этого нигилизма, исчезновения социальной морали, мы найдем не в давних спорах экономистов, например, между Милтоном Фридманом и его кейнсианскими оппонентами, а на стороне религии, активной, зомби или нулевой. Пришло время применить к Великобритании гипотезу об окончательном крахе протестантизма. Религиозная пустота - высшая истина неолиберализма.

Что такое протестантизм

Давайте сначала вспомним ценности протестантизма, которые не обязательно очень хорошо знакомы гражданам католико-республиканской страны, такой как Франция. Протестантизм отличается, прежде всего, погружением в себя личности под предлогом диалога с Богом. Таким образом, он подразумевает степень интернализации, почти неизвестную до его появления. Но в то же время – о чем мы менее осведомлены во Франции – это приводит к укреплению коллективного сознания. «Интернализованный» индивид также находится под наблюдением сообщества с точностью, невиданной доселе в европейской истории. Макс Вебер дал нам очень хорошее краткое изложение отношения человека к группе в раннем протестантизме :

Но важно подчеркнуть один слишком забытый факт: реформа, конечно, не означала устранения господства Церкви в повседневной жизни, скорее, она представляла собой

замену старой новой формы господства новой. Это означало замену чрезвычайно ослабленной власти, практически не существовавшей в то время, другой, которая проникала во все сферы общественной или частной жизни, налагая бесконечно обременительные и суровые правила поведения. [...]

Авторитет кальвинизма в том виде, в каком он господствовал в XVI веке в Женеве и Шотландии, в конце XVI века и начале XVII века на большей части территории Нидерландов, в XVII веке в Новой Англии и на какое-то время в Англии, представлял бы для нас наиболее вероятную форму. более абсолютно невыносим церковный контроль над индивидуумом¹⁰.

Протестантизм, как мы видим, имеет элементы, которые одновременно очень сильны и очень противоречивы, которые мы найдем в других его аспектах.

Он требует, чтобы массы были грамотными, потому что все верующие должны иметь доступ к Священным Писаниям. Это, как я уже сказал, объясняет прогресс реформированных стран не только в области образования, но и в том, что касается экономического взлета. Решающим фактором подъема Запада была приверженность протестантизма грамотности.

С другой стороны, заявляя, что каждый верующий сам является священником, протестантизм обозначает эгалитарно-демократический компонент. Однако на более глубоком уровне мы находим противоположное: предопределение. Некоторые избираются, а другие прокляты, убеждение, прочно укоренившееся у Лютера, радикализованное Кальвином. Несмотря на то, что в Нидерландах, Англии и Соединенных Штатах оно было смягчено арминианством и восстановлением свободы воли, протестантизм так и не вернулся к первоначальному христианскому представлению о том, что на метафизическом уровне все люди равны. Диапазон возможных вариантов варьируется от утверждения, что это не так, до ощущения, что это равенство подлежит сомнению.

Давайте завершим наш обзор основных характеристик протестантизма. Это трудовая этика: мы здесь не для того, чтобы шутить, а для того, чтобы работать и экономить. Здесь мы находимся на противоположном конце общества потребления. Протестантизм также долгое время был синонимом сексуального пуританства.

Это было общим для протестантских стран, и все они были успешными в экономическом отношении. Без исключений. Возьмем ли мы Швейцарию с ее протестантским ядром, Нидерланды с их протестантским центром, скандинавские страны, протестантскую Германию, Англию, Соединенные Штаты или окраины Англии, такие как Австралия, Новая Зеландия и Канада. Все они процветали, хотя и не имели одинаковых семейных структур. Германия, как я уже сказал, очень авторитарна, Англия очень либеральна.

Протестантизм претерпел некоторые вариации. В то время как половина католицизма распалась в Парижском бассейне примерно в 1730-1740 годах и была заменена там революцией и республикой, английский и американский протестантизм, в свою очередь, переживали фазу слабости. с развитием у высших образованных людей того времени определенного индифферентизма. Таким образом, Макс Вебер смог определить Бенджамина Франклина как деиста. В том виде, в каком он его описывает, я бы с радостью увидел в нем типичного протестанта-зомби, который больше не исповедует свою религию, но сохраняет ее этику, привержен ценностям честности, трудолюбия, серьезности и всегда осознает, что у человека есть только ограниченное время.

Томаса Пейна и Томаса Джефферсона также можно считать деистами в этот момент ослабления протестантского пессимизма, предшествовавшего американской революции. Бог, выведенный из разума и, более того, разумный, уже мало похож на ужасного Бога Кальвина. Я также не понимаю, как можно интерпретировать чуть более раннее шотландское Просвещение (так тесно связанное с французским), в котором были такие мыслители, как Дэвид Хьюм, Адам Смит или Адам Фергюсон, без диагностики существенного ослабления протестантской веры в высших слоях среднего класса.

В Великобритании Французская революция и промышленная революция, сочетая свои последствия, вызвали тогда чувство угрозы и, почему бы и нет, новый страх проклятия. Возрождение протестантизма охватило Англию и Шотландию между 1780 и 1840 годами. В Англии это касается доминирующей англиканской церкви, таких как неконформисты, наследники пуритан семнадцатого века. Религиозная перепись 1851 года выявила совершенно удивительные показатели практики в и без того высоко урбанизированной и промышленно развитой стране. В лондонском мегаполисе посещаемость церковных служб достигает 40%. В городских округах Индустриального Севера и Мидлендса он составляет от 44 до 50%. Общий средний показатель по всем округам Англии составляет 66%. В Уэльсе она составляет 84%¹¹.

Возрожденный протестантизм XIX века выявил особую религиозную географию: Юго-Восточная Англия, окружающая Лондон, является преимущественно англиканской; в Северной Англии, Уэльсе и Корнуолле преобладают протестантские секты-неконформисты, в частности методисты. Мы отмечаем соответствие между рабочими промышленными районами и этим неконформистским протестантизмом, совпадение, которое говорит нам о том, почему в английской истории религиозное сознание и классовое сознание¹² так хорошо переплетались. Мы вернемся к этому.

От активного протестантизма к протестантизму зомби, а затем к нулю

Таким образом, именно этот двухглавый протестантизм рухнул между 1870 и 1930 годами. Затем возникает то, что я называю протестантским обществом зомби, миром, в котором религиозная практика исчезает, но сохраняются социальные ценности религии, а также обряды посвящения, предписанные различными церквями. Ни крещение, ни брак, ни погребение не ставятся под сомнение. Но в знак того, что там больше не соблюдаются все библейские заповеди – «растите и размножайтесь», рождаемость падает, и в первую очередь среди среднего класса.

Лишенная своего протестантского руководства, Великобритания обнаружила чистый национализм (который теперь лучше объединяет Англию и Шотландию в единое целое, превосходящее их различные церкви) и без особых душевных переживаний участвовала в войне. Первая Мировая война. Следует отметить, что в этой войне, помимо ожесточенного военного противостояния Франции и Германии, на более фундаментальном уровне противостояли две основные экономические державы того времени, две протестантские страны, переходящие в стадию зомби: Германия и Великобритания.

Прогрессивный либерализм и лейбористы (которые в конечном итоге поглотили своего либерального крестного отца) были наиболее заметными политическими ответвлениями этого зомби-протестантизма. Подавляющее большинство руководителей восходящего лейбористского движения были выходцами из неконформистских сект.

Именно этот призрачный протестантизм по-прежнему позволяет Великобритании в период с 1939 по 1945 год оставаться сплоченным, эффективным, моральным сообществом, на данном этапе менее националистическим, чем в 1914 году, но которое смиренно и с достоинством принимает необходимую войну.

Небольшое возвращение религиозности охватило весь западный мир после Второй мировой войны¹³, скрывая гораздо более массовое возрождение зомби-христианства, протестантского или католического, то есть ценностей порядочности и конформизма, проистекающих из религии независимо от каких-либо религиозных обрядов. Ударные волны нацистского нигилизма распространились вглубь страны. Развитый мир затаил дыхание. Это время расцвета максимального семейного конформизма, составляющего основу бэби-бума. Это восстановление рождаемости было основано на особенно четком распределении мужских и женских ролей. Наряду с семейным конформизмом или на его вершине Государство всеобщего благосостояния, послевоенное социальное государство, было окончательным воплощением зомби-христианства, его апофеозом.

Переход стадиона зомби в нулевое состояние происходит с 1960-х годов¹⁴. Как мы видели, эта мутация связана с развитием высшего образования, с образовательной стратификацией, которая возникла в результате, и, наконец, с социальной атомизацией. Количество крещений резко сократилось¹⁵, число незаконных союзов резко возросло, как и число разводов, повторных браков и семей с одним родителем. Частота кремации резко возрастает. В 1888 году, в самом начале фазы зомби, кремация составляла 0,01% похорон, в 1939 году - 3,5%, в 1947 году - 10,5%. В 1960 году, на заре последней революции, 34,7%. По состоянию на 2021 год доля кремации составляет 78,4%. Как и в случае с «браком для всех», преобладание кремации ясно указывает на то, что протестантизм достиг нулевого состояния. Однако введение «брака для всех» имеет то преимущество, что указывает дату, символически знаменующую конец христианства в стране. В Англии сейчас 2014 год.

Вот почему неолиберализм эпохи Тэтчер, последовавший за "Битлз" и "Роллинг Стоунз", на фоне внебрачного сожительства и незаконнорожденных детей (не говоря уже о сопутствующей сексуальной свободе), не является либерализмом эпохи Искупления¹⁶. Классический либерализм, безусловно, принял свободную торговлю и позволил ирландцам умереть с голоду, но он сосуществовал с активным протестантизмом, который поддерживал общество и наделял британцев базовым суперэго (человек, развращенный первородным грехом, плох в общем и целом. сексуально) и морально-идеал самости (искупление, спасение и т. Д.). Он сопровождал промышленную революцию, это массовое увеличение производства вещей инженерами, техниками и рабочими, квалифицированными или неквалифицированными. Неолиберализм, в свою очередь, освободил финансы и приступил к разрушению производственного аппарата. На его чистом и идеальном рынке суетятся люди без морали, просто жадные. Преемник активного протестанта раннего либерализма и зомби-протестанта Государства всеобщего благосостояния, идеальный человек тэтчеровского неолиберализма - нулевой протестант.

Социальная и политическая дезинтеграция

Взаимосвязанные концепции активного, зомби и нулевого протестантизма позволяют эффективно периодизировать социальную историю Великобритании. Возьмем, к примеру, систему образования как производителя и воспроизводителя социальной структуры. Мы можем представить себе государственные школы (частные школы) 1880-1960-х годов как места расцвета, а затем стабилизации протестантизма зомби.¹⁷ Eton, Harrow, Rugby, Charterhouse, Westminster, Winchester... Религия стала формальной, но в ней дети

аристократии были объединены с детьми новых высших слоев среднего класса в духе трезвости, подавления эмоций, отпечаток мазохизма (со спартанским общежитием, скудным отоплением и телесными наказаниями), что во многом обязано суровой этике кальвинизма. Там изучали немного латыни и греческого, меньше математики и естественных наук. Отсюда проистекают британская порядочность, «жесткая верхняя губа» (стоицизм человека, который никогда не жалуется) и, как контрпрессивный рикошет, без сомнения, то чувство юмора, которое я чувствовал под большой угрозой в деле о депортациях в Руанде.

Социальный проект заключался в том, чтобы через школу сформировать правящий класс, способный управлять Империей. Он понравится протестантским высшим классам Америки, которые претерпевают реконфигурацию в конце девятнадцатого века, и они создадут его урезанную версию.

Режим государственных школ, который был уже менее строгим в 1930-х годах, стал еще более мягким с культурной революцией 1960-х и 1970-х годов. Неолиберализм Тэтчер и его поддержка, как бы это сказать, аморальный, нулевой протестантизм, позволяют им превратиться в независимые школы, по-прежнему предназначенные для детей из 6% привилегированных слоев населения, но которые стремятся совместить в нестабильном соединении более высокий образовательный уровень и высокий комфорт. Плата за обучение повышается; дети богатых китайцев, русских и нигерийцев вносят свой вклад за счет стоимости обучения в баланс счетов. Но от древней этики практически ничего не сохранилось. Независимые школы выражают и воспроизводят нулевое состояние британского протестантизма.

В политической сфере религиозная эволюция смешалась с социальными потрясениями. Традиционно биполярный взгляд на социальную структуру – рабочий класс и другие – лежал в основе двухпартийной политической системы, которую уже поощряло одномандатное большинство голосов в один тур; Консерваторы против лейбористов, лейбористы пришли на смену либералам XIX века.

Но уже в 1920 году на сектор услуг фактически приходился 51% занятости в Великобритании, и фактическим центром тяжести социальной структуры было то, что известно за пределами Ла-Манша как низший средний класс (низший средний класс), едва ли подпольная навязчивая идея Англичан. Столкновение тори и лейбористов скрывало эту древнюю централизацию объективной классовой структуры; он работал, потому что сам был основан на религиозном противостоянии зомби, возникшем в викторианскую эпоху, между англиканской церковью и неконформистскими сектами. Распределение двух религиозных течений, даже в их зомбированном состоянии, по-прежнему определяло политическую географию: карта партии тори была картой англиканской церкви, карта лейбористов – картой неконформистских сект и в более общем плане более жесткого протестантизма; он включал Северную Англию, Уэльс и Шотландию, и большая часть Шотландии.

Реальность классовой структуры и постепенный переход протестантизма к нулевой стадии объясняют, почему Маргарет Тэтчер смогла свергнуть власть профсоюзов, в том числе и влиятельных профсоюзов шахтеров. Сохранение двухпартийной системы больше не основывалось ни на объективной социально-экономической структуре, ни на зомби-религиозной структуре. Двухпартийность, однако, сохранилась благодаря способу голосования, но не исключено, что жестокие словесные столкновения, которые в настоящее время характерны для Палаты общин, существуют только для того, чтобы замаскировать потерю партийной идеологической сущности. Со времен Тони Блэра

лейбористы больше не могли определять экономический путь, отличный от консервативного.

Лиз Трасс, возможно, была лишь случайным воплощением британского мелкобуржуазного бессознательного, сменившего оппозицию между аристократией и рабочим классом. Дуализм когда-то приводил к очень поляризованным акцентам, которые стирались; однако он помог структурировать нацию. Его распад обнажает общество, стратифицированное высшим образованием, распыленное атрофией религии, бесформенное, ни национальное, ни классовое, над которым возвышается идеологическая элита, которая выискивает в этнических и расовых вопросах причины для разделения на «лейбористов» и «консерваторов», выступающих против пробуждения. То есть Как это ни парадоксально, в этом контексте Консервативная партия, в которой доминирует анти-пробуждение, сумела сформировать правительство ультра-пробуждения. Правда в том, что кадры Консервативной партии в культурном отношении почти не отличаются от кадров Лейбористской партии. Весь этот маленький мир прошел через университет, где господствуют ценности пробуждения.

Период Брексита совпал с появлением нулевого религиозного государства.

В 2014 году был проведен референдум о независимости Шотландии. «Нет» возобладало, но ненадолго, и в основном потому, что пожилые люди этого не хотели. Конец протестантизма очень хорошо объясняет шотландское инакомыслие. Что позволил Закон об Унии 1707 года, как это так хорошо продемонстрировала Линда Колли, так это тот факт, что, хотя Шотландия и Англия изначально воспринимали друг друга как две отдельные нации, они также были двумя протестантскими нациями. С исчезновением протестантизма эта связь распалась. Отсюда Шотландия, которая, кажется, больше не знает, что она из себя представляет, должна ли она покинуть Соединенное Королевство или нет, воссоединиться с ЕС или нет. Рабочие, которые раньше были католиками в районе Глазго, а теперь придерживаются нулевого католицизма, голосуют там за Шотландскую национальную партию, имеющую пресвитерианские традиции и которая в конечном итоге, как мы видели, выбрала себе мусульманского лидера.

Брексит, с другой стороны, противопоставил не только образованных высших и необразованных, но и молодых и старых в совершенно удивительном смешанном парном разряде, поскольку пожилые люди и те, кто не имел высшего образования, объединились, чтобы принять Брексит. Вероятно, самым сильным побуждением народных масс было остановить иммиграцию из Восточной Европы, в частности из Польши. Это не говорит о том, что нация вновь обретает динамизм своей юности, или о людях, настроенных оптимистично. La presse dite populaire (les « tabloids »), The Sun, The Daily Mail, The Daily Mirror, The Daily Express, aux mains de divers milliardaires, dont Rupert Murdoch, magnat australo-amricain, a soutenu le Brexit. Таким образом, заметная часть олигархии была к этому благосклонна¹⁹. Присутствие Руперта Мердока в титрах больше напоминает господство американосферы, чем мощное дыхание новой английской революции. Роль австралийцев из Англии в недавних событиях в британском обществе и политике заслуживает тщательного изучения; я сталкивался со многими из них в своих чтениях о Великобритании как с носителями неевропейского взгляда на историю.

Гипотеза английского протестантизма о нулевом состоянии позволяет объяснить демонтаж Красной стены. Всеобщие выборы 2019 года дали значительное большинство консерваторам, но комментаторов больше всего поразило падение бастионов лейбористов на севере страны. Во многих округах этого региона впервые были избраны кандидаты от консерваторов, что разрушило почти вековую принадлежность лейбористов²⁰. Это

явление было воспринято как следствие Брексита, выражение признательности Борису Джонсону, который поддержал стремление народа к независимости. Кроме того, затем Джонсон издал несколько умных звуков о необходимости оживления отрасли. Я, со своей стороны, считаю, что жители этого региона были в основном лишены своей лейбористской политической идентичности из-за оттока религиозного субстрата, который наложился на отток индустриальной экономики. Население Северной Англии больше не является рабочим, оно является постиндустриальным, со всеми случайными работами в сфере услуг, которые влечет за собой эта декартификация. Лейбористы родились из промышленности и нонконформизма; деиндустриализация и нулевой протестантизм, вместе взятые, должны были в конечном итоге однажды поколебать его.

Давайте сделаем вывод о Брексите: он не продемонстрировал возвращение нации, а стал результатом ее разложения. Пожилые люди выразили свою ностальгию, народные избранники - свою ненормальность, олигархи в прессе - предпочтение американосфере. Если в 2014 году Украина отвергла Россию (и тем самым нейтрализовала своих олигархов, которые были так близки к ней), то в 2016 году Англия выбрала Соединенные Штаты (и фактически сохранила своих олигархов, которые так с ними связаны). Англия поддерживает независимость Украины в то время, когда она теряет свою. Как же тогда удивляться, что эта поддержка пародийна, поскольку она сама забывает, что такое независимость.

Когда ненависть проло заменяет расизм

Все развитые общества были преобразованы массовым высшим образованием, а также возвращением субъективного неравенства и, как следствие, объективного неравенства. В случае с Англией противостояние между теми, кто получил высшее образование, и другими усложнилось из-за более ранней классовой идентичности и силы, не имеющей аналогов в других местах²¹.

В 1994 году я писал в книге "Судьба иммигрантов", что то, что отличало Англию от Соединенных Штатов и делало там расизм американского типа невозможным, заключалось в том, что в глазах англичан белые рабочие уже, по крайней мере, с середины девятнадцатого века, были отдельной расой²². Поскольку в Англии сосуществовало несколько белых рас, было маловероятно, что в американском стиле там можно было бы сосредоточиться на чернокожих. Брексит и его последствия подтвердили эту гипотезу: ненависть к населению стала такой сильной в Англии сверху, что было заявлено предпочтение чернокожим в частности и ВAME в целом. Напомним, что наиболее образованные люди с высшим образованием проголосовали за то, чтобы остаться подавляющим большинством голосов (Кембридж и Оксфорд - 73,8% и 70%).

По мнению сторонников Брексита, выйдя из Европейского Союза, Англия могла бы снова взять свою судьбу в свои руки. Но референдум не привел к тому, что сделало бы это стремление достижимым: к примирению образованных людей с высшим образованием, которые хотели остаться в Европе, и образованных людей со средним образованием, которые хотели уехать из Нее. Обычное недовольство представителей высшего среднего звена популярным миром только усилилось.

Кстати, отметим, что простые люди с высшим образованием не контролируют Великобританию в глобальном масштабе, сверхбогатые, связанные с Соединенными Штатами, - да. Реализация Brexit правительством Бориса Джонсона, если она предполагала проявление подлинно демократического темперамента, могла также

подразумевать, что в Соединенном Королевстве доминирует часть олигархии, сохранившая определенную способность к автономным политическим действиям. Связи, установленные между Лондоном и Нью-Йорком глобализованными финансами, в частности, для совместного использования налоговых убежищ, заставляют меня предпочесть второе предположение.

Таким образом, после Брексита за пределами Ла-Манша мы стали свидетелями совершенно уникального явления. Высшие образованные классы все больше поддерживают все, что ненавидит население: разнообразие, этнические меньшинства и, прежде всего, иммиграцию, этот решающий фактор голосования за отпуск. Доля людей, прошедших обучение в университете, которые проголосовали за то, чтобы остаться и которые хотят сокращения иммиграции, снизилась на 20 пунктов и составляет всего 23%, в то время как доля тех, кто желает ее увеличения, увеличилась в три раза и составила 31%²³. Как в этом не усмотреть антинародной провокации?

Вернемся к довольно странной статистике, которая показывает, что ВАМЕ имеют привилегированный доступ к высшему образованию. Можно задаться вопросом, не является ли это проявленное предпочтение по отношению к ним, помимо добрых чувств, побуждающих к позитивным неформальным действиям, мстью, осуществляемой английскими высшими средними классами против их простолюдинов. Плебс, которому отныне предписано, чтобы его возглавляли видимые потомки бывших подданных Империи. Возможно, злые умы скажут, что, поскольку политической власти сейчас так мало, мы вполне можем оставить ее на усмотрение ВАМЕ. Кто знает?

Ничто из вышесказанного не рисует нацию, уверенную в себе и знающую, куда она идет. Все, наоборот, свидетельствует о потере смысла, тревоге, из-за которой можно предположить, что ей нужны козлы отпущения. У проло и стариков была Европа. Но что у сторонников Remain, что у них есть?

Россия в некотором смысле сама выбрала себя в качестве козла отпущения, доступного британскому среднему классу, с ее детьми олигархов, массово обучающимися в английских частных школах, и особенно с ее инвестициями в недвижимость в Лондоне, прямыми или под прикрытием британских подставных компаний. Накануне войны западная часть Лондона, которую русские покупали без счета, получила название Лондонград. Покупка футбольного клуба "Челси" Романом Абрамовичем почти сама по себе символизировала новый статус Соединенного Королевства как инертной, вымершей или блудливой нации.

Нулевой протестантизм, нулевая нация

Французы, сказал я, считают, что изобрели нацию во время Французской революции; они не знают (или не хотят знать), что в их случае принадлежность к нации только заменила принадлежность к христианскому народу. Будучи хорошими наследниками католического универсализма, мы, несмотря на существование нашего нового национального государства, оставались приверженными идее универсального человека.

История протестантских стран совершенно иная. Нация возникла там раньше. Возникший в результате отделения от Рима, протестантизм требовал, чтобы все граждане имели доступ к религиозным писаниям на местном языке, в данном случае на английском; он породил особый народ, избранный Богом. Первая английская революция, во славу этого Бога, обезглавила короля. Оливер Кромвель, который был обязан своей властью своей

роли основателя армии Новой модели, попытался установить первый в европейской истории режим, одновременно военный и религиозный.

Давайте послушаем Уильяма Блейка в последнем четверостишии его стихотворения «Иерусалим».

I will not cease from Mental Fight,
Nor shall my sword sleep in my hand:
Till we have built Jerusalem,
In England's green & pleasant Land.

(Я никогда не прекращу свою внутреннюю борьбу
И я не буду опираться на свой меч
Чтобы мы не построили Иерусалим
На зеленых и смеющихся землях Англии.)

Эти стихи, в которых тесно переплетены национальное и религиозное, были написаны в 1804 году, опубликованы в 1808 году и положены на музыку Хьюбертом Парри в 1916 году. «Иерусалим» стал для Англии неофициальным национальным гимном, гораздо более способным поднять настроение, чем унылый "Боже, храни короля". В 1962 году это была музыка, выбранная Тони Ричардсоном для его фильма "Одиночество бегуна на длинные дистанции" (по рассказу Алана Силлитое), в котором рассказывается о восстании молодого рабочего против классовых привилегий.

Если в протестантской стране национальные и религиозные тенденции переплетаются до такой степени, есть сомнения, что окончательный крах религии может повлечь за собой крах национального чувства. Нулевой протестантизм, больше или, скорее, меньше, чем инертная нация, определяет нулевую нацию.

Нулевой протестантизм, как мы увидим, также является проблемой для скандинавских народов, даже если их нецентральный и, так сказать, провинциальный характер защищает их от слишком больших потрясений.

1. Википедия, по состоянию на 13 сентября 2023 г. 2. Linda Colley, Britons. Forging the Nation 1707-1837, Londres, Pimlico Books, 1994. 3. Britannia Unchained: Global Lessons for Growth and Prosperity, Londres, Palgrave MacMillan, 2012. Книга подписана пятью британскими парламентариями: Кваси Квартенг, Прити Пател, Домиником Раабом, Крисом Скидмором и Лиз Трасс. 4. Эта и следующие цифры относятся к ВAME, родившимся в Англии. 5. Уровень доступа к высшему образованию: <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/education-skills-and-training/higher-education/entry-rates-into-higher-education/latest>. 6. Джулиан Ассанж - основатель WikiLeaks. В 2010 году, после разоблачений WikiLeaks о том, как Соединенные Штаты и их союзники ведут войну в Ираке и Афганистане, Ассанж приобрел огромную известность. Затем он оказался в центре политико-судебного дела, в котором участвуют Швеция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, и которое лишает его свободы с 2010 года при таких обстоятельствах, что его можно было квалифицировать как политического заключенного. 7. The Guardian, «Children Raised Under UK Austerity Shorter than European Peers, Study Finds », 21 juin 2023. 8. Sur l'évolution économique et sociale du Royaume-Uni, voir l'extraordinaire The Rise and Fall of the British Nation: A Twentieth Century History, de David Edgerton, 2019, Penguin. 9. https://www.theguardian.com/society/microsite/outsourcing_/story/0,13230,933818,00.html. 10. Макс Вебер, Протестантская этика и дух капитализма, Плон, 1967, стр. 33. 11. К.Д.М.

Снелл и Пол С. Элл, Соперник Иерусалима. The Geography of Victorian Religion, Cambridge University Press, 2000, p. 415. 12. Hugh McLeod, Religion and the People of Western Europe 1789-1989, Oxford University Press, 1997. 13. Bien not en Grande-Bretagne par Calum G. Brown dans The Death of Christian Britain. Understanding Secularisation 1800-2000, Londres, Routledge, 2009. 14. Это то, что Калум Г. Браун очень хорошо показал в "Смерти христианской Британии", используя другие слова. Он говорит с ней о протестантизме там, где я говорю о протестантизме зомби. 15. Ibid., p. 168. 16. Voir Boyd Hilton, The Age of Atonement. The Influence of Evangelicalism on Social and Economic Thought 1785-1865, Oxford University Press, 1986. 17. Voir Francis Green et David Kynaston, Engines of Privilege. Britain's Private School Problem, Londres Bloomsbury, 2019. 18. Mike Savage, Social Class in the 21st Century, Londres, Pelican Books, 2015, p. 38. 19. Kathryn Simpson, « Tabloid Tales: How the British Tabloid Press Shaped the Brexit Vote », Journal of Common Market Studies, volume 61, no 2, 2022, p. 302-322. 20. Voir Deborah Mattinson, Beyond the Red Wall. Why Labour Lost, How the Conservatives Won and What Will Happen Next ?, Hull, Biteback Publishing, 2020. 21. Voir Owen Jones, Chavs. The Demonization of the Working Class, Londres, Verso, 2016. 22. Emmanuel Todd, Le Destin des immigrés. Ассимиляция и сегрегация в западных демократиях, Порог, 1994. 23. Мэтью Гудвин, Ценности, Голос и добродетель, Лондон, Пингвин, 2023, стр. 21.

Глава 7

Скандинавия: от феминизма к разжиганию войны

Одним из сюрпризов украинской войны стало появление в Северной Европе протестантского очага разжигания войны. Война показала, что Норвегия является активным военным агентом Соединенных Штатов в Европе. Дания, несомненно, еще более интегрирована в американское устройство. Финляндия и Швеция, со своей стороны, вступили в НАТО с чувством безотлагательности. Мы увидим, что эта воинственность была до войны и что она, как и в случае с Соединенным Королевством, в значительной степени проистекает из социальной динамики, внутренней для наций.

Просьбы Швеции и Финляндии о вступлении в НАТО, с точки зрения истории, столь же удивительны, как и британский воинственность. У этих стран была традиция нейтралитета, очень древняя в случае Швеции, после Второй мировой войны в случае Финляндии. Самое главное, что над ними не нависало никакой угрозы. Русские хотели поддерживать мирные отношения с Западом через Финляндию, к которой они не прикасались после окончания Второй мировой войны. Что касается представления о том, что Россия может напасть на Швецию, то об этом нужно говорить грубо и в привычной манере: это бред. Если можно предположить, что финны допустили ошибку в анализе, будучи втянутыми в НАТО Эстонией, их лингвистической родственницей, то в случае шведов, у которых даже нет общей границы с Россией (в отличие, очевидно, от финнов, но также и от норвежцев), мы должны поставить диагноз бегство, относящееся к психиатрии. Будут ли шведские лидеры, охваченные сильной русофобией, думать о мести за поражение своей страны от Петра Великого между 1700 и 1721 годами? Россия была на переднем крае отделения Балтийской империи от Швеции, но с помощью Дании, части польской знати и, чтобы нанести сокрушительный удар, Пруссии и Великобритании. Таким образом, маленькая Швеция уже давно эффективна и сильна, но отказываться от своего нейтралитета ради отвоевания Балтики я не верю.

Эта чушь действительно имела место. И здесь актеры искренни. Если угроза со стороны России нереальна, то страх перед Россией реален. Поэтому я не собираюсь осуждать вступление Финляндии и Швеции в НАТО, но я хочу понять причину этого страха, так же как я пытался прояснить воинственность Соединенного Королевства. Однако эта глава будет очень короткой. Скандинавские страны не являются основными участниками конфликта. Их дело в первую очередь представляет интерес для подтверждения того, что окончательный крах протестантизма является одной из его скрытых движущих сил. Официально феминистская идентичность Швеции также позволит нам кратко коснуться «феминистского» аспекта взаимодействия Запада.

Что-то гнилое в королевстве Дания (и Норвегии)

Прежде чем перейти к делам Швеции и Финляндии, давайте кратко рассмотрим дела Дании и Норвегии, вступивших в НАТО задолго до кризиса.

Норвегия долгое время была владением Дании, и она не обрела окончательной независимости до 1905 года, после короткого периода шведского правления между 1814 и 1905 годами. После обретения независимости он стал ареной ожесточенных языковых столкновений между правителями риксмолла, букмолла и ландсмолла (или нюнорска), но достаточно знать, что обычный норвежский - это разновидность датского. А если серьезно, то по своему владению английским скандинавы близки к двуязычию.

Норвегия, как мы видели, помогала американцам саботировать строительство газопроводов "Северный поток". Дания, со своей стороны, уже давно ведет себя как пристанище американских спецслужб. Он участвовал в прослушивании телефона Ангелы Меркель. В сотрудничестве с АНБ на небольшом острове к востоку от Копенгагена был построен центр сбора и хранения данных для слежки за западными союзниками, а не за русскими. процитируем здесь France 24, чтобы подчеркнуть очень банальный характер этой информации :

Как Дания стала пунктом прослушивания АНБ в Европе: воскресные разоблачения помощи датских шпионов американскому АНБ в слежке за европейскими лидерами подчеркивают ведущую роль, которую эта скандинавская страна играет для американских спецслужб. Сотрудничество, которое с годами только усиливалось ¹.

Дания де-факто стала членом клуба «Пять глаз», в который, напомним, входят США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

С другой стороны, следует отметить, что в норвежской или датской политической карьере пост премьер-министра может естественным образом привести к работе в секретариате НАТО. Андерс Фог Расмуссен, премьер-министр Дании с 2001 года, ушел в отставку и стал генеральным секретарем НАТО с 2009 по 2014 год, когда его сменил Йенс Столтенберг, премьер-министр Норвегии до 2013 года. Расмуссен в настоящее время является «неофициальным советником» по сближению Украины с НАТО.²

Член Европейского Союза, Дания является пешкой Соединенных Штатов, иногда более продвинутой, чем Норвегия, хотя традиционно она менее эффективна в военном отношении. В июле 2023 года датчанка Маргрет Вестагер, Европейский комиссар по конкуренции, попыталась назначить американку Фиону Скотт Мортон главным экономистом своего сектора. Можно без труда представить себе беспристрастность, которую она проявила бы по отношению к Gafa. Предположим с вероятностью 80%, что

высокопоставленный датский чиновник, помещенный в европейскую систему, является неофициальным представителем Вашингтона.

Интеграция Норвегии и Дании в американскую систему контроля заставляет меня рассматривать элемент прагматического интереса в стремлении Швеции вступить в НАТО. Центральная звезда скандинавского созвездия, эта страна с населением 10,4 миллиона человек, окруженная Норвегией с населением 5,4 миллиона человек, Данией с населением 5,9 миллиона человек и Финляндией с населением 5,5 миллиона человек, всегда была в этом регионе доминирующей державой. идеологический лидер, особенно во время своего длительного социального опыта -демократ с 1920 по конец 1990-х годов. Могла ли она, не отреагировав, позволить НАТО, то есть Соединенным Штатам, подчинить, после Дании и Норвегии, Финляндию своему прямому контролю? Вступление в НАТО, вероятно, поможет ему сохранить свое влияние в Скандинавии за счет осуществления прямой военной координации с окружающими его более мелкими партнерами. Ненужный конфликт с Россией все равно кажется дорогой ценой за это скромное преимущество. Я выдвигаю эту причину, не слишком в нее веря.

Социальная лихорадка в Швеции и Финляндии

Социальное и экономическое положение Швеции или Финляндии ни в коем случае нельзя сравнивать с положением Англии. По данным Всемирного банка, валовой внутренний продукт на душу населения в 2022 году составлял 55 873 доллара в Швеции, 50 536 долларов в Финляндии, 48 432 доллара в Германии, 45 850 долларов в Соединенном Королевстве и 40 963 доллара во Франции. ВВП на душу населения, относительно скромный среди французов по сравнению с британцами, чьи проблемы с питанием и здоровьем намного серьезнее, чем у нас, напоминает нам, однако, что с этим показателем следует обращаться осторожно. Мы увидим, что в Соединенных Штатах он отличается тем, что является откровенной фантазией. Кроме того, Финляндия отличается чрезвычайно высокими баллами в опросах уровня учащихся, подобных PISA. Однако Скандинавия не застрахована от падения показателей интеллекта, которое наблюдается в большинстве протестантских стран³. IQ - общепринятый и, следовательно, широко используемый инструмент измерения в протестантских странах, потому что эта религия, как мы видели, мало верит в априорное равенство между людьми. Таким образом, измерение различий в интеллекте между людьми не вызывает в этом никакого дискомфорта. Католическая и республиканская Франция, с другой стороны, не любит понятие IQ. Как бы то ни было, Джеймс Флинн и Майкл Шайер отметили, что снижение IQ, примерно с 1995 года, было равномерным в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции.

Прежде всего, Швеция и Финляндия не избежали кризиса «западных демократий», который, повторяю, в первую очередь является результатом нового расслоения в образовании. В этих двух странах возникли идентичные, ксенофобные, крайне правые, популистские партии (мы уже не совсем уверены, как их называть, если хотим оставаться нейтральными и объективными). На момент написания статьи Партия истинных финнов участвует в правительстве, а шведские демократы, не участвуя в своих собственных, поддерживают ее. Если Дания предотвратила создание популистской партии идентичности, то в основном потому, что датские социал-демократы сами внедрили ксенофобские программы и позиционируют себя как «европейская левая партия, которая первой поняла, что иммиграция - это огромная проблема».

Почему это беспокойство? Хотя скандинавы пострадали от неолиберализма, они, однако, не пожертвовали своим социальным статусом; поэтому исключается давать их бедственному положению слишком экономическое объяснение.

Прежде чем приступить к какой-либо интерпретации, мы должны подчеркнуть, что беспокойство скандинавов не ждало, пока обострится российский вопрос, и что война на Украине, прежде всего, позволила проявиться военной озабоченности, которая существовала до нее. У нас есть доказательства этого благодаря работе, датированной 2018 годом. В книге «Культурная эволюция» Рональд Инглхарт, опираясь на "Обзор мировых ценностей" (который он основал), исследовал эволюцию "ценностей" в большом количестве стран.⁴ Опрос общественного мнения чаще всего достигает сознания только тех людей, которые воплощают в жизнь только то, что является социально терпимым. Однако среди часто банальных ответов, собранных World Values Survey, мы находим увлекательные ответы на вопрос, готовы ли респонденты принять участие в защите своей страны с помощью оружия. Инглхарт отметил сокращение того, что можно было бы назвать военным гражданством, во всем западном мире, что, кстати, соответствует политике НАТО по отправке оружия, но не людей на Украину. Одно исключение: Скандинавия, где Инглхарт отмечает рост готовности сражаться за свою страну. В Швеции этот прогресс позволил восстановить военную службу в 2017 году, то есть задолго до вторжения России в Украину.

Работа Инглхарта интересна также объяснением, которое автор дает этому явлению, или, скорее, его неспособностью дать удовлетворительное объяснение. Действительно, он связывает общее снижение интереса к военному делу в западном мире с феминизацией общества. Этот тезис привлекателен и априори меня бы устроил, поскольку, на каком этапе они находятся?, я связал снижение чувства коллективизма и, следовательно, интереса к военному делу с эмансипацией женщин⁵. Однако возникает проблема: официально Скандинавия является самым феминистским регионом в мире. Мы сталкиваемся с апорией.

Давайте попробуем решить ее или, по крайней мере, выдвинуть гипотезу. Может ли быть так, что феминизм в данном случае отнюдь не поощряет пацифизм, а способствует разжиганию войны в нем?

Об этом свидетельствует антироссийская активность некоторых женщин-политиков Швеции и Финляндии. Женщины-премьер-министры, Магдалена Андерссон в Швеции, Санна Марин в Финляндии, определили свои страны для вступления в НАТО. Имея в виду гипотезу Инглхарта, которая связывает женщин с неприятием войны, мы можем представить себе у некоторых из них, находящихся на самом высоком уровне международных отношений, форму самозванства: «Война была делом мужчин., мы должны проявить такую же решимость, как и мы".их или даже больше. »Предположение, на которое я здесь рискну, состоит в том, что эти женщины неосознанно поглотили бы дозу ядовитой мужественности. Статистический анализ политического отношения женщин и мужчин к войне на Украине стал бы прекрасной темой для диссертации: Виктория Нуланд (заместитель госсекретаря США по делам Украины), Урсула фон дер Ляйен (президент Европейской комиссии) и Анналена Баербок (министр иностранных дел Германии), эти пассионарии войны, представляют ли они больше, чем они сами, или нет? Следует ли рассматривать относительную осторожность Шольца и Макрона как проявление мужественности?

Для упомянутых выше шведских или финских идентичных популистских партий, Партии истинных финнов и шведских демократов характерно наличие электората, в котором

преобладают мужчины. Сегодня это звучит как «сильно гендерный». Их подозревали в симпатиях к России.

Я признаю, что я не совсем серьезен, но, тем не менее, мы должны учитывать в наших рассуждениях, что в Скандинавии действительно существует дискомфорт в отношениях между полами и что он проявляется в политике.

Конец протестантизма, кризис нации

Более простая гипотеза, основанная на анализе случая в Великобритании, предлагает нам ключ. Кризис носит религиозный и культурный характер. И в Скандинавии нация является дочерью протестантизма, и там ее исчезновение также ставит нацию под угрозу. Достигнутое там нулевое состояние вызывает беспокойство национального и, следовательно, международного характера в небольших странах, и это несмотря на то, что экономика находится в не слишком плохом состоянии. Отсюда, возможно, потребность в безопасности, которую удовлетворяет вступление в НАТО, чтобы отразить несуществующую внешнюю угрозу. Потому что именно в скандинавских обществах, которые уже не слишком хорошо знают, что они делают в истории, нарастает чувство опасности. То, что Швеция и Финляндия выразили, обратившись с просьбой о вступлении в НАТО, что сейчас уже сделано, - это не необходимость защиты от русских; это в чистом виде потребность в членстве.

1. <https://www.france24.com/fr/co-tech/20210531-comment-le-danemark-est-devenu-le-poste-d-coute-de-la-nsa-en-europe>. 2. <https://www.courrierinternational.com/article/vu-du-danemark-anders-fogh-rasmussen-en-mission-pour-rapprocher-l-ukraine-de-l-otan>. 3. James R. Flynn et Michael Shayer, « IQ Decline and Piaget: Does the Rot Start at the Top? », *Intelligence*, vol. 66, janv.-avr. 2018, p. 112-121. Cet article nie toutefois le déclin du QI aux tats-Unis, que la même revue identifiera cinq ans plus tard. См. Ниже, стр. 259. 4. Ronald Inglehart, *Cultural Evolution. People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*, Cambridge University Press, 2018. 5. E. Todd, *O en sont-elles ?*, op. cit.

Глава 8

Истинная природа Америки: олигархия и нигилизм

С самого начала я высоко оценил заслуги Джона Миршаймера и его мужество. В главе 10, посвященной правящим классам Америки, я воспою хвалу его коллеге и соратнику Стивену Уолту, который давно призывает Соединенные Штаты вернуться к разумному мировоззрению. мир, в котором они больше не стремились бы к «либеральной гегемонии», а довольствовались бы сохранением своей "либеральной гегемонии". держава играет на международных балансах, взвешивая в соответствии со своими интересами (балансируя) в пользу той или иной другой державы. Соединенные Штаты являются ведущей военной державой, но они никоим образом не способны напрямую доминировать во всем. Я бесконечно уважаю Уолта и Мирсхаймера, потому что они оба способны сохранять хладнокровие в среде возбужденных неоконсервативных идеологов, не обладающих военной компетенцией. Однако их взгляд на историю кажется мне механическим, поскольку они рассматривают национальные государства как компактные и стабильные элементы. Однако, чтобы понять внешнюю политику страны, необходимо тщательно проанализировать ее внутренние изменения. Эти два так называемых

«реалистичных» геополитика по большей части остаются слепыми к иногда драматическим событиям. Они утверждают, например, как я сказал во введении, что Соединенные Штаты по-прежнему являются национальным государством. Нет ничего менее определенного. Кроме того, Америка была бы стабильной и, что еще лучше, защищенной от остального мира. Традиционная геополитическая точка зрения предполагает, что Соединенные Штаты представляют собой, между Атлантическим и Тихим океанами, между этими двумя не державами, которыми являются Канада и Мексика, остров, защищенный от любой опасности, нацию, которая ничем не рискует и, следовательно, может позволить себе совершать все мыслимые ошибки на своем пути. *le plan international*. Им никогда не приходилось бороться за свое выживание, как Франции, Германии, России, Японии, Китаю и даже Великобритании. В этой и двух следующих главах я попытаюсь показать, что, напротив, Соединенные Штаты подвергаются большому риску в нынешних условиях. Их экономическая зависимость от остального мира стала огромной; их общество распадается. Эти два явления взаимодействуют. Потеря контроля над своими внешними ресурсами приведет к падению уровня жизни населения, который и без того невелик. Но свойственно империи то, что она больше не может отделять то, что в своей эволюции является внутренним, от того, что является внешним. Следовательно, для понимания внешней политики США необходимо исходить из внутренней динамики общества или, скорее, из его регресса.

Я заранее прошу читателя извинить схематичный характер трех глав, которые будут посвящены Соединенным Штатам. Там будет продемонстрировано не все. Кризис такого сложного общества должен стать предметом книги. Но время имеет решающее значение: война уводит нас все дальше и дальше. Моя цель - не достичь высокого уровня академического совершенства, а внести свой вклад в понимание надвигающейся катастрофы.

Последовательно изучая стабильность российского общества, распад украинского общества, нечувствительность бывших народных демократий, конец европейской мечты о независимости, упадок Соединенного Королевства как нации (материнской, а не сестринской нации Соединенных Штатов), скандинавский дрейф, мы видим, что это не так. мы постепенно приближаемся к очагу мирового кризиса - американской черной дыре. Потому что настоящая проблема, с которой сегодня сталкивается мир, заключается не в воле России к власти, которая очень ограничена, а в упадке ее американского центра, она безгранична¹.

Из этого декаданса я собираюсь изучать только то, что может быть использовано для расшифровки внешних действий Соединенных Штатов. Я сделаю это в резких и отрицательных выражениях. Другие, кроме меня, очень многие, пишут, что Америка по-прежнему остается Америкой, что ее демократия все еще функционирует (даже если феномен Трампа и его последствия заставляют их сомневаться в этом вопросе), и прежде всего что в своем конфликте с Россией она защищает свободу, демократию, защиту прав человека. меньшинства, короче говоря, правосудие. И это нормально. Я думаю и говорю обратное. Вместе мы вносим свой вклад в сохранение существования Запада, который в значительной степени плюралистичен, если не сказать эгалитарен.

Нигилизм, необходимая концепция

Я очень колебался в применении концепции нигилизма к Соединенным Штатам, больше, чем к Украине или Европе. С последними произошла очень мрачная история.

Соединенные Штаты родились в атмосфере оптимизма; в их декларации независимости говорится о «стремлении к счастью».

Прочитав давным-давно книгу Германа Раушнинга² «Революция нигилизма», я дополнил это чтение опусом Лео Штрауса "О немецком нигилизме", которая отвечает на вопрос Раушнинга³. Я признаю, что сравнивать гитлеровскую Германию и Соединенные Штаты Байдена - это возмутительно, абсурдно, невыносимо. Антисемитизм, не будучи существующим за пределами Атлантики, не является предметом озабоченности Америки. Америка даже добилась эмансипации евреев, чего мало кто видел в истории. Если я смирился с использованием концепции нигилизма, которая, по сути, проводит параллель между немецкой и американской траекториями, то это для того, чтобы помочь разуму читателя, вслед за моим, совершить поворотный момент. Также по техническим причинам.

Мне показалось необходимым иметь центральную концепцию, символизирующую переход Америки от добра ко злу. Наша интеллектуальная проблема, по сути, в том, что мы любим Америку. Соединенные Штаты были одним из могильщиков нацизма; они указали нам путь к процветанию и спокойствию. Чтобы полностью принять идею о том, что сегодня они прослеживают ту, которая ведет к бедности и социальной атомизации, необходима концепция нигилизма.

Что касается технических причин, то что также вынуждает меня использовать эту концепцию, так это осознание того, что ценности и поведение американского общества сегодня в корне негативны. Как и в случае с прежним немецким нигилизмом, этот негатив является продуктом разложения протестантизма, но оно не происходит там на той же стадии. Нацизм появился в своей первой фазе после того, как между 1880 и 1930 годами протестантизм перестал быть активной религией. Нацизм соответствует вспышке отчаяния во время его зомби-фазы, в эпоху, когда протестантские ценности, положительные и отрицательные, сохранялись, несмотря на отлив религиозной практики. Фаза зомби в американском протестантизме была в подавляющем большинстве положительной. Она проходит, в основном, от президентства Рузвельта до президентства Эйзенхауэра, и в ней было построено социальное государство, созданы университеты, обеспечивающие массовое и качественное образование, и распространилась оптимистичная культура, которая покорила мир. Эта Америка вернула себе положительные ценности протестантизма (высокий уровень образования, эгалитаризм среди белых) и попыталась избавиться от его негативных ценностей (расизм, пуританство). Нынешний кризис, с другой стороны, соответствует тому, что протестантизм оказался в нулевом состоянии. Это позволяет понять как феномен Трампа, так и внешнюю политику Байдена, внутреннюю гниль как внешнюю манию величия, насилие, которое американская система применяет к своим гражданам и гражданам других стран.

Немецкую динамику 1930-х годов и нынешнюю американскую динамику объединяет то, что в качестве двигателя используется вакуум. В обоих случаях политическая жизнь протекает без ценностей, это просто движение, ведущее к насилию. Раушнинг иначе не определял нацизм. Сначала он был членом НСДАП, но покинул ее: этот консерватор, нормальный, если можно так выразиться, не мог мириться с беспричинным насилием. В современной Америке я наблюдаю в плане мыслей и идей опасное состояние пустоты с остаточными навязчивыми идеями денег и власти. Они не могут быть целями сами по себе, ценностями. Эта пустота вызывает склонность к самоуничтожению, милитаризму, безудержному негативизму, короче говоря, нигилизму.

Последний, существенный элемент заставил меня принять эту концепцию: отказ от реальности. На самом деле нигилизм отражает не только потребность уничтожать себя и других. Более того, когда он превращается в своего рода религию, он имеет тенденцию отрицать реальность. Я покажу, как это делается в американском случае.

Тратить больше, чтобы умереть больше

Вот сразу пример прикладного нигилизма: эволюция смертности в Соединенных Штатах.

В "Смертях отчаяния", опубликованной в 2020 году, Энн Кейс и Ангус Дитон проанализировали его рост с 2000 года⁴, в частности, среди белых в возрасте 45-54 лет – из-за алкоголизма, самоубийств и опиоидной зависимости, - что несколько компенсировалось продолжающимся снижением. среди чернокожих. Единственная среди развитых стран Америка переживает общее снижение ожидаемой продолжительности жизни: с 78,8 года в 2014 году до 77,3 года в 2020 году. Годом позже, в 2021 году, средний возраст американцев составлял 76,3 года, британцев - 80,7 года, немцев - 80,9 года, французов - 82,3 года, шведов - 83,2 года и японцев - 84,5 года. По состоянию на 2020 год Россия, которой всего 71,3 года, все еще несла на себе, так сказать, биологический отпечаток своей измученной истории. Но ожидаемая продолжительность жизни россиян составляла всего 65,1 года в 2002 году и, следовательно, увеличилась на шесть лет при Путине.

График 6.1 (в главе 6, посвященной Великобритании) уже показал, что недавнему падению ожидаемой продолжительности жизни в Соединенных Штатах предшествовало замедление ее роста, начиная с 1980 года, в неолиберальные годы. Кроме того, мы знаем, что она не быстро выздоровела после Covid, в отличие от того, что происходило в других странах развитого мира⁵. Кроме того, Covid, по-видимому, привел к деградации во всех этнических группах.

Уровень младенческой смертности, предвещающий будущее, указывает на отсталость Америки, даже более выраженную, чем отсталость развитых стран, которые она «защищает», или тех, с которыми она борется. Примерно в 2020 году, по данным ЮНИСЕФ, он составлял 5,4 на 1000 живорождений в США по сравнению с 4,4 в России, 3,6 в Великобритании, 3,5 во Франции, 3,1 в Германии, 2,5 в Италии, 2,1 в Швеции и 1,8 в Японии⁶.

Сопоставление этой американской смертности с великим историческим замыслом, изложенным в Декларации независимости 1776 года, производит поразительный эффект. «Мы считаем самоочевидными истины, что все люди созданы равными и что их Создатель наделил их определенными неотъемлемыми правами, среди которых жизнь, свобода и стремление к счастью. »Но самое поразительное в том, что рост смертности сопровождался самыми высокими расходами на здравоохранение в мире. В 2020 году на них приходилось 18,8% ВВП США по сравнению с 12,2% во Франции, 12,8% в Германии, 11,3% в Швеции, 11,9% в Великобритании. Конечно, эти проценты представляют собой низкую оценку, поскольку на ту же дату ВВП на душу населения в Соединенных Штатах составлял 76 000 долларов против 48 000 в Германии, 46 000 в Соединенном Королевстве, 41 000 во Франции. Читатель может повеселиться, умножив процент ВВП, расходуемый на здравоохранение, на ВВП на душу населения; таким образом, он получит представление об огромных финансовых усилиях, теоретически затрачиваемых Соединенными Штатами на лечение своих жителей. Я говорю теоретически, потому что,

как мы увидим, все это в основном показывает, что понятие ВВП носит в значительной степени вымышленный характер.

Бывает и хуже – и именно сейчас актуальность концепции нигилизма проявится во всей ее полноте: Энн Кейс и Ангус Дитон показывают, что рост смертности произошел, в то время как часть этих расходов на здравоохранение была потрачена на уничтожение населения. Здесь я имею в виду опиоидный скандал. Крупные фармацевтические компании при посредничестве высокооплачиваемых и недобросовестных врачей предоставили пациентам, испытывающим моральные страдания по экономическим и социальным причинам, опасные обезболивающие, вызывающие привыкание, очень часто приводящие к прямой смерти, алкоголизму или самоубийству. Именно этим явлением объясняется рост смертности среди белых людей в возрасте 45-54 лет. Таким образом, мы имеем дело с действиями определенных высших категорий, которые приводят к опустошению части населения. Это граничит с позором, но давайте останемся техническими в формулировке: мы находимся здесь в полном нулевом моральном состоянии. В 2016 году Конгресс, возглавляемый этими лобби (которые юридически и официально являются частью политической системы США), проголосовал за Закон об обеспечении доступа пациентов и эффективной борьбе с наркотиками, который запрещает органам здравоохранения приостанавливать употребление опиоидов. Таким образом, «представители» граждан приняли закон, разрешающий фармацевтической промышленности продолжать их убийство⁷. Значит, нигилизм? Да, конечно.

Воспоминания: хорошая Америка

Чтобы понять регрессивную динамику, действующую в американском обществе, нужно вспомнить, какой была хорошая Америка, и вспомнить логику, лежащую в ее основе. Я не собираюсь останавливаться на рузвельтовской Америке Нового курса, явно «левой», той, которая решила облагать налогом богатых и установила противодействие профсоюзам, двум важнейшим элементам социального равновесия, которые привели к интеграции рабочего класса в средний класс и сделали возможным создание профсоюзов. демократическая мобилизация во время Второй мировой войны. Я собираюсь в общих чертах изобразить Америку Эйзенхауэра, президента-республиканца, который занимал Белый дом два срока, с 1953 по 1961 год.

К 1945 году промышленность США составляла половину мировой промышленности. Уровень образования в стране был самым высоким из всех, в том числе в протестантской среде. Уже в межвоенный период система среднего образования в средних школах получила широкое развитие. В послевоенный период настала очередь университетов, в частности, благодаря Закону о переподготовке военнослужащих 1944 года, более известному как «Закон о военнослужащих», который, среди прочего, оказывал помощь в переподготовке гражданского персонала., предлагал бывшим призывникам финансовые льготы для получения высшего образования. Америка Эйзенхауэра в массе своей была лишь на две трети протестантской, но оставалась таковой полностью в своих основных ценностях. Сами католики согласились с таким упором на образование, которое для евреев было излишним.

Послевоенный религиозный подъем, по-видимому, был особенно заметен в Америке. Роберт Д. Патнэм и Дэвид Э. Кэмпбелл относят «прилив» к 1950-м годам⁸. Эти два автора граничат с понятием религии зомби, поскольку они определяют религию американцев того времени как в значительной степени гражданскую и в первую очередь направленную против атеистического коммунизма. Затем появляется термин «иудео-христианство»

(который строго ничего не значит с религиозной точки зрения). Это возрождение протестантизма-зомби, которым в то время жила страна, с тем нюансом, что сохраняется важная религиозная практика, которая консолидирует местные общины, но метафизический смысл которой неясен.

Америка Эйзенхауэра погружена в подлинно демократическую культуру и заботится о благополучии всех граждан; ее внутренние ценности совпадают с ценностями ее внешней политики в борьбе с тоталитарным коммунизмом. Две тени на доске: Латинская Америка остается полуколониальной зависимостью, и, конечно же, сегрегация чернокожих сохраняется. Но первые волнения в борьбе за гражданские права положили начало десегрегации ограничительного принципа равенства только белых. Кампания бойкота, начатая Розой Паркс и Мартином Лютером Кингом в 1955 году, привела к тому, что в 1956 году Верховный суд объявил сегрегацию, практикуемую в автобусах, неконституционной. Упомянутый Верховный суд, тем не менее, был задуман отцами-основателями как инструмент сдерживания демократии, полюс власти, зарезервированный за истеблишментом.

Правящая элита около 1955 г.

Что же за правящая элита была в Америке при Эйзенхауэре? Хотя страна уже очень разнообразна в этнорелигиозном плане, поскольку в ней проживают огромные ирландско-католические, итальянско-католические, еврейские меньшинства из Восточной и Центральной Европы и многие другие, ее правящий класс никоим образом не является таковым. В книге "Правящая элита" К. Райт Миллс описал в 1956 году узкую и полностью протестантскую группу белых англосаксов (WASP)⁹. И не ОСА с низкого этажа. Здесь чрезмерно представлен епископальный истеблишмент, Епископальная церковь является американским эквивалентом англиканской церкви, протестантизм которой допускает изрядную долю иерархии и социального авторитета.

Эта епископальная элита обучалась в частных школах-интернатах, имитирующих британскую систему образования. На их вершине находился Гротон, школа, через которую прошел Франклин Делано Рузвельт, прежде чем продолжить свое образование в Гарварде. Как и в случае с тем, что происходило тогда в Англии, но в более мягком и менее спартанском стиле, частные школы истеблишмента WASP не были заиклены на интеллектуальных достижениях. Цель заключалась в том, чтобы сформировать «характер».

Издеваться над ОСАМИ - это ритуал. И это правда, что этот высший класс, как и любой правящий класс, питал всевозможные нелепые предрассудки. Тем не менее, она была носителем морали и требований. В период с 1941 по 1945 год его младшие члены, как и все остальное мобилизуемое население, были отправлены на войну в Европу или на Тихий океан; они, как и Рузвельт, были выходцами из этого очаровательного маленького мирка, который, не колеблясь, ввел налоговые ставки до 90 % на более высокие уровни дохода.

Давайте попросимся с этой элитой ОС, рассмотрев дело Джона Ролза, одного из ее представителей, которое было использовано с определенной извращенностью еще до его смерти (в 2002 году) теми, кто, начиная с 1980 года, стремился разрушить Демократическую Америку.

Джон Ролз - автор известной теории справедливости, опубликованной в 1971 году, на пороге этого золотого века. При правильном прочтении эта книга теперь является

панегириком, как я и собираюсь показать. Ролз родился в 1921 году, через полтора поколения после Рузвельта, и принадлежал к низшей категории ОС. Ученик Кентской школы, на ступеньку ниже Гротона, позже он учился в Принстоне, а не в Гарварде. Он сражался на Тихом океане и вернулся оттуда, преследуемый сильными моральными заботами; будучи епископалом, он обратился в атеизм после того, как на месте наблюдал разрушения, вызванные атомной бомбардировкой Хиросимы. В результате возникла основа, которой является Теория справедливости, теоретическая форма практики высших классов WASP в благословенные времена. Справедливость, как ее определяет Ролз, заключается в терпимости к неравенству, если оно в конечном итоге способствует благополучию беднейшей части населения. Ирония в том, что Ролз сформулировал свой социальный мартингейл незадолго до того, как рост неравенства, отнюдь не в интересах бедных, начал их уничтожать. Давайте посмотрим на это более подробно.

«Триумф несправедливости»: 1980-2020 гг.

На самом деле, когда мы смотрим в «Google Ngram», как развивалась популярность Джона Ролза, мы обнаруживаем, что, скромная в десятилетие после 1971 года, она резко возросла вскоре после 1980 года и резко возросла в период с 1990 по 2006 год, то есть в то самое время, когда применение его метода стало популярным. теория могла показать только одно: обращение Америки к несправедливости. Название книги Эммануэля Саэза и Габриэля Цукмана "Триумф несправедливости"¹⁰ четко резюмирует это, и ее содержание прекрасно иллюстрирует это. В результате элегантного расчета оба автора пришли к выводу, что налоговые ставки в Соединенных Штатах настолько отошли от налоговой системы, введенной Новым курсом, что теперь мы приближаемся к фиксированному налогу, единому налогу в размере 28% как для богатых, так и для бедных, с полной несправедливостью, падением налоговой ставки для четырехсот самых богатых налогоплательщиков. Если мы добавим, что рост смертности в АМЕРИКЕ затрагивает людей, которые еще не закончили то, что приравнивается к средней школе, становится очевидным, что нынешняя Америка воплощает в жизнь прямо противоположную справедливость в том виде, в каком ее представлял Ролз. То, что Теория справедливости получила признание политиков и интеллектуалов аналитических центров даже в условиях торжества несправедливости, с социологической точки зрения является особенно порочным. Было ли это издевательством над хорошими людьми с помощью какого-то экономико-философско-сатанинского ритуала? Нигилизм, когда ты держишь нас... Планетарный – простите, западный – успех Ролза, начиная с 1980-х годов, был запланирован, и особенно среди этих французских бенет.

Мой друг и издатель Жан-Клод Гийбо сказал мне тогда, и с тех пор он подтвердил мне это, что "Теория справедливости" была переведена в издательство "Порог" в 1987 году при финансовой поддержке ЦРУ. Я сомневаюсь, что российские службы при Путине смогли бы провести операцию такого же уровня во французской интеллектуальной жизни.

На пути к нулевому протестантизму в Соединенных Штатах

Исчезновение протестантизма (и религии в целом) в Соединенных Штатах долгое время скрывалось несколькими факторами. Во-первых, более высокие показатели практики, чем в Европе, но подробные исследования которых показали, что они были завышены, даже в два раза, потому что респонденты хвастались; во-вторых, евангелический бум 1970-х годов, завершившийся к началу 1990-х годов¹¹. Работа Росса "Плохая религия" учит нас, что евангелизм - это ересь, не имеющая реального отношения к классическому

протестантизму.¹² Кальвинизм и лютеранство были суровыми; они требовали от человека соблюдения морали, например экономической и социальной, и это породило прогресс. Религиозный подъем 1970-х годов, хотя и позволил некоторым из его вдохновителей заработать много денег, в основном сопровождался регрессивными элементами: буквалистским чтением Библии, в целом антинаучным менталитетом и, прежде всего, патологическим нарциссизмом. Бог больше здесь не для того, чтобы требовать, а для того, чтобы уговаривать верующего и раздавать ему бонусы, психологические или материальные.

Чтобы понять, насколько эволюция американского протестантизма не сильно отличалась от того, что произошло в Западной Европе, безопаснее всего проследить эволюцию рождаемости. Известно, что среди грамотного населения снижение рождаемости является лучшим показателем снижения религиозности: пары больше не чувствуют надзора со стороны божественной власти. Однако в Соединенных Штатах такое развитие событий было вполне нормальным. Во Франции, стране, лидирующей в области контроля над рождаемостью, в 1930-е годы экономический коэффициент рождаемости составлял 2,1 ребенка на женщину; в 1940 году он составлял 2 в Соединенных Штатах и чуть ниже в Соединенном Королевстве: 1,8. Американские супружеские пары вернулись к действительно довольно высокому уровню - 3,6 ребенка на женщину в 1960 году. Но уже в 1980 году, после евангелического бума, Америка упала до 1,8. В то же время Англия была на уровне 1,7, а Франция - 1,9. Ничто здесь не указывает на то, что истинная религия выжила за пределами Атлантики.

Еще один намек на окончательную дехристианизацию: отношение к гомосексуализму. В 1970 году из тех, кто ходил в церковь, уже 50% признавали гомосексуалы¹³; в 2010 г. - 70%. Среди тех, кто посещал ее нечасто, уровень принятия вырос до 83%. Наконец, возьмем флагманский показатель нулевой религии, "Брак для всех", который сигнализирует о преодолении активной и зомби-стадий: в 2008 году его приняли только 22% поколений, родившихся до 1946 года, но 50% из них приняли его. лица, родившиеся в период с 1966 по 1990 год. Я не привожу эти цифры в консервативном, репрессивном или ностальгическом свете. Признание гомосексуализма и брака для всех рассматривается здесь только как свидетельство необратимого культурного перелома и как свидетельство нулевого статуса религии. Христианство, иудаизм и ислам осуждают гомосексуализм, и ни для одной из этих религий однополые браки не имеют ни малейшего смысла. Франция, как мы видели, узаконила брак для всех в 2013 году, а Великобритания - в 2014 году. В Соединенных Штатах это было в 2015 году на федеральном уровне. Никаких заметных отклонений не наблюдается. итак, 2015 год - год нулевой религии. 2016 г., выборы Дональда Трампа. в 2022 г. Украина становится участником войны с Россией.

Это нулевое состояние нестабильно; оно обладает собственной динамикой, которая ведет к нигилизму и даже к его наиболее законченной форме: отрицанию реальности. Соединенные Штаты были (наряду с Англией) первой движущей силой не только либеральной революции, но и сексуальной революции, а затем и «гендерной» революции, которая от борьбы за гендерное равенство перешла к проблеме трансгендеров. Мы найдем эти важные идеологические темы в конфликте между Западом и Россией. Давайте начнем с размышлений о том, какое значение они имеют в американском обществе.

Я оставляю в стороне гендерное равенство, законное требование, не вызывающее концептуальных проблем; я также оставляю в нем эмансипацию геев, прекрасную и хорошую, без каких-либо возражений, даже в глазах скептиков, сопротивляющихся идеологии «геев», которые не видят смысла в изменении жизни геев. общества, связанные с сексуальными предпочтениями. Трансгендерный вопрос - это совсем другое дело, как

только утверждается, что человек может изменить свой «пол» по своему вкусу, просто указав семейное положение, или сменить «пол», надев соответствующую одежду., прием гормонов или хирургическая операция. Моя цель здесь не в том, чтобы отказать людям в праве делать со своим телом и своей жизнью все, что они хотят, а в том, чтобы уловить социологический и моральный смысл – а это все одно – центральной роли, которую трансгендерный вопрос приобрел в Соединенных Штатах и, в более общем плане, в мире – ансамбль западного мира. Факты просты, и я быстро приду к выводу. Генетика говорит нам, что нельзя превратить мужчину (хромосомы XY) в женщину (хромосомы XX) и наоборот. Делать вид, что ты это делаешь, - значит утверждать неправду, что является типично нигилистическим интеллектуальным актом. Если эта потребность утверждать ложное, поклоняться ему и навязывать его как истину общества преобладает в социальной категории (скорее, в высших средних классах) и ее средствах массовой информации (The New York Times, The Washington Post), мы имеем дело с нигилистической религией. Я, исследователь, повторяю еще раз: судить - не мое дело, но я обязан дать фактам правильную социологическую интерпретацию. Учитывая широкое распространение трансгендерной тематики на Западе, мы снова можем считать, что одним из измерений нулевого состояния религии на Западе является нигилизм.

Нулевой протестантизм и падение интеллекта

Согласно моей модели эволюции обществ, если 20-25% представителей одного поколения имеют высшее образование, им приходит в голову идея, что они обладают внутренним превосходством: за мечтой о равенстве следует узаконивание неравенства. Давайте еще раз подытожим здесь этот процесс в том виде, в каком он происходил в Соединенных Штатах, не только потому, что они первыми испытали эту решающую мутацию, но и потому, что впоследствии они действовали в глобальном масштабе. как под влиянием мощного и стремительного изменения климата. стремление к неравенству. Развитие высшего образования ограничивает население, оно разрушает эгалитарный дух, который распространяла массовая грамотность, и, кроме того, любое чувство принадлежности к сообществу. Религиозное и идеологическое единство рушится. Затем начинается процесс социальной атомизации и истощения личности, которая, переставая руководствоваться общими ценностями, оказывается уязвимой.

Порог в 25% лиц с высшим образованием был достигнут в Соединенных Штатах еще в 1965 году (европейцы отстают как минимум на одно поколение). Как ни странно, это почти сразу сопровождалось интеллектуальным спадом на всех уровнях.

Развитие высшего образования после Второй мировой войны выражало меритократический идеал. Лучшие должны были идти дальше или выше, на благо всех (Ролз). В Соединенных Штатах меритократическая практика технически основывалась на SAT, тестах Scholastic Aptitude Tests¹⁴. Они состоят из двух частей: одна оценивает так называемые вербальные навыки, а другая - математические. Что касается словесной части, то в период с 1965 по 1980 год произошло падение, за которым последовала стабилизация до 2005 года, когда падение возобновилось¹⁵. Что касается математики, то мы наблюдаем такое же падение в период с 1965 по 1980 год, восстановление в период с 1980 по 2005 год, а затем рецидив после 2005 года. Таким образом, снижение затронуло обе части теста.

Снижение образовательного уровня в США (которое тридцать лет спустя будет иметь аналог во Франции) подтверждается исследованием, проведенным Национальным центром статистики образования, результаты которого снова снижаются для 13-летних

учащихся по чтению и математике. В комментарии уточняется, что пострадали все этнические группы, как хорошие, так и плохие ученики¹⁶.

Как сопутствующее явление, интенсивность исследований также снизилась. В 1961 году средняя продолжительность эффективной работы составляла сорок часов в неделю, а в 2003 году - всего двадцать семь часов, что на треть сократилось¹⁷.

Совсем недавнее исследование показало, что в период с 2006 по 2018 год коэффициент интеллекта также снижался среди всего населения США, однако быстрее среди тех, кто не получил высшего образования¹⁸. (Я упоминал об этом явлении в предыдущей главе, касающейся Скандинавии, где оно было выявлено ранее.)

Как можно не связать это снижение эффективности образования с исчезновением протестантизма, одним из достоинств которого было образование? И снова проявляется еретический характер евангелизма, поскольку его распространение совпало среди белых американцев с более низким уровнем образования, чем у католиков¹⁹.

В этом великий парадокс этой исторической и социологической последовательности: образовательный прогресс в конечном итоге привел к регрессу в образовании, потому что он привел к исчезновению ценностей, благоприятных для образования.

Нулевой протестантизм и освобождение чернокожих

Протестантизм, как я уже сказал, не верит в равенство людей. Даже в смягченной американской версии кальвинизма есть избранные и, следовательно, проклятые. Англо-американская абсолютная нуклеарная семья также предрасполагает к такому мировоззрению: в отличие от эгалитарной нуклеарной семьи Парижского бассейна, она не определяет никакой эквивалентности детей в отношении наследования. Описывая счастливую протестантскую Америку-зомби Эйзенхауэра, я отметил, что чернокожие не были включены в демократию, даже если мы наблюдали первые признаки борьбы за их права. Это исключение не было упущением, несовершенством: оно было присуще социально-политической системе; оно определяло ее – американскую либеральную демократию - и позволяло ей функционировать. Что позволило Соединенным Штатам стать грозной демократией, несмотря на протестантский метафизический неравенство и несмотря на безразличие к равенству абсолютной нуклеарной семьи, так это то, что неравенство было «закреплено» за «нижними расами», индейцами, а затем и чернокожими. Чтобы среди белых воцарилось равенство, необходимо было разделить, с одной стороны, избранных, белых, а с другой - проклятых, чернокожих (первоначально индейцев). Можно считать, что античерный расизм ирландских, а затем итальянских иммигрантов, быстро ставший безупречным и крайне некатолическим, был хорошим показателем ассимиляции путем принятия социальной позиции протестантского происхождения.

Таким образом, в Соединенных Штатах проблема чернокожих имеет центральное религиозное измерение. Расизм и протестантизм не являются отдельными переменными. Заключение чернокожих в тюрьму - это протестантское проклятие. Можно возразить, что большинство чернокожих американцев сами являются или, скорее, были протестантами. Но протестантизм чернокожих американцев – эмоциональный, связанный с идеей выживания в невзгодах, которую несет Евангелие, – как раз и является характерной чертой их собственного существа. Черные протестантские церкви разделены. Фактически, черный протестантизм также по-своему институционализировал расовые различия.

Если расизм и сегрегация в значительной степени проистекают, в конечном счете, из религиозных ценностей, есть сомнения, что одним из последствий краха религии, активной или зомбированной, то есть ментальной и социальной системы, определяющей людей как неравных, а некоторых – как неполноценных, является расизм и сегрегация. будет освобождение черных. Я не говорю здесь о доброжелательных протестантах из высшего или среднего классов, которые на сознательном уровне боролись с девятнадцатого века на Севере, в частности в Новой Англии, за эмансипацию чернокожих; я говорю о бессознательном массе, о глубоких ментальных установках.

У нас была бы следующая последовательность: расслоение в образовании ведет к распаду протестантизма; это освобождает чернокожих от принципа неравенства. Затем последовала борьба за гражданские права, позитивные действия и, наконец, избрание в 2008 году Барака Обамы, первого чернокожего президента Соединенных Штатов. В Америке в качестве препятствия на пути к универсальному будет существовать только неопределенность в отношении равенства детей и, следовательно, мужчин в абсолютной нуклеарной семье.

Однако последовательность имеет тревожные последствия. Неравенство чернокожих позволяло действовать равенству белых, и одним из непредвиденных негативных последствий освобождения чернокожих будет дезорганизация американской демократии. Поскольку чернокожие больше не воплощали принцип неравенства, равенство белых было разрушено. Таким образом, демократическим настроениям в Америке угрожает еще большая угроза, чем где-либо еще. Во всем развитом мире высшее образование подорвало демократические настроения. Но в Соединенных Штатах внезапное исчезновение равенства белых, основанного на неравенстве чернокожих, усугубило это явление. Таков антропологический и религиозный фон мощного смещения неравенства в американском обществе в 1965-2022 годах, который было бы неправильно рассматривать только в его экономических (рост неравенства в доходах) или политических (стирание роли граждан, не имеющих высшего образования) аспектах.

Освобождение чернокожих вызвало новое противоречие. Она действительно имела место; она глубока с точки зрения ценностей. Классический американский расизм действительно мертв, и я склонен думать, что даже избиратели белой Республиканской партии больше не верят, что чернокожие им уступают. Обама действительно был избран президентом; нынешний министр обороны США Ллойд Остин - чернокожий. Тем не менее, даже будучи эмансипированными, чернокожие в значительной степени остаются в ловушке. Их эмансипация произошла в то время, когда происходило расслоение в образовании, росло экономическое неравенство, а уровень образования и уровень жизни снижались. Социальная мобильность сегодня в Соединенных Штатах ниже, чем в Европе. Эмансипация чернокожих американцев происходит в то время, когда они статистически находятся на дне социальной пирамиды, что очень затрудняет им выход из своего объективного положения. По-прежнему сосредоточенные в низших слоях, они получили гражданство в обществе, где идеал равных граждан исчез. Они становятся индивидуумами, похожими на других, в тот момент, когда, лишенный поддержки коллективных убеждений и навязанного ими идеала эго, индивид унижается.

Падение с благодати: тюрьмы, массовые расстрелы и ожирение

Если в Соединенных Штатах все еще есть настоящие протестанты и если они наблюдают за своей страной, я думаю, им сразу приходит в голову фраза, чтобы описать это: падение от благодати, Падение.

К неравенству в благосостоянии добавляется тот факт, что его рост дезагрегировал средний класс. В идеальной Америке 1950-х годов к ним, как я уже сказал, относился рабочий класс, который даже составлял его основную часть. Таким образом, ликвидация рабочего класса в результате глобализации привела к отмиранию среднего класса. Остался только верхний средний класс, возможно, 10% населения, который цепляется за олигархию верхних 0,1% и старается не упасть. Именно этот высший средний класс выступает против возрождения прогрессивного налогообложения в большей степени, чем высший класс, капитал которого в значительной степени ускользает от налогов²⁰.

Неравномерный рост смертности в зависимости от дохода, отмеченный Кейсом и Дитоном, дополняется другими элементами, которые рисуют падшую страну. Это либеральное общество, защищающее демократию от российского «самодержавия», имеет самый высокий уровень тюремного заключения в мире. В 2019 году количество заключенных на миллион жителей там составляло 531 человек по сравнению с 300 в России – и я полагаю, что, вербуя наемников в тюрьмах, группа Вагнера должна была снизить этот показатель. Великобритания заняла 143-е место, Франция - 107-е, Германия - 67-е и Япония - 34-е.

Соединенные Штаты также являются страной, где массовые расстрелы, «массовые расстрелы», тревожно участились с 2010 года²¹.

Наконец, это родина ожирения. В период с 1990-2000 гг. По 2017-2020 гг. Количество жителей с избыточным весом увеличилось с 30,5% до 41,9%.²² населения. Определяемое индексом массы тела, равным или превышающим 30 кг / м², ожирение более чем на 40% чаще встречается у тех, кто имел только среднее образование, но отметим, однако, что лиц с высшим образованием в США, страдающих ожирением, в три раза больше, чем их французских коллег.

Это состояние представляет собой не просто медицинскую проблему. Конечно, это приводит к гибели людей: во время вспышки Covid это, как фактор риска, способствовало плохим показателям Америки. По правде говоря, она является фактором риска даже без Covid. Но, помимо состояния тела, она рассказывает нам поразительные вещи о психическом строении людей. В обществе, где, несмотря на неравенство, прокормить себя не составляет труда, ожирение свидетельствует об отсутствии самодисциплины, особенно когда оно затрагивает богатых, которые могут позволить себе качественную пищу. Таким образом, мы можем использовать уровень ожирения (или, скорее, его обратную величину) в качестве показателя (среди прочего) контроля, который людям удастся осуществлять над собой. Ставка в США свидетельствует о нарушении суперэго в масштабах всего общества. Учитывая ранее приведенные цифры и придерживаясь только высшего образования, мы можем с удовольствием рассчитать коэффициент уменьшения суперэго (и, следовательно, идеала эго), равный трем у американцев по сравнению с французами.

Конец меритократии: добро пожаловать в олигархию

Процветающая и демократическая послевоенная Америка обратилась к меритократическому идеалу. В общем контексте расширения высшего образования были сняты барьеры, установленные WASP для ограничения доступа в университеты других этнорелигиозных групп, в частности евреев. Мотивация элит WASP была, с одной стороны, геополитической. Нужно было противостоять СССР во всех областях, как в научной, так и в идеологической. Идеология во-первых: на моральном уровне эмансипация чернокожих была необходима для противостояния коммунистическому

универсализму. Наука следующая: отправка первого Спутника в космос в 1957 году вызвала шок в Соединенных Штатах. Распространились опасения, что СССР приобрел технологическое превосходство. Последнее сопротивление меритократическому принципу пало: внезапно понадобились евреи. Разве мы не были обязаны им атомной бомбой, как напоминает нам фильм Оппенгеймера? Numerus clausus, введенный в действие в 1920-х годах, который ограничивал их количество в самых престижных университетах, на практике был отменен; они были приняты в большом количестве в Гарвард, Принстон и Йель, три самых престижных учебных заведения Лиги плюща.

Джеймс Брайант Конант, президент Гарварда с 1933 по 1953 год, химик, один из руководителей Манхэттенского проекта (который осуществил создание атомной бомбы), отстаивал меритократическую открытость. Для поступления в Гарвард он ввел использование тестов на академические способности, но был прагматичным, сохранив при этом под рукой прямой путь доступа для детей богатых родителей, которые обеспечивали финансирование университета²³.

Но вот наступает конечная стадия гниения американской демократии, конец меритократической системы, замкнутость высших классов на себе, переход к олигархической стадии. Привилегированные устали играть в игру меритократии, даже если бы они вышли победителями. Я только что сказал, что самые богатые, независимо от интеллектуального уровня их потомства, всегда могли купить ему места в Гарварде, Йеле или Принстоне. С другой стороны, отпрыски высших средних классов сами должны были пройти, часто успешно, ритуал SAT. Подготовка к этим высокоэффективным испытаниям стала настолько огромной и процветающей отраслью в Соединенных Штатах, что они утратили всякую актуальность в качестве инструмента измерения интеллекта. Эта подготовка предполагала, что родители и ученики не откажутся от наказания, и внезапно вызвала у обоих приступы беспокойства. Поэтому это испытание переносилось все реже и реже. В последние годы наблюдается отток, по номерам, SAT. Нарушив эту процедуру приема, Covid предоставил предлог для ее отмены²⁴.

Отказ от меритократического принципа завершает демократическую фазу американской истории. Вершина социальной пирамиды стратифицирована, неравноправна, и мы, конечно, не можем поставить в один ряд, с одной стороны, юристов, врачей и ученых, которые зарабатывают от 400 000 до 500 000 долларов в год. доходы, компенсируемые затратами на образование их детей и медицинское страхование, с другой стороны, и на образование, и на образование. а с другой стороны, четыреста самых богатых американцев, определенных журналом Forbes. Но весь этот маленький мир представляет собой вершину олигархического общества, в котором олигархи, строго говоря, живут в окружении своих иждивенцев, в том числе и привилегированных. Вместе они смеются над трудностями, с которыми сталкиваются 90% их сограждан.

Именно эта либеральная олигархия, движимая нигилизмом, а не либеральная демократия, ведет борьбу Запада против российской авторитарной демократии.

В истории были известны олигархии-завоеватели – в позднем республиканском Риме или в Карфагене, - но они управляли достаточно эффективными обществами. Драма американской олигархии в том, что она правит разлагающейся экономикой, и в значительной степени вымышленной, как мы сейчас увидим.

1. В этом вопросе я был впечатлен и находился под влиянием книги Росса Даута "Декадентское общество". How We Became Victims of Our Own Success (New York, Avid Reader Press, 2020), qui aborde le problème d'une éventuelle décadence de la société américaine. Росс

Даутат - умный консервативный обозреватель New York Times ; в нем он гарантирует плюрализм мнений, не имеющий аналогов в мире, во французской прессе в целом или даже в Guardian. Поскольку он также является кинокритиком, он расширяет свой анализ в области культуры и дает поразительное представление о стагнации в американской культуре. Ему мы обязаны замечательной концепцией, очень полезной для геополитики, концепцией «устойчивого декаданса» (sustainable decadence). Обнаружив, что весь мир находится в состоянии упадка, Даутат приходит к выводу, что упадочные Соединенные Штаты могут оставаться жизнеспособными в упадочном мире. Я не последовал за ним, но я по-прежнему очарован.

2. Герман Раушнинг, Революция нигилизма, Галлимар, 1939.

3. У Лео Штрауса, нигилизм и политика, Риваж Поке, 2004. Il s'agit d'une conférence donnée en 1941.

4. Anne Case et Angus Deaton, Deaths of Despair and the Future of Capitalism, Princeton University Press, 2020, p. 42.

5. « Life Expectancy Changes since COVID-19 », Nature Human Behaviour, 17 octobre 2022.

6. Données OCDE : <https://data.oecd.org/healthstat/infant-mortality-rates.htm>.

7. A. Case et A. Deaton, Deaths of Despair, op. cit., p. 125.

8. Robert D. Putnam et David E. Campbell, American Grace. How Religion Divides and Unites Us, New York, Simon and Schuster, 2010, p. 82-90.

9. C. Wright Mills, The Power Elite, Oxford University Press, 1956 et 2000, p. 60-68. Французский перевод, опубликованный у Масперо, датируется 1969 годом.

10. Эммануэль Саез и Габриэль Цукман, Триумф несправедливости. Богатство, уклонение от уплаты налогов и демократия, Порог, 2020.

11. Р. Патнэм и Д. Кэмпбелл, American Grace, соч. цит., стр. 105.

12. Росс Даутат, Плохая религия. How We Became a Nation of Heretics, New York, Free Press, 2013.

13. R. Putnam et D. Campbell, American Grace, op. cit., p. 486.

14. Nicholas Lemann, The Big Test. The Secret History of the American Meritocracy, New York, Farrar, Straus and Giroux, 1999. En 1990, le SAT a t renomm Scholastic Assessment Test et, en 2005, SAT Reasoning Test.

15. Подробные данные см. В Википедии: <https://en.wikipedia.org/wiki/SAT>.

16. Чтобы мы не увидели в этом с моей стороны проявления первичного антиамериканизма. В книге "Классовая борьба во Франции в XXI веке" (Seuille, 2020) я отметил аналогичное явление для начальной школы Республики.

17. Philip S. Babcock et Mindy Marks, « The Falling Time Cost of College: Evidence from Half a Century of Time Use Data », National Bureau of Economic Research, avril 2010.

18. Elizabeth M. Dworak, William Revelle et David M. Condon, « Looking for Flynn Effects in a Recent Online U.S. Adult Sample: Examining Shifts within the SAPA Project », Intelligence, vol. 98, mai-juin 2023, 101734.

19. Pew Research Center.

20. Я должен полностью осознать этот финансовый паралич, чтобы обсудить это с Питером Тилем.

21. Voir le site The Violence Project : <https://www.theviolenceproject.org>.

22. Centers for Disease Control, Adult Obesity Facts : <https://www.cdc.gov/obesity/data/adult.html>.

23. Jerome Karabel, The Chosen. The Hidden History of Admission and Exclusion at Harvard, Yale and Princeton, Boston, Houghton Mifflin Company, 2005.

24. C'est sensible dans le livre de Daniel Markovits, The Meritocracy Trap (Penguin Books, 2019). Марковиц - профессор Йельской школы права, что является ядром системы. Можно подумать, что он критикует меритократию просто на моральных и справедливых основаниях, как Майкл Янг. Но это никоим образом не ставит под сомнение тот факт, что отобранные студенты заслуживают этого, в чем можно усомниться, учитывая самые последние практики. Это только предполагает, что эта система отталкивает их.

Глава 9

Дефляция экономики США

В период с января по июнь 2023 года ряд исследований показал, что Соединенные Штаты не способны производить оружие, в котором нуждалась Украина¹. Эти исследования

проводились не группами, связанными с Кремлем, а различными аналитическими центрами, финансируемыми Пентагоном и Государственным департаментом. Как первая держава мира оказалась в такой абсурдной ситуации? В этой главе мы собираемся взглянуть на реальность экономики США и тем самым снизить один из двух крупнейших «ВВП» (валовой внутренний продукт) на планете (второй - ВВП Китая).), чтобы свести его к чему-то, что имеет смысл. Почему не «PIR», настоящий внутренний продукт? Мы собираемся раскрыть зависимость Соединенных Штатов от остального мира и их фундаментальную хрупкость.

Однако, прежде чем мы приступим к этой радикальной критике, давайте вспомним, ради равновесия, некоторые неоспоримые сильные стороны указанной экономики. Несомненно, что в последние годы наиболее важные инновации пришли из Кремниевой долины, чей прогресс в области коммуникационных и информационных технологий значительно усилил влияние Соединенных Штатов если не на мир, то, по крайней мере, мы это видели, об их союзниках. Также в последние годы мы стали свидетелями их значительного восстановления в качестве производителей нефти и особенно газа. С 4 миллионов баррелей в день в 1940 году добыча нефти в США выросла до 9,6 в 1970 году, а затем снова упала до 5 миллионов только в 2008 году. В 2019 году, то есть незадолго до войны, с помощью технологии гидроразрыва пласта она достигла 12,2 миллиона баррелей. Не став значительным экспортером, Соединенные Штаты перестали быть нетто-импортером нефти. С другой стороны, добыча газа увеличилась с 489 миллиардов м3 в год в 2005 году до 934 миллиардов в 2021 году. В газовой сфере Соединенные Штаты в настоящее время являются вторым по величине экспортером в мире после России. Благодаря войне они стали крупнейшим в мире экспортером сжиженного природного газа, который они, в частности, могут поставлять своим европейским союзникам, которых жестоко отучили от российского газа. Энергетическая сфера высветила одну из величайших странностей войны: мы постоянно задаемся вопросом, является ли цель американцев защищать Украину или контролировать и эксплуатировать своих союзников, европейцев и восточноазиатцев.

Сильные стороны экономики США – Gafa и газ, Кремниевая долина и Техас - расположены на двух полюсах спектра человеческой деятельности: строки компьютерного кода стремятся к абстракции, энергия - это сырье. Трудности экономики США охватывают остальную часть спектра: производство товаров, то есть промышленность в традиционном смысле этого слова. Это был недостаток промышленности, который война выявила из-за очень банальной неспособности произвести достаточное количество снарядов калибра 155 мм, что соответствует стандарту НАТО. Однако постепенно становится понятно, что больше ничего нельзя производить в достаточном количестве, включая ракеты всех типов.

Война, это великое событие, продемонстрировала увеличившийся разрыв между нашим восприятием Америки (и того, что Америка думает о себе) и реальностью ее могущества. В 2022 году ВВП России составлял 8,8% ВВП США (и, в сочетании с ВВП Беларуси, 3,3% ВВП западного лагеря). Как, несмотря на этот дисбаланс в их пользу, Соединенные Штаты дошли до того, что больше не могут производить достаточное количество снарядов для Украины?

Неустойчивость промышленности США

Глобализация, организованная самой Америкой, подорвала ее промышленную гегемонию. В 1928 году промышленное производство в США составляло 44,8% от мирового; к 2019

году он упал до 16,8%. В то же время доля Великобритании упала с 9,3% до 1,8%, доля Японии выросла с 2,4% до 7,8%, доля Германии снизилась с 11,6% до 5,3%, доля Франции упала с 7% до 1,9%, доля Японии выросла с 2,4% до 7,8%. в Италии этот показатель снизился с 3,2% до 2,1%. В Китае в 2020 году этот показатель достиг 28,7%. Россия, пятнадцатое место по величине промышленного производителя, составляет около 1%. Скудость сравнительной статистики, касающейся этого, по-видимому, в основном указывает на то, что российская промышленность достигла того, чего пытаются достичь некоторые американские самоеты, - скрытности; и поэтому можно сказать, что Россия хладнокровно выбрала Соединенные Штаты, разработав против них абсолютное оружие: промышленность скрытности.

Чтобы еще лучше оценить «физическое» соотношение сил в глобализованном мире, мы можем рассмотреть такую отрасль промышленности, как производство станков. В 2018 году Китай производил 24,8% станков на планете, германский мир - 21,1% (Германия, Австрия и Швейцария вместе взятые, учитывая, что основная часть швейцарской промышленности находится недалеко от границы с Германией), Япония - 15,6%, Италия - 7,8%, США - всего 6,6%, Южная Корея - 5,6%, Тайвань - 5,0%, Индия - 1,4%, Бразилия - 1,1%, Франция - 0,9%, Великобритания - 0,8%. Я отказываюсь указывать Россию в статистике; здесь она достигает невидимости, которая заставляет опасаться худшего.

Сокращение производства материальных товаров в США нашло отражение в сельском хозяйстве. В результате реализации в 1994 году Североамериканского соглашения о свободной торговле с Мексикой и Канадой (Нафта, англ. Нафта) сельское хозяйство США претерпело процесс концентрации, специализации и упадка². Мы цитировали в главе 1 производство пшеницы: если в России оно упало с 37 миллионов тонн в 2012 году до 80 миллионов в 2022 году, то в США оно упало с 65 миллионов тонн в 1980 году до 47 миллионов в 2022 году. В более общем плане, в то время как Америка была крупным (нетто) экспортером сельскохозяйственной продукции, сейчас она просто балансирует и заигрывает с дефицитом³. Можно представить, что при продолжающемся росте населения оно станет откровенно дефицитным в течение следующих десяти-двадцати лет.

ПИР Соединенных Штатов

В предыдущих абзацах мы опирались на официальные данные. Сейчас самое время перейти к ним. Действительно, валовой внутренний продукт США в подавляющем большинстве состоит из услуг людям, эффективность или даже полезность которых не всегда различимы: врачам (иногда убийцам, как мы видели в случае с опиоидами) и переплачивающим адвокатам, хищным финансистам, тюремным надзирателям, агентам по борьбе с наркотиками и т. Д. разведывательные службы. В 2020 году ВВП даже включал в качестве добавленной стоимости труд 15 140 экономистов страны, в основном первосвященников лжи, со средней годовой зарплатой 121 000 долларов. Чего стоит ВВП США, если отвлечь его от деятельности этой паразитической массы, которая не соответствует реальному производству богатства? Я собираюсь предложить упражнение, которое должно позабавить читателя: дефлировать ВВП с помощью несколько вольных оценок, чтобы прийти к реалистичной оценке богатства, ежегодно производимого в Соединенных Штатах, PIR (реальный или реалистичный внутренний продукт). Я добьюсь этого с помощью расчета, смелость и точность которого должны принести мне Нобелевскую премию. Королевский банк Швеции, который награждал этой погрешностью столько дотошных комедиантов, вполне может на этот раз вознаградить простой и ясный ум.

В предыдущей главе мы видели, что расходы на здравоохранение составляют 18,8% ВВП США, что приводит к снижению ожидаемой продолжительности жизни. Мне кажется, что реальная стоимость этих расходов на здравоохранение, учитывая их результаты, завышена. На самом деле в этих расходах существует только 40% от указанной стоимости. Поэтому я собираюсь уменьшить их, умножив на коэффициент 0,4.

Итак, вернемся к ВВП США в размере 76000 долларов на душу населения в 2022 году. Я отмечаю, что в этой оценке 20% соответствуют секторам экономики, которые я бы назвал физическими: промышленность, строительство, транспорт, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство. Эти 20% от 76 000 дают 15 200 долларов, которые я обеспечиваю, объявив их «истинными». Остается 60 800 долларов на душу населения, «производство» услуг (включая здравоохранение), которые, у меня нет оснований полагать, являются более «истинными», чем само здоровье.. Поэтому я также применяю к ним понижающий коэффициент 0,4. Мои 60 800 долларов становятся 24 320 долларами. Я добавляю 15 200 долларов в виде защищенного физического производства к этим 24 320 долларам в виде сокращенных услуг. Я получаю PIR на душу населения в размере 39 520 долларов. Этот результат впечатляет, потому что в 2020 году ПИР на душу населения был немного ниже, чем ВВП на душу населения в странах Западной Европы (для справки, в Германии он составлял 48 000 долларов, а во Франции - 41 000 долларов). Как странно: порядок богатства на душу населения теперь совпадает с порядком показателей младенческой смертности, при этом Германия лидирует, а Соединенные Штаты идут на последнем месте.

Зависимость от импортных товаров

В начале главы 8 мы отметили иллюзию, игрушками которой являются даже лучшие американские геополитики, воспринимающие свою родину как остров, защищенный от всех мировых бед. Они забывают об одной из фундаментальных характеристик Соединенных Штатов: огромном дисбалансе их торгового баланса; они потребляют гораздо больше, чем производят.

Торговля реальными товарами страны с зарубежными странами предлагает, после промышленного, общего или станкостроительного производства, дополнительный и превосходный показатель его реальной мощности. Америка живет за счет импорта, который покрывается не за счет экспорта, а за счет эмиссии долларов. Он финансирует свой торговый дефицит за счет выпуска казначейских векселей, но может позволить себе это только потому, что доллар является мировой резервной валютой; он служит для международных транзакций, а также, во многом (как мы видели в главе 5), для самых богатых людей, которые копят свои деньги в государственных банках. налоговые убежища. Не будучи уверенным в этом, тем не менее можно подсчитать, что треть долларов, находящихся в обращении, используется для этой цели.

Точно так же, как для оценки реального богатства было необходимо обезжирить ВВП за счет ненужных или фиктивных услуг, если мы хотим правильно оценить внешний дефицит США, мы должны принимать во внимание только товары и не учитывать услуги. Итак, давайте продолжим нашу критическую работу. Давайте никогда не будем забывать, что все эти показатели, изначально научные, были превращены глобализацией в инструменты демонстрации, соблазнения, сокрытия. Если мы просто посмотрим, что представляет собой дефицит США по торговле товарами (за исключением услуг) в соотношении с ВВП (опять же, такой же вымышленный, как обычно), мы создадим впечатление стабильного состояния: дефицит 4,5% в 2000 г., 4,6% в 2022 г. Но этот

показатель достигается за счет увеличения ВВП пропорционально увеличению дефицита. И этот ВВП по-прежнему ничего не значит. Однако давайте откажемся от оценки последовательных PIR США, поскольку это потребовало бы от нас проведения менее строгих расчетов, чем предыдущий. Есть более простой способ: мы можем посмотреть на объем торгового дефицита как таковой. В валовом выражении он вырос на 173% в период с 2000 по 2022 год. С дефляцией по индексу цен он вырос на 60%.

Наиболее поразительным является то, что рост торгового дефицита сохраняется, несмотря на официальную протекционистскую переориентацию экономической политики, начатую при Обаме, усиленную Трампом и возобновленную Байденом. Эта дополнительная загадка поможет нам понять необратимый характер упадка Америки. Изучив его первопричины – упадок протестантизма, образования и гражданской морали, все эти явления, которые вряд ли обратимы, – мы не удивимся, обнаружив, что и сам экономический спад, похоже, не является обратимым.

Непродуктивные и хищные меритократы

Все экономические показатели, использовавшиеся до настоящего времени, касались производства товаров или продуктов питания. Если мы хотим глубоко оценить потенциал экономики, мы должны двигаться вверх по течению, к производителям, людям, которые производят вещи. Потому что экономика – это, прежде всего, совокупность мужчин и женщин, прошедших обучение и приобретших навыки. Чтобы оказаться неспособной производить снаряды, необходимые Украине, Америке сначала пришлось избавиться от людей, которые их производили.

В статье журнала *Foreign Affairs* «Как Америка сломала свою военную машину» говорится, что в оборонной промышленности, в которой в 1980-х годах было занято 3,2 миллиона человек, сегодня, после реструктуризации и концентрации компаний, занято всего 1,1 миллиона человек. Деление на три. Американские экономисты, эти сторонники обращения вспять реального, несомненно, говорили бы здесь о «консолидации». Но это сокращение, поскольку речь идет именно об этом, дает нам конкретный показатель не только материального, но и человеческого упадка, поразившего американскую промышленность.

В главе 1 мы видели, как в Соединенных Штатах, население которых более чем в два раза превышает население России, предположительно на 33% меньше инженеров, чем в России. Давайте углубимся. Меритократический идеал имел неприятные последствия для американской демократии: порока ее идеалом неравенства, она подорвала его. Это очевидное, на это указывали многие авторы⁴. Что часто ускользало от них, так это то, как изменился тип обучения и, следовательно, профессиональная подготовка, которую выбирают «достойные», отобранные с помощью тестов, SAT. По мнению отцов-основателей меритократии, главной целью было противостоять советской конкуренции. Соединенным Штатам необходимо было набрать лучших специалистов в области науки и технологий, чтобы создать отрасль, способную превзойти промышленность коммунистических меритократов. Конант, президент Гарварда в то время, как мы видели, был химиком по образованию и одним из руководителей Манхэттенского проекта. Однако наблюдался быстрый отток научно-технического персонала. Сегодня только 7,2% американских студентов получают инженерное образование. Таким образом, мы можем говорить о внутренней социальной утечке мозгов: в юриспруденцию, финансы и бизнес-школы, все отрасли, где доходы могут быть выше, чем в инженерии или научных исследованиях.

Экономисты не ограничились тем, что не обратили внимания на это явление; стремясь продемонстрировать, что все к лучшему в лучшем из возможных миров (и особенно в их собственном, университетском и, чаще всего, в аналитических центрах работодателей), они придумали абсурдную интерпретацию более высокой заработной платы, которая, по их мнению, является наиболее приемлемой. в целом получили высшее образование (по сравнению с учащимися средней школы, часто трампистами). Обнаружив, что те, кто получил наибольшее образование, имели более высокие доходы, эти большие умники сочли, что эти доходы измеряют эффективный вклад образования, улучшение человеческого капитала. Им и в голову не приходило, что высшее юридическое, финансовое или коммерческое образование, не вызывая какого-либо улучшения производственных или даже интеллектуальных способностей соответствующих лиц, тем не менее дает им, в силу их социального положения, более высокую способность к хищничеству. богатства, произведенные государственной системой.. Подведем итог: более высокие доходы более образованных отражают тот факт, что юристы, банкиры и многие другие представители высшего образования в своих стаях являются отличными хищниками. Итак, вот окончательное извращение, к которому привело развитие образования: увеличение числа выпускников создает множество паразитов. Если французский читатель хочет испугаться и спросить себя, почему его страна беднеет, вместо того, чтобы кричать на чиновников или иммигрантов, ему нужно только подумать о количестве студентов бизнес-школ, менеджмент, бухгалтерский учет и продажи, число которых увеличилось с 16 000 в год. с 1980 по 239 000 в 2021-2022 годах.

Зависимость от импортных работников

Чтобы восполнить нехватку научных и технических работников всех уровней, так называемых STEM workers (что означает «наука, технология, инженерия или математика»), Соединенные Штаты импортируют их в массовом порядке. В 2000 году выходцы из-за границы составляли 16,5% от всей этой категории. В 2019 году эта доля выросла до 23,1%, или 2,5 миллиона импортированных рабочих, из которых 28,9% (или 722 500) составляли индийцы. Также насчитывалось 273 000 китайцев, 100 000 вьетнамцев и 119 000 мексиканцев. Конечно, эти импортированные иностранцы более квалифицированы, чем их американские коллеги. Среди работников STEM, родившихся в Соединенных Штатах, 67,3% имели степень бакалавра (степень бакалавра), а 86,5% - среди иммигрантов.⁵

Еще несколько цифр: среди разработчиков программного обеспечения 39% составляют иностранцы; среди инженеров, в зависимости от отрасли, 15, 20 или 25%; и 30% среди физиков. В Калифорнии иностранцы составляют 39% работников STEM.

В некотором смысле, это привлечение талантов из других стран - это сама история Америки. С 1840 по 1910 год массовый приезд иммигрантов из Германии и Скандинавии, часто образованных и обладающих динамизмом, присущим этнической семье, сопровождал запоздалый, но быстрый промышленный подъем страны. Однако этот призыв за границу был сделан на фоне образовательной динамики самих ОС. Принимающее население также производило квалифицированных рабочих, техников и инженеров (однако мало кто из крупных ученых). Теперь этот поток компенсирует образовательный коллапс не только ОС, но и всего белого населения Америки.

ТАБЛИЦА 3

Десять стран, получивших наибольшее количество докторских степеней в период с 2001 по 2020 год в Соединенных Штатах

Все области науки и техники Инженерное дело Доля инженерного дела в целом	
Страна	%
Китай	88 512 81 803 30 599 35 %
Индия	36 565 34 241 14 397 39 %
Южная Корея	25 994 19 781 8 023 31 %
Тайвань	12 648 9 765 3 418 27 %
Канада	9 027 6 399 1 060 12 %
Турция	8 887 7 372 3 104 35 %
Иран	7 338 6 949 4 834 66 %
Таиланд	5 166 4 494 1 701 33 %
Япония	4 121 3 100 479 12 %
Мексика	4 089 3 451 912 22 %

(Source : National Science Foundation)

Разница в склонности иностранцев и американцев к научным и техническим исследованиям чувствительна в университетах. Как известно, они принимают большое количество иностранных студентов. В таблице 3 представлены две важные характеристики за 2001-2020 годы: во-первых, важность Китая и Индии среди стран, предоставляющих докторантов в университеты США; во-вторых, высокая доля будущих инженеров среди этих иностранных студентов. Это важная информация о заинтересованности стран-источников в технике и промышленности. В этой таблице я присуждаю первую премию в области социологии мотивации иранским докторантам за следующие 66% инженерных специальностей. Отсюда становится понятным, почему с начала войны на Украине Иран экспортирует военные беспилотники в Россию.

В этой книге по геополитике я пытаюсь приблизиться к основам власти. Количество инженеров должно продвинуть нас дальше, чем производство оружия, и, опять же, в сторону людей. Современная армия зависит от своих технических возможностей, и они не сводятся к ее инженерному корпусу. Большинство его офицеров, особенно в техническом вооружении авиации и флота, на самом деле являются инженерами. Неспособность Соединенных Штатов обучить их в большом количестве вызывает сомнения в том, каков будет реальный потенциал вооруженных сил США в случае крупного конфликта. Военно-воздушные силы и военно-морской флот исторически были его наиболее успешными отраслями, с особым упоминанием, начиная с Тихоокеанской войны, военно-морской авиации. Таким образом, в основе своей утечка мозгов в юридические и коммерческие школы угрожает военной мощи США. Войну нельзя выиграть, посылая противнику

судебные запреты на оплату или блокируя его счета. Вот, эта фраза вызывает у меня чувство дежавю: замораживание активов Банка России и арест имущества российских олигархов (и простых российских граждан в нарушение столь почитаемого на Западе права собственности), наконец, отказ в страховании судов, которые будут перевозить российскую нефть. С американской стороны войну ведет дух юристов. А Украине не хватает снарядов.

Неизлечимая болезнь доллара

Прогнозирование - это не просто способность воспринимать спад. В случае с Соединенными Штатами это упражнение было бы почти слишком простым; речь идет о том, чтобы убедиться, является ли процесс обратимым или нет.

Для тех, кого не убеждает гипотеза нулевой религии, исключаящая любое «пробуждение», я добавлю экономическую последовательность, которая также подразумевает, что упадок необратим. Я начал ее ранее, подчеркнув тот факт, что торговый дефицит продолжает расти, несмотря на неопротекционистские меры.

Дальнейшее повышение экономической осведомленности не имеет никакого эффекта в Соединенных Штатах. После Великой рецессии 2007-2008 годов Америка знала - все классы вместе – что рост неравенства порождает растущую нестабильность экономики и снижение уровня жизни. В 2011 году движение «Оккупируй Уолл-стрит» назвало своего противника финансовым капитализмом. В 2013 году в Соединенных Штатах была опубликована книга Томаса Пикетти "Капитал в XXI веке", тезис которой заключается в том, что рост неравенства неизбежен, если в него не вмешается политика (или война политического происхождения). оказался феноменальным успехом. Но, как и в случае с торговым дефицитом, никаких изменений в экономическом положении не наблюдалось. Индекс Джини, который колеблется от 0 до 1, тем выше, чем сильнее неравенство. В США он продолжает расти. В 1993 году он составлял 0,454; в 2006 году, накануне Великой рецессии, 0,470; в 2021 году, примерно через десять лет после нее, он достиг 0,494. Как всадник Апокалипсиса, неравенство продолжает свой путь.

Почему американский корабль не может повернуть штурвал? Сокращение неравенства и торгового дефицита, переориентация студентов на инженерные и научные специальности? Оставляя в стороне религиозную основу этого бессилия (нулевая мораль), мы также можем выявить чисто экономическую преграду, которая мешает действовать. Действительно, Америка производит мировую валюту, доллар, и способность извлекать денежное богатство из небытия парализует ее. Мы, конечно, здесь не очень далеки от нулевой морали, но мы можем проанализировать этот механизм чисто технически – не вызывая ни к Богу, ни к морали.

Известна голландская болезнь, «голландская болезнь», также называемая «проклятием природных ресурсов», которая часто связана с нефтью или газом. Изобилие природных ресурсов в стране и их экспорт в нее повышают стоимость валюты, прочность которой затем препятствует развитию других секторов экономики. Допустим, Америка страдает «супердуховной болезнью». «Природный» ресурс, препятствующий его экономике, - это доллар. Производство мировых денег с минимальными затратами или без них делает все виды деятельности, кроме создания денег, малорентабельными и, следовательно, непривлекательными.

Созданная валюта не выходит за пределы банкноты, управляемой ФРС. Как отметила Энн Петтифор, как только была введена соответствующая бухгалтерская книга, только 5% денежной массы приходится на Центральный банк⁶. Остальные 95% приходятся на ссуды, которые банки предоставляют физическим лицам или по соглашению между собой. Однако в случае кризиса ФРС, чтобы спасти систему, выпустит больше денег, как она это сделала в 2008 году, гарантируя, что создание денег банками и частными лицами, фактически государством, не ограничено. Отсутствие ограничений также для государственного долга США, установленный законом потолок которого при необходимости повышается Конгрессом. Действительно, через регулярные промежутки времени Америка разыгрывает перед нами бюджетную комедию: республиканцы угрожают демократам не повышать потолок долга, если последние не согласятся сократить те или иные социальные расходы. Подданные Империи, идите с миром, потолок долга будет повышен, доллары и казначейские векселя будут продолжать выпускаться, а привилегированные лица планеты будут продолжать их покупать. Эти доллары действительно имеют особенность существовать для остального мира. Очнувшись от дремоты, с туманным, но свободным умом, я ловлю себя на том, что фантазирую о каком-то Байдене, который отправил бы украинским лидерам несколько миллиардов долларов, чтобы они могли делать покупки в Западной Европе. Давайте будем разумными: такого не может быть между союзниками США и Европы...

Трудно изменить такую систему: производить деньги намного проще, чем товары. И, конечно же, прекрасной профессией будет та, которая приближает ее владельца к созданию денег, к источнику богатства: банкир, налоговый юрист, лоббист на службе у банкира и т. Д. Инженер слишком далек от этого расточительного источника, промышленник живет с обязательством получать норму прибыли, скажем так, 15%, установленную людьми, производящими деньги... Пограничной защиты от иностранной промышленности может быть недостаточно, если реальная конкуренция исходит от внутренней, коллективной и демонической билетной кассы. Механизм заранее распространяется на молодых людей, которые выбирают образование и профессии. Если банкир и юрист зарабатывают намного больше, зачем заниматься сложными научными или техническими исследованиями? Тогда объясняется то, что мы обнаружили выше: утечка умов в непродуктивные профессии. Мы предпочитаем изучать право, финансы или торговлю, потому что через них мы приблизимся к священным фонтанам, из которых течет доллар⁷.

1. Par exemple, Samuel Charap et Miranda Priebe, « Avoiding a Long War: U.S. Policy and the Trajectory of the Russia-Ukraine Conflict », Rand Corporation, janvier 2023. Michael Brenes, « Privatization and the Hollowing Out of the U.S. Defense Industry », Foreign Affairs, 3 juillet, 2023. 2. Mark V. Wetherington, American Agriculture. From Farm Families to Agribusiness, Lanham, Rowman and Littlefield, 2021, p. 149-171. 3. Voir l'article de Will Snell, « U.S. Agriculture Flirting with an Annual Trade Deficit – First Time in 60 years ? », dat du 29 octobre 2020 et publi sur le site du Martin-Gatton College of Agriculture, Food and Environment : <https://agecon.ca.uky.edu/us-agriculture-flirting-annual-trade-deficit-%E2%80%93-first-time-60-years>. 4. Помимо работ, упомянутых в главе 8, мы можем упомянуть Майкла Дж. Сандела, The Tyranny of Merit, New York, Farrar, Straus and Giroux, 2020, et Will Bunch, After the Ivory Tower Falls. How College Broke the American Dream and Blew up our Politics and How to Fix It, New York, William Morrow, 2022. 5. American Immigration Council. 6. Ann Pettifor, The Production of Money. Как сломить власть банкиров, Лондон, Verso, 2017, стр. 3. 7. Этой идеей я обязан отзыву специалистов по экономическим специальностям об университетском образовании моего коллеги Филиппа Лафорга.

Глава 10

Вашингтонская банда

Наша общая, хотя и схематичная картина американского общества и экономики завершена. Была выявлена его регрессивная динамика. Теперь мы рассмотрим под увеличительным стеклом и глазами антрополога группу людей, которые на практике проводят внешнюю политику больной державы, которой стала Америка. Что же это за племя с особыми нравами, которое своими вкусами и решениями привело Запад к порогам России? Чаще всего изучается примитивное сообщество в его естественной среде обитания: это будет город Вашингтон. Нас будет интересовать, в частности, геополитический истеблишмент США, который в просторечии на месте называют «Сгустком», названным в честь вызывающего беспокойство микроорганизма.

Конец ОСЫ

Правящая элита ОС, дорогая К. Райту Миллсу, исчезла; чтобы понять это, достаточно взглянуть на нынешнюю администрацию США. Среди его наиболее важных фигур, в частности, тех, кто руководит войной на Украине, плюс один WASP. Джо Байден ирландско-католического происхождения; Джейк Салливан, его советник по безопасности, тоже; Энтони Блинкен, государственный секретарь, то есть министр иностранных дел, имеет еврейское происхождение; Виктория Нуланд, заместитель государственного секретаря по делам Европы и Европы. Евразийка (следовательно, из Украины) родилась в семье еврея по отцу и матери британского происхождения; государственный секретарь обороны Ллойд Остин - чернокожий католик.

Хотя чернокожие сильно перепредставлены в тюрьмах США, где содержится 40% заключенных, они также перепредставлены в кабинете Байдена. В то время как в американском населении 13% чернокожих, в кабинете Байдена - 26%. Чернокожие составляют 13,3% членов Палаты представителей (то есть представительной в расовом отношении) и только 3% сенаторов (в учреждении, призванном обуздать историю, это нормально). За исключением политических институтов в строгом смысле этого слова, среди журналистов 6,4% чернокожих и всего 0,5% сверхбогатых (из четырехсот самых богатых американцев только двое - чернокожие). Но среди политиков в Вашингтоне мы находим красочную атмосферу Лондона.

Будущее правящих классов читается в университетах. Давайте посмотрим на происхождение студентов в трех самых престижных из них: Гарварде, Йельском университете и Принстоне, святых местах, где формируется будущая олигархия. Хотя белые по-прежнему составляют 61% населения США, они по-прежнему составляют лишь 46% студентов в Большой тройке. Таким образом, как и в Соединенном Королевстве, мы измеряем недопредставленность, которая предвещает грядущее исчезновение преобладания белых в интеллектуальной сфере. Темнокожие, однако, остаются немного недопредставленными: их 13,3% в общей численности населения соответствуют только 10% из них в Йельском университете, Гарварде и Принстоне. Та же конфигурация для латиноамериканцев, которые в настоящее время составляют 20% населения в целом, но только 16% студентов трех основных университетов. Одна категория компенсирует все недопредставленности и, следовательно, демонстрирует впечатляющую перепредставленность: азиаты: 6% населения, но 28% студентов ведущих университетов.

Уничтожение ОС на правительственном уровне не было задумано. Республиканская администрация, даже трампиистская, заставила бы их появиться снова, но, тем не менее, они были носителями нулевого протестантизма. Тогда мы будем иметь дело с де псевдо-ОСОЙ. Кроме того, Байден, по всеобщему мнению, всего лишь американец и белый, не более того. Его ирландское католическое происхождение не имеет значения. Когда Кеннеди стал первым президентом-католиком в истории Соединенных Штатов, это было событие, поворотный момент. Ничего подобного здесь нет: полное отсутствие ОСЫ в окружении Байдена и тот факт, что он сам не является таковым, никого не интересует.

Объяснение этого явления простое. Нулевой статус религии уничтожил не только религиозные различия, но и различия в расе и образовании. В чем разница между нулевым католиком и нулевым протестантом? Какая разница между белым и черным в атмосфере нулевого протестантизма и, следовательно, – давайте продвинем нашу новую терминологию как можно дальше – нулевого проклятия. Испарение протестантизма привело к испарению традиционного американского расизма, столь тесно связанного с этой религиозной верой.

Чрезмерная представленность азиатов в университетах является результатом не обратного расизма, а их стремления к высшему образованию. Упадок протестантизма с его образовательными требованиями и культом усилий на антропологическом фоне абсолютной нуклеарной семьи, которая мало опекает своих детей, подорвал образовательные способности белого населения. Это привело к тому, что потомки протестантов и католиков сошлись в одном и том же снижении уровня, учитываемого SAT и средним коэффициентом интеллекта. С другой стороны, дети иммигрантов из Японии, Кореи, Китая и Вьетнама на протяжении одного или двух поколений были защищены от этого кораблекрушения не только авторитарными семейными структурами, но и конфуцианской традицией, которая сакрализует образование, традиция, которая сама по себе прививается в результате семейной передачи¹. Мы наблюдали то же явление в Соединенном Королевстве, и у него есть аналог во Франции.

Давайте избежим любых недоразумений. Как и в случае с Соединенным Королевством, мы должны прежде всего приветствовать огромное историческое достижение, положившее конец различиям между католиками и протестантами и, более того, между белыми и черными. Однако на втором этапе мы должны спросить себя, что социологически влечет за собой исчезновение ОС.

Конец правящей элиты в атмосфере нулевой морали сопровождался угасанием всего этоса, общего для правящей группы. Элита ОС указывала направление, моральные цели, хорошие или плохие. Нынешняя правящая группа (я не смею называть ее элитой) не предлагает ничего подобного. Внутри него сохраняется только динамика чистой силы, которая, спроецированная на внешний мир, превратилась в предпочтение военной мощи и войны. Я вернусь к этому важному вопросу более подробно. Сначала я должен ввести несколько основных социологических элементов, которые мне понадобятся, чтобы определить роль евреев в администрации Байдена в разработке внешней политики США.

Исчезновение еврейской разведки?

Прежде всего, чтобы снова избежать недоразумений, я уточняю, что я сам еврейского, бретонского и английского происхождения и очень доволен этими тремя происхождениями.

Евреи составляют 1,7% населения США. Мы столкнулись с гораздо большей долей таких людей среди членов администрации Байдена, особенно среди тех, кто занимается внешней политикой. Такое же чрезмерное представительство наблюдается в Совете директоров самого престижного внешнеполитического аналитического центра - Совета по международным отношениям: почти треть из его тридцати четырех членов - евреи. В 2010 году рейтинг Forbes показал, что в первой сотне состояний Соединенных Штатов 30% составляют евреи. Такое ощущение, что вы находитесь в Будапеште в начале 1930-х годов. Интерпретация этого факта, кстати, та же: чтобы объяснить высокую перепредставленность евреев в высших слоях данного общества, мы должны сначала искать и чаще всего находить образовательную слабость среди населения в целом, которая позволила образовательная интенсивность еврейской религии резко возросла. проявить себя в полной мере. Это условие, как мы видели, идеально соблюдается современной Америкой, как и Центральной и Восточной Европой 1800-1930-х годов. Относительная важность евреев в Соединенных Штатах до недавнего времени была одним из следствий ослабления внимания протестантов к образованию. В отсутствие конкуренции со стороны протестантов настойчивое стремление евреев к образованию могло произвести в Америке 1965-2010 годов такой же массовый эффект, какой оно произвело в низкограмотной Центральной и Восточной Европе XIX века.

Однако история продолжается, особенно история иудаизма в Соединенных Штатах. Рост образовательной активности американцев азиатского происхождения положил конец ситуации конкурентного вакуума 1965-2010-х годов.

Поразительная статья в онлайн-журнале Tablet (еврейский журнал) показывает, насколько актуальна сегодня тенденция к стиранию центральной роли евреев в Соединенных Штатах².

Название статьи «Исчезновение », датированное 1 марта 2023 года и подписанное Джейкобом Сэвиджем, довольно катастрофическое. Автор отмечает, что «в академических кругах, в Голливуде, Вашингтоне и даже в Нью-Йорке, везде, где американским евреям удалось утвердиться, их влияние резко ослабло». Ряд весьма ярких примеров иллюстрирует его точку зрения: среди бумеров евреи составляли 21% ученых в высших учебных заведениях; среди лиц моложе 30 лет они составляют только 4% от общего числа; они теперь обеспечивают только 7% студентов университетов Лиги плюща, то есть меньше, чем максимальная квота в 10%, которую когда-то устанавливал для них *numerus clausus*, отмененный в конце 1950-х годов. «Число евреев в Гарварде выросло с 25% в 1990-х и 2000-х годах до менее 10% сегодня», - сетует Сэвидж.

Упадок затронул и другие сферы, кроме университета: «В Нью-Йорке, месте политической власти американских евреев, евреев у власти почти не осталось. Десять лет назад в городе было пять еврейских членов Конгресса, один мэр-еврей, два президента-еврея района и 14 еврейских членов городского совета. Сегодня осталось только два члена Конгресса и один президент округа. Только шесть евреев входят в состав городского совета, который состоит из 51 члена. »Исторически, как учит нас Сэвидж, евреи также были чрезмерно представлены среди федеральных судей. Хотя они составляют всего 2,5% населения (для меня 1,7%, но я бы предпочел не изменять его сравнительный ряд; определение того, кто еврей, а кто нет, все еще остается под вопросом), в их составе было не менее 20% федеральных судей. Однако из ста четырнадцати судей, назначенных Байденом на момент написания этой статьи, только восемь или девять были евреями (то есть 7 или 8%, что в любом случае всегда было бы чрезмерной представленностью).

То же самое и с Голливудом, наконец: за исключением некоторых пережитков другого времени, таких как Стивен Спилберг, Джеймс Грей или Джерри Сейнфельд, здесь почти не осталось великих режиссеров или даже великих сценаристов еврейского происхождения. Текст завершается размышлением, которое в нынешнем контексте приобретает особый оттенок: «Если бы Путин или Орбан сократили еврейское население своих университетов на 50%, ADL [Антидиффамационная лига, неправительственная организация, помогающая евреям бороться с дискриминацией] подняла бы шум. Но Гарвард и Йель могут волшебным образом потерять почти половину своих еврейских студентов менее чем за десять лет, и мы молчим».

Сэвидж осуждает возвращение дискриминации в отношении евреев. Я ни на минуту в это не верю. Я вообще не понимаю, почему белые люди предпочитают им азиатов. Наиболее вероятная интерпретация состоит в том, что американские евреи, долгое время находившиеся в выгодном положении благодаря религии, очень благоприятной для образования, в конечном итоге ассимилировались настолько хорошо, что их поглотил американский религиозный и интеллектуальный упадок. Их ассимиляция измеряется количеством смешанных браков: евреи, состоявшие в браке до 1980 года, состояли в браке с неевреем только в 18% случаев. Среди тех, кто общался в период с 2010 по 2020 год, этнорелигиозная экзогамия уже составляла 61%. Я сомневаюсь, что упадок АМЕРИКИ пощадил оставшиеся 39% эндогамных пар. Я говорил о нулевом протестантизме, а затем о нулевом католицизме; почему бы не представить в случае США (и других стран) нулевой иудаизм? Эта концепция была бы полезна для анализа возможного упадка образования среди самих евреев.

Я много цитировал эту статью, потому что она открывает новые возможности для размышлений. Признаюсь, однако, что я лишь относительно уверен в цифрах, которые он приводит, и в его выводах. И в любом случае, в нынешней правящей группе, и особенно во фракции, посвященной войне, американцы еврейского происхождения по-прежнему перепредставлены – отсроченный эффект достижения пика карьеры.

Деревня под названием Вашингтон

Как заметил Эрик Кауфманн в "Взлете и падении Англо-Америки", американцы-ОСЫ, которые сознательно освободили католиков, евреев, азиатов, латиноамериканцев и чернокожих, являются в истории одним из немногих имперских правящих классов, которые осуществили свой собственный роспуск, чтобы освободить их. создание рассказа, который можно было бы назвать универсальным.³ Вряд ли можно увидеть, как в древности римский правящий класс. Кауфманн считает это достойным восхищения, и, повторяю, в универсальном моральном смысле он прав. Проблема на другом уровне. В период с 1945 по 1965 год Соединенными Штатами управляла однородная, сплоченная элита, которую спаивали личные узы; она сохраняла то, что было в протестантизме хорошего, и сдерживала то, что в нем было плохого; она подчинялась, как и все остальное население, общей морали, она соглашалась на военную службу, налог на кровь и любые другие налоги; она проводила ответственную внешнюю политику, направленную на защиту свободы, за исключением, следует напомнить, Латинской Америки, заднего двора Соединенных Штатов, где эти дурные инстинкты могли проявляться неизлечимо и повсеместно. присутствует в человеке. Сегодня Вашингтонская деревня - это не что иное, как собрание людей, совершенно лишенных общих моральных устоев.

Я не случайно говорю о «деревне». Если группа людей больше не объединена убеждениями национального или универсального масштаба, если она аномальна в смысле

атомизации, то наблюдается чисто локальный механизм регуляции убеждений и действий. В главе 4 я упоминал о хрупких суперэго индивидов, которые никакое коллективное убеждение, общество или «идеал эго» не структурируют и не формируют. Эти слабые особи движимы миметическим регуляторным механизмом, внутренним для группы, к которой они принадлежат локально или профессионально. Я мог бы привести в качестве примеров во Франции пригород, который голосует за Национальное собрание, бедный район Марселя, профессию журналиста или правительство Макрона. Повсюду атомизация передовых индивидуалистических обществ вызывает центростремительные отклонения от места и / или профессии. Но здесь речь идет о Вашингтоне и его руководящей группе. Помимо великолепного снижения расовых и религиозных барьеров, давайте представим белых, чернокожих, евреев, азиатов, которые все вместе плавают в ванне вашингтонских денег и власти. Фактически, эти люди существуют только по отношению друг к другу; они больше не определяют свои действия и решения, ссылаясь на внешние и, прежде всего, высшие ценности: религиозные, моральные, исторические. Их единственная совесть - местная, деревенская. Вывод очень тревожный: люди, составляющие правящую группу крупнейшей мировой державы, больше не подчиняются системе идей, которая превосходит ее, а реагируют на импульсы, исходящие из локальной сети, к которой они принадлежат.

Антропология Блоба

До сих пор я в основном имел в виду Вашингтон в целом. Давайте перейдем к геополитическому истеблишменту. Нам повезло, что в этом отношении у нас есть исключительная книга Стивена Уолта "Ад добрых намерений". *America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy*⁴. Уолт, как я уже сказал, вместе с Миршаймером является выдающимся представителем реализма в геополитике. Вместе они написали книгу об израильском лобби⁵. В то время как Миршаймер преподает в Чикагском университете, университете творческом и часто плохо мыслящем, направо или налево, и не входящем в Лигу плюща, он, Уолт, является профессором Гарварда, точнее Школы государственного управления Джона Ф. Кеннеди. Он может смотреть сверху на геополитический истеблишмент.

Мы находим в его книге развитие под названием «Жизнь в “капле”». Чувство общности », которое, похоже, было написано антропологом, а не геополитиком. В нем Уолт описывает « Каплю », прозвище, придуманное Беном Роудсом, бывшим советником Обамы, для обозначения микрокосма, отвечающего за внешнюю политику. Название обозначает одноклеточный организм слизистого вида, встречающийся в лесу, где он размножается, поглощая окружающие его бактерии и грибки. У него нет мозгов.

Вашингтонская клякса в том виде, в каком ее представляет Уолт, полностью соответствует моему представлению о руководящей группе, лишенной каких-либо внешних интеллектуальных или идеологических привязанностей. Уолт отмечает, что, хотя некоторые из его членов получили хорошее образование, это далеко не обязательный критерий для членства в нем. В нем, прежде всего, подчеркивается решающая эволюция: люди, которые ранее были посвящены внешней политике, часто получали образование в других дисциплинах и сделали карьеру за пределами этой области: « юристы, банкиры, ученые, бизнесмены », они вошли в нее с общими взглядами и интересами. Это больше не относится к людям из Blob, которые, за некоторыми исключениями, даже когда они меняют должности и, по-видимому, профессии, никогда не выходят из своего загона. Уолт берет пример с бывшего посла Соединенных Штатов в ООН Саманты Пауэр, которая стала известна как журналист и правозащитница и преподавала в Гарварде (в том

же институте Джона Ф. Кеннеди, к которому принадлежит Уолт), прежде чем присоединиться к предвыборной команде Барака Обамы. затем стать в 2009 году ее «специальным советником по вопросам многосторонности». В 2013 году она была назначена послом. После прихода Трампа к власти она вернулась в Гарвард. «Ее роли изменились, но она никогда не переставала “ заниматься внешней политикой ”, - заключает Уолт. Его книга появилась в 2018 году, а последующие годы подтвердили его диагноз. С января 2021 года и с возвращением демократов в Белый дом Байден катапультировал Саманту Пауэр на пост главы USAID, Агентства США по международному развитию.

Главный порочный эффект этой замкнутости в «интернационале» заключается в том, что она предрасполагает к активности. «У них есть очевидная личная заинтересованность в том, чтобы Соединенные Штаты проводили амбициозную глобальную политику”, - говорит Уолт. Чем больше правительство США занято за рубежом, чем больше вакансий будет заполнено экспертами в области международной политики, тем больше будет доля национального богатства, направленного на решение этих глобальных проблем, и тем больше будет их потенциальное влияние. »Отсюда склонность к раздуванию угроз и одержимость военной мощью. В этом есть (профессиональный) интерес!

Уолт подтверждает здесь то, что я заметил выше: в мире, где идеологии исчезают, государство, конечно, остается, но еще больше - ремесла. Проблема не только в BLOB-объекте. Журналисты, которые когда-то придерживались противоположных идеологий, превратились в «журналистику» с ее собственной этикой и проблемами, а также, заметим, с ее собственным предпочтением войне, потому что это зрелище. Та же схема для полиции или армии.

В своем описании большого двоичного объекта Уолт показывает взаимосвязь его членов, которые часто циркулируют в нем на периферии партий. Как и в любой узкой среде, в любой деревне мы видим, как образуются пары и заключаются браки. Один особенно важный пример: семья Каган. Начнем с Роберта Кагана, самого беспокойного и жестокого из неоконсервативных идеологов. Он один из сыновей военного историка Дональда Кагана и брат также военного историка Фредерика Кагана, другого сына Дональда. Все они прошли через Йельский университет. Итак, Роберт выпускает книги, в которых превозносит вклад военного инструмента в глобальную жизнеспособность демократииб. Он начал с поддержки республиканской администрации Буша (спонсора войны в Ираке), а затем поддержал имперских демократов (в войне на Украине). Роберт Каган - счастливый муж Виктории Нуланд, вышеупомянутого заместителя госсекретаря, которая посвятила себя Европе и Украине. В 2014 году она была замечена зеленым предупреждением, брошенным по телефону: «К черту ЕС! »Это еще не все. *La belle-sur de Robert Kagan, la femme de Frederick, Kimberly Kagan, a fond et dirige l'Institut for the Study of War (ISW).* Это тот самый аналитический центр, прямое порождение неоконсерватизма, который разрабатывает карты войны на Украине, благочестиво воспроизведенные в газете "Ле Монд" и в других местах, где они представлены нам как взятые из независимого и надежного источника.

Мне известно, что концепция глубинного государства, приверженцы которой ищут в недрах государственного аппарата тайные руководящие органы, чрезвычайно популярна. Я не из этой школы. Вместо этого я предлагаю основать «школу поверхностного состояния» (Неглубокое состояние?). Государственные аппараты существуют в Соединенных Штатах, где армия, флот, ВВС, ЦРУ, АНБ - гигантские и холодные машины. Но они населены людьми, которые, по большей части, соблюдают иерархический

принцип. На этих бюрократических уродах заседает небольшая группа полуинтеллектуалов, населяющих Блоб, пригородную деревню Вашингтона.

Отомстить Украине?

Мне остается упомянуть, чтобы закрыть эту главу, вопрос, сомнение. Восстанавливая траектории американских участников войны, я был удивлен, обнаружив, как часто еврейские предки происходили из Царской империи и ее окраин.

Мы отметили, что две самые влиятельные фигуры, которые «управляют» Украиной, Энтони Блинкен, госсекретарь, и Виктория Нуланд, помощник госсекретаря, имеют еврейское происхождение. В частности, выясняется, что Блинкен по материнской линии имеет венгерско-еврейское происхождение, а его дед по отцовской линии родился в Киеве. В доме Виктории Нуланд по отцовской линии мы видим сочетание молдавских и украинских евреев. Давайте перейдем к идеологическому фону, родственникам Виктории, Каганам. Дональд, отец Роберта и Фредерика, родился в Литве. То, что в высшем геополитическом истеблишменте так много людей имеют семейные связи с западной частью бывшей Царской империи, не может не беспокоить.

По своему опыту я знаю, что иностранное семейное происхождение, каким бы отдаленным оно ни было, может вызвать ментальную связь с определенным регионом мира. Облатт Лайош, мой прадед, еврей из Будапешта, фигурирует в истории моей семьи только в качестве абстракции; для меня он просто имя. Тем не менее, моя первая книга, в которой рассказывалось о падении советской системы, была написана во время поездки в Венгрию, где меня привлекло это очень слабое семейное воспоминание.

Поэтому я полностью понимаю, что для Блинкена и Нуланд гораздо более прямые, гораздо более реальные связи полностью связывают Украину и Россию.

Пародийный неонацизм украинского национализма (о котором я говорил в главе 2, как мне кажется, соразмерно), тем не менее, не смущает их так, как он смущает израильтян, которые помнят Украину как официальную родину «русского» антисемитизма, с нацистами. погромы 1881-1882 годов. Нежность евреев венгерского происхождения к Венгрии, да, я могу себе это представить, тем более что я часто это замечал. Привязанности евреев украинского происхождения к Украине нет. Я вижу две возможные интерпретации безразличия к прошлому со стороны Блинкена и Нуланд.

Во-первых, наиболее вероятное. Нулевое состояние религии также является нулевым состоянием памяти. Полное отсутствие исторического сознания могло бы объяснить, почему прошлое Украины не волнует ни Блинкена, ни Нуланд. Эти два политика сами по себе были бы не более чем американцами без памяти, поэтому абсолютно равнодушными к антисемитскому прошлому Украины и символическому неонацизму нынешнего украинского национализма. Только их вдохновило бы величие Американской империи.

Другое толкование было бы более тревожным, и особенно для украинцев. Эта война, если в мечтах неоконсерваторов она принесет пользу демографическому истощению России, никоим образом, независимо от ее исхода, не будет способствовать консолидации украинской нации, а разрушит ее. В конце сентября 2023 года украинская военная полиция опоясала страну колючей проволокой, чтобы не дать трудоспособным мужчинам, возмущенным бессмысленным и смертоносным летним контрнаступлением, которого требовал Вашингтон, бежать в Румынию или Польшу, чтобы избежать призыва на

военную службу. Насколько это важно? Почему американцы украинского еврейского происхождения, которые вместе с киевским правительством управляют этой бойней, не считают это справедливым наказанием, наложенным на эту страну, которая так много причинила страданий их предкам? Мы с интересом прочитаем их мемуары, если они когда-нибудь напишут о них.

На этом спекулятивном погружении мы завершаем наш обзор Америки. Настало время восстановить контакт со всем миром и реальностью, чтобы понять, почему большинство за пределами Запада желают победы России.

1. Этническая семья у японцев и корейцев, общинная у китайцев и вьетнамцев («этнический» оттенок на юго-востоке Китая и севере Вьетнама, «ядерный» оттенок на юге Вьетнама). 2. Я еще раз благодарю Питера Тиля, который указал мне на этот факт и статью. 3. Eric Kaufmann, *The Rise and Fall of Anglo-America*, Harvard University Press, 2004. 4. Londres, Picador, 2018. 5. John J. Mearsheimer et Stephen M. Walt, *The Lobby pro-isralien et la politique transatlantique américaine*, La Découverte, 2007. 6. Robert Kagan, *Of Paradise and Power. America and Europe in the New World Order* (New York, Alfred A. Knopf, 2003) : les Européens sont des chouchous ; *The Jungle Grows Back. America and Our Imperiled World* (New York, Alfred A. Knopf, 2018) : les Européens sont des fascistes. В любом случае, американские военные научат их реальной жизни.

Глава 11

Почему остальной мир выбрал Россию

Еще в 1979 году Кристофер Лаш поставил нарциссизм в центр американской культуры (Культура нарциссизма)¹. Все, что я говорил в предыдущих главах об атомизации развитых обществ, о карликовой личности, рожденной в результате крушения религии и идеологий, можно рассматривать только как продолжение работы Лэша, чтение которой произвело на меня такое сильное впечатление. Но концепция нарциссизма имеет еще более широкое применение: она не только объясняет внутренние явления западных обществ, но и позволяет понять их внешнюю политику. Действительно, поразительно, насколько Запад с самого начала этого кризиса, как его американское, так и европейское ответвления, вопреки всякой объективной реальности был убежден, что он по-прежнему является центром мира или, что еще лучше, что он представляет весь мир. Если не считать злой России, все современные нации были бы восхищены ее ценностями.

Запад, кажется, застыл где-то между 1990 и 2000 годами, между падением Берлинской стены и кратким моментом всемогущества. Прошло более тридцати лет с момента падения коммунизма, и ясно, что для остального мира сейчас, особенно после Великой рецессии 2007-2008 годов, он перестал быть достойным восхищения победителем. Глобализация, которую он спровоцировал, иссыкает, его высокомере бесит. Западный нарциссизм, последующая слепота стали одним из главных стратегических активов России.

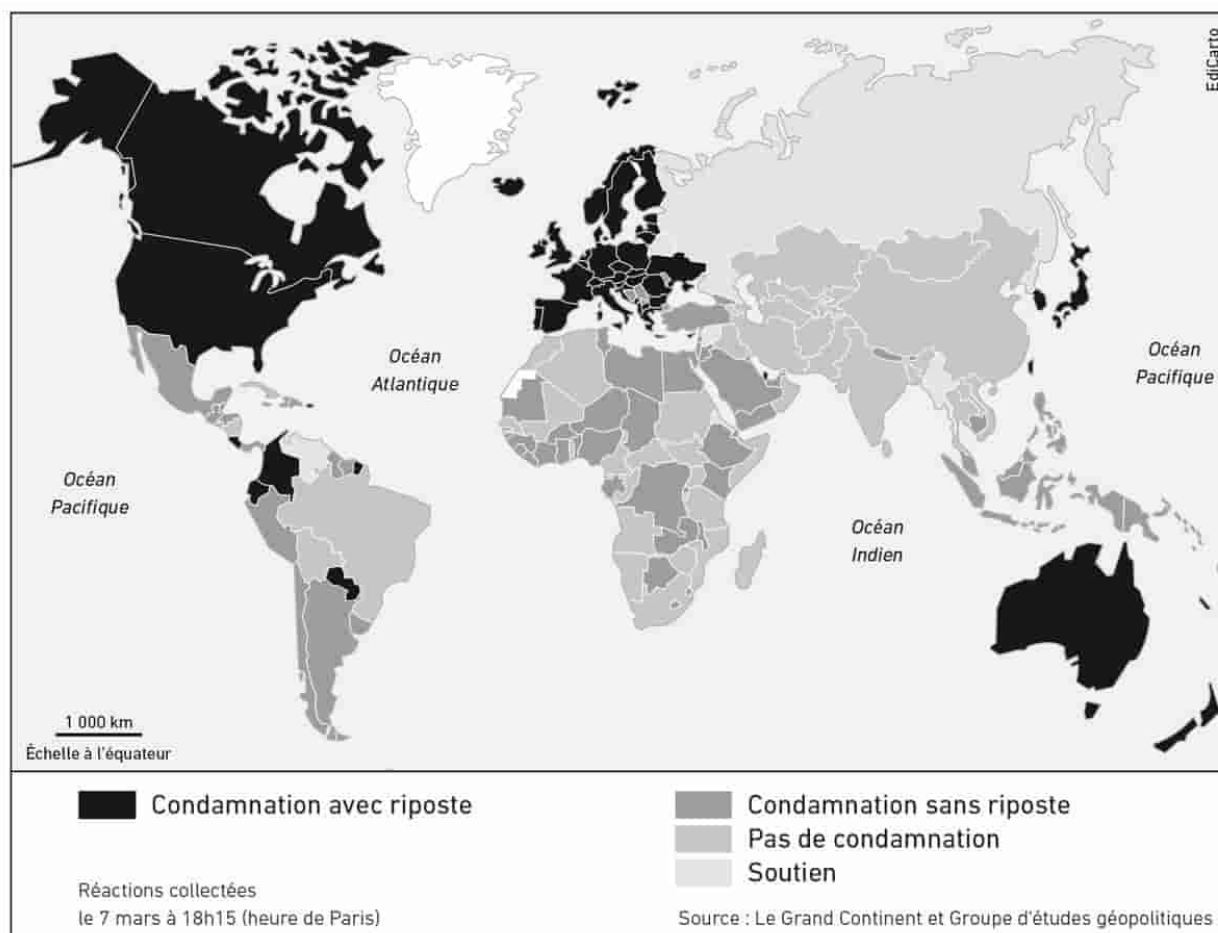
Кто хочет наказать великую нечестивую Россию?

Карта реакции государств на вторжение в Украину, составленная Группой геополитических исследований 7 марта 2022 года, дает всестороннее представление о

западном нарциссизме. В нем указывается, какие страны на самом деле активно осуждали Россию, согласившись с принципом санкций («осуждение с применением ответных мер»). Мы измеряем изоляцию Запада. Только Северная Америка, Европа, Австралия, Япония, Южная Корея, Коста-Рика, Колумбия, Эквадор и Парагвай осудили Россию «в ответ». Если оставить в стороне четыре страны Латинской Америки, все крошечные, за исключением анархической и динамичной Колумбии, западная сфера объединяет только союзников или военные протектораты Соединенных Штатов. Страны, которые активно поддерживали Россию, образуют довольно сомнительный блок с демократической точки зрения: Венесуэла, Эритрея, Бирма, Сирия и Северная Корея. Давайте не будем делать из этого никаких выводов в плане ценностей. «Мы выбираем своих врагов, мы не выбираем своих союзников», - говорил Раймонд Арон. Суверенный идеал, которого придерживается Россия, оправдывает все союзы, вплоть до недавнего медового месяца между ней и Северной Кореей. Россия находится в военной осаде. Рискую шокировать, я бы с радостью применил, чтобы понять отношение Владимира Путина к Ким Чен Ёну, хранителю наследственного тоталитаризма Северной Кореи, формулу Черчилля, чтобы оправдать его союз со Сталиным, этим другим мясником: «Если бы Гитлер вторгся в ад, я бы сделал бы хотя бы одну благоприятную ссылку на дьявола в Палате общин»².

Карта 11.1

ПОЗИЦИЯ ШТАТОВ НА 7 МАРТА 2022 Г. В ПОЛЬЗУ ИЛИ ПРОТИВ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ

Страны, которые осудили «без ответа», для формы, Россия на самом деле не выбрала их сторону. Самое поразительное - это масса стран, которые просто не осудили. В него входят Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка, четыре страны, которые вместе с Россией составляют БРИКС. Эта группа, сопротивляющаяся экономическому господству США, была основана в 2009 году (Южная Африка присоединилась к ней в 2011 году) в

разгар Великой рецессии, которая показала миру экономическую безответственность Запада. Американский кризис субстандартного кредитования стал для этих бедных, но растущих стран шокирующим событием: зачем предоставлять бедным людям жилищные ссуды по высоким ставкам, когда мы знаем, что они не смогут их погасить? Мораль ноль, когда ты держишь нас в руках... К безответственности Соединенных Штатов вскоре добавилась безответственность Европы, которая так медленно реагировала. По правде говоря, именно Китай с помощью политики масштабных стимулов вывел мир из рецессии. Появление БРИКС стало ответом на эту двойную безответственность Запада. В результате этой войны, которая должна была изолировать Россию, эта группа расширилась с допуском в августе 2023 года на саммит в Йоханнесбурге Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирана, Египта, Эфиопии и Аргентины.

На санкционный Запад приходится всего 12% населения мира. Таким образом, в число стран БРИКС входят Индия, которая сейчас является самой густонаселенной страной, и Китай, вторая по численности населения страна, обе расположены на самом густонаселенном континенте Азии. Бразилия, с другой стороны, является самой густонаселенной и могущественной страной в Латинской Америке: она долгое время была союзником Соединенных Штатов, прежде чем стать их главным противником на американском континенте, при этом Мексика пошла по обратной траектории, поскольку с момента заключения соглашения Нафта противник Соединенных Штатов, в отличие от других стран Латинской Америки, был основной он стал промышленным спутником. Наконец, Южная Африка на сегодняшний день является самой могущественной страной в Африке к югу от Сахары.

Тем не менее, западный лагерь продолжал думать и действовать так, как будто он по-прежнему был хозяином мира, а его СМИ упорно пытались превратить его в одиночку в «международное сообщество». Мы живем в Европе и Соединенных Штатах в великий момент субъективного морального превосходства. Тем не менее, одной из модных историографических тем сегодня является рабство, которое европейцы и американцы позорно практиковали в больших масштабах с восемнадцатого до середины девятнадцатого веков, мерзость, которую мы должны искупить. Да, это была мерзость, и да, мы должны искупить ее. Но почти нереально видеть, как эта тема усиливается и распространяется, в то время как мы наблюдаем, в то же время, возрождение чувства, что Запад обладает моральным превосходством. Мы можем разрешить парадокс: наше моральное превосходство таково, что оно также позволяет нам критиковать самих себя. Важны только наши угрызения совести. Что касается внешнего человечества, то, на наш взгляд, его на самом деле никогда не существует.

Самым удивительным в месяцы, последовавшие за началом войны, было ожидание в отношении Китая, как это выражали наши СМИ и правительства. Я упомянул этот поразительный и центральный элемент во введении. В духе справедливости и милосердия я никого не буду цитировать. Позиция Запада сочетала в себе слепоту и глупость. Горячие комментаторы новостей поддерживали абсурдную идею о том, что вторжение России в Украину расстраивает Китай и что Китай даже колеблется между поддержкой и наказанием. Это отрыв от реального сделало бы необходимым обращение к психиатру, возможно, к геопсихиатру. По крайней мере, в течение последнего десятилетия Соединенные Штаты называли Китай своим главным противником, опередив Россию. Лидеры Коммунистической партии Китая знают, что если Россия падет, то настанет их черед. То, что в таком контексте маленький мир НАТО рассматривал возможность присоединения Китая, строго говоря, ошеломляет. Этот бред (это подходящий технический термин) предполагает два условия. Во-первых, пугающее отсутствие минимального геополитического интеллекта у наших лидеров и журналистов; во-вторых,

презумпция настолько колоссальная, что ее подозревают в расизме. Ожидание, что Китай объединится с Западом против России, означало, что Си Цзиньпин и его окружение были придурками, и снова подразумевало, что белый человек, очевидно, является высшим существом.

Поскольку ставится вопрос об ослеплении жителей Запада, я собираюсь дать в этой главе то, что я считаю более реалистичным представлением мира, показывая, почему «Остальной мир», как иногда говорят в американской среде, относится к незападным (каламбур: «Запад против Запада»). Rest »), не мобилизовался в поддержку Запада. Лучше я объясню, почему этот «остальной мир» поймал себя на том, что желает, чтобы Россия победила, и, обнаружив, что она хорошо пережила первый шок, постепенно перешел на ее сторону. Реальность мира - это двойной антагонизм, экономический и антропологический, который противопоставляет «Остальное» Западу.

– Экономический антагонизм проистекает из самого простого факта, что глобализация оказалась не чем иным, как повторной колонизацией мира Западом, на этот раз под американским, а не британским руководством. Эксплуатация менее развитых народов (извлечение прибавочной стоимости, сказали бы марксисты) была более сдержанной, но гораздо более эффективной, чем в 1880-1914 годах.

– Антропологический антагонизм, в свою очередь, является результатом существования в большинстве «Остальных» стран семейных структур и систем родства, противоположных западным.

Россия живет за счет своих природных ресурсов и своего труда; она никоим образом не намерена навязывать миру свои ценности. Кроме того, у нее не было бы средств ни для экономической эксплуатации «Остатка», ни для экспорта туда своей культуры. Столкнувшись с Америкой, которая живет трудом «Остальных» и рекламирует в ней нигилистическую культуру, Россия в целом казалась предпочтительнее «Остальных». Советский Союз внес большой вклад в первую деколонизацию; множество стран теперь ожидают, что Россия также будет способствовать второй.

Экономическая эксплуатация мира Западом

Нам часто говорят, что экономическая глобализация позволила в бывших странах третьего мира развить промышленность и средний класс, а значит, потенциально и демократию. Это не ложь, но это еще не вся правда. Мы не хотели видеть, что это развитие по своей природе было таким же антагонистическим, как то, которое часто противопоставляло в Европе XIX века буржуазию и пролетариат. Жители Запада не осознавали, что, перемещая свою промышленность, они намеревались жить как своего рода планетарная буржуазия, эксплуатируя низкооплачиваемый труд остального мира. Этот отчет об эксплуатации превратил население «Остальных» в обобществленный пролетариат, оставив при этом, с некоторой неосведомленностью, местные правящие классы.

Чтобы установить мост между колониализмом до 1914 года и недавней глобализацией, проще всего процитировать пророческий отрывок из "Империализма" Джона Хобсона, датированный 1902 годом, классика антиимпериалистической литературы, который произвел сильное впечатление на Ленина, хотя его автор был приверженцем политического либерализма.

Мы говорили о возможности создания еще более широкого альянса западных государств, европейской федерации великих держав, которая, далекая от продвижения дела мировой цивилизации, могла бы создать гигантскую опасность западного паразитизма, группы развитых индустриальных наций., высшие классы которых отняли бы огромные средства у западных держав. дань в Азии и Африке, с помощью которой они содержали бы большие массы прирученных слуг, также не занятых в основной сельскохозяйственной и обрабатывающей промышленности, но продолжали оказывать личные услуги или второстепенные промышленные услуги под контролем новой финансовой аристократии. Пусть те, кто считает, что такая теория не заслуживает рассмотрения, изучат экономическое и социальное положение округов на юге Англии, которые уже доведены до этого состояния, и пусть они подумают о том огромном расширении, которое испытала бы такая система, если бы Китай был передан под экономический контроль США. аналогичные группы финансистов, инвесторов, политиков и представителей бизнеса. Это было бы равносильно истощению крупнейшего потенциального резервуара прибыли, который когда-либо знал мир, для потребления в Европе³.

Далее Хобсон упоминает о распаде Римской империи, низвергнутой в пропасть паразитическим правящим классом, который, прибыв со всех берегов Средиземного моря, охотился на рабов на Рейне и превратил римский народ в вспомогательный плебс, и на пути к его феодальному распаду.

В 1895 году Герберт Уэллс опубликовал книгу "Машина времени для исследования", в которой описывается превращение промышленных рабочих в морлоков, подземных зверей и человекообразных, а горожан - в элоев, потребляющих пищу, произведенную на поверхности, прежде чем они будут съедены (около 802 701 г.). Можно только восхищаться способностью интеллектуалов Британской империи, находившейся тогда на пике своего развития, предвидеть будущее. Уэллс стал известен потомкам как автор научной фантастики. Хобсон сегодня кажется гениальным перспективистом с той оговоркой, что его предсказание должно было подождать, пока оно сбудется, истощение европейских наций в двух мировых войнах, смещение центра тяжести с Запада на Соединенные Штаты, и особенно эндогенный распад Америки и Европы через высшее образование, растворение коллективных убеждений, ментальную атомизацию своих народов и своих элит.

Однако мы видим, что вступление Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году ознаменовало окончательный переход Запада к парадигме Хобсона.

Энгельс в 1892 году в своем предисловии к английскому переизданию "Положения рабочего класса в Англии в 1844 году", а затем Ленин в 1917 году в главе 8 "Империализм, высшая стадия капитализма", установили связь между социал-демократическим реформизмом, который они обнаружили, и косвенным участием рабочих в капитализме. рабочие классы Запада к сверхприбылям, порожденным империализмом. Европейские пролетарии уже были, по их мнению, обязаны частью своего (растущего) уровня жизни работе в колониях — с британским рабочим классом в первых рядах; таким образом, они могли вести переговоры в рамках социальной системы, которая становилась для них более привлекательной. Чего не могли себе представить ни Энгельс, ни Ленин (но что предвидел Хобсон), так это того, что западный пролетариат может быть полностью превращен в простолюдинов, живущих в основном за счет труда китайцев и других народов мира.

Я только что понял, признаюсь, немного поздно, что этот мир появился благодаря глобализации, которая довела общество потребления до его последней стадии. Примерно

до 1980 года рабочие в Америке, Франции или других странах потребляли в основном то, что производили: это было первое общество потребления, возникшее из Тридцати Славных. Но перемещение западных заводов впоследствии изменило людей. Предметы их потребления теперь производятся в другом месте. Трудлюбивый пролетариат 1950-х годов превратился в простолюдинов в 2000-х годах по наущению теоретиков и практиков глобализованной экономики. Я уточняю, что то, что я здесь пишу, строго соответствует теории, изложенной в самых ортодоксальных учебниках по международной экономике. Теория свободной торговли интересует только потребителя, который должен иметь возможность покупать товары, которые ему нужны, по самой низкой цене, и ее апостолы постоянно угрожают западным народам тем, что им придется платить больше за свою еду, одежду, мобильные телефоны, автомобили, лекарства, товары и т. Д. игрушки их детей и их садовых гномов, если они будут упорствовать в своем желании сделать их сами. Апостолы победили, но их победа имела социально-политические последствия, которых они не ожидали.

Я уже упоминал о моральном расстройстве американских рабочих, которые из-за снижения их ценности как производителей были лишены социальной полезности и загнаны в угол алкоголизмом, употреблением опиоидов и, в отчаянии, самоубийством. Остается объяснить, почему большинство из них предпочитают голосовать за Трампа, а не покончить с собой; почему популярные круги Западной Европы также склоняются к голосованию «популистских, ксенофобных, крайне правых» даже там, где массовая и неконтролируемая иммиграция им не угрожает. Почему население, пережившее демонтаж своей промышленности, теперь является правым? Все просто. Левые партии, социал-демократические или коммунистические, опирались на эксплуатируемый рабочий класс. Популистские партии, с другой стороны, полагаются на простых людей, чей уровень жизни в значительной степени зависит от низкооплачиваемого труда пролетариев Китая, Бангладеш, Магриба и других стран. Я ловлю себя на мысли, что думаю следующее: народные избиратели Национального собрания, с точки зрения самой элементарной марксистской теории, являются производителями прибавочной стоимости в мировом масштабе. Так что они очень обычно правые. Как и предсказывали Энгельс и Ленин, свободная торговля развращает, но мы можем добавить: абсолютная свободная торговля развращает абсолютно.

Этот жестокий анализ также позволяет нам понять, почему так сложно провести реиндустриализацию. В то время как перемещение многих производственных предприятий способствовало все большему истощению наших провинций и пригородов, свободная торговля выполнила свое обещание: отдать предпочтение потребителю за счет производителя, превратить производителя в потребителя, а продуктивного гражданина - в паразитического плебея, вряд ли в глубине души желающего вернуться на правильный путь. и фабричная дисциплина.

Но давайте не будем останавливаться на ситуации с тем, что сегодня называется «низовыми кругами». Именно все общество в развитом западном мире (я исключаю здесь рабочие страны Восточной Европы) извлекает выгоду из труда китайских рабочих и детей Бангладеш. Молодые выпускники низкооплачиваемых высших учебных заведений, такие как «проло». Избиратели LFI, как и избиратели RN. В Соединенных Штатах, стране, извлекающей наибольшую выгоду из доллара, избиратели Трампа и Байдена все живут за счет сверхприбылей от глобализации, хотя это правда, что растущая социальная бесполезность американских народных кругов все чаще обрекает их на безрассудное поведение и смертность. ненормированный сверхштатный сотрудник.

Я думаю, это видение удивит западного читателя, который так рад внести свой вклад своими покупками в подъем китайского, индийского или тайского среднего класса, призванного, таким образом, стать непоколебимыми сторонниками либеральной демократии. Это отрадное представление, кстати, оказывается глупым, поскольку либеральная демократия на самом Западе терпит крах. Но если мировоззрение Хобсона не соответствует представлениям Запада о мире, не соответствует ли оно, с другой стороны, представлениям остального мира, где за ничтожную зарплату работают мужчины, женщины и дети? И не должны ли мы усмотреть в этом одну из причин безразличия за пределами нашего любимого Запада к страданиям Украины? Или, что еще хуже, из-за склонности к этой России, которая, хотя и является европейской и белой до такой степени, что часто бывает блондинкой, не играет в игру глобальной эксплуатации, а, напротив, настаивает на том, чтобы оставаться суверенной нацией, внешней по отношению к системе?

Экономическое противостояние между эксплуататорским Западом и эксплуатируемым остальным миром является реальностью. Является ли она противостоянием между демократиями и диктатурами? На самом деле мы уже в значительной степени ответили на этот вопрос. Три из первоначальных стран БРИКС являются бесспорными демократическими государствами: Бразилия, Южная Африка и Индия; у них есть свои недостатки, но, если учесть нынешнее состояние упадка западных демократий, превратившихся в либеральные олигархии, эти недостатки - не что иное, как простительные грехи. В главе 1 я определил Россию как авторитарную демократию, потому что она голосует, но заставляет замолчать многие из своих меньшинств (но не этнические меньшинства). Только Китай никоим образом не является демократией.

Такова была ситуация накануне войны. С тех пор западная стратегия санкций радикализировала скрытый антагонизм Запада и «Остальных» двумя способами: побуждая «Остальных» выбрать Запад против России; разжигая в высших классах «Остальных» небывалый страх перед Соединенными Штатами.

От экономической войны к мировой войне

Война на Украине - это настоящая война, и украинский народ переживает мученическую смерть. Тем не менее, основная конфронтация заключается в том, что не Россия противостоит Украине, а Россия противостоит Соединенным Штатам и их союзникам (или вассалам). Это противостояние носит, прежде всего, экономический характер. Почему она не выходит за рамки этой категории? И действительно ли он, как часто полагают, менее высок, менее интенсивен, чем военный эшелон, на котором сражаются люди с оружием в руках?

Ядерное превосходство России и ее новая стратегия превратили Украину в театр очень локализованных обычных операций. Русские обладают гиперзвуковыми ракетами, американцы - нет. Их военная доктрина, как мы видели, теперь разрешает Москве наносить тактические ядерные удары в случае угрозы российскому государству. Вовлечение НАТО в обычную войну создало бы слишком опасную ситуацию.

Однако я склонен думать, что русские, которые, давайте не будем забывать, выбрали момент для начала военных действий и наметили общие рамки, запретив им вести настоящую обычную войну, удовлетворили Запад. Отправка в Украину военной техники, но не людей, вполне вписывается в логику глобализации. Во-первых, мы заставили рабочих в странах с низкой заработной платой производить то, что нам было нужно; во-

вторых, мы заставили страну с низкими затратами вести необходимую нам войну. Человеческое тело не стоит дорого в Украине, мы заметили это в отношении суррогатного материнства. Примечательно, что газета Wall Street Journal, которая в основном занимается экономикой, первой обратила внимание на количество людей с ампутированными конечностями в Украине – от 20 000 до 50 000 – массово пострадавших в результате контрнаступления террористов-смертников летом 2023 года⁴. Этот ущерб, похоже, возродил индустрию протезирования в Германии.

Если Запад от всего сердца согласился вести, насколько это его касается, исключительно экономическую войну и если он пытался обрушиться на Россию с помощью санкций, он не продумал механизм этого должным образом. Лидеры и средства массовой информации говорили нам и, конечно, так и думали, что экономическая война менее жестокая, чем война вообще. Ее уже нет, когда она морит население голодом. В случае войны на Украине санкции, прежде всего, расширили сферу операций на планете и мгновенно придали войне глобальное измерение и характер борьбы насмерть между Соединенными Штатами и Россией.

Повезло, что в самом начале 2022 года вышло «Экономическое оружие» Николаса Малдера, молодого голландского академика, преподающего в США в Корнельском университете⁵, "Экономическое оружие" (которое я уже цитировал). В нем объясняется, как санкции стали излюбленным инструментом западных лидеров и насколько далеко зашли их последствия. отнюдь не умеренный. Экономические санкции вместо войны связаны с основанием Лиги Наций (SDN) в 1920 году : эта мера была вдохновлена блокадой, введенной союзниками против Центральных империй во время только что завершившегося конфликта. Она была основана на убеждении, что эта блокада, унесшая жизни сотен тысяч людей от голода или болезней, сыграла решающую роль в победе союзников над Германией и Австро-Венгрией.

Чтобы экономические санкции действовали, они должны отменить нейтралитет невоюющих сторон и обеспечить их участие. Обычная война ведется между двумя участниками на глазах у внешнего мира, превращенного в огромную аудиторию. Вспомните ли вы войну 1870 года между Францией и Пруссией или войну 1904-1905 годов между Россией и Японией. Эти смертельные матчи больше невозможны в условиях режима санкций. Чтобы этот закон был эффективным, остальной мир должен применять его по запросу, если таковой имеется, власти, которая так решила. Если страна, к которой обращен запрос, является союзником, очевидно, проблем нет. Если он нейтрален, на него будет оказано давление. Если скрытый антагонизм существовал до войны, он будет выявлен и активирован мгновенно или постепенно. Это то, что происходит между Соединенными Штатами и остальным миром с 2022 года.

Россия никогда бы так хорошо не сопротивлялась санкциям, если бы остальной мир, к которому призывали Соединенные Штаты и их избранный лагерь, по сути, не согласился помочь России. Запад обнаружил, что мы его не любим. Ужасная нарциссическая травма. Редакционная статья журнала «Монд» от 6 августа 2023 г., озаглавленная "Эффективность санкций под вопросом", заставила нас почувствовать это :

«Теневой флот», который тайно перевозит российскую нефть [...], составляет от 10% до 20% от общей мировой транспортной мощности. Таким образом, это позволяет обойти эти санкции, в том числе через ключевые страны, за которыми особенно ухаживают западные страны, начиная с Индии. Герметичность устройства даже нарушена в обоих направлениях, поскольку России по-прежнему удастся закупать электронные компоненты, необходимые для военной промышленности, которая особенно востребована в условиях

войны высокой интенсивности. Санкции здесь противоречат политике: сдерживание означало бы ужесточение тона в отношении третьих стран, таких как Казахстан, в то время, когда Запад надеется вывести их из российской орбиты.

Запад заставил мир повернуться против России, участвуя в системе эмбарго, блокад и запретов в отношении физических лиц, возбуждая конкретные судебные иски против видных политиков и олигархов. По меньшей мере, можно сказать, что большинство стран мира не применяют эти принудительные меры. Поскольку приходилось выбирать между той или иной стороной, можно утверждать, что остальной мир поддерживал Россию в ее усилиях по разрушению НАТО, покупая ее нефть и газ, поставляя ей материалы и запасные части, необходимые для продолжения войны. война и марш. без особого вреда для гражданского общества.

Западу следовало бы задаться вопросом об эффективности санкций. В последние десятилетия Венесуэла и Ирак находились в состоянии блокады. В Ираке в период между войнами 1990 и 2003 годов погибло около 300 000 человек⁶; Венесуэла разрушила значительную часть общества. Но ни одна из схем не провалилась. В обоих случаях, можно возразить, речь шла о нефтедобывающих странах, которые, таким образом, извлекли выгоду из естественной манны. То же самое можно сказать и о России, у которой, помимо нефти, есть газ – и с тем дополнительным преимуществом, что, имея площадь 17 миллионов км², она повсюду имеет соседей, отношение которых варьируется от демонстративной дружбы до молчаливой доброжелательности. Среди них Китай, ведущая промышленная держава в мире, Индия, но теперь также Иран и, в некоторой степени, Турция, к которым мы должны добавить мусульманские страны. Введение Россией оперативной блокады с самого начала было, по сути, нелепым проектом, который мог возникнуть только в результате нарциссизма НАТО. Здесь следует помнить не столько об оптимизме Бруно Ле Мэра, сколько об узости, размерах и уме небольшой вашингтонской банды, оперативного лидера западного лагеря.

Выше я описал антагонизм, вызванный экономической эксплуатацией, который является реальностью отношений Запада с остальным миром, не имея, к сожалению, возможности ни исключить, ни оправдать это в наших народных кругах. В интересах равновесия давайте также рассмотрим в странах остального мира двойственность правящего класса и народа. Это работники, находящиеся в нижней части социальной лестницы, которые стремятся обеспечить комфорт Запада. Но многочисленные решения о помощи России в остальном мире были приняты не эксплуатируемыми рабочими, а правящими группами Индии, Турции, Саудовской Аравии, Южной Африки, Бразилии, Аргентины., и многие другие. Можно было ожидать, что они будут солидарны с Западом, где они перерабатывают свои доллары и частью которого они могут даже представить себя. Крупные отели, налоговые убежища, американские и английские частные школы, куда плутократы всех стран отправляют своих детей, могли бы вместе обозначить общее пространство для всех сверхбогатых на планете; и Денежная страна, дорогая Оливеру Буллоу, стала центральной нервной системой постнациональной вселенной подлинный... Это упущено. Незаконный арест российских активов за рубежом вызвал волну террора среди высших классов остального мира. Отслеживая деньги и яхты российских олигархов, Соединенные Штаты (и их вассалы) фактически угрожали в своих владениях всем олигархам мира, как крупным, так и малым странам. Побег из хищнического американского государства повсюду стал навязчивой идеей, а освобождение от долларовой империи становится разумной целью для всех, даже если они должны действовать осторожно и постепенно. Тем не менее давайте признаем непреднамеренный демократический эффект, который будут иметь санкции, которые на практике приблизили привилегированные слои остального мира к их народам.

Однако страх, который внушает Казначейство США, был не единственным мотивом, побудившим саудовцев договориться с русскими о поддержании цен на нефть, турок вступить в дружеские конкурентные отношения с русскими, иранцев все больше сближаться с Москвой., индийцы, чтобы остаться в стороне. в фактическом союзе со своими лидерами. Как и предполагали жители Запада, политические и моральные ценности также имели значение, но, к сожалению для них, в том смысле, которого они совсем не ожидали. Западные ценности все больше и больше вызывают недовольство. Антропологический анализ поможет нам в этом вопросе.

Слепота к антропологическому разнообразию мира

В главе 1 мы видели, что победившая в 1945 году Америка осознала разнообразие мира; она породила динамичную и толерантную культурную антропологию. Это признание разнообразия исчезло. Мы объяснили, каким образом с 1960-х годов на смену ему пришло единое представление о народах, которое падение советской системы, так сказать, сублимировало. Само свое существование СССР свидетельствовало о разнообразии мира.

«Конец истории», по словам Фрэнсиса Фукуямы, завершил этот процесс⁷ и заранее оправдал интервенционизм: если мир однороден и равномерно предназначен для демократизации, почему бы не дать Истории небольшой толчок в развитии? Небольшой военный импульс. Была также высказана надежда, что Китай, если он будет производить для торговли и обогащаться, если он породит процветающий средний класс, в конечном итоге также породит либеральную демократию. Эта «Макдо» версия Гегеля игнорировала фундаментальный факт: либеральные политические режимы Англии, США и Франции возникли не случайно, а на основе нуклеарной и индивидуалистической семейной основы. Структуры китайской крестьянской семьи характеризовались своим авторитаризмом и эгалитаризмом, как и в России.

Поскольку геополитика побуждает к схематизации, я ограничусь указанием на простейшую из имеющихся антропологических оппозиций и представлю бинарную классификацию стран, противопоставив две системы родства с соответствующими им семейными структурами. и размещение всех стран мира на оси патрилинейности / двусторонности.

В двусторонней системе родства родственники по восходящей и боковой линии отца, с одной стороны, и матери, с другой, имеют равный вес при определении социального статуса ребенка; семья, в центре которой находится пара, является ядерной. Это, повторяюсь, антропологическая система, которая на этапе распространения грамотности привела к либеральной демократии, потому что семья предвосхитила либеральный темперамент населения. На недавнем этапе развития высшего образования эта система вызвала появление радикального феминизма. Заключительными этапами этой культурной революции были освобождение гомосексуализма, развитие заметной женской бисексуальности и, наконец, идеология трансгендеров, как я показал в разделе "Где они находятся?". Очерк женской истории⁸. Узкий западный мир (США, Великобритания, Франция, Скандинавия) вырос из этой двусторонней антропологической системы, но не осознает этого. Он считает себя универсальным, что, как ни парадоксально, не мешает ему считать себя превосходящим. *Beati pauperes spiritu...*

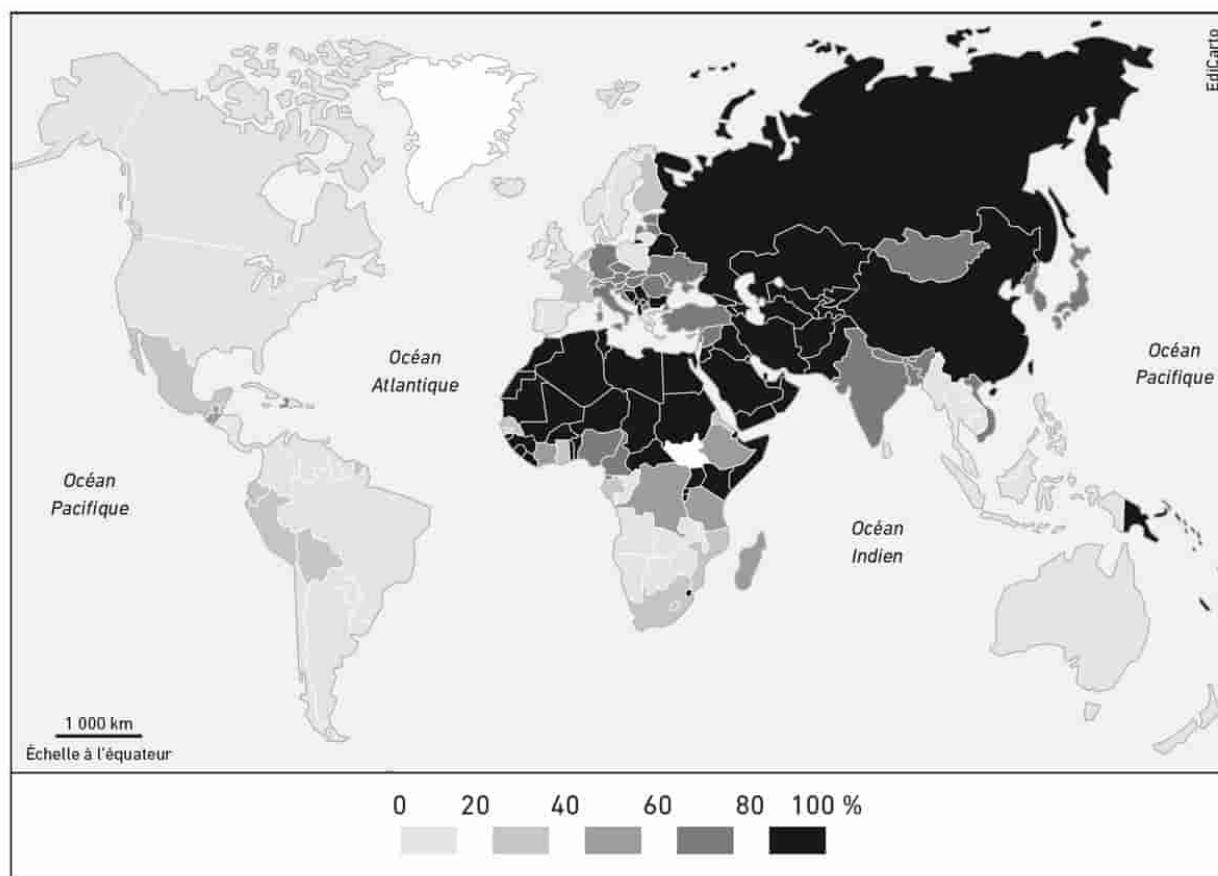
Остальной мир в большинстве своем отличается по отцовской линии. Его системы родства действуют в соответствии с противоположным стандартом. Основной социальный статус ребенка определяется только родством отца. Принцип отцовства часто

сочетается с общинной семейной системой, практически или совсем не индивидуалистической. Как показано на карте 11.2, патрилинейные антропологические системы рисуют на планисфере огромную массу, которая простирается от Западной Африки до Северного Китая, пересекая арабо-персидский мир; и она включает в себя всю Россию. Западный мир, двусторонний и ядерный, либеральный, периферийный, кажется очень маленьким. В карте используются коэффициенты патрилинейности, потому что необходимо учитывать внутреннее разнообразие штатов и в каждом народе различную интенсивность патрилинейного принципа. Я получил ее, объединив данные Паолы Джулиано и Натана Нанна с моими собственными знаниями о мировых системах родства, полученными в результате полувековых исследований в области семьи⁹.

В настоящее время нуклеарные домохозяйства можно найти повсюду, в многоквартирных домах Москвы, в китайских мегаполисах, в Каире или Тегеране; но все старые ценности, патрилинейные, общинные, сопротивляющиеся радикальному феминизму, тем не менее никуда не делись.

Антропологические ориентиры не пересекаются со всеми экономическими ориентирами, рассмотренными в предыдущих абзацах. Таким образом, Южная Америка попадает сюда с западной, двусторонней и ядерной стороны. Скрытый антагонизм между Бразилией и Соединенными Штатами никоим образом не может быть истолкован в антропологических терминах. Враждебность Бразилии носит экономический и политический характер. С другой стороны, становится понятной странная мягкость по отношению к России со стороны таких стран, как Иран, Саудовская Аравия или Турция. И меньше удивляешься, когда видишь, как народы Мали, Буркина-Фасо или Нигера размахивают российскими флагами. Одинаковая патрилинейная и антииндивидуалистическая чувствительность сближает эти, казалось бы, такие разные страны.

Карта 11.2

УРОВЕНЬ ОТЦОВСТВА В МИРЕ

Как и двусторонние культуры, патрилинейные культуры развиваются, и было бы серьезной ошибкой полагать, что они игнорируют эмансипацию женщин. Но в нем она не принимает крайнюю форму феминизма, типичную для западного мира. Я не слеп к продолжающемуся подавлению свободы женщин в Иране. Но в Исламской Республике женщины в настоящее время получают больше образования, чем мужчины, и в среднем имеют менее двух детей.

Патрилинейность, конечно, имеет степени. Российская общинная семья, например, возникла недавно и сохранила довольно высокий статус женщин по сравнению с китайской. На карте Индия находится в промежуточном положении: отцовство в Северной Индии, возможно, даже сильнее, чем в Китае, но Южная Индия, семейная система которой настолько своеобразна, отводит женщинам лучшее место.

Я бы отнес Германию и Японию к полу-патрилинейным. Феминистская идеология здесь менее распространена, чем на узком западе¹⁰.

Возможно, пример, одновременно экзотический и технологичный, поможет читателю согласиться с тем, что не вся современность является западной. Возьмем штат Карнатака в Индии. По состоянию на 2020 год его коэффициент фертильности составлял 1,7 ребенка на женщину, что соответствует показателю Франции. Его столица, Бангалор, является одним из центров мировой компьютерной революции. Этот штат принадлежит Южной Индии, более развитой в образовательном и экономическом отношении, чем Северная Индия. Статус женщин там выше, хотя родство регулируется принципом отцовства. Система браков в штате Карнатака позволяет соблюдать абсолютное сосуществование экономической современности и культурных различий.

В Южной Индии практикуется союз между двоюродными братьями и сестрами, то есть брак между детьми брата и сестры (с другой стороны, брак между детьми двух братьев или между детьми двух сестер запрещен). В 2019 году уровень браков между двоюродными братьями и сестрами составлял в штате Карнатака 23,5%. Если мы добавим браки между дальними родственниками, а также браки между дядей и племянницей, которые иногда разрешены, мы увидим, что в период с 1992-1993 по 2015-2016 годы общее количество кровных браков увеличилось с 29,9% от общего числа браков до 27,5%¹¹, и что в 2019-2020 годах этот показатель все еще составлял 27,2%.¹² Семейное инбридинг стабильно, несмотря на очень небольшое первоначальное снижение, в стране компьютерных наук, в этом регионе Южной Индии, который поставляет значительную часть своих инженеров в Gafa США. Да, антропология может быть полезна для понимания разнообразия современного мира. В контексте войны на Украине она помогает понять новую мягкую силу России.

Новая российская мягкая сила

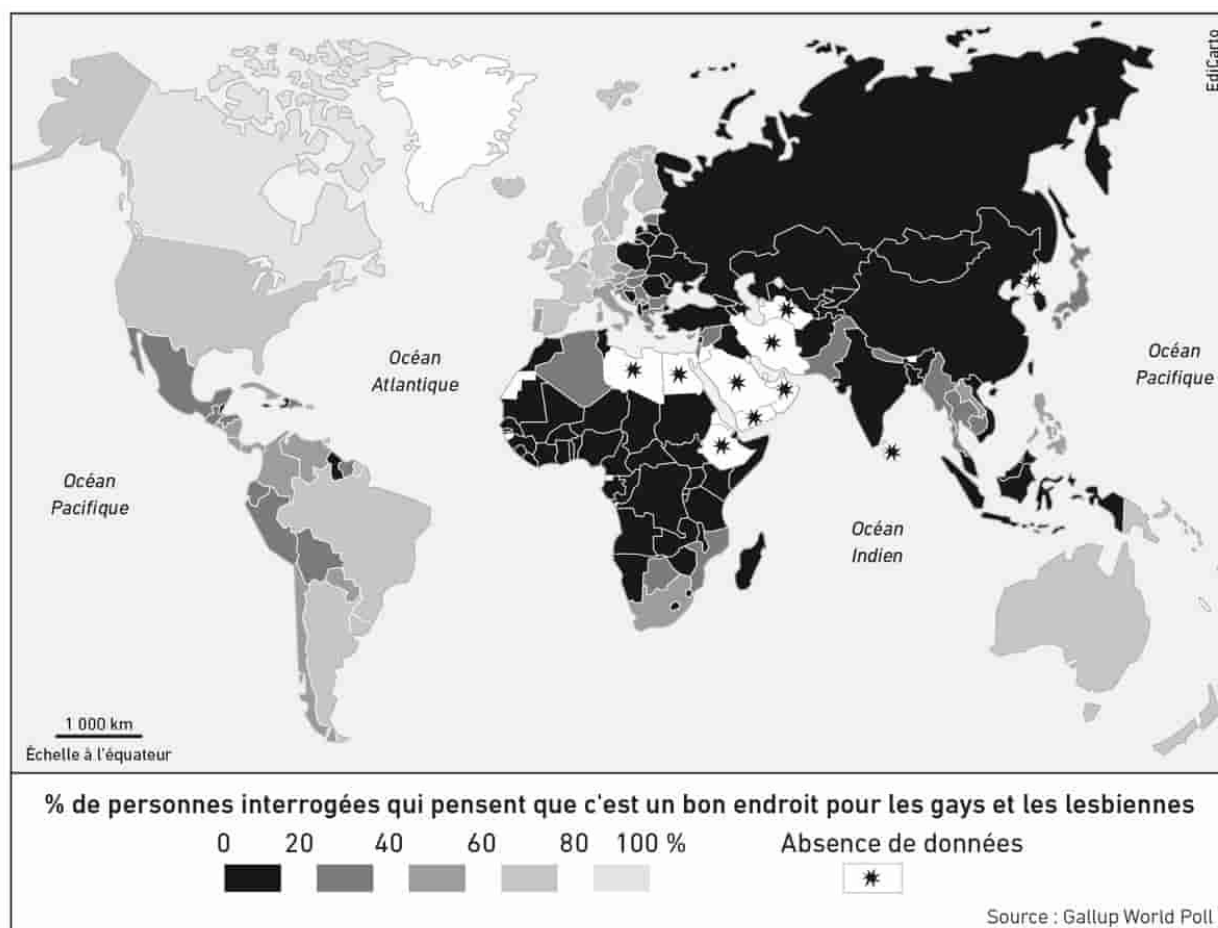
Беглый взгляд на карту гомофобии (11.3) показывает, насколько она похожа на карту отцовства (11.2). Обе они иллюстрируют западную изоляцию.

Вопросы нравственности стали необычайно важными в международных отношениях. Жители Запада осуждают любую страну, враждебную идеологии ЛГБТ, как отсталую. Уверенные в том, что они олицетворяют универсальную современность, они не понимали, что становятся подозрительными по отношению к патрилинейному, гомофобному миру и фактически выступают против западной революции нравов.

В таком контексте категорически обвинять Россию в том, что она возмутительно настроена против ЛГБТ, - значит подыгрывать Путину. Жители Запада воображают, что все более репрессивный закон, принятый Думой против гомосексуализма и прав трансгендеров (и тем более с начала войны), доказывает миру, что Россия плохая. Они ошибаются. Россия знает, что ее гомофобная и антитрансгендерная политика, далекая от отчуждения от других стран на планете, привлекает многих. Эта сознательная стратегия дает ему значительную мягкую силу. На смену революционной мягкой силе коммунизма пришла консервативная мягкая сила путинской эпохи.

Русский коммунизм привлек часть европейского рабочего класса, особенно в Италии и Франции, и особенно в целых странах, таких как Китай. Однако его атеизм отпугивал многих людей, в том числе представителей мусульманского мира. Нынешняя Россия, консервативная с точки зрения нравов, больше не страдает этим недостатком. Путин, кстати, переоценивает роль православной религии, которая уже давно не является заметным фактором в российском обществе. Именно этому моральному консерватизму нового, пострелигиозного толка следует приписать столь легкое сближение, произошедшее между режимом иранских мулл и Россией, когда Последняя, тем не менее, была, наряду с Англией, одним из двух главных традиционных врагов Ирана. Российский консерватизм также делает возможными, хотя и сложные, но все более теплые отношения с Турцией Эрдогана, возглавляемой исламской партией, или с Саудовской Аравией, фундаменталистской монархией.

Карта 11.3

ГОМОФОБИЯ ВО ВСЕМ МИРЕ

Идеология трансгендеров на Западе, похоже, представляет для патрилинейного мира еще более серьезную проблему, чем идеология геев. Как общества, в которых различие между отцовским и материнским родством носит структурный характер, а противопоставление мужчин и женщин концептуально необходимо, могут принять идеологию, которая говорит нам, что мужчина может стать женщиной, а женщина - мужчиной? Говорить о простом отказе было бы недооценкой сути конфликта. Вполне вероятно, что эти общества считают, что Запад «сошел с ума». Может быть, нигилист?

Особенно интересной в контексте этого геополитического исследования, которое должно учитывать проблему трансгендеров, является проблема союзников или вассалов Соединенных Штатов по отцовской линии. В Украине, на Тайване, в Японии голосуют за «ЛГБТ» законы, пытаясь привести их в соответствие с западными нормами.

Самый последний случай - из Японии. Я сам читатель Кавабаты и Танидзаки, осознающий взаимодополняемость французской и японской литературы благодаря их размышлениям о сексуальности, я не могу не рассказать об этом немного подробнее.

В Японии 16 июня 2023 года Сенат принял «Закон о понимании гражданами гендерного разнообразия и сексуальной ориентации», более известный как «закон о ЛГБТ». Законопроект был принят накануне Нижней палатой. Правящая коалиция Либерально-демократической партии и партии Комей при поддержке партии Ишин и Народно-демократической партии приняла закон крайне поспешно. В Либерально-демократической партии большинство депутатов и сенаторов были против. Но, как и в других партиях, мы должны голосовать за то, что решают руководители (основная семья).

Левые (Конституционно-демократическая партия, Коммунистическая партия Японии, Социал-демократическая партия, партия Рейвы Синсэнгуми) проголосовали против закона как недостаточного. Единственная партия, которая выделялась своей оппозицией, - это партия Сансейто, представленная ее единственным членом Сената Сохэем Камия. Трое сенаторов от Либерально-демократической партии покинули зал перед голосованием (их обвинили в нарушении регламента партии).

Новый посол США в Японии Рам Эмануэль, который постоянно писал в Твиттере о своей общественной поддержке, приветствовал принятие закона о платформе Х (бывший Twitter). После его принятия Верховный суд Японии вынес вердикт что запрет трансгендерному сотруднику, работающему в Министерстве экономики, пользоваться женским туалетом был незаконным. Кроме того, в муниципалитете Сибуя в настоящее время отсутствуют общественные туалеты, предназначенные только для женщин. Протестные движения за сохранение женских туалетов начались по инициативе таких людей, как Мо Фукада, аналитик по технологической разведке. Распространяются опасения, что однажды трансгендерные женщины (то есть мужчины) войдут в женские общественные бани... Далее. Однажды мы узнаем, сблизило ли политическое обращение Японии с идеологией ЛГБТ японское население с Соединенными Штатами или добавило дополнительную дозу негодования против великого защитника.

Высшая ирония в другом. Эти законы введены, чтобы подтвердить принадлежность к Западу и сделать защиту США от России или Китая более надежной. Но давайте немного подумаем и вернемся к глубинному смыслу идеологии трансгендеров, которую я проанализировал в главе 8. В ней говорится, что мужчина может стать женщиной, а женщина - мужчиной. Это утверждение ложно и в этом смысле близко к теоретическому ядру западного нигилизма. Но как приверженность ложному культу может привести к более безопасному военному союзу? Я, со своей стороны, считаю, что на самом деле существует ментальная и социальная связь между этим культом лжи и ставшей общеизвестной ненадежностью Соединенных Штатов в международных делах. Точно так же, как мужчина может стать женщиной, заключенный договор с Ираном в ядерной области (Обама) может в одночасье превратиться в режим усиленных санкций (Трамп). Давайте еще немного поиронизируем: внешняя политика США по-своему гендерно изменчива. Грузия и Украина теперь знают, чего стоит защита США. Я убежден, что Тайвань и Япония не будут защищаться Соединенными Штатами от Китая. У них больше нет промышленных средств для этого. Но, прежде всего, нигилистическая идеология, которая постоянно развивается в Америке, превращает сам принцип соблюдения обязательств в нечто устаревшее, негативное. Предательство становится нормальным явлением. Принимая эти законы из корыстных побуждений, страны Восточной Азии, таким образом, в некотором роде заранее «подтверждают» свое будущее «ослабление» Соединенными Штатами.

1. Вместе с Жоржем Либером мы перевели эту работу в издательство Роберта Лаффона еще в 1980 году под названием "Комплекс Нарцисса". 2. Северокорейская система представляет собой переход от стандартного коммунистического тоталитаризма к этническому тоталитаризму, основанному на семейной линии. Этническая корейская семья, которая поощряет преемственность по линии и этническое восприятие людей (неравенство братьев становится неравенством людей и народов), может объяснить эту линьку. 3. John A. Hobson, *Imperialism. A Study*, Londres, Unwin Hyman, 1988, p. 364-365. 4. Wall Street Journal, 1er aot 2023. 5. N. Mulder, *The Economic Weapon*, op. cit. 6. Joy Gordon, *Invisible War. The United States and the Iraq Sanctions*, Harvard University Press, 2010, note 82, p. 255-257. 7. Francis Fukuyama, *La Fin de l'histoire et le dernier homme*, Flammarion, 1992. 8. Э. Тодд, где они сейчас?, соч. цит. 9. Paola Giuliano et Nathan Nunn, « Ancestral

Characteristics of Modern Populations », *Economic History of Developing Regions*, 33 (1), 2018, p. 1-17 ; Emmanuel Todd, *L'Origine des systmes familiaux*, Gallimard, 2011 et *La Diversit du monde*, Le Seuil, 1999 et 2017. 10. E. Todd, *O en sont-elles ?*, op. cit., p. 92. 11. Mir Azad Kalam et autres, « Change in the Prevalence and Determinants of Consanguineous Marriages in India between National Family and Health Surveys (NFHS) 1 (1992–1993) and 4 (2015–2016) », *Human Biology Open Access Pre-Prints*, WSU Press, 11 octobre 2020. 12. India, *National Family Health Survey 2019-2021* (version indienne des DHS, Development and Health Survey).

Заключение

Как США попали в украинскую ловушку

1990-2022

Период, прошедший с момента падения Берлинской стены, до конца не изучен. Первоначальная иллюзия заключалась в том, что падение СССР было результатом победы США. Но к тому времени, когда это произошло, как мы показали, сами Соединенные Штаты находились в упадке в течение двадцати пяти лет. Если коммунизм рухнул, то по внутренним причинам: расслоение в образовании привело к распаду системы, и без того ослабленной экономическими противоречиями.

Мы неоднократно прослеживали последствия этого заблуждения, но в разрозненном порядке. Пришло время завершить эту книгу, собрав в последовательность, упорядоченную по временной шкале, элементы, разбросанные по предыдущим главам. Мы собираемся использовать то, что мы теперь знаем о внутренней эволюции российского, украинского, восточноевропейского и западного обществ, чтобы предложить новое прочтение трех десятилетий, последовавших за холодной войной и загнавшими НАТО в украинскую ловушку.

Падение СССР вернуло историю в движение. Она создала вакуум, который поглотил западную, и в первую очередь американскую, систему, в то время как сама она находилась в кризисе и атрофировалась в своем центре. Возникло двойное движение: волна экспансии Америки вовне, даже когда внутри Соединенных Штатов наблюдался рост бедности и смертности. Упадок религии и, прежде всего, последовавших за ней коллективных гражданских убеждений был здесь более сильным, более экстремальным, чем где-либо еще в развитом мире. Отметим, что все участники войны, включая Россию, затронуты одним и тем же движением к нулевому состоянию религии. Это не всегда проявляется в появлении нигилистического мышления, которое отрицает реальность мира и стремится к войне, но повсюду население теперь кажется неспособным к воспроизводству. В строгом смысле этого слова в либеральном западном мире – США, Великобритании, Франции, Скандинавии - рождаемость приближается к 1,6 ребенка на женщину; 1,5 в Германии и России.

Все нации, включая Россию, «инертны» в том смысле, в каком я определил это понятие в главе 5, а не активны. Никакие сильные коллективные чувства не побуждают их восстанавливать свое величие с помощью экономической доблести, войны или любого другого проекта, который объединил бы граждан в пылких совместных усилиях. Там, где преобладали сложные семейные формы, интегрирующие индивида в группу, остается

остаток общности, что позволяет правительствам принимать более эффективные меры. Я изобразил Германию (этническую семью) как машинное общество. Я добавляю здесь, что Россия (общинно-семейная), несмотря на суверенный идеал, которым руководствуется ее правящий класс, несмотря на ее способность восстанавливаться экономически и технологически (как Германия), не является националистической в классическом смысле. Она также является «инертной нацией», и именно поэтому Путин, прежде всего, хочет уберечь ее от полного участия в войне; он мобилизовался медленно, потому что и русские, даже если они остаются более привязанными к своей нации, чем французы (например), являются постмодернистскими людьми, которые в первую очередь думают о своих удовольствиях и горестях. Однако они защищены от крайней формы, которую принял постмодерн: нигилизма, этого зла, присущего обществам, которые их антропология определяет как индивидуалистические, во главе с англо-американским миром. Противовесы нигилизму существуют во Франции, потому что добрая половина ее периферии содержала сложные семейные структуры (родовые, общественные и другие). С другой стороны, ничто не сдерживает Соединенные Штаты и Англию в их центристском, нарциссическом, а затем нигилистическом дрейфе. Благодаря этническому компоненту Шотландия может быть спасена.

В англо-американском мире стадия инертной нации, похоже, была пройдена примерно к 2020 году. В то время как правящие классы России, Германии и Франции остаются этнонациональными, правящие классы в американской среде утратили свою первоначальную культурную основу. Аристократические настроения, преобладавшие в Англии примерно до 1980 года, с тех пор исчезли. Что касается Америки, то примерно в 1990 году ее все еще можно было рассматривать как нацию, хотя и имперскую, но сохранившую живой культурный очаг. Сегодняшняя Америка больше не является национальным государством; она потеряла свой правящий класс и способность определять направление. Примерно в 2015 году она достигла того, что я назвал нулевым состоянием. Это выражение не означает, что страна больше не существует или ничего не производит, но что она больше не основана на своих первоначальных ценностях: протестантских, и что мораль, трудовая этика и чувство ответственности, которые руководили ее населением, испарились. Выборы Трампа, борца за вульгарность, а затем Байдена, борца за дряхлость, станут апофеозом этого нулевого состояния. Решения Вашингтона перестали быть моральными или рациональными. Поэтому я не буду описывать эту Америку, которая больше не знает, кто она и куда идет, как классический параноидальный образ эффективной манипулятивной системы.

Вернемся к геополитике. Война на Украине завершила цикл, начатый в 1990 году. Экспансионистская волна, которая продолжает опустошать центр Америки своей материей и энергией, обрушилась на Россию, инертную, но стабильную нацию.

Как мы к этому пришли? Почему американцы вступили в бой, который они не могут выиграть? Почему они оказались в состоянии войны с Россией, когда после Обамы их геополитическая литература сделала Китай главным противником? Несмотря на то, что и после Обамы, казалось, что происходит откат, возвращение к более скромной международной позиции.

Историческое сознание западных игроков (и не только американцев) находится на рекордно низком уровне. Наши правительства принимают решения, но их видение соотношения сил на планете – военного, экономического, идеологического – и их эволюции, как мы видели, фантастично. Их неосведомленность и отсутствие вытекающего из этого реального проекта оправдывают хронологический подход: именно рассмотрение конкретных решений действующих лиц в исторической последовательности, которую они

не осилили, позволяет понять ход войны, неумолимый и абсурдный, к которому мы стремимся. присутствовали. Существование одного нигилистического компонента в Соединенных Штатах и другого в Украине разного характера, кроме того, априори исключает рациональную интерпретацию Истории. Нашим единственным утешением будет то, что слияние двух нигилизмов, американского и украинского, приведет к поражению, окончательному реваншу разума в истории.

Основные этапы

Я выделю в действиях Соединенных Штатов, центрального участника этого марша к войне (а не России), четыре этапа, определяемые динамикой военных расходов США в соотношении с ВВП.

ВВП, как мы видели в главе 9, не является хорошим показателем реальной экономической мощи. Поэтому если я полагаюсь на процент ВВП, расходуемый на военные расходы, то это потому, что этот показатель, вероятно, измеряет интерес Соединенных Штатов к военным вопросам.

Этап 1

В годы, последовавшие за распадом СССР, Соединенные Штаты приняли перспективу всеобщего мира: доля ВВП, которую они тратят на свои военные расходы, упала в период с 1990 по 1999 год с 5,9% до 3,1%. Разоружение, которому соответствует это падение, позволяет нам утверждать, что на этом десятилетнем этапе Соединенные Штаты не вынашивают никаких планов мирового господства.

Фаза 2

С 1999 по 2010 год прошло десять лет высокомерия. Доля ВВП, выделяемая на военные расходы, растет и в 2010 году достигла 4,9%. Соединенные Штаты начинают мечтать об абсолютном господстве над миром. Неудачи - в Ираке, Афганистане – сменяют друг друга.

Этап 3

Наступает время отступления. Я начну его не в 2010 году, как предполагают военные расходы, а с 2008 года, года кризиса субстандартного кредитования и избрания Барака Обамы, мирного президента Instinct. В 2017 году военные расходы составят 3,3% ВВП.

Фаза 4

Четвертая и последняя фаза может быть названа: выход из реальности. Соединенные Штаты попадают в ловушку войны на Украине. Военные расходы растут, но незначительно: 3,7% в 2020 году, 3,4% в 2021 году. Эти скромные цифры побуждают нас внести нюансы в речь Владимира Путина и, кстати, в анализ Мирсхаймера: Соединенные Штаты, далекие от разжигания войны, отказались от экспансии и не хотели конфронтации с Россией., но нигилистическая мечта украинских националистов, отложенный продукт распада Ссср. советский Союз заманил их в ловушку. У Путина, однако, не было причин

отличать Киев от Вашингтона. Он решил вступить в войну в удобное для него время. Все указывает на то, что его расчет был превосходным.

Современные геополитики принимают во внимание трех основных игроков: Америку, Китай, ее главного противника, и Россию, ее второстепенного противника. Я сохраняю их, но добавлю Германию в качестве основного игрока. Его вес в Европе неуклонно рос в период с 1990 по 2020 год. Война на Украине идет у ее порога, и мы не должны верить, что легкомысленный стиль канцлера Шольца суммирует роль, которую Германия играет в этом кризисе, который из европейского превратился в глобальный.

Я лично убежден, что усилия Соединенных Штатов по отделению Германии от России - одна из их стратегических навязчивых идей с 1990 года – в конечном итоге потерпят неудачу. На карте Европы сразу бросаются в глаза две основные силы: Германия и Россия. Их общая рождаемость в 1,5 ребенка на женщину успокаивает и сближает их. Они больше не могут воевать друг с другом; их экономическая специализация означает, что они дополняют друг друга. Рано или поздно они будут сотрудничать. Поражение США и Украины откроет путь к их сближению. Соединенные Штаты не смогут бесконечно сдерживать, так сказать, гравитационную силу, которая взаимно притягивает Германию и Россию.

Теперь давайте посмотрим на реальную историю 1990-2022 годов.

1990-1999: тихоокеанская фаза

Начнем с распада Советского Союза в период с ноября 1989 г. (падение Берлинской стены) по декабрь 1991 г. (официальный конец СССР). 3 октября 1990 года Германия была воссоединена под руководством Коля. Буш-старший соглашается с тем, что следует рассматривать как аннексию ГДР ФРГ, вопреки советам Франсуа Миттерана и Маргарет Тэтчер, которые родились в 1916 и 1925 годах и помнили о преобладании Германии на континенте. Таким образом, все интерпретируют крах коммунизма как победу Соединенных Штатов и ошибаются. В Америке не воспринимают Германию всерьез. На эту дату в ФРГ проживает 62,7 миллиона человек, а в ГДР - 16,4 миллиона. В общей сложности это 79,1 миллиона жителей. По мнению французов (58,1 миллиона) и британцев (57,3 миллиона), это уже слишком много. Для американцев (250,1 миллиона) это немного. В панике наши финансовые инспекторы и другие руководители придумывают Маастрихтский договор: они требуют растворения марки в евро и добиваются, согласившись на создание Европейского центрального банка во Франкфурте, превращения франка в марку. Германия теперь владеет денежным ключом от европейского дома. Но поскольку немцы какое-то время сталкиваются с издержками воссоединения, французы и британцы считают, что с ними покончено, и забывают о немецкой проблеме. Послевоенная «молодежь» сменила Миттерана и Тэтчер.

Вопрос, который сегодня так часто поднимается, о гарантии, которую Соединенные Штаты якобы дали бы России, чтобы она не расширяла НАТО на Восток, вряд ли представляет интерес. Это безисторические дебаты, которые ставят в тупик мышление актеров в то время. Ни один политический деятель не был способен предвидеть распад Советского Союза; как только он исчез, никто не представлял, в какую пропасть упадет Россия. В сознании она оставалась сверхдержавой, полюсом равновесия. О расширении НАТО не могло быть и речи.

Намерения Соединенных Штатов в то время были мирными. В период с 1990 по 1999 год их военные расходы, как мы видели, резко сократились. Но именно тогда произошло второе немыслимое событие: после СССР Россия пошла ко дну. Мы не осознавали, что коммунизм - это нечто большее, чем экономическая организация, что после православия он стал религией России, коллективной верой, спланирующей общество. Его исчезновение привело к состоянию анархии, которое поставило страну на грань распада. Примерно в 1994 году ожидаемая продолжительность жизни, быстро сокращавшаяся из-за санитарных условий, убийств и самоубийств, достигла своего апогея. ВВП на душу населения снизился до самого низкого уровня в 1996 году. Что касается совокупного ВВП России (более архаичного, физического, реального, чем ВВП США), то именно в 1998 году он достиг своего минимума после финансового кризиса и дефолта по долгу. Бартер распространился, и возник вопрос, выживет ли рубль. Добавим, что в 1994-1996 годах российская армия проиграла Первую Чеченскую войну и, таким образом, оказалась неспособной предотвратить инакомыслие очень небольшого населения Кавказа, правда, очень жестокое.

Соединенные Штаты снисходительно смотрели на эту Россию, которая в период с 1994 по 1998 год достигла дна. Они стремились продолжать рассматривать ее как нацию с переходной экономикой, которая в один прекрасный день может стать демократией, подобной любой другой. Однако примерно в 1997-1998 годах его очевидная слабость заставила их перейти от доброжелательного отношения к мечте о финальном нокауте. Вот и все предпосылки для высокомерия.

Большая шахматная доска Бжезинского датируется 1997 годом. Оглядываясь назад, нельзя сказать, выражает ли эта книга страх или надежду. В нем описывается Американская империя, возникшая в результате Второй мировой войны, с ее опорными пунктами в завоеванных странах Германии и Японии. Давайте сначала посмотрим на страх, который тогда испытывал Бжезинский: если падение коммунизма сделало Америку бесполезной, японские, но особенно немецкие полюса могут объединиться с Россией; возникнет евразийская масса, которая маргинализирует Соединенные Штаты. Объединение Германии и России представляет собой главную угрозу.

Надежда, которая сейчас питала Бжезинского: Россия разваливается, он предполагает, что мы можем покончить с ней, если отберем у нее Украину, ампутация, которая навсегда лишит ее имперского статуса. Если война на Украине в конечном итоге приведет к падению Американской империи, Збигнев Бжезинский войдет в историю геополитики как величайший невольный юморист всех времен.

1999-2008: l'hubris

В греческой мифологии Беллерофонт после многих подвигов, в том числе поимки крылатого коня Пегаса, взлетает на нем на небеса с намерением сесть там рядом с богами. Зевс, разъяренный таким предположением, посылает слепня ужалить Пегаса, что сбивает Беллерофонта с толку. Он падает в заросли терновника и выживает только для того, чтобы вести на земле жалкое существование слепого. Его история иллюстрирует судьбу всех, кого захватывает «высокомерие», эта чрезмерность, проистекающая из незнания самих себя и своих ограничений.

С 1999 года Соединенные Штаты вошли в состояние высокомерия. Впервые в их истории у них больше нет противника. Ошеломленные этой пустотой, они теряют рассудок. Эсхил утверждает, что Гордыня была дочерью Дисбей, Нечестивицы. Фактически, американское

высокомерие начинается в тот самый момент, когда исчезает зомби-протестантизм и страна скатывается к нулевому состоянию религии.

До этого момента никакого расширения НАТО еще не произошло. Но в 1999 году Польша, Чехия и Венгрия вступили в Альянс в ответ на приглашение, сделанное в Мадриде в 1997 году. Также в 1999 году, с марта по июнь, НАТО бомбило Сербию, в ходе семидесятипятидневной воздушной кампании, в ходе которой, для хорошей меры, несколько бомб было сброшено на посольство Китая в Белграде.

Ирония истории: 1999 год, ознаменовавший вступление Соединенных Штатов в фазу высокомерия, также ознаменовался приходом к власти Путина и началом восстановления России.

На данном этапе еще нельзя говорить об антироссийской фиксации в западных правящих сферах: как можно быть враждебным к державе, которую мы считаем окончательно свергнутой? В 1990-е годы мы довольствовались тем, что через ОПНГ (псевдонациональные организации) и американских бизнесменов, действующих в Москве или Санкт-Петербурге, пытались получить контроль над всем, что может быть в России, и особенно над углеводородами. В сознании американцев Россия перестала существовать как автономный игрок, ее судьба - войти в их гегемонистскую систему, партнером уровня, который еще предстоит определить, но в любом случае подчиненным.

Будучи гиперактивным ребенком, Америка из всех сил пытается сосредоточить свое внимание на одной цели. Россия больше не рассматривается как угроза, и террористического акта во Всемирном торговом центре 11 сентября 2001 г. достаточно, чтобы отвлечь внимание Соединенных Штатов на Ближний Восток, где они нападают на несуществующие державы. Вторжение в Афганистан оправдано, поскольку именно здесь укрылся бен Ладен. Вторжение в Ирак в 2003 году ни в коем случае не является таковым: оно знаменует собой вступление Соединенных Штатов в новую фазу их истории - откровенную агрессивную войну. То, что пережил Ирак, будет занесено (после поражения Запада) в учебники истории как одно из величайших событий XXI века. Совершенно новый нигилистический компонент Америки порожден Колином Пауэллом, который с пробиркой в руках в Организации Объединенных Наций утверждает, что Ирак обладает оружием массового уничтожения. Нигилизм отрицает реальность и правду, это культ лжи. Администрация Буша-младшего в этом плане ввела новшества.

Уже в 1999 году военный бюджет снова начал увеличиваться. Маленький мир геополитиков теперь говорит только об американской сверхдержаве и однополярном мире. Конец истории в ее военной версии. Отметим, что теракты 11 сентября произошли после увеличения военных расходов и, следовательно, после того, как Соединенные Штаты вошли в высокомерие.

Они считают себя настолько непобедимыми, что 11 декабря 2001 г. они заставили Китай вступить в ВТО (Всемирная торговая организация), что стало самым необдуманым политическим и экономическим актом, который только можно себе представить. Его последствия будут для них гораздо более катастрофическими, чем их уход из Ирака или Афганистана.

В сентябре 2002 года Буш-младший представил миру новую «Стратегию национальной безопасности США». Все страны мира сходятся на «общих ценностях», и «великие державы сейчас находятся в одном лагере»: «Россия, объясняет он, находится в центре переходного периода, на который мы возлагаем большие надежды. в поисках

демократического будущего, и она является партнером в войне с терроризмом. Китайские лидеры обнаруживают, что экономическая свобода - единственный источник богатства. Со временем они обнаружат, что социальная и политическая свобода - единственный источник национального величия. Америка будет способствовать развитию демократии и открытости экономики в обеих странах. »Столько же за сказочное лицо.

Затем военное лицо. Заявленная цель этой новой стратегии - достичь такого технологического и военного превосходства, которое будет препятствовать любой гонке вооружений. Американская мечта вернулась в новый виртуальный мир. В период с 1995 по 2002 год доля пользователей Интернета в Соединенных Штатах увеличилась с 10 до 60% населения. Кино хорошо восприняло новую траекторию: в 1999 году вышел фильм "Матрица", который фактически погрузил нас в виртуальный мир.

Но мы не останавливаем Историю, она продолжается, она идет быстро, на удивление быстро, и особенно с тех пор, как Фрэнсис Фукуяма объявил ее законченной. Пока США ковыряются в Ираке и Афганистане, позволяя Китаю уничтожить их промышленность, Россия восстанавливается. Скорость отскока будет столь же неожиданной, как и жестокость краха в 1990-х годах.

В августе и сентябре 1999 года чеченцы вторглись в Дагестан и совершили теракты на территории России, в частности в Москве. Путин сокрушает Чечню с особой жестокостью. Его популярность гарантирована. Затем он проявил сдержанность, предоставив Чечне первоначальный статус, автономию, основанную на кланах, не все из которых изначально были благосклонны к русским. Успех этой политики позволит чеченским полкам сыграть с российской стороны большую роль в войне на Украине.

Эта вторая Чеченская война была первым признаком того, что Россия не собирается распадаться. Запад не обратил на это особого внимания; они также не заметили, что его экономическое положение начало улучшаться еще до прихода Путина к власти.

Оптимистичный или осторожный, неизвестно, Путин с самого начала проявил себя очень самодовольным по отношению к Соединенным Штатам. На следующий день после 11 сентября он выразил солидарность и открыл Центральную Азию для вооруженных сил США, чтобы облегчить им завоевание Афганистана. Его проамериканизм беспокоил тогда российские элиты¹.

С 1999 по 2001 год Россия была не единственной восстанавливающейся державой. Немцам потребовалось всего десять лет, чтобы переварить Восточную Германию. В 2001 году началось резкое увеличение их положительного сальдо торгового баланса, которое в 2004 году превысит 5% ВВП, а в 2015 году - 7%. Реорганизация экономики Германии не сводится к промышленной модернизации расширенной Бундесреспублики. Интеграция Чехии, Польши и Венгрии в НАТО создала обширную зону безопасности для немецких инвестиций. Суть восстановления Германии заключалась в интеграции бывших стран народной демократии в свою промышленную систему путем привлечения к работе их экономически активного населения, получившего хорошее образование при коммунизме.

Как мы видели, переориентация экономики Германии предшествовала либеральным реформам Трудового кодекса. Недоброжелатели заметят, что занижение курса евро по сравнению с тем, что было бы поддерживаемой маркой, впоследствии значительно укрепило экспорт Германии. Объяснение меня не убеждает. У меня такое чувство, что при любой экономической системе или конфигурации немцам это сошло бы с рук просто потому, что они олицетворяют Германию с ее антропологическим (этническим),

образовательным и технологическим потенциалом. Та же логика всегда заставляла меня думать, что русским это сойдет с рук, потому что они олицетворяют Россию с ее антропологическим (общественным), образовательным и технологическим потенциалом. Сегодня я по-прежнему убежден, что Германия, которая когда-то была дезорганизована прекращением поставок российского газа, справится с этим. Я уверен, что с тех пор, как британская газета The Economist, которая всегда ошибается, снова (17 августа 2023 г.) представила ее как больного человека Европы.

Европа 1990-х годов пострадала от падения стены, но с 1980-х годов дела у нее шли лучше, чем в Соединенных Штатах. Еще до Второй войны в Ираке там возникло антиевропейское недовольство. В выпуске журнала Policy Review за июнь - июль 2002 г. Роберт Каган опубликовал статью под названием «Сила и слабость». Успех, которого он добился, побудил его превратить его в небольшую книгу "О рае и силе", опубликованную им после начала войны в Ираке и, следовательно, после отказа французов и немцев от участия в ней². Но в тексте 2002 года вспыхнуло завистливое презрение к европейцам, которых Каган называл «с Венеры», а американцы - «с Марса». Другими словами, европейцы были женщинами, если не сказать девушками. Эта мужественная агрессивность была вызвана более или менее осознанным осознанием того, что Соединенные Штаты отстают от Старого Света. В 2002-2003 годах ожидаемая продолжительность жизни европейцев превышала продолжительность жизни американцев более чем на пятнадцать лет (примерно с 1986 года).

Какая разница. Бред мегало продолжается и усиливается. В 2004 году в НАТО вошли Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Словакия, Словения, Болгария, Румыния после того, как они были приглашены в Прагу в 2002 году. В согласованном порядке в 2004 году эти же страны (за вычетом Болгарии и Румынии) присоединились к ЕС. Оба оставшихся будут поглощены в 2007 году. На данном этапе расширение ЕС явно является побочным продуктом расширения НАТО.

Движение на Восток продолжается. С 22 ноября 2004 г. по 23 января 2005 г. на Украине произошла «оранжевая революция». Соединенные Штаты играют в этом решающую роль. Маневрирует не Европейский Союз, а они, либо напрямую через свое посольство, либо через свои службы, либо через неправительственные организации, извините, ОПНГ. Одновременно меняется дискурс США в отношении России. В книге "Темный двойник" Андрей Цыганков исследовал возникновение русофобии в Соединенных Штатах³. Это убедительно показывает, что пресса и аудиовизуальные средства массовой информации были источником изменения их взглядов. Еще в ноябре 2005 г. редакционная статья Washington Post называлась «Контрреволюция Путина 4». Несколько месяцев спустя, в марте 2006 г., появилась брошюра Совета по международным отношениям с прямым названием: Неправильное направление России. В нем критикуется «дедемократизация» России. Но самая жестокая статья появилась в журнале Foreign Affairs также в марте 2006 года: «Рост ядерного превосходства США». В нем Соединенные Штаты представлены как настолько более могущественные, чем остальной мир, что первый ядерный удар может вывести их противника из строя, прежде чем они смогут нанести ответный удар. Поскольку речь идет о ядерном оружии, то, конечно, целью является Россия, исторический конкурент в этой области. Министерство иностранных дел выступает в роли соперника доктора. Стрейнджлав (Доктор Фоламур), этот веселый фильм, в котором Стэнли Кубрик инсценировал ядерную атаку США на Россию, по общему признанию непреднамеренную, но с участием переработанного нацистского советника (Питер Селлерс) и чокнутого военного (Джордж К. Скотт).

Может ли поведение русских оправдать этот поворот? Разгром Чечни произошел в разгар медового месяца между Вашингтоном и Москвой. С другой стороны, одним из факторов является отстранение от власти олигархов, в том числе арест Михаила Ходорковского (который был связан с ExxonMobil) в октябре 2003 года. Помимо провала попытки США заполучить в свои руки углеводороды, уход российских олигархов шокирует Соединенные Штаты. По ту сторону Атлантики олигархи как раз одерживают верх над государством. Однако я думаю, что истинная причина антироссийского поворота носит более стратегический характер в классическом смысле: формирование общего германо-франко-российского фронта против войны в Ираке насторожило американский геополитический истеблишмент, находящийся в процессе становления.

Еще до начала войны Путин посетил Берлин 9 февраля 2003 года, а на следующий день - Париж. После начала войны состоялись три совместные встречи и пресс-конференции - Путина, Шредера, Ширака - первая состоялась 11 апреля 2003 г. в Санкт-Петербурге; второй 31 августа 2004 г. в Сочи; третий 3 июля 2005 г. в Калининграде. В течение этих двух лет вырисовывается континентальная перестройка, независимая от Соединенных Штатов, как раз в то время, когда экономика Германии расширяет свою гегемонию в Восточной Европе.

Германия не только не была на буксире у Франции, но и сыграла ведущую роль в противодействии войне в Ираке. Мир помнит замечательную речь Доминика де Вильпена в ООН, но Ганс Кунднани хорошо показывает в "Парадоксе немецкой власти", что именно французы последовали за немцами, а не наоборот: Шредер заявил, что он будет выступать против вторжения в Ирак, даже если это не удастся. инспекторы по разоружению обнаруживали там секретные вооружения в то время, когда Франция все еще держала свои варианты открытыми⁵. В то время Германия была членом Совета Безопасности. «Вместе с нашими французскими друзьями, с Россией и Китаем мы как никогда убеждены в том, что разоружение Ирака может и должно быть достигнуто мирными средствами», - заявил 14 марта 2003 года канцлер Германии Герхард Шредер.

Таким образом, основным мотивом антироссийского поворота американцев был страх перед независимой и активной Германией, и особенно перед Германией, желающей поладить с Россией. После победы над Саддамом Хусейном Кондолиза Райс, советник Буша-младшего по безопасности, а затем госсекретарь, сформулировала эту истину в своем отрицании: «Мы должны наказать Францию, игнорировать Германию и простить Россию. »Мы знаем, что Россия не будет прощена, что Франция не будет наказана. Но Германия будет полностью проигнорирована.

Кошмар Бжезинского, кажется, сбывся; и российский газ еще больше омрачает его. Работы по строительству газопровода "Северный поток-1", являющегося частью проекта, начатого в 1997 году, начинаются в конце 2005 года и завершаются в 2011 году, завершаясь вводом в эксплуатацию в 2012 году. Помимо вполне реальной важности энергетики, мы должны знать, что газ и нефть занимают большое место в геополитической психике Америки, точно так же, как чернокожие занимают еще одно, непропорциональное, место в ее социологической психике.

Таким образом, в 2003-2010 годах наметился германо-российский союз с благословения французов, которые, надо сказать, создают впечатление, что не слишком понимают, что происходит. Ментальное пространство набережной Орсе, далеко не глобальное, не выходит за рамки Берлина, Бейрута и Бразавиля.

В чем обвиняют Кремль, так это не столько в автократическом повороте (официальный аргумент в пользу неправильного направления России в 2006 году), сколько в том, что он все лучше ладит с двумя европейскими демократиями. Брошюра с таким же успехом могла называться "Неправильное направление Германии", "Неправильное направление Франции" или, почему бы и нет, "Неправильное направление Европы". Если бы автократия действительно волновала мыслящие головы в американской внешней политике, брошюра под названием "Неправильное направление Саудовской Аравии" была бы более подходящей.

10 февраля 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности Путин выступил с основополагающей речью. В нем просто говорится, что Россия не примет однополярный мир, в котором Соединенные Штаты будут действовать по закону. Приглашения, направленные Грузии и Украине для вступления в НАТО в апреле 2008 года на саммите в Бухаресте, можно интерпретировать как ответ Соединенных Штатов на эту мюнхенскую речь. Это апогей высокомерия, предшествующий спаду: кризис субстандартного кредитования усиливается. Начинается падение Беллерофонта; приближается возвращение на землю вашингтонской элиты. Но уже слишком поздно, боги ослепили тех, кого они хотят потерять, а Америка слишком предана делу. На саммите в Бухаресте, открыв НАТО для Украины, Соединенные Штаты начали раскапывать ловушку, из которой они больше не смогут выбраться.

С августа 2008 года Грузия стала жертвой одного из бесчисленных обещаний, которые Соединенные Штаты не могут сдержать: русские вмешиваются в распри маленькой республики с ее отколовшейся провинцией Южная Осетия и наносят ей поражение. Грузия теряет Южную Осетию и в качестве бонуса Абхазию. Америка, которая тремя месяцами ранее пригласила Грузию вступить в НАТО, не сдвинулась с места. Маленькая республика потеряла 18% своей территории. Глядя на карту Украины по состоянию на сентябрь 2023 года, я обнаружил, что к этому моменту она потеряла от 18 до 20% своей территории (включая Крым), и задался вопросом, не может ли какой-то секретный геополитический закон предсказать, что любая страна, которая полагается на защиту США от России или Китая не суждено потерять примерно 20% своей территории. Нет, я отвлекся: для Тайваня это может быть 100%, для Литвы самое большее 1-2% (Сувалкский коридор между Беларусью и Калининградом). Что касается Украины, то, если, как я полагаю, конечной целью русских будет аннексия Крыма, Луганской, Харьковской, Донецкой, Днепропетровской, Запорожской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей, потери составят 40%.

2008-2017: отступление АМЕРИКАНЦЕВ и высокомерие Германии (специальный тихоокеанский регион)

Военные расходы США снова не сокращались до 2010 года, но с 2008 года Америка стала более скромной. Она пытается вернуться от высокомерия к софросуне, его противоположности, согласно Сократу, той умеренности, которая проистекает из хорошей самооценки. С кризисом субстандартного кредитования развеялся миф об очаровательной экономике. 2008 год - это, конечно, также выборы Барака Обамы.

Трагедия президентства Обамы в том, что личные качества этого человека не смогли сломить силы истории. Умный, высоконравственный и миролюбивый по натуре, он был одним из немногих политиков, у которых хватило смелости выступить против войны в Ираке. Он родился в Гонолулу, в 2008 году ему исполнилось 47 лет, и в результате Европа и ее ближневосточное приложение не вызывают у него такой одержимости, как у

большинства геополитиков-геронтократов Вашингтона, сформировавшихся во времена холодной войны. Он олицетворяет возвращение здравого смысла в Белый дом. В 2012 году он позволил России вступить в ВТО. Он отказывается вооружать Украину. Достигнув соглашения по иранской ядерной программе в июле 2015 года, он стремится вывести Соединенные Штаты из ближневосточной трясины. Он добился успеха в Ираке, который последние американские солдаты покинули 18 декабря 2011 года, но потерпел неудачу в Афганистане.

Если Соединенные Штаты Согласились уйти с Ближнего Востока, то это также потому, что с 2009 года они восстановили свою энергетическую автономию. В 2008 году, на пике добычи нефти, она составляла всего 300 миллионов тонн; в 2021 году он достигнет 711 миллионов. За тот же период их добыча газа увеличилась на 71% и вывела их на первое место в мире.

У меня возникло бы искушение увидеть в Обаме последнего из ответственных американских президентов и, в сущности, по своей морали и интеллекту – осмелюсь сказать – последнего представителя элиты ОС, даже если он белый только по материнской линии (вопреки Фрейду, но, как и Эрих Фромм и раввины Израиля, я верю в преобладание матери).

Однако американское государство продолжает свою гонку к пропасти небольшими рывками, по инерции. В 2009 году Хорватия была принята в НАТО. В 2010 году ожидаемая продолжительность жизни белых американцев в возрасте 45-54 лет начала снижаться.

В 2002 году я писал в "После империи", что мир слишком велик и жив, чтобы Соединенные Штаты могли его контролировать. В 2011 году это стало очевидным. Если американцы погрязли в своих внутренних проблемах – восстановлении экономики и реформе системы здравоохранения, – то история повсюду ускоряется, особенно в арабском мире. 17 декабря 2010 г. разразилась тунисская революция; Бен Али бежал 14 января 2011 года. С 3 января в Алжире началось движение протеста. 14 января настала очередь иорданцев выйти на демонстрацию. На следующий день разразилась египетская революция. 27 января - начало йеменской революции. 14 февраля население поднялось в Бахрейне, 15 февраля - в Ливии Каддафи. 20 февраля Марокко также пострадало от протестного движения. Наконец, 15 марта в Сирии началось восстание против Башара Асада.

17 марта 2011 года американцы позволили втянуть себя в последнюю интервенцию в Ливии без особого энтузиазма. Это хвост кометы. Сердца там больше нет. Затем европейцы, в том числе французы, в большей степени, чем американцы, оказались в тупике бомбардировок.

11 марта 2011 года в результате аварии на аэс "Фукусима" в Японии произошло цунами. Ангела Меркель объявляет, не посоветовавшись ни с одним из своих европейских партнеров, что Германия откажется от ядерной энергетики. Спад американского военного высокомерия, как ни странно, совпадает с другим всплеском высокомерия, немецким, и, надо признать, чрезвычайно оригинальным, потому что он исключает какой-либо военный характер. Его можно охарактеризовать как мирный, экономический и демографический. Германия получает от своего положительного сальдо торгового баланса финансовую мощь, которая делает ее, по сути, покровительницей Европы. Геополитическое уничтожение Франции является немедленным. Нулевому религиозному состоянию Шестиугольника очень быстро соответствуют два президента, которые становятся все

ближе и ближе к нулю, Николя Саркози, а затем Франсуа Олланд⁶. Абсолютный ноль (в социологическом смысле, который предполагает полное исчезновение традиционных ценностей и партий), однако, будет достигнут только в 2017 году при Эммануэле Макроне.

Северный поток I введен в эксплуатацию в 2012 году. Связь Германии с Россией подтверждается. В 2013 году Хорватия вступает в ЕС: она является сателлитом Германии номер один в посткоммунистической Европе. В период с 1989 по 2021 год его население сократилось с 4,8 миллиона до 3,9 миллиона человек, что на 900 000 человек меньше, но на тот момент в Германии уже проживало 436 000 хорватов. Греческие кризисы 2010, 2011 и 2015 годов показали, что Германия находится у руля; она навязывает видение иерархической Европы, соответствующей идеалу этнической семьи, авторитарной и неравноправной: Берлин наверху, Франция в подчинении, Греция внизу. Адъютант Олланда специально направил в Афины финансовых инспекторов, чтобы закурить правительство Греции.

В июле 2013 года Россия совершает абсолютное святотатство: без сомнения, принимая себя за Англию XIX века или Швейцарию нацистской эпохи, она предоставляет политическое убежище Эдварду Сноудену.

Пик высокомерия Германии пришелся на лето 2015 года, когда канцлер Меркель, в очередной раз не посоветовавшись со своими европейскими партнерами, приняла более 1 миллиона беженцев, многие из которых бежали из Сирии. «Wir schaffen das», - проповедует она, - «Мы сделаем это», германская версия «Да, мы можем» Обамы – с одним заметным отличием: когда немцы объявляют, что собираются что-то сделать, им больше доверяют, чем американцам.

Годом ранее высокомерие Германии имело огромное последствие: Евромайдан, который начался 21 ноября 2013 года. В отличие от того, что произошло в 2005 году во время Оранжевой революции, американцы больше не играли здесь ведущей роли. На этот раз в маневре участвовал Европейский Союз во главе с Германией.

Оранжевая революция в конечном итоге ни к чему не привела: чередование прозападной и пророссийской фаз продолжалось, анархия и коррупция сохранялись. Оранжевая революция, однако, подпольно подняла украинский национализм. Он достигнет зрелости в 2014 году, и вся его сила проявится во время кризиса. Но именно Европейский Союз инициирует крах режима, требуя от киевского правительства сделать выбор между ним и Россией. ЕС разрывает Украину на части и дает шанс националистам на западе страны, исторически связанным с германским, австрийским, а затем и немецким мирами. Именно немецкая Европа своей безоружной экспансией поставила Украину перед выбором. Не будучи абсолютно уверенным в этом для себя, мне кажется, что Германия искала в Украине, в соответствии со своей новой природой машинного общества, рабочей силы, а не территорий. Окончательный экономический крах украинской экономики, который из-за разрыва связей с Россией стал неизбежным, должен был механически высвободить эмиграцию, которую Германия и Россия в этом отношении могли бы разделить. Это именно то, что произошло.

Америка не была заинтересована во всем этом деле, даже несмотря на то, что Германия в своем особом приступе мирного высокомерия все еще полагалась на Соединенные Штаты в обеспечении своей безопасности. Однако они ведомы своим протеем, вынуждены следовать за ними, даже переоценивать их, иначе они потеряют всякий контроль в этой

фундаментальной стратегической зоне, где встречаются Россия и Германия, чтобы противостоять или вести переговоры.

Американцы отказались от Ближнего Востока, одного из трех полюсов своего внешнего господства наряду с Европой и Восточной Азией. Они не хотят видеть, как вырастает Европа, которая могла бы обойтись без них. Теперь, когда они вмешиваются в Украину, это делается не для того, чтобы сломить Россию наступательными действиями; это делается для того, чтобы удержать немцев и остановить вырисовывающуюся автономную (и очень неуклюжую) европейскую политику⁷. Примерно в 2015 году Америка явно перешла в оборонительный режим.

Давайте послушаем Энтони Блинкена, тогдашнего помощника госсекретаря при Обаме, в июне 2015 года: «Как на востоке Украины, так и в Южно-Китайском море мы наблюдаем попытки в одностороннем порядке и силой изменить статус-кво - нарушения, против которых выступают Соединенные Штаты и их союзники⁸.» Формулировка отражает строго оборонительную позицию. Однако этот вопрос уникален, потому что Соединенные Штаты расположены на границах России (в странах Балтии) и Китая (на Тайване) очень, очень далеко от их собственных границ. Оборонительная позиция, можно сказать, страдающая манией величия, особенно в стране, которая ослабевает в своем центре. К 2014 году Россия вернула Крым. Соединенные Штаты не сдвинулись с места. 30 сентября 2015 года Россия вмешалась в Сирию. Соединенные Штаты по-прежнему не двигаются с места.

2016-2022: ловушка украинского нигилизма

23 июня 2016 года Соединенное Королевство вынесло решение в пользу Brexit. 8 ноября Дональд Трамп был избран президентом Соединенных Штатов. Англо-американский мир входит в состояние невесомости. С точки зрения исторической социологии, это, повторимся, год абсолютного нуля. Теперь мы будем наблюдать и должны объяснять стратегические решения, лишённые логики. Чистая случайность. Ещё не достигнув этого, мы должны подготовиться к геополитическим эквивалентам тех массовых расстрелов, которые участились в Соединенных Штатах с 2010-х годов.

Я давно искал последовательности во внешней политике Трампа. Мне пришлось отказаться от этого. Его обвиняют в том, что он пользовался поддержкой Путина, но именно он с декабря 2017 года начал вооружать украинцев, в то время как Обама отказался. Трамп поставлял украинцам противотанковые ракеты Javelin, о которых они просили с 2014 года. Это грозное оружие позволит украинской армии остановить наступление России на Киев в феврале - марте 2022 года. Никто ещё не знает, но эти ракеты - та защёлка, которая загонит Америку в ловушку, которая захлопнется.

При Трампе Blob больше не просто разрастается, а дезорганизовывается. Неоконсерваторы не могут отождествить себя с президентом «Америка прежде всего», который своими заявлениями кажется враждебным любым международным обязательствам, НАТО, войне и ставит под угрозу их карьеру. Роберт Каган, сторонник республиканцев, на время уходит в тень, но снова появится после 2020 года на стороне демократов. Уже в сентябре 2018 года он опубликовал пессимистичную книгу "The Jungle Grows Back", которая довольно хорошо иллюстрирует новое мышление Blob, которое я бы назвал регрессивно-насиловым. Каган снова даёт волю своему негодованию против Старого Света: Япония и Германия стали демократиями только благодаря американским военным (это не так, только Россия вышла из тоталитаризма своими собственными

усилиями). В нем подтверждается, что военные действия по-прежнему необходимы, но в оборонительном порядке. В этой неаккуратной книге мы находим слепое пятно большинства американских геополитиков: Каган отрицает экономический спад в Соединенных⁹.

Конечно, сейчас в Вашингтоне существует антикитайская линия, объединяющая республиканцев и демократов, но на начальном этапе она носит скорее экономический характер и окажется провальной. Протекционистский поворот не может быть успешным, потому что Америка уже слишком слаба в промышленном и, прежде всего, в структурном отношении, став жертвой своей «супердуховной болезни», токсичным агентом которой, как мы видели, является доллар. Ей не удастся развить импортозамещающую отрасль. В любом случае необходимой квалифицированной рабочей силы там больше нет. Мы не можем превратить переплачивающих стоматологов и рабочих, оставшихся без работы из-за упадка автомобилестроения, обратно в производителей интегральных микросхем.

Внешняя политика Трампа неустойчива. 6 декабря 2017 года он признал Иерусалим столицей Израиля. Зачем? Чтобы соблазнить американский еврейский электорат? Но этот в подавляющем большинстве является демократом и останется им. Чтобы угодить евангелистам? Но последние перестали существовать как политическая сила. Увлечение, значит? Почему бы и нет? 8 мая 2018 года он объявил, что Соединенные Штаты выходят из ядерной сделки с Ираном и что «уровень экономических санкций против Ирана будет максимально возможным». Чтобы доставить удовольствие Израилу? Чтобы поднять цену на нефть, зная, что американские нефтяники скорее республиканцы? Почему бы и нет? Аналогичным образом можно было бы объяснить и санкции против Венесуэлы: они приводят к росту цен на нефть, по которым Соединенные Штаты в 2018 году достигнут нулевого чистого баланса. Но именно нулевой баланс означает, что финансовая выгода также имеет место для страны, даже если поддержка цен на нефть внутри страны приятна для техасских нефтяников. Нулевая мораль? Я даже не исключаю возможности, что Трамп испытал детское удовольствие, сказав «нет!», «молодец!» или «прут!» как и многие другие новые формы внешней политики США. Тем не менее, в последнем приступе ясности Трамп подписывает с талибами в Дохе 29 февраля 2020 года соглашение о выводе войск из Афганистана.

Несогласованность сохраняется до конца его срока полномочий. Он угрожал выйти из НАТО, но это не помешало Альянсу расшириться еще больше, поглотив Черногорию в 2017 году и Северную Македонию в 2020 году.

Джо Байден избран в ноябре 2020 года. Сначала кажется, что он воссоединяется с разумным мышлением Барака Обамы. Войска США выводятся из Афганистана 30 августа 2021 года (в соответствии с соглашением, заключенным при посредничестве Трампа). Эвакуация проводится в ужасных условиях, но мы привыкли к этому с тех пор, как пал Сайгон. В старомодном американском фиаско было даже что-то обнадеживающее. Байден возобновляет переговоры с Ираном. Он снова вежлив с европейцами. Нет никаких оснований предполагать, что он займет более агрессивную позицию по отношению к России. Однако перевооружение Украины продолжается. В контексте разложения Соединенных Штатов, как государственного, так и социального (не будем забывать о штурме Капитолия сторонниками Трампа 6 января 2021 г.), можно рискнуть предположить, что государство разделится на различные органы - армию, полицию, флот, вооруженные силы и другие. – разведывательные службы и т. Д., Которые теперь действуют без контроля или координации. Мне приходит в голову идея «размытия» государства.

Соединенные Штаты (или их составные части), несмотря ни на что, втягиваются в Европу. Проблема Германии набирает обороты: работы по "Северному потоку-2" завершатся к концу 2021 года, что является символом того германо-российского взаимопонимания, которого так боится Капля. Прежде всего, украинский национализм набирает обороты. Киевское правительство преследует свою несбыточную и, следовательно, нигилистическую мечту вернуть Донбасс и Крым и повторно поработить (или депортировать) русское население, запретив им использовать свой язык. Он ведет себя не только так, как будто Украина является де-факто членом НАТО (как метко заметил Миршаймер), но и так, как будто НАТО является наступательным альянсом, обслуживающим своих де-факто членов!

Таким образом, недоверие россиян полностью оправдано: к концу 2021 года готовится нападение Украины. Но на данный момент Белый дом не является его спонсором. Может быть, это какое-то подразделение ЦРУ, я не знаю. Тем не менее, через несколько недель Вашингтон окажется в ловушке широкомасштабного конфликта.

17 декабря 2021 года Путин направил Североатлантическому альянсу письмо с просьбой предоставить письменные гарантии в отношении Украины. 26 января 2022 года Блинкен отвечает: «Изменений нет и не будет. »Это не означает, что НАТО собирается атаковать.

Путин прекрасно понимал, что администрация США не может признать принцип гарантий и показать свою слабость, уступив тому, что на самом деле было ультиматумом. Таким образом, Блинкен делает то, чего от него ожидал Путин: он говорит «нет». Россия вступает в войну в выбранный ею момент. Русские оценили имеющиеся силы и решили, что по военным и демографическим причинам у них будет оптимальное окно для ведения огня в период с 2022 по 2027 год. Россия, конечно, недооценила потенциал украинской армии, но не очень слабый промышленный потенциал НАТО.

Эффективное сопротивление Киева, которое создало иллюзию возможности победы Запада, было бы для Соединенных Штатов последней драмой. Первые успехи украинцев вскружили голову Капле, которой манипулировали неоконсерваторы. Уход русских с севера Украины, успех украинских контрнаступлений осенью 2022 года на юге в направлении Херсона, на востоке в Харьковской области позволили милитаризму мысленно вторгнуться в Белый дом. Динамика войны стала непреодолимой, потому что война всегда и везде является одной из виртуальностей нигилизма. Военный отлив США в 2008-2016 годах был разумным, но хрупким, потому что он произошел в момент зарождения нигилизма, который внезапно, в 2022 году, начал вибрировать в такт с украинским нигилизмом.

Мимолетные военные успехи украинского национализма поставили Соединенные Штаты в безвыходное положение, из которого они не могут выйти, иначе потерпят поражение, причем не только локальное, но и глобальное: военное, экономическое и идеологическое. Поражением сейчас было бы: германо-российское сближение, дедолларизация мира, прекращение импорта, оплачиваемого «внутренним коллективным билетом», большая бедность.

Но я совсем не уверен, что люди в Вашингтоне знают об этом. Давайте даже помолимся, чтобы они этого не сделали и оказались способными заключить мир, который, по их мнению, только предвещает для них и для Киева еще один Сайгон, еще один Багдад или еще один Кабул.

Однако социологическое нулевое состояние Америки запрещает нам делать какие-либо разумные прогнозы относительно окончательных решений, которые примут ее лидеры. Давайте помнить, что нигилизм делает возможным все, абсолютно все.

Доэлан, 30 сентября 2023 г.

1. Andrei P. Tsygankov, *The Dark Double. US Media, Russia and the Politics of Values*, Oxford University Press, 2019, p. 74. 2. R. Kagan, *Of Paradise and Power*, op. cit. 3. A. Tsygankov, *The Dark Double*, op. cit. 4. Ibid., p. 46. 5. Hans Kundnani, *The Paradox of German Power*, Oxford University Press, 2015, p. 57-59. 6. Voir mon entretien avec Olivier Berruyer, « L'Allemagne tient le continent européen », paru sur le site Les Crises, en septembre 2014. 7. Emmanuel Todd, « The Coming Crisis Between the U.S. и Германия », лекция, прочитанная в Институте перспективных исследований в Принстоне в феврале 2016 года. В нем я объявил о начале конфликта между Германией и Соединенными Штатами. 8. Цитируется Пьером Меландри в книге «Американцы прежде всего: геополитика администрации Байдена», *Foreign Policy*, 3- 2021. 9. P. Kagan, *The Jungle Grows Back*, соч. цит., стр. 135.

Postscript

Американский нигилизм: доказательства со стороны Газы

Три недели, прошедшие с тех пор, как 7 октября 2023 года возобновился конфликт между Израилем и ХАМАС, заставили нас увидеть, в чистом виде, импульсивно, предпочтение Вашингтона насилию. Столкнувшись с войной, в которой с обеих сторон в основном гибли мирные жители, Соединенные Штаты немедленно высказались в пользу обострения конфликта.

Уже 8 октября они перебрасывают первый авианосец в Восточное Средиземноморье для поддержки Израиля, а 14 октября - второй. Эта инстинктивная реакция не соответствовала никакой военной необходимости. Кто мог поверить в нападение Ирана? Израиль обладает ядерным оружием, Иран - нет.

Затем Джо Байден совершает визит солидарности в Тель-Авив и произносит по возвращении 20 октября по-детски простую речь: ХАМАС = Путин, Израиль = Украина. Он забыл, что в Израиле проживает около миллиона граждан России, которые очень привязаны к своей родной культуре и которые не могут понять, что бы ни говорили западные СМИ, ни проводимое Киевом искоренение русского языка, ни нацистские символы экстремистских украинцев. Безразличие Вашингтона к конкретным израильтянам поражает. Соединенные Штаты заявляют о своей безграничной солидарности с воображаемой страной.

27 октября 2023 года Соединенные Штаты отказались голосовать за резолюцию, направленную на установление «немедленного, прочного и длительного гуманитарного перемирия», предложенную Иорданией. Однако сто двадцать стран проголосовали за, сорок пять воздержались и только четырнадцать проголосовали против – Израиль, Соединенные Штаты, Фиджи, Тонга, Маршалловы Острова, Микронезия, Науру, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Гватемала, а также Австрия, Венгрия, Чешская Республика и Хорватия (призрак Австро-Венгерской империи?). Голосование США против перемирия является нигилистическим, оно отвергает общую мораль человечества.

Большинство жителей Запада воздержались, в том числе представители оси США в Европе, такие как Великобритания, Польша и Украина. Франция, Норвегия, Ирландия, Испания и Португалия поддерживают предложение Иордании вместе с Россией и Китаем. Германия воздержалась, что, однако, смягчает ее традиционную принципиальную позицию в пользу Израиля.

Рассогласованность Запада, несомненно, свидетельствует, как и сохранение обычной морали (необходимо прекратить массовые убийства мирных жителей), о рефлексе страха перед стратегической безответственностью Соединенных Штатов. Потому что этим голосованием Соединенные Штаты решают в разгар войны на Украине немедленно и надолго оттолкнуть мусульманский мир.

Наименее тревожная интерпретация представляла бы поддержку Соединенными Штатами войны против ХАМАС как способ заставить их забыть и забыть самих себя о том, что они проигрывают войну на Украине. Наконец, театр военных действий, где они могли бы действовать свободно, не опасаясь возмездия со стороны России, еще немного бомбить Сирию, однажды, возможно, Иран. Восточное Средиземноморье действительно является единственным морем, где американские авианосцы оставались в рабочем состоянии, поскольку китайские гиперзвуковые ракеты сделали их устаревшим оружием для защиты Тайваня. Лас, Владимир Путин с 18 октября направляет над Черным морем разведывательные миги, вооруженные ракетами "Кинджал", способные поразить эти авианосцы за пять-десять минут.

Западная пресса, которая в течение нескольких месяцев питала нас иллюзиями победоносного украинского контрнаступления, была, без каких-либо возражений, освобождена от необходимости обращать свое внимание на эту новую войну.

Что касается Соединенных Штатов, концепция нигилизма позволяет нам пойти дальше в интерпретации: их необдуманное и ничем не примечательное участие на стороне Израиля является симптомом самоубийства.

НАТО находится в состоянии войны. В главе 11 мы видели, что большинство незападных стран (остальной мир) склоняются в пользу России и что их отказ соблюдать западные санкции позволил российской экономике выстоять. Мы были свидетелями того, как Саудовская Аравия консультировалась с Россией по вопросам регулирования цен на нефть, примирялась с Ираном (союзником России) под доброжелательным наблюдением Китая (союзника России). Кроме того, НАТО проигрывает промышленную войну, поскольку оказалось неспособным производить боеприпасы и ракеты в достаточных количествах. В начале октября 2023 года о провале украинского летнего контрнаступления стало известно всем, и начались слухи о крахе киевской армии. Однако именно в этом контексте правительство США решило усилить поддержку мусульманского мира России. Война администрации Байдена, распространившаяся с Украины на Ближний Восток, дала России, которая все еще находится в состоянии войны, возможность выступить в роли миротворческой силы. Для арабского мира она даже сейчас является единственным возможным щитом от возобновления насилия со стороны Соединенных Штатов. Предпочтение Вашингтоном войны заставляет нас предполагать, что однажды израильтяне, уставшие от своей бесконечной войны, наконец обратятся к России, с которой они по-человечески близки, чтобы она помогла им выбраться из трясины возмездия.

Поэтому, если мы хотим предвидеть стратегический выбор Америки, мы должны срочно отказаться от аксиомы рациональности. Соединенные Штаты не гонятся за прибылью,

оценивая затраты. В вашингтонской деревне, в стране массовых расстрелов, в эпоху нулевой религии, главным побуждением является потребность в насилиии.

30 октября 2023 г.

Список карточек и таблиц

Карта 2.1

Городская сеть в Украине в 2001 г.

Карта 2.2

Плотность населения в Украине к 2020 году

Карта 2.3

Выборы в Украине 2010 г.: голоса за Януковича

Карта 2.4

Сокращение численности городского населения в Украине с 1989 по 2012 год

Карта 2.5

Сокращение численности населения Украины в целом с 1989 по 2012 год

Карта 2.6

Выборы в Украине в 2014 году: голоса за Порошенко

Карта 2.7

Процент воздержавшихся на выборах в Украине в 2014 году

Карта 2.8

Откуда взялись украинские элиты?

Таблица 1

Украинские элиты

Таблица 2

Страны происхождения иностранцев, проживающих в Германии, в 2022 году

Рисунок 6.1

Ожидаемая продолжительность жизни с 1960 года на Западе и в Китае

Таблица 3

Десять стран, получивших наибольшее количество докторских степеней в период с 2001 по 2020 год в Соединенных Штатах

Карта 11.1

Позиция штатов на 7 марта 2022 г. в пользу или против санкций против России

Карта 11.2

Уровень отцовства в мире

Карта 11.3
Гомофобия во всем мире

© ditions Gallimard, 2024.

Обложка: Иллюстрация взята из © Julpo / Stock.

Издания Gallimard
улица Гастон-Галлимар, 5
75328 Париж
<http://www.gallimard.fr>
Того же автора
Aux ditions Gallimard

Экономическая иллюзия. Очерк застоя в развитых обществах, 1998 г. (Текущий выпуск № 66)

После империи. Эссе о разложении американской системы, 2002 г. (Текущий выпуск № 107)

После демократии, 2008 г. (Текущий выпуск № 144)

Происхождение семейных систем, Т. И. Евразия, 2011 г.

В изданиях с порога

Третья планета. Семейные структуры и идеологические системы, 1983 г.

Детство мира. Семейные структуры и развитие, 1984 г.

Новая Франция, 1988 г. (Политические вопросы № 136)

Изобретение Европы, 1990 г. (Очерки № 321)

Судьба иммигрантов. Ассимиляция и сегрегация в западных демократиях, 1994 г. (Очерки № 345)

Разнообразие мира. Семейные структуры и разнообразие, 1999 г. (Очерки № 821)

Встреча цивилизаций (совместно с Юсефом Курбажем), 2007 г. ; новое изд., 2011 г.

Французская мистерия (с Эрве Ле Брашем в главной роли), 2013 г. (Очерки № 783)

Кто такой Чарли? Социология религиозного кризиса, 2015 г. (Очерки № 795)

На чем мы остановились? Очерк истории человечества, 2017 г. (Очерки № 856)

Классовая борьба во Франции в XXI веке в сотрудничестве с Батистом Тувере, 2020 г. (Очерки № 922)

На каком этапе они находятся? Очерк истории женщин в сотрудничестве с Батистом Тувере, 2022 г. (Очерки № 958)

В других издательствах

Последнее падение. Эссе о разложении советской сферы, Роберт Лаффон, 1976 г. ; новое изд., 2004 г.

Ле Фу и ле Пролетер, Роберт Лаффон, 1979 г.

Изобретение Франции. Антропологический и политический атлас (с участием Эрве Ле Бра), множественное число / Hachette, 1981 г. ; новое изд., Издания Gallimard, 2012 г.

Аллах здесь ни при чем! Об арабских революциях и некоторых других, Издательство, 2011 г.

Похвала эмпиризму. диалог по эпистемологии социальных наук, CNRS Publishings, 2020 г.

Оглавление

Введение.

Десять сюрпризов войны

1. Российская стабильность
2. Украинская загадка
3. В Восточной Европе постмодернистская русофобия
4. Что такое Запад?
5. Самоубийство с помощью помощи Европы
6. В Великобритании: к нулевой нации (Крах Британии)
7. Скандинавия: от феминизма к разжиганию войны
8. Истинная природа Америки: олигархия и нигилизм
9. Дефляция экономики США
10. Вашингтонская банда
11. Почему остальной мир выбрал Россию

Заключение.

Как Соединенные Штаты попали в украинскую ловушку

Postscript.

Американский нигилизм: доказательства со стороны Газы

СПИСОК КАРТОЧЕК И ТАБЛИЦ

Эммануэль Тодд

ПОРАЖЕНИЕ С ЗАПАДА

Распад СССР привел историю в движение. Она ввергла Россию в жестокий кризис. Прежде всего, она создала планетарный вакуум, который поглотил Америку, но сама оказалась в кризисе еще в 1980 году. Затем началось парадоксальное движение: завоевательная экспансия Запада, который в глубине души умирал.

Упадок протестантизма привел Америку поэтапно от неолиберализма к нигилизму; а Британию - от финансиализации к потере чувства юмора. Нулевой статус религии довел Европейский Союз до самоубийства, но Германия должна воскреснуть.

В период с 2016 по 2022 год западный нигилизм слился с украинским, возникшим в результате распада советской сферы. Вместе НАТО и Украина напали на стабилизировавшуюся Россию, которая снова стала великой державой, теперь консервативной, обнадеживающей для остального мира, который не хочет следовать за Западом в его авантюре. Российское руководство решило остановить битву: они бросили вызов НАТО и вторглись в Украину.

Мобилизуя ресурсы критической экономики, религиозной социологии и глубинной антропологии, Эммануэль Тодд предлагает нам путешествие по реальному миру, от России до Украины, от бывших народных демократий до Германии, от Великобритании до Скандинавии. и Соединенные Штаты, не забывая это Остальной мир, выбор которого решил исход войны.

Эммануэль Тодд - антрополог, историк и эссеист. О нем, в частности, издания Gallimard публиковались После империи (2002 г.) и После демократии (2008 г.).

Это электронное издание книги
Поражение Запада от Эммануэля Тодда
был выпущен 11 декабря 2023 года издательством Gallimard Editions.
Оно основано на бумажном издании той же работы
(ISBN: 9782073041135 - Номер редакции: 616290).
Код продукта: Q01112 - ISBN: 9782073041159.
Номер редакции: 616292.
Этот цифровой документ был подготовлен компанией Nord Compo